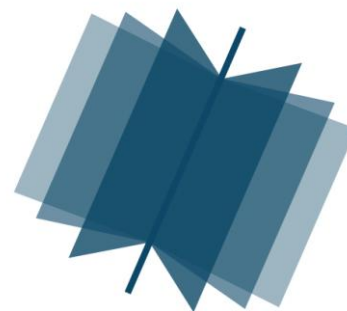

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2015

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**№9 (40) 2015
Часть 1
Октябрь**

Подписано в печать 15.10.2015.
Тираж 900 экз.
Заказ 26101
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

Сборник по результатам XLIII заочной научной конференции International Research Journal.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПН № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.иси.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. нау, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

МАКРОЭКОНОМИКА «НОВОГО МЕРКАНТЕЛИЗМА»: ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА	6
СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ АКТИВАМИ И КРАТКОСРОЧНЫМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ ...	9
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУБНОГО ПРОИЗВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)	11
STATE SUPPORT OF INNOVATION IN CORPORATIONS OF DEVELOPED COUNTRIES	15
БАНКИ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В КИТАЕ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕКУЩЕГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ.....	19
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ВЫХОДА ИЗ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА.....	24
ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ	31
КОНЦЕПЦИЯ ДУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В ПРОЦЕССЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	34
ПЕРЕХОД К ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	36
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДБОРА И ОТБОРА ПЕРСОНАЛА	39
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ОТЧЕТНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА	41
FORMS OF THE REGIONAL CURRENCIES FUNCTIONING IN THE WORLD ECONOMY	43
ПРИМЕНЕНИЕ МНОГОУРОВНЕВОГО И ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДОВ В УПРАВЛЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯМИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ	45
ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ	48
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	52
УЧЕТ ФЕНОМЕНА МНОГОУКЛАДНОСТИ В СТРАТЕГИЯХ НЕСЫРЬЕВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	54
АНАЛИЗ УРОВНЯ ВНУТРЕННЕЙ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТИ СОТРУДНИКОВ	57
ПОНЯТИЕ ВНУТРЕННЕЙ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТИ СОТРУДНИКОВ	59
ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА.....	60
ФИНАНСОВАЯ БЕЗГРАМОТНОСТЬ КАК СПОСОБ ОПРАВДАНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	62
ДИНАМИЗАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАРГИНАЛИЗМА.....	64
ПЕРСПЕКТИВЫ СНИЖЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ НА МУКОМОЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ.....	66
РОЛЬ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ	68
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ	70
ВЕКСЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	73
ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НАУКИ И ИННОВАЦИЙ В ЯПОНИИ.....	76
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ШАХТНОГО ФОНДА В УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	79
MANAGEMENT OF INCREASE OF BUSINESS ENTERPRISE'S COMPETITIVENESS IN THE CHANGING MARKET ENVIRONMENT	81
ИССЛЕДОВАНИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ	84

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

ВЫБОРЫ	86
К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ КАТЕГОРИИ БАЛАНСА	88

A MEDICAL MISTAKE: LEGAL ASPECTS	92
--	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

МОРФО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БУС БОЯРСКОГО (АРАЙ) МОГИЛЬНИКА IV-V ВВ. В СРЕДНЕМ ПРИКАМЬЕ	93
--	----

ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ СОЗДАНИЯ МУЗЕЕВ ПЕТЕРБУРГА В ИМПЕРАТОРСКИЙ ПЕРИОД.....	99
--	----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITICS

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ НА ОСНОВЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА	103
--	-----

СТЕРЕОТИП ВОСПРИЯТИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ЗАБАЙКАЛЬЕ	104
--	-----

МЕХАНИЗМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ	107
--	-----

РЕЛИГИЯ И ВЛАСТЬ: ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В ТАДЖИКИСТАНЕ	111
--	-----

РАЗВИТИЕ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ КАНАДЫ.....	113
--	-----

МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА	115
---	-----

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ В МИГРАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ.....	116
--	-----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

Авакян Т.Х.

Аспирант, Московский педагогический государственный университет (МПГУ)

МАКРОЭКОНОМИКА «НОВОГО МЕРКАНТЕЛИЗМА»: ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Аннотация

Статья посвящена анализу современной доктрины «нового меркантилизма», ее теоретических основ и применимости ее рекомендаций в условиях глобального экономического кризиса.

Ключевые слова: макроэкономика, «новый меркантилизм», импортзамещение, рецессия.

Avakyan T.H.

Postgraduate student, Moscow State Pedagogical University

MACROECONOMICS "NEW MERKANTELIZMA": FOREIGN ECONOMIC POLICY IN THE ECONOMIC CRISIS

Abstract

This article analyzes the modern doctrine of the "new mercantilism", its theoretical foundations and the applicability of its recommendations in the context of the global economic crisis.

Keywords: macroeconomics, "new mercantilism", import substitution recession.

Мировой экономический кризис 2008 – 2009 г.г. и последовавшая за ним глобальная рецессия, которая продолжается до сих пор, поставили под сомнение многие экономические теории и концепции, считавшиеся незыблемыми в конце XX в. Не избежала этой участи и «кооперативная концепция» международной торговли. Бурное развитие процессов глобализации в предшествующие десятилетия, казалось, окончательно утвердили в сознании большинства экономистов идею о взаимовыгодном характере международной торговли и благотворности международной конкуренции и открытости национальных экономик. Эта идея, восходящая еще к классическим построениям А. Смита [19] и Д. Рикардо [17], модернизированная в рамках теории Э. Хекшера и Б. Улина [21], а также теориях В. Столпера, П. Самуэльсона [18] и др., стала базовой концепцией для подавляющего большинства современных моделей международной торговли. Однако, сегодня, после потрясений глобального экономического кризиса, экономическая наука переживает возрождение, казалось бы, прочно забытой доктрины «меркантилизма», представляющего мировую торговлю как арену непримиримой конкурентной борьбы или как «некооперативную» игру, в которой выигрыши одних участников равны потерям других, а общий выигрыш равен нулю. Наиболее яркое выражение эта тенденция нашла в поздних работах М. Алле [1] и его учеников и последователей А. Брюне и Ж.-П. Гишара [3].

Макроэкономическим ядром «нового меркантилизма», как и у его предшественников триста пятьдесят лет назад [24], является доктрина активного торгового баланса, которая в новой версии успешно интегрируется с принципом «недостаточного эффективного спроса», сформулированным еще в XIX в. в работах Т.Р. Мальтуса [23] и Ж.-Ш.-Л. Сисмонди [20], и получившим свое высшее развитие в теории Д.М. Кейнса [4]. В результате, дефицит торгового баланса рассматривается как фактор, ограничивающий объемы национального производства и занятости наряду с ростом внутренних сбережений. Поэтому, в рамках концепции «новых меркантилистов» деньги, образующие активное внешнеторговое сальдо, стимулируют не только торговлю, но и производство, занятость и экономический рост.

Таким образом, «новый меркантилизм» воскрешает идею о некооперативном характере международной торговли, которая была характерна для всего «старого меркантилизма» от У. Петти до Ф. Листа включительно. [5; 23] Кроме того, подобный подход, очевидно, означает разрыв с концепцией макроэкономического равновесия, которая является теоретическим базисом современной макроэкономики. [6; 7; 8; 10; 14; 15] Современные модели открытой экономики базируются на стремлении экономической системы к внутреннему и внешнему равновесию, то есть сбалансированности внутреннего спроса и предложения и равновесия платежного баланса [16; 22].

«Новые меркантилисты» также признают, что устойчивость равновесия национальных экономик могла бы быть обеспечена на глобальном уровне, «...если бы были созданы некоторые институциональные механизмы, принимаемые всеми странами. ... В их отсутствие меркантилистское поведение, которое в особенности может выражаться в «валютном демпинге», представляет настоящую агрессию в отношении остальных стран. Если бы действительно были адекватные механизмы регулирования, принимаемые всеми, то торговые сальдо всех стран колебались бы вокруг нуля; в таком случае для каждой страны было бы достаточно умеренной внутренней задолженности, чтобы получить приличный экономический рост, не создавая проблем для своих партнеров». [3, с. 71 - 72] Однако, они убеждены, что в реальном мире отсутствие универсальных институтов, регулирующих внешнеэкономическую политику, создают ситуацию, в которой успешное экономическое развитие могут обеспечить себе только страны, способные реализовывать меркантилистскую стратегию.

Самый поверхностный анализ макроэкономической доктрины «нового меркантилизма» показывает, что в ее основе лежит кейнсианская идея эффективного спроса как ведущего фактора стимулирующего экономическую активность. Однако, спрос, каковы бы ни были его источники, представляет собой только стимул для повышения экономической активности. Однако реакция экономических субъектов на этот стимул зависит от множества факторов: от ресурсных ограничений, наличия инфраструктуры для их эффективного использования, системы государственного регулирования и, наконец, от моделей экономического поведения, господствующих в среде частного сектора национальной экономики. [9; 12] На стимул дополнительного спроса экономические субъекты могут отреагировать увеличением объемов производства и/или повышением уровня цен. Поэтому эффективность реализации

меркантилистской стратегии будет зависеть не только от способности страны открыть внешние рынки для своих товаров, но и от способности частного сектора трансформировать стимул внешнего спроса в реальный рост объемов производства и занятости. В противном случае стимул внешнего спроса станет для национальной экономики лишь генератором внутренней инфляции. Эта проблема усугубляется тем обстоятельством, что длительное поддержание активного внешнего сальдо создает устойчивую тенденцию к повышению валютного курса, что способствует снижению конкурентоспособности национальных товаров, то есть подрывает основу меркантилистской стратегии. Для ее сохранения денежные власти должны проводить систематические интервенции, увеличивая предложение национальной валюты и поддерживая ее курс на уровне, обеспечивающем конкурентоспособность национального экспорта.

Потенциал роста национальной экономики имеет три основных ограничения: ресурсные, технологические и институционально-поведенческие. Последние, вызывающие инфляционную реакцию экономических субъектов на увеличение спроса, могут быть преодолены путем соответствующих институциональных преобразований и создания адекватной системы стимулов. [11; 13] Однако, первые два носят объективный характер и обусловлены доступностью производственных ресурсов и способностью экономической системы генерировать и осваивать инновации. Именно эти свойства экономической системы определяют успешность или не успешность меркантилистской стратегии. Последовательная реализация меркантилистской стратегии позволяет раскрыть его, трансформировать в потоки новых экспортных доходов и в растущие международные активы. Но чем быстрее растет положительное внешнеторговое сальдо, тем быстрее происходит исчерпание внутреннего потенциала роста и экономика становится все менее восприимчивой к стимулам внешнего спроса. Все в большей степени эта реакция выражается не в росте объемов национального производства, а в повышении уровня цен на ресурсы, который постепенно подтачивает конкурентные преимущества страны-лидера, заставляя его переходить в категорию аутсайдеров. Накопленный за предыдущий период финансовый потенциал, позволяет ей сменить роль «ведущего мирового производителя» на роль «ведущего мирового потребителя». Этим и объясняется то, что на протяжении последних трехсот-четырёхсот лет экономические гегемоны в мире сменяли друг друга и каждый из них, выдвинувшись на передовые позиции за счет использования меркантилистской стратегии, затем от нее отказывался. [2] Таким образом, весь мировой опыт свидетельствует о том, что «меркантилистская стратегия» не может стать основой долгосрочного устойчивого развития.

Литература

1. Алле М. Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. Эмпирическая очевидность. – М.: ТЕИС, 2003.
2. Арриги Д. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.
3. Брюне А., Гишар Ж.-П. Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения – М.: Новый хронограф, 2012.
4. Кейнс Д.М. Избранные произведения. – М., 1993.
5. Лист Ф. Национальная система политической экономии. – М.: Европа, 2005.
6. Лихачев М.О. Теория макроэкономического равновесия (историко-эволюционный аспект). – М.: МГОУ, 2007.
7. Лихачев М.О. Макроэкономическое равновесие: методологические проблемы и реалии переходной экономики. – М.: МГОУ, 2007.
8. Лихачев М. Теория макроэкономического равновесия в контексте методологических проблем современной экономической науки // Вопросы экономики, 2008. №7
9. Лихачев М.О. Макроэкономическое равновесие и модели экономического поведения. // Экономические науки, 2008, № 4. -С. 104-108.
10. Лихачев М.О. Макроэкономическое равновесие как базовая концепция современной макроэкономики: Автореф. дис. д-ра экон. наук. М., 2010.
11. Лихачев, М. О. Кейнсианская концепция макроэкономического равновесия как альтернатива неоклассическим представлениям (формирование и развитие) // Экономические науки. -2011. -№ 4. -С. 43-46.
12. Лихачев М. Роль поведенческих моделей в онтологической структуре современной макроэкономики // Вопросы экономики. -2013. -№ 7. -С. 98-110.
13. Лихачев М.О. Дискреция или «правила»: старая дилемма макроэкономической политики в контексте глобального экономического кризиса // European Social Science Journal. 2013. № 11-1 (38). С. 346-354.
14. Лихачев М.О. Равновесие экономической системы и занятость. Вопросы теории. Дис. на соиск. уч. степ, к.э.н. М., 1997.
15. Лихачев М.О. Макроэкономическое равновесие как базовая концепция современной макроэкономики (историческая эволюция и методологический статус). Дис. на соиск. уч. степ, д.э.н. М., 2010.
16. Манделл Р. А. Выбор экономической политики для достижения внутреннего и внешнего равновесия. // Этот изменчивый обменный курс. – М. 2001. С. 155 – 164.
17. Рикардо Д. Сочинения. Т 1. – М. ГИПЛ, 1955.
18. Самуэльсон П. Основания экономического анализа. - СПб.: Экономическая школа, 2002.
19. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: Соцэкгиз, 1962.
20. Сисмонди Ж.–Ш–Л. Новые начала политической экономии. - М.: Соцэкгиз, 1935.
21. Улин Б. Межрегиональная и международная торговля – М.: Дело, 2004.
22. Флеминг Д. М. Внутренняя финансовая политика при фиксированном и плавающем обменных курсах.// Этот изменчивый обменный курс. – М. 2001. с. 165 – 178.
23. Malthus T. R. Principles of Political Economy – London, 1836.
24. Petty W. Political Arithmetic. – London, 1690.

References

1. Alla M. Globalization: the destruction of the conditions of employment and economic growth. Empirical evidence. - M.: TEIS, 2003.
2. Arrighi D. Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of Our Time. - M.: Publishing House "Territory of the Future", 2006.
3. A. Brunet, Jean-Paul Guichard Geopolitics of mercantilism: a new view on the world economy and international relations - M.: The new chronograph 2012.
4. JM Keynes Selected Works. - M., 1993.
5. F. Liszt National System of Political Economy. - M.: Europe 2005.
6. Likhachev MO The theory of macroeconomic equilibrium (historical and evolutionary dimension). - M.: MGOU 2007.
7. Likhachev MO Macroeconomic balance: methodological problems and realities of the transition economy. - M.: MGOU 2007.
8. M. Likhachev theory of macroeconomic equilibrium in the context of the methodological problems of modern economic science // Problems of Economics, 2008. №7
9. Likhachev MO Macroeconomic balance and models of economic behavior. // Economic sciences, 2008, № 4. - C. 104-108.
10. Likhachev, MO Macroeconomic balance as the basic concept of modern macroeconomics: Author. Dis. Dr. ehkon. Sciences. Moscow, 2010.
11. Likhachev, MO Keynesian macroeconomic equilibrium concept as an alternative to neo-classical concepts (creation and development) // Economics. -2011. -№ 4. C. 43-46.
12. Likhachev M. The role of behavioral models in the ontological structure of modern macroeconomics // Questions of economy. -2013. -№ 7. C. 98-110.
13. Likhachev, MO Discretion, or "rules": the old dilemma of macroeconomic policies in the context of the global economic crisis // European Social Science Journal. 2013. № 11-1 (38). Pp 346-354.
14. Likhachev, MO The balance of the economic system and employment. Questions of the theory. Dis. on soisk. Ouch. step, Ph.D. M., 1997.
15. Likhachev, MO Macroeconomic balance as the basic concept of modern macroeconomics (historical evolution and methodological status). Dis. on soisk. Ouch. step, Ph.D. Moscow, 2010.
16. RA Mundell choice of economic policy to achieve internal and external equilibrium. // This exchange rate volatility. - M., 2001. S. 155 - 164.
17. Ricardo D. Works. T 1. - M. GiPLI 1955.
18. P. Samuelson Foundations of Economic Analysis. - SPb.: The School of Economics, 2002.
19. A. Smith, The Wealth of Nations. - M.: Sotsekgiz 1962.
20. Sismondi Jean-III-R. New Principles of Political Economy. - M.: Sotsekgiz 1935.
21. Ulin B. Interregional and international trade - M.: Case 2004.
22. Fleming DM internal financial policies for fixed and floating exchange rate // This exchange rate volatility. - M., 2001. p. 165 - 178.
23. Malthus TR Principles of Political Economy - London, 1836.
24. Petty W. Political Arithmetic. - London, 1690.

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

Science Index

*Мы настоятельно рекомендуем всем нашим авторам зарегистрироваться в системе **Science Index РИНЦ**.*

Таким образом, авторы могут более детально контролировать список своих публикаций, не только в нашем журнале, но и во всех научных изданиях, входящих в РИНЦ. Регистрация в системе также позволит узнать индекс научного цитирования автора и его публикаций.

Подробную инструкцию по регистрации в системе Science Index РИНЦ Вы можете найти на нашем сайте <http://research-journal.org/> в разделе «Полезно знать».

Бернс О.С., Емшина Л.Е.

Студенты 6 курса Финансового университета при Правительстве РФ Барнаулский филиал
СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ АКТИВАМИ И КРАТКОСРОЧНЫМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ**Аннотация**

В статье освещены вопросы управления оборотными активами и краткосрочными обязательствами. Дается понятие оборотных активов и краткосрочных обязательств, рассматриваются стратегии финансирования, анализируются на конкретном предприятии ликвидность, платежеспособность, зависимость от земных источников, наличие собственных оборотных средств, делаются выводы и предлагаются мероприятия по совершенствованию управления оборотными активами и краткосрочными обязательствами.

Ключевые слова: оборотные активы, краткосрочные обязательства, ликвидность, платежеспособность.

Berns O.S., Emshina L.E.

The 6th year students of the Financial University under the Government of the Russian Federation Barnaul branch

THE SYSTEM OF MANAGEMENT OF CURRENT ASSETS AND SHORT TERM LIABILITIES**Abstract**

The article highlights the issues of management of current assets and short term liabilities. Given the concept of current assets and short-term liabilities, are considered financing strategies, are analyzed at a specific company liquidity, solvency, dependence on earthly sources, the availability of working capital, draws conclusions and proposes measures to improve the management of current assets and short term liabilities.

Keywords: current assets, current liabilities, liquidity, solvency.

Цель статьи - формирование эффективной системы управления оборотными активами и краткосрочными обязательствами в ОАО «Зернобывт»

Для достижения цели решались следующие три задачи: сделан анализ финансового состояния ОАО «Зернобывт», на основе анализа дана оценка эффективности системы управления оборотными активами и краткосрочными обязательствами, предложены мероприятия по повышению эффективности управления оборотными активами и краткосрочными обязательствами.

Актуальность: в условиях экономической нестабильности наиболее мобильная часть имущества предприятия нуждается в постоянном мониторинге с целью обеспечения бесперебойного процесса производства.

Система управления оборотными активами и краткосрочными обязательствами состоит из блока управляющей подсистемы (субъект управления) и блока управляемой подсистемы (объект управления). Система должна в совокупности со всеми параметрами обеспечивать устойчивость предприятия, с помощью взаимосвязанных элементов.

Известно, что любая система формируется для достижения конкретных целей. В случае системы управления текущими активами и пассивами предприятие преследует цели достижения высокой ликвидности баланса, оборачиваемости, рентабельности активов. Данные цели достигаются в рамках управления чистым оборотным капиталом, который представляет собой разницу между текущими активами и текущими пассивами.

В работах многих ученых [1-4] велись многочисленные дискуссии по поводу оптимальной стратегии финансирования оборотных активов. При рассмотрении стратегий необходимо разделять оборотные активы на постоянные и варьирующие. Варьирующие активы имеют сезонный характер. Характеристика представлена в таблице 1 [3].

Таблица 1 – Характеристика стратегий финансирования оборотных активов

Тип стратегии	Формирование внеоборотных активов	Формирование постоянной части оборотных активов	Формирование переменной части оборотных активов
Консервативная	Весь объем за счет долгосрочных пассивов	Весь объем за счет долгосрочных пассивов	50% за счет краткосрочных пассивов; 50% за счет долгосрочных пассивов
Компромиссная	Весь объем за счет долгосрочных пассивов	Весь объем за счет долгосрочных пассивов	Весь объем за счет краткосрочных пассивов
Агрессивная	Весь объем за счет долгосрочных пассивов	50% за счет краткосрочных пассивов; 50% за счет долгосрочных.	Весь объем за счет краткосрочных пассивов

Безусловно, в условиях определенности формирование оборотных активов должно осуществляться преимущественно за счет текущих пассивов, что соответствует основному показателю платежеспособности организации – коэффициенту текущей ликвидности.

В связи с этим возникает ряд вопросов, решение которых без анализа просто невозможно, например: причины сложившейся ситуации, выбор среди альтернатив, целесообразное использование ресурсов фирмы.

Для примера проведем анализ финансового состояния ОАО «Зернобывт». Основной вид деятельности - переработка зерна и гречки.

Итак, рассматривая неравенства ликвидности баланса, следует отметить, что требуемые условия ликвидности в организации не соблюдаются (табл. 2).

Таблица 2 – Анализ ликвидности баланса ОАО «Зерносбыт»

Необходимые условия	Фактические данные	Выводы
$A1 > P1$	$A1=15 < P1=6792$	Сумма денежных средств и краткосрочных финансовых вложений не покрывает краткосрочные обязательства
$A2 > P2$	$A2 = 27140 > P2= 4886$	Достаточно высокое превышение $A2$ над $P2$ говорит о «затоваренности»
$A3 > P3$	$A3 = 33370 > P3= 5685$	Условие выполняется, т.е. сумма запасов, НДС и прочих активов покрывают долгосрочные обязательства
$A4 < P4$	$A4 = 66976 > P4 = 35166$	Капиталы и резервы не покрывают сумму внеоборотных активов

Из таблицы 2 видно, что в ОАО «Зерносбыт» применяется агрессивная стратегия финансирования оборотных активов, свидетельством этому выступает невыполнение условий 3 и 4, а подтверждением отрицательное значение собственных оборотных средств (СОС) = – 26 124 тыс. руб., то есть предприятию по текущим обязательствам рассчитываться нечем. Текущее финансовое состояние - неудовлетворительное

И.А.Бланк [1] определяет систему управления использованием оборотными активами как "формирование необходимого объема и состава этого капитала и обеспечение необходимых условий оптимизации процесса его обращения".

Вообще оборотные активы ОАО «Зерносбыт» составляют 47% всех активов организации. Запасы в свою очередь занимают 50% от всех оборотных активов, из них около 40% это готовая продукция. Такая ситуация характерна для неплатежеспособных предприятий.

Анализ показателей, которые более точно охарактеризуют финансовое состояние организации, показал:

Коэффициент текущей ликвидности = 0,7 – крайне низкое значение, собственный капитал не направлен на формирование оборотных активов.

Коэффициент автономии = 0,28 – организация серьезно зависима от заемных источников, у нее неустойчивое финансовое положение.

В исследовании для решения проблемы отрицательного показателя СОС предлагается внедрение инвестиционного проекта об эмиссии обыкновенных и привилегированных акций, а также о продаже облигации.

Данный проект будет связан с переработкой гречихи и зерна. Зерно – это сушка и переработка в муку, гречиха – доведение до готовой продукции.

При внедрении проекта необходимо увеличить коэффициент автономии хотя бы до 0,5, а значит увеличить собственный капитал на 28 584 тыс. руб., а именно привилегированные акции 35% - 10 004,6 т.р., облигации – 35% - 10 004,6 т.р., обыкновенные акции – 30% - 8 575,4 т.р.

При продаже облигаций установлен дисконт в 25% и 15% купонная ставка в конце реализации инвестиционного проекта.

Основная привлекательность проекта – достаточно высокий дисконт.

В исследовательской работе была проведена оценка эффективности инвестиционного проекта по выводу ОАО «Зерносбыт» из кризисного состояния. Сравнительная характеристика представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Оценка экономической эффективности инвестиционного проекта

Наименование показателя	Фактические значения	Значения после внедрения инвестиционного проекта
СОС	– 26 124 тыс. руб.	0 тыс. руб.
Коэффициент текущей ликвидности	0,7	0,7
Коэффициент автономии	0,28	0,5

Вывод: инвестиционный проект экономически эффективен, так как рассматриваемые показатели улучшились, а значит, предприятие «выздоровливает». Таким образом, поставленные задачи решены, цель исследовательской работы достигнута.

Литература

1. Бланк И.А. Финансовый менеджмент. – 2-е изд., перераб. и доп. – К: Эльга, Ника-Центр, 2010. – 521 с.
2. Ковалев В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика. – 3-е изд., перераб. И доп. – Москва: Проспект, 2015. – 1104 с.
3. Мочалова, Л.А. Финансовый менеджмент: учеб.пособие / Л. А. Мочалова, А. В. Касьянова, Э. И. Рау; Под ред. Л.А. Мочаловой. - М.: Кнорус, 2012. - 384 с.
4. Мочалова Л. А. Модель риск-ориентированной финансовой стратегии корпорации // Вестник Сиб. Государственного авиационного университета, №2 – 2010 – С. 170-174

References

1. Blank I.A. Finansovyy menedzhment. – 2-e izd., pererab. i dop. – K: Jel'ga, Nika-Centr, 2010. – 521 s.
2. Kovalev V. V. Finansovyy menedzhment: teoriya i praktika. – 3-e izd., pererab. I dop. – Moskva: Prospekt, 2015. – 1104 s.
3. Mochalova, L.A. Finansovyy menedzhment: ucheb.posobie / L. A. Mochalova, A. V. Kas'janova, Je. I. Rau; Pod red. L.A. Mochalovoj. - M.: Knorus, 2012. - 384 s.
4. Mochalova L. A. Model' risk-orientirovannoj finansovoj strategii korporacii // Vestnik Sib. Gosudarstvennogo aviacionnogo universiteta, №2 – 2010 – S. 170-174.

Билетов Е.А.¹, Полусмакова Н.С.²¹Студент, ²кандидат экономических наук, Волгоградский государственный университет

Выполнена при поддержке гранта РГНФ №15-12-34012

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУБНОГО ПРОИЗВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности рынка трубной продукции различных Федеральных Округов и его основных производителей. Уточняется содержание определения конкурентоспособности соответствующих предприятий, представляющее собой наличие свойства, характеризующие степень реального или потенциального удовлетворения потребности в трубной продукции различного назначения по сравнению с другими предприятиями данной отрасли других федеральных округов. Актуальность данной тематики определяется общим стратегическим направлением развития отраслей отечественного производства и необходимостью применения теории конкурентоспособности как основы интенсификации.

Ключевые слова: металлургическая промышленность, конкурентоспособность, стратегия развития.

Biletov E.A., Polusmakova N.S.

¹Student, ²PhD in Economics, Volgograd State University

SOME ASPECTS OF THE RUSSIAN MARKET COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES PIPE PRODUCTION (ON THE EXAMPLE OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT)

Abstract

The article discusses the features of the market of pipe products of various federal district and its major producers. Clarifies the definition of the content of the competitiveness of the enterprises concerned, which is the availability of properties with a degree of actual or potential to meet the needs of tubular products for various purposes in comparison with other companies of the industry of other federal districts. The relevance of the subject is defined by the overall strategic direction of development of domestic industry and the need to use the theory as a basis for the intensification of competitiveness.

Keywords: metallurgical industry, competitiveness, development strategy.

Трубная промышленность является важнейшей отраслью черной металлургии Российской Федерации. Именно развитие этой области народного хозяйства во многом определяет потенциал экономики страны в целом. Трубная продукция более семидесяти российских предприятий востребована во многих секторах экономики, основными ее потребителями являются нефтегазовая промышленность, машиностроение, энергетика, жилищно-коммунальное хозяйство и строительство. В этих отраслях применяется широкий ассортимент сварных и бесшовных труб. Как и металлургия в целом, российская трубная промышленность в настоящее время удовлетворяет нужды внутреннего потребителя, который дает 80% прибыли в структуре доходов отрасли. В I квартале 2015 г. производство труб в России выросло на 12% по сравнению с АППГ - до 2,666 млн т. Экспорт увеличился на 14%, правда, в абсолютном значении это только 27,6 тыс. т. Импорт уменьшился на 57%, или почти на 100 тыс. т по сравнению с I кварталом 2014 г. Потребление трубной продукции в январе - марте 2015 г. выросло на 7% - до 2,524 млн т. Необходимо учитывать, что положительные показатели начала года были достигнуты прежде всего за счет труб большого диаметра, которые используются в новых крупных трубопроводных проектах. Их потребление в I квартале текущего года увеличилось на 76% по сравнению с АППГ - до 854,3 тыс. В то же время в других секторах рынка произошел спад. Особенно глубоким он оказался в строительстве - на 17%, или на 185 тыс. т, по сравнению с началом прошлого года [13]. Все большее значение уделяется поставкам продукции на внешние рынки, список стран которых расширился с 15 до 85. Определенную роль в расширении экспортных поставок сыграла сертификация российской продукции в соответствии с мировыми стандартами.

Ежегодно на трубном рынке России возникают новые субъекты, организующие свою деятельность открытием мини-заводов по производству труб, ставшей основной тенденцией. Крупные металлоторговые компании начинают осваивать собственное производство трубной продукции. По оценкам экспертов, суммарная производственная мощность озвученных на сегодняшний день проектов ввода нового оборудования по производству сварных труб составляет 2,6 млн т. Именно переизбыток мощностей является основной проблемой металлургического сектора. Указанные факторы сильно повышают и ужесточают конкуренцию между производителями. Актуальность исследования обусловлена превышением предложения трубной продукции над спросом как на рынке южного федерального округа, так и на рынке РФ в целом.

Под конкурентоспособностью предприятий трубной отрасли Южного федерального округа будем понимать их свойства, характеризующие степень реального или потенциального удовлетворения потребности в трубной продукции различного назначения по сравнению с другими предприятиями данной отрасли других федеральных округов. Конкурентоспособность предприятий трубной отрасли Южного федерального округа можно определить, как относительную характеристику, отражающую отличие процесса развития данного производителя от конкурентов как

по степени удовлетворения своими товарами потребителей, так и по эффективности производственной деятельности. В самом общем смысле под конкурентоспособностью можно понимать способность опережать других, используя конкурентные преимущества в достижении поставленных стратегических целей.

Факторы конкурентоспособности для предприятий трубной отрасли принципиально не отличаются от факторов в других отраслях экономики: качество, ценообразование, продвижение, система сбыта, аналитическое сопровождение и послепродажное обслуживание, но некоторые из них являются ключевыми в данной сфере деятельности.

Рассмотрим рынок трубного производства, акцентируя внимание на соответствующих производителях как в целом по РФ, так и в разрезе Южного федерального округа. Всего в России насчитывается более 70 производителей стальных труб, соотношение которых представим в разрезе регионального распределения на следующем рисунке 1:

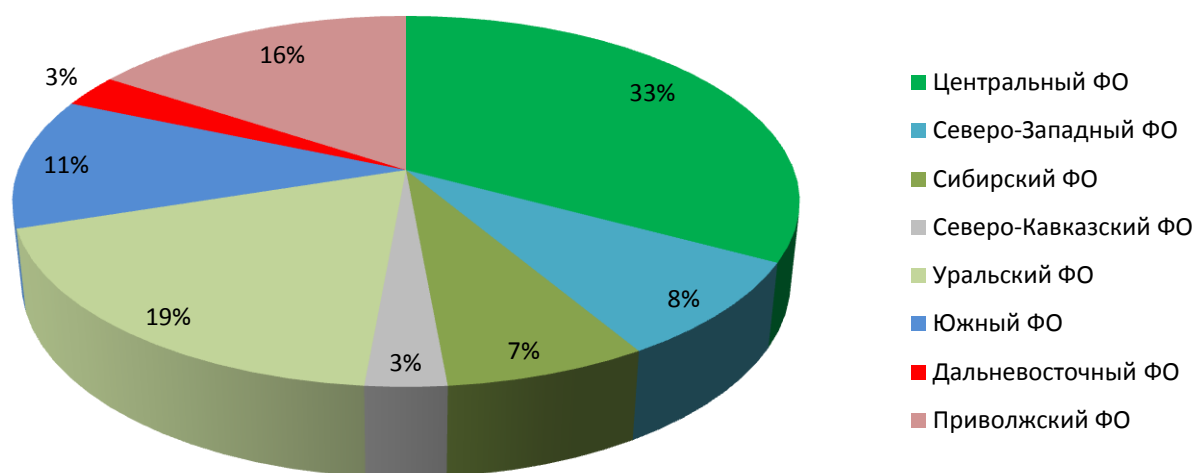

Рис.1 – Региональное распределение трубных производств РФ

**составлено автором*

В Южном федеральном округе насчитывается 7 предприятий, специализирующихся на производстве стальных сварных труб, причем 5 из них находятся в Волгоградской области. Как видно из приведенной диаграммы, доля ЮФО по количеству производителей относительно других округов РФ составляет 11%.

Основными заводами-изготовителями трубной продукции в южном федеральном округе являются:

- Волжский трубный завод, входящий в состав крупнейшего холдинга производителей труб – Трубной металлургической компании и объем выпуска - 95 000 тонн в месяц.
- Волжский трубопрофильный завод, объем выпуска труб которого составляет - 7 000 тонн в месяц.
- Производственная компания «ДИА», находящаяся в городе Волжский. Объем выпуска труб на предприятии - 12 000 тонн в месяц.
- Трубный завод «Профиль-Акрас» им. Макарова В.В, территориально расположенный в городе Волжский. Объем выпуска труб на предприятии составляет - 17 000 тонн в месяц.
- ООО «ВАЗЛ», расположенное в городе Волжском. Объем выпуска труб на предприятии - 2 000 тонн в месяц.
- Таганрогский металлургический завод – ПАО «Тагмет», который как и Волжский трубный завод, входит в Трубную металлургическую компанию, объем выпуска его труб составляет 60 000 тонн в месяц.
- ООО «Новый кубанский профиль», находящееся в городе Краснодар. Объем выпуска данного предприятия составляет 3 000 тонн в месяц.

Проведем сравнение по объемам производства между предприятиями ЮФО и остальных федеральных округов (рис.2).

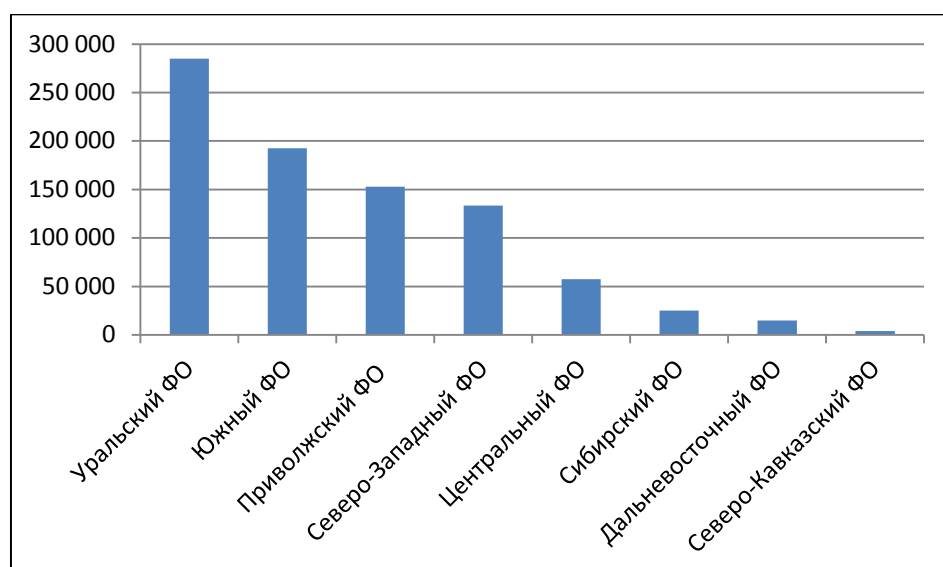

Рис. 2 – Объемы производства трубной продукции по федеральным округам

*составлено автором

Таким образом, суммарный объем производства стальных труб в ЮФО составляет более 190 000 тонн ежемесячно. Производителями из других регионов ежемесячно выпускается порядка 670 000 тонн. Как видно из диаграммы, несмотря на то, что по количеству трубных предприятий ЮФО находится на 4 месте, по объемам производства он занимает 2 место, уступая лишь самому развитому в промышленном плане округу России – Уральскому.

Рассмотрим показатели производства с начала 2014 года самого крупного трубного предприятия ЮФО – Волжского трубного завода по ассортиментному назначению в сравнении с основными конкурентами на рынке РФ (табл. 1):

Таблица 1 - Сравнение показателей производства Волжского ТЗ с основными конкурентами

Бесшовные трубы общего назначения	
Первоуральский НТЗ	492 400 тонн
Волжский ТЗ	215 500 тонн
Синарский ТЗ	198 700 тонн
Челябинский ТПЗ	112 100 тонн
Ижорская ТК	55 400 тонн
Нефтегазопроводные трубы	
Таганрогский МЗ	211 700 тонн
Волжский ТЗ	186 100 тонн
Челябинский ТПЗ	124 600 тонн
Северский ТЗ	97 600 тонн
Обсадные трубы	
Волжский ТЗ	195 300 тонн
Северский ТЗ	173 800 тонн
Таганрогский МЗ	150 400 тонн
Синарский ТЗ	108 600 тонн
Первоуральский НТЗ	49 600 тонн
Челябинский ТПЗ	28 200 тонн
Нержавеющие бесшовные трубы	
Волжский ТЗ	5 600 тонн
Первоуральский НТЗ	4 600 тонн
ТМК-Инокс	2 600 тонн
Челябинский ТПЗ	1 100 тонн
Сварные трубы большого диаметра	
Выксунский МЗ	884 100 тонн
Челябинский ТПЗ	839 000 тонн
Волжский ТЗ	363 100 тонн
Ижорский ТЗ	334 400 тонн

Как видно из данной таблицы 1, Волжский ТЗ занимает лидирующие позиции среди своих конкурентов по основным производимым товарным группам.

Это говорит о том, что продукция Волжского трубного завода, являющегося самым крупным производителем труб в ЮФО и одним из крупнейших в РФ, обладает высококонкурентными свойствами. Он является лидером по производству обсадных и нержавеющих бесшовных труб, вторым в отрасли по производству бесшовных труб общего

назначения и нефтегазопроводных труб, третий по выпуску сварных труб большого диаметра. В десятку крупнейших входит и Таганрогский металлургический завод, остальные производители ЮФО относятся к предприятиям среднего либо малого бизнеса, но также занимают свою нишу в трубном производстве, наращивают и расширяют существующие мощности. Например, ЗАО «Трубный завод «Профиль-Акрас имени Макарова В.В.» за последние три года увеличил общее производство со 150 000 до 190 000 тысяч тонн труб в год, производство профильных труб различного сечения с 97 500 до 130 000 тысяч тонн в год. Количество потребителей за эти же три года выросло с 500 до 564 единиц как в пределах ЮФО, так и в других регионах. Завод начал поставлять свою продукцию в целый ряд стран как ближнего, так и дальнего зарубежья, в частности Германию, Польшу, Финляндию, Литву, Казахстан, Таджикистан, Белоруссию.

Таким образом, предприятия трубного производства ЮФО имеют высокий конкурентный потенциал, в том числе и для дальнейшего развития и наращивания мощностей. В современных условиях перехода страны на политику импортозамещения, изменения вектора стратегического партнерства в пользу стран БРИКС, отказа от реализации проекта газопровода Южный Поток и принятия стратегических решений о новых масштабных поставках энергоносителей в Турцию и Китай, освоение новых месторождений нефти и газа в Арктике, трубки ЮФО в том числе получают стратегическую возможность не только сохранить, но и упрочить лидирующие позиции на внутреннем и международном рынке.

Литература

1. Воронов Д.С. Конкурентоспособность предприятия: оценка, анализ, пути повышения / Д.С. Воронов. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2001. – 96 с.
2. Иванов, Д. Торговля и защита металлургического рынка / Д. Иванов // Металлоснабжение и сбыт. – 2014. – №7. – С.11-14.
3. Иванченко, Р. Обзор региональных рынков стальных труб / Р. Иванченко // Металлоснабжение и сбыт. – 2014. – №3. – С.33-35.
4. Игнатенко, Т. Правила игры для рынка металлов Сибири / Т. Игнатенко // Металлоснабжение и сбыт. – 2014. – №2. – С.17-18.
5. Клименко, С. Новая волна мини-заводов / С. Клименко // Металлоснабжение и сбыт. – 2014. – №9. – С.41-44.
6. Малый, В. Точки роста российской промышленности / В. Малый // Металлоснабжение и сбыт. – 2014. – №4. – С. 23–27.
7. Неходченко, П. Рынок металлопроката Урала / П. Неходченко // Металл-Курьер. – 2013. – №11. – С.11-14.
8. Остапин, К. ТМК – крупный игрок на мировом рынке стали / К. Остапин // Металл-Курьер. – 2014. – №17. – С. 14–19.
9. Петров, К. Сортовой прокат: закономерности и тенденции / К. Петров // Металл-Курьер. – 2014. – №1. – С.14-17.
10. Полусмакова Н.С. Развитие концепций конкуренции: эволюционный подход / Н.С. Полусмакова // Вестник Волгоградского государственного университета Серия Экономика. Экология. – 2011. – №1 (18). – С.13-20.
11. Привокин, М. Развитие российской металлургии на мировом рынке / М. Привокин // Металл-Курьер. – 2014. – №4. – С. 22–25.
12. Рогожин, С. Влияние китайских производителей стали на российскую металлургию / С. Рогожин // Металл-Курьер. – 2014. – №7. – С.33-37.
13. Рынок трубной продукции: неутешительные прогнозы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rspmp.ru/ru/about/news/?id=12222&subject=smi>
14. Степаненко, А. Тенденции мирового рынка стали / А. Степаненко // Металлоснабжение и сбыт. – 2014. – №10. – С. 7–8.
15. Тарнавский, В. Новый российский прокат / В. Тарнавский // Металлоснабжение и сбыт. – 2014. – №8. – С.25-28.
16. Тарнавский, В. Потеснитесь все – китайцы пришли! Расширение китайского экспорта стали / В. Тарнавский // Металлоснабжение и сбыт. – 2014. – №5. – С.20-22.
17. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации / Р.А. Фатхутдинов. – Москва: Маркет ДС, 2008. – 432 с.
18. Шахов, М. Эффективность производства стали / М. Шахов // Металлоснабжение и сбыт. – 2013. – №12. – С. 5-7.
19. Шиокин, Е. Состояние рынка бесшовных труб РФ / Е. Шиокин // Металл-Курьер. – 2013. – №22. – С.21-25.

References

1. Voronov D.S. Konkurentosposobnost' predpriyatija: ocenka, analiz, puti povysheniya / D.S. Voronov. – Ekaterinburg: UGTU-UPI, 2001. – 96 s.
2. Ivanov, D. Torgovlja i zashhita metallurgicheskogo rynka / D. Ivanov // Metallosnabzhenie i sbyt. – 2014. – №7. – S.11-14.
3. Ivanchenko, R. Obzor regional'nyh rynkov stal'nyh trub / R. Ivanchenko // Metallosnabzhenie i sbyt. – 2014. – №3. – S.33-35.
4. Ignatenko, T. Pravila igry dlja rynka metallov Sibiri / T. Ignatenko // Metallosnabzhenie i sbyt. – 2014. – №2. – S.17-18.
5. Klimenko, S. Novaja volna mini-zavodov / S. Klimenko // Metallosnabzhenie i sbyt. – 2014. – №9. – S.41-44.
6. Malyj, V. Tochki rosta rossijskoj promyshlennosti / V. Malyj // Metallosnabzhenie i sbyt. – 2014. – №4. – S. 23–27.
7. Nehodchenko, P. Rynok metalloprokata Urala / P. Nehodchenko // Metall-Kur'er. – 2013. – №11. – S.11-14.
8. Ostapin, K. TMK – krupnyj igrok na mirovom rynke stali / K. Ostapin // Metall-Kur'er. – 2014. – №17. – S. 14–19.
9. Petrov, K. Sortovoj prokat: zakonovernosti i tendencii / K. Petrov // Metall-Kur'er. – 2014. – №1. – S.14-17.
10. Polusmakova N.S. Razvitie koncepcij konkurencii: jevoljucionnyj podhod / N.S. Polusmakova // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta Serija Jekonomika. Jekologija. – 2011. – №1 (18). – S.13-20.
11. Privokin, M. Razvitie rossijskoj metallurgii na mirovom rynke / M. Privokin // Metall-Kur'er. – 2014. – №4. – S. 22–25.

12. Rogozhin, S. Vlijanie kitajskih proizvoditelej stali na rossijskuju metallurgiju / S. Rogozhin // Metall-Kur'er. – 2014. – №7. – S.33-37.
13. Rynok trubnoj produkcii: neuteshitel'nye prognozy [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.rspmp.ru/ru/about/news/?id=12222&subject=smi>
14. Stepanenko, A. Tendencii mirovogo rynka stali / A. Stepanenko // Metallosnabzhenie i sbyt. – 2014. – №10. – S. 7–8.
15. Tarnavskij, V. Novyj rossijskij prokat / V. Tarnavskij // Metallosnabzhenie i sbyt. – 2014. – №8. – S.25-28.
16. Tarnavskij, V. Potesnites' vse – kitajcy prishli! Rasshirenie kitajskogo jeksporta stali / V. Tarnavskij // Metallosnabzhenie i sbyt. – 2014. – №5. – S.20-22.
17. Fathutdinov R.A. Upravlenie konkurentosposobnost'ju organizacii / R.A. Fathutdinov. – Moskva: Market DS, 2008. – 432 s.
18. Shahov, M. Jefferektivnost' proizvodstva stali /M. Shahov// Metallosnabzhenie i sbyt. – 2013. – № 12. – S. 5-7.
19. Shinokin, E. Sostojanie rynka besshovnyh trub RF / E. Shinokin // Metall-Kur'er. – 2013. –№22. – S.21-25.

Брюханова О.И.

Аспирант экономических наук, РАНХиГС при Президенте РФ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ

Аннотация

В данной статье рассмотрено – регулирование и стимулирование инновационной деятельности в развитых странах, таких как США, Франция, Германия, Япония, а также построена модель, на основе опыта данных стран, которая была бы применима для России и способствовала ее развитию в сфере инноваций.

Ключевые слова: инновации, государства, инновационная политика.

Bryukhanova O.I.

Postgraduate, RANEPa

STATE SUPPORT OF INNOVATION IN CORPORATIONS OF DEVELOPED COUNTRIES

Abstract

This article discusses the regulation and promotion of innovative activity in developed countries such as USA, France, Germany, Japan, and built the model, based on the experience of these countries, which would be applicable for Russia and contributed to its development in the field of innovation.

Keywords: innovation, states, innovation policy.

Currently, in the developed society, more and more interest is paid to the innovative activities of companies. Innovation has become the engine of progress, stimulating consumer demand and increasing competition, thereby encouraging firms to increase innovation. However, any R&D require a considerable investment from the company, especially when it comes to high-tech innovation, impact, future, global restructuring and the functioning of the production processes of the economy. As a result, many organizations do not have the resources or priorities in investing significant funds in R&D. In this regard, a major role in the innovative development belong to the government. If we compare R&D expenditure of the public sector in different countries in 2010 and 2012, we will see the following picture:

Table 1 – The internal structure of R&D expenditures by source of funding in 2010 and 2012

Country	Funds of the State 2010	Funds of the State 2012	Funds of business enterprise sector 2010	Funds of business enterprise sector 2012	Other national sources 2010	Other national sources 2012	Foreign sources 2010	Foreign sources 2012
Russia	70.3%	67.8%	25.5%	27.2%	0.6%	1.0%	3.5%	4.0%
Italy	42.1%	41.9%	44.2%	45.1%	4.3%	3.9%	9.4%	9.1%
France	39.7%	35.4%	51.0%	55.0%	2.0%	1.9%	7.3%	7.7%
Canada	34.3%	34.5%	46.5%	48.4%	11.9%	11.3%	7.3%	5.8%
USA	31.3%	30.8%	61.6%	59.1%	7.1%	6.3%	0.0%	3.8%
Germany	29.7%	29.8%	66.1%	65.6%	0.3%	0.3%	3.8%	4.2%
UK	32.1%	28.9%	45.1%	45.6%	6.3%	5.7%	16.4%	19.7%
Es Republic of Korea	26.7%	23.8%	71.8%	74.7%	1.2%	1.1%	0.2%	0.3%
China	24.0%	21.6%	71.7%	74.0%	0.0%	0.0%	1.3%	1.0%
Japany	17.2%	16.8%	75.9%	76.1%	6.4%	6.6%	0.4%	0.4%

For comparison we have selected the 10 countries with the highest R&D expenditures in 2010-2012 (table 2, below). Analyzing the table above, we can conclude that Russia is the leader in terms of public R&D funding. This indicator in Russia in 2012 amounted to 67.8% of total R&D expenditures. In addition, in 2010 this figure was 70.3%, while costs at the expense of the business sector accounted for only 25.5%. For comparison, the USA, who are leaders on spending R&D in dollars in 2012 funded R&D by business sector – 59.1% (in Russia this indicator is equal to 27.2%), and by state only 30.8%.

Currently a large number of different studies occur relating to R&D expenditures in different countries. So in the period 2005-2012 by State Statistics was made analysis of the R&D costs. We identified the 10 largest countries of these costs, using data of the Federal Service of State Statistics (table 2. R&D expenditure 2005-2012).

Table 2 – R&D expenditure 2005 to 2012. In millions dollars

Country	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012
USA	328,128	380,316	407,238	406,000	409,599	429,143	453,544
China	85,743	123,029	144,765	184,457	213,010	247,808	293,550
Japan	128,695	147,604	148,719	137,017	140,657	148,389	151,728
Germany	64,299	73,957	81,971	83,134	87,832	96,972	102,238
The Republic Of Korea	30,618	40,695	43,906	46,130	52,100	58,380	65,395
France	39,236	43,976	46,548	49,944	50,736	53,311	55,352
UK	34,081	38,700	39,397	39,581	38,144	39,217	39,110
Russia	18,115	26,544	30,061	34,628	33,062	35,183	37,851
Italy	17,999	22,297	24,076	24,742	25,154	25,781	26,321
Canada	23,090	24,778	24,917	25,052	24,703	24,757	24,801

We see that for 8 years, the USA is the leader on this indicator and R&D costs in this country are increasing every year. Russia occupy only in 8th place in this rating. What is driving these costs and can affect their growth. Based on the analysis above, we see that somehow public policy plays a significant role in the promotion of innovation activities of enterprises. However, we also can see that in some countries R&D are large enough, and in some not. For data analysis, this situation we consider the policies of the following countries: USA, Germany, France and Japan, in respect of R&D and analyze the possible use of these tools in Russia.

Based on data of conducted research we can see that the U.S. is a leader in the field of investment in innovation. This is because the US is using an innovative strategy, which is focused on high profits from high-cost technologies and leadership in science, by decentralizing the regulation of innovation, creating favorable conditions for innovative actors. The U.S. is constantly increasing innovation capital, inviting foreign scientists. At the state level, the U.S. established the national Innovation System (NIS), which brings together professionals from government, business, education and science. This system regulates the sphere of innovation in the country, which is constructed in such a way that all innovations are mainly the amount of special scientific institutes, and then redistributed to the use of the private sector.

Over a long period created a solid legislative framework for the regulation of innovative activity. These include such laws as the Law of the Bay-Dole and the Law of Stevenson-Wydler (1980), regulating the use of private sector innovation, created for the regulation of innovative activity in the private sector and Government decision No. 12591 "Facilitating access to science and technology" (1987), regulating the area of remuneration to the scientists who are the authors of inventions, and also controls the brain drain and transition of employees between organizations. The law of the Bay-Dole regulates public funding of innovation. In addition, the law provides an opportunity to the authors of inventions (state-funded) to patent inventions and to grant them a license. However, the United States retains the right to choose the owner of the intellectual property in a number of cases, and the ability to request the issuance of a license by force. Thus, in the case where the developer reserves the right, subject to certain obligations relating to the use of this invention.

In cases where innovations are created by national laboratories, the law of Stevenson-Wydler is used to regulate such situations. In these situation findings from outside can be attracted (grants, cooperation with non-profit organizations, industry and other). According to the results of the study, national laboratories can conclude license agreements with investee organization.

The above methods of regulation of innovative activity are direct methods. Besides them, there are the indirect methods of regulation, which include the use of tax incentives (tax holidays, reduced tax rates on income and other), antitrust law, accelerated depreciation of fixed assets.

From the above we can conclude that the U.S. succeed in innovation due to the fact that the state is actively involved in the development and provision of conditions for development and innovation, the formation of innovation infrastructure and attracting science and education, development of legislative fields to regulate innovative relations. Unlike the USA, which provide the necessary environment for the private sector as a key in the development of the country's innovation, Germany policy is configured such way that the state plays an active role in innovative development. The government finances about 80% of all research undertaken in universities. In addition, the government invests in cash and other innovative projects and creates an environment for increased innovation activity in the country. For example, the government funds a fundamental, long-term and risky research and development in the most important spheres of activity.

The government actively supports projects involving private investors and entrepreneurs. For these purposes, the government have developed the Law on the promotion of risk capital by providing tax incentives. In addition, the government created funds to support enterprises.

Important role in the formation of the information field in the innovative sphere plays the Patent office of Germany. The Agency facilitates access to information for small and medium businesses. It also considers applications for granting the right of use of innovative inventions.

In addition, in Germany there is a network of technological centers and parks and incubation centers. This system was developed based on technology parks in the USA, using the experience and technology of the European countries and Japan, resulting in the Germany could get a complex linking innovative patterns, including developers, government and investors in a single chain, the transmission of technology from science to industry. This network includes more than 3700 innovative enterprises, research institutes, organizations and agencies for the transfer of developments.

France in 2012 ranked 6th place in R&D expenses and amounted to \$ 55,352 billion. The country increased its spending over 7 years in \$ 16,116 billion.

In France, much attention is paid to the protection of consumer rights. These rights are governed by the Code of intellectual property (1992) and describe the rights of employees of private and public companies, members of the inventions. This code sets out the rights on the invention in accordance with the invention was created (direct assignment from the company, using company funds or other).

In France Educational, institutions are offered commercially to use their innovation outcomes. Research institutions and universities have the right to enter into contracts to conduct research, to use the results of its activities, and to provide licenses for commercial purposes. All rights of state universities prescribed in the regulations of the Education code.

Scientists working as public servants, under the laws of France, may participate in the adoption and use of innovations for commercial purposes. Workers have the right to be members of the organization as a founder, if the company is assessing the R&D activities. Thus, workers should act as public servants. Also, these workers have the right to use the results of such activities. These rules are governed by law No. 83-634 "On the rights and duties of civil servants" (1983). In addition to these workers have the right to own shares, but not more than 49% of the capital and voting rights.

France, like many other countries, is developing various measures to aid the research – tax incentives, such as incentives on the cost of patents, special tax regimes, and tax deductions for research.

Japan, like many other countries policy supports the development of innovation sector through financial support from the state, and to use various measures, such as preferential loans, grants, training, counselling and more. Japan conducts various exhibitions and fairs of innovative developments to simplify their presentation and subsequent implementation and operation for different organizations small and medium businesses. Japan has its own Agency that supports small and medium enterprises. It includes offices in the regions, universities, and more than 800 employers and more than 3,000 experts. Japan pays special attention to innovative developments that are of interest for the development of the state at national, regional and local level.

Important role in the development of R&D in Japan plays MFTI (Ministry of foreign trade and industry), which among other things is engaged in import and export licenses. MFTI organizes the laboratory in which the research is conducted by leading scientific figures of universities with the participation of large corporations, and Finance projects. All test results and any valuable for the economy, are available to interested organizations. Thus, apart from the fact that the Japanese government does not Finance projects, it also does not provide a market for our products. However, the state is actively involved in the development of protective measures of the national market; therefore, the company does not suffer from external competition.

In addition, the Japanese government provides preferential tax treatment to organizations that are engaged in promising research and development, provides companies large subsidies for the acquisition of licenses for the use of innovations and other conditions to help develop the innovative sphere of the state.

Exploring methods of state policy innovation, we see that each country has its own methods of successful development in these areas. At the present time in Russia also pays considerable attention to innovation. However, in this field, our country is still far from leading countries such as USA, Europe, China, India and others. In the 21st century made many attempts to rectify the situation, issued new laws which collectively already taken, developed preferential system of the taxation and credit. Opened SKOLKOVO high-tech innovation project. Also strongly encouraged various projects developed by organizations by providing funds to ready a scientific innovative ideas with regard to developed business plans. Development continues, but our country is still far from strong, competing against innovation.

What can we offer against our country, using the experience of foreign countries. Through research, we can conclude that innovation is successful, if they are a big part adopts the private sector. In this case, the state must fill the gap between the private sector and producer innovation. If you build a system of innovative development of the country, it may look like the following:

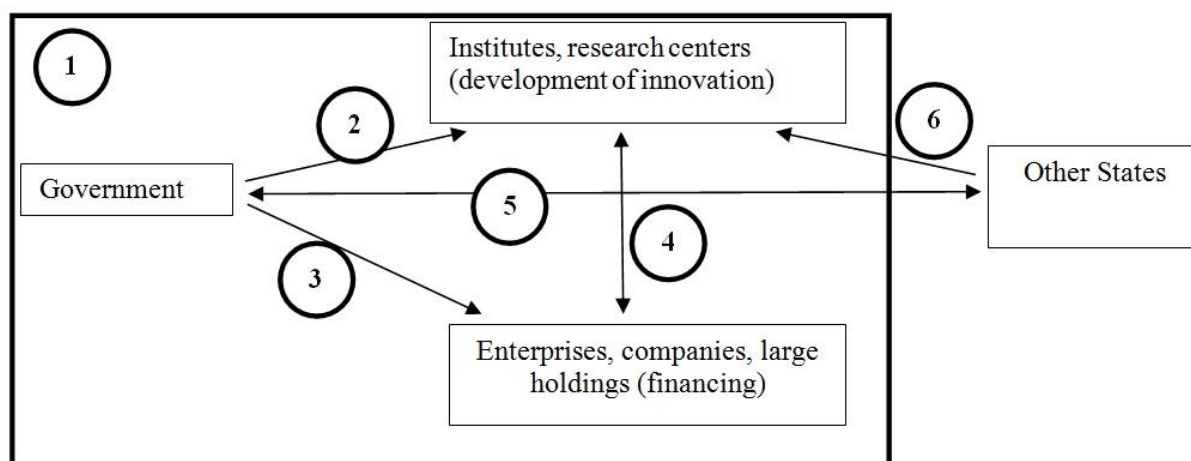

Fig. 1 – Innovative system of the state (Russia)

In this chart, there are several agents of relations: Government, Research centers and institutes, Enterprises and corporations, other States. Government is an agent who arranges innovative structure in the country and is the connecting link between other agents. Institutes and research centers represent all workers and scientists directly involved in the development of innovations. Businesses and companies, large holding companies – consumers of innovation that will be created to implement this innovative technology in the market. Other States are a source of new innovative ideas, technologies, scientists and information field for innovation. These agents are the quality of the experience and work force that helps enhance the innovative environment of the country.

Between agents exist certain relationships and commitments that help build a successful innovation system of the state. Consider the following relationship:

1) Sector of the country, which includes the Government, corporations, organizations, and enterprises and institutions and scientific center. The state in this case is obliged to provide an innovative environment for the functioning of all systems. Its responsibilities include the development of legal framework regulating innovative activity, development of systems for promoting innovation, including tax and credit conditions (incentives, tax breaks, easier credit conditions, etc.). In this case, you need to consider the specificity of Russia in connection with its size and variation in the development of territories. If you consider the fact that over the last decade, it was abandoned a large number of plants throughout the country and lost jobs, widespread changes in the country, aimed at innovative breakthrough can be the chance for many regions to escape in front of the development and provide jobs, and the state of the new technologies.

2) The relationship between the government and the developers of the innovation is to develop a regulatory environment that would contribute to the creation of scientific centers of innovation, job creation, and provision of equipment by attracting investors (corporations). Also, the state is developing regulations and laws governing and protecting the rights of inventors, as well as describing the terms of use of innovation in the future. It is very important that environment be developed in which it was provided sufficient conditions for scientists who would prefer to work in Russia, not abroad. It is also important that the developed innovation is not idle, and had the opportunity to be realized in the market. It is important to link the needs of the economy with that in fact invented and implemented. The government should organize this relationship.

3) Financing. The state must align the minds with Finance, which can be expressed in various grants and other things. Companies trading on the market and want to increase its share on it, realize how important it is to have innovation in their organization. However, often they cannot find enough resources, including workers who could these innovations to produce. In this case, the state must intervene by joining the Corporation, who are willing to invest in your future with innovative centers and institutes that are willing these innovations to produce and implement into the organization.

4) The relationship of companies and developers of innovations is very important. There should be developed a clear framework of relations between the two entities with regard to the location of innovation research, the role of companies in these studies, the terms, conditions, financing, further implementation and, of course, the rights of each participant.

5) Due to the fact that the whole world is actively developing innovative attitude, there are many different forums, conferences and institutes, which have data and scientists who should have a choice of work place and country in which they wish to work. In this case, the state should actively cooperate with such sources or data systems to give the opportunity to as easier integration with other innovation systems in the country.

6) Exchange of experience. It is very important that scientists from other countries, the best minds, had the ability and interest to work in our country and to share experiences that they pass the knowledge developed in another system and our country and improved, transformed it for the better. We need to provide conditions for them to operate in our country and attract them to work here.

Altogether, forms a successful innovation environment of the state and allows you not only to take good positions in the ranking of most innovative countries, but also to increase the competitiveness of the country. If you add up all of the above, it can be concluded that the constructed model of the innovation system to base on the systems of the USA, France and Japan. The United States actively uses the institutions and science, uniting all spheres of activity in one country, while actively engaging the minds of all States and protecting innovations, from leaking to other countries. Japan has a policy of financing of innovation through the private sector by joining the developers of the innovation with corporations, regulating the relationship between them and allowing them to more successfully introduce innovations to the market. France places great emphasis on protecting the rights of developers and clearly prescribing the relationship between developers and corporations. All these structures together will create a more successful environment for Russia to reach world leaders.

References

1. Dynkin A. A. "A New stage of scientific and technological revolution". - M.: Science, 1991.
2. Zavaruhin V. "Management of scientific and technological development in the U.S.". -
3. Zubarev I., Shevchenko V. "Features of state regulation of innovation processes: from the experience of countries with developed market economies". M.: Info-Code - 1996.
4. Calatin V. O., Naumov V. B., Nikiforov, T. S. "The Experience in Europe, USA and India in the sphere of state support of innovation". Russian law journal – 2011
5. Leontiev, B. B., "Innovation Policy of the USA", the Portal 9000 Innovation - 2013.
6. Politizdat, "Modern United States Of America" - 2006.
7. Napalkov, A. A., "Foreign experience of state support of innovative activity in the regions." Corporate governance and innovative development of economy of the North. Bulletin of the research center of corporate law, management and venture investment of Syktyvkar State University - 2014.
8. Hour A., "Innovation Policy of the USA, Maxpark – 2013.
9. Smart Management. "Innovation Japan", <http://www.smartmanage.ru/deels-312-1.html>

Вдовин А.Н.

Соискатель,

Институт Дальнего Востока РАН

БАНКИ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В КИТАЕ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕКУЩЕГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ

Аннотация

Рассмотрены особенности работы иностранных банков в рамках современной банковской системы Китайской Народной Республики. Выявлены и проанализированы принципиальные сложности и вызовы иностранных банков в Китае, оценен масштаб и значимость этих вызовов для перспектив дальнейшего развития зарубежных финансовых институтов в КНР.

Ключевые слова: Китай, экономика, иностранные банки, банковская система.

Vdovin A.N.

Applicant,

Institute for Far Eastern Studies of Russian Academy of Sciences

FOREIGN BANKS IN CHINA: THE KEY CHALLENGES OF THE PRESENT

Abstract

The article provides comprehensive analysis of foreign banks in China key challenges of the present. The author arranged all challenges according the degree of influence on banking institutions from the most serious to the least. The general view of the foreign banks current position in China is also given.

Keywords: China economy, foreign banks, banking system.

Иностранные банки активно действуют в КНР практически с самого начала политики реформ и открытости, то есть «китайский» опыт некоторых из них уже перевалил за тридцатилетнюю отметку. Несмотря на имевший место этап относительно активного проникновения иностранных банковских структур в материковый Китай в 90-х – 2000-х годах и вступление Китайской Народной Республики в ВТО, можно утверждать, что темпы развития иностранного банковского сектора в последние годы в целом заметно сократились, наступил своеобразный период охлаждения активности, стабилизации. Особенности текущего этапа совершенно естественно объясняются как общим состоянием мировой экономики, так и конкретными специфическими условиями работы на китайском рынке. Ограничения и квоты на кредитные, депозитные и валютнообменные операции, существенные начальные требования к капиталу создаваемых банков и филиалов, регистрационные и административные сложности, а также медленные и непрозрачные процедуры получения разрешений с начала 2000-х годов превратились в постоянную характеристику местного рынка, определяющую формат и скорость развития банков иностранного капитала.

В результате по данным китайского банковского регулятора China Banking Regulatory Commission (CBRC) активы банков иностранного капитала в составе общих активов банковского сектора не только прекратили свой рост, но и продемонстрировали сокращение с 2.38% в 2007 году, до 1.93% в 2011 и 1.82% в 2012 г.

Не способствует особо динамичному развитию иностранного банковского присутствия в Китае и то, что с устоявшейся точки зрения местных властей и регуляторов, основная роль инобанков на текущем этапе состоит в привнесении передового опыта в банковской сфере (менеджмент, оценка рисков, проведение сложных операций, корпоративное управление и т.д.), обеспечении притока иностранного капитала, обслуживании иностранного корпоративного сектора (т.е. их собственных иностранных клиентов) и в строго дозированном и контролируемом увеличении конкуренции на внутреннем рынке банковско-финансовых услуг.

Рассмотрение условий работы и в особенности вызовов и сложностей, с которыми сталкиваются иностранные банки в КНР безусловно полезно для более глубокого понимания как характеристик самой банковской системы Китая, так и специфики ее взаимодействия с иностранными кредитными структурами. Это в свою очередь открывает путь к пониманию и прогнозированию возможных проблем российских банков при работе на китайском рынке и рынках других стран БРИКС. Кроме того, изучение китайского опыта работы с иностранными банками в национальном поле будет также полезно для выработки и совершенствования правил организации деятельности иностранных кредитно-финансовых учреждений в России.

Стоит отметить, что в целом банки иностранного капитала, приобретя национальный режим, действуют в полном смысле в рамках национального банковского сектора КНР. В связи с этим они естественным образом, также сталкиваются со значительной частью проблем, свойственных собственно местным китайским банкам (более подробно см. [1]). Из чего можно сделать вывод об общности значительной части вызовов, стоящих перед работающими в Китае кредитно-финансовыми учреждениями, а также наличии ряда субъективных, проблем и задач, присущих преимущественно кредитным институтам иностранного капитала.

Безусловно существенное влияние на деятельность и перспективы зарубежных КФУ оказывают комплексные факторы и явления китайской экономики такие как замедление экономического роста, сокращение государственных расходов, перепроизводство и «пузыри» в ряде крупнейших секторов (строительство, сталелитейная отрасль), влияние теневого финансового сектора, риски лавинообразных кризисов (обрушение биржевых индексов, схлопывание кредитных «пузырей», масштабные дефолты держателей кредитов) и т.д.

Говоря о различиях в вызовах между местными и иностранными банками можно утверждать, что для иностранных банков в целом не характерна (т.е. не имеет как правило острого, долговременного характера) проблема «плохих» кредитов (Non-performing loans), сомнительных активов на балансах, несовершенства менеджмента и систем оценки рисков, в то же время китайские кредитно-финансовые институты не испытывают на себе чрезмерных административных ограничений на внутреннем рынке (скорее наоборот пользуются поддержкой властей в конкурентной борьбе с иностранными банками), имеют гораздо большую клиентскую базу и большие возможности по привлечению ликвидности.

Анализируя текущее положение банков иностранного капитала на рынке КНР можно выделить следующий комплекс существенных сложностей, оказывающих наибольшее влияние как на текущие характеристики и финансовые показатели, так и на перспективы и стратегические планы развития зарубежных КФУ в Китае (в порядке убывания степени негативного влияния на деятельность банковских структур):

1. Чрезмерные регулирование, надзор, бюрократическое давление, а также проявления «политической» мотивации в действиях лицензионно-регулирующих органов по отношению к иностранным КФУ.

Наиболее системным и всеобъемлющим проблемным аспектом для иностранных банков стало постепенное, но в то же время неуклонное усложнение и ужесточение банковско-финансового регулирования, при одновременном ухудшении его прозрачности и недостатке разъяснительных инструментов. Также имеет место явление повышения роли центральных и местных регуляторов и властей в трактовке и формулировании тех или иных государственных норм и правил, что зачастую приводит к злоупотреблениям.

Исследование европейской торговой палаты в Китае «*Business Confidence Survey 2013*» показало, что рыночные ограничения в финансовом секторе КНР более существенны для иностранных участников, чем в среднем в других отраслях. Так, в результате углубленных проверок деятельности и необходимости получения дополнительных разрешений для иностранных финансовых структур, 64% из представителей иностранного финансового бизнеса в Китае отметили, что упускают возможности из-за возникающих таким образом рыночных ограничений и административных барьеров [2].

Ощутимой сложностью для банков иностранного капитала в этой связи зачастую предстает процесс подготовки рутинных отчетов, требующих как правило утверждения регулятора. Зачастую временные параметры работы госструктур по рассмотрению отчетности и заявок банков не регламентированы, что приводит к неоправданному затягиванию процедур (в частности по сравнению с местными банками). Более того, требования к однотипной отчетности и заявкам могут значительно различаться в различных провинциях и городах. Имеет распространение и явление непостоянства требований к отчетности, выборности применения конкретных требований и т.д. Наглядным примером здесь может служить комментарий одного из иностранных банков, из которого стало известно о необходимости систематической подготовки для местных регуляторов порядка 6 тысяч (!) [3] различных отчетов о своей деятельности.

Все это в значительной степени затрудняет работу банков, увеличивает сроки реализации программ и стратегий развития, вызывает необходимость расширения штата непроизводственных сотрудников, что, в конечном итоге, ощутимо снижает конкурентоспособность зарубежных КФУ.

Решения о выдаче разрешений на запуск иноманками новых банковских продуктов, как правило, носят индивидуальный, неформализованный характер, то есть фактически не могут быть спрогнозированы. С крайне жестким регулированием банки иностранного капитала сталкиваются в вопросах запуска и работы с такими банковскими продуктами как деривативы, валютные свопы, продукты по управлению активами, операции хеджирования на товарных рынках, трансграничное торговое финансирование, структурированные депозиты и т.д.

На фоне общей непрозрачности и бюрократизации банковского регулирования иностранные банки также вынуждены сталкиваться с проблемой перекрестных компетенций различных регуляторов финансовой сферы. Ввиду отсутствия финансового мегарегулятора, в ряде областей, таких как осуществление электронных платежей, работа на финансовых рынках и т.д., иностранные и местные банки вынуждены одновременно исполнять указания двух и более органов (Народный Банк Китая, Комиссия по надзору и регулированию банковской деятельности, Государственная администрация валютного контроля и пр.). Однако зачастую между самими регуляторами возникают противоречия относительно тех или иных вопросов и трактовок нормативных актов, что в конечном итоге сказывается на работе КФУ.

2. Второй по актуальности комплексной проблемой является сохранение для иностранных банков ряда принципиальных ограничений и формальных требований регулятора таких как 3-х летний период для получения юаневой лицензии, ограничения на выпуск кредитных карт, запрет на работу на рынке производных финансовых инструментов, существенные ограничения на работу с долговыми бумагами и т.д.

В частности, одно из обязательных условий регулятора состоит в необходимости проработать на рынке КНР более 3-х лет, выполняя все требования и нормативы, прежде чем иностранное КФУ имеет право подать заявку на получение лицензии для проведения операций в национальной валюте. Указанное правило создает существенные ограничения для иностранных банков, поскольку фактически на длительный срок эффективно закрывает для них полноценную работу на внутреннем рынке, включая обслуживание собственных иностранных клиентов, заинтересованных в обслуживании своих местных операций в национальной валюте.

Значительные проблемы для деятельности иностранных банков, не располагающих развитой филиальной сетью и местной клиентской базой, создают и требования регулятора по соотношению депозитов к кредитам. В частности, в 2012 году данный показатель находился на уровне 75%, что существенно ограничивало кредитную деятельность большинства иностранных банков, более того создало ощутимые трудности с ликвидностью.

Сложности и задержки в развитии иностранных КФУ в Китае создают ограничения на внедрение инновационных финансовых продуктов. Как правило получение разрешений на запуск новых продуктов в КНР требует значительного времени и зачастую все равно заканчивается отказом в связи с не разработанностью нормативной базы или неготовностью китайской финансовой системы и как следствие консервативного подхода регуляторов. Указанное обстоятельство приводит к тому, что ведущие международные банковские институты не имеют возможностей в полной мере реализовать в КНР свои конкурентные преимущества, вынуждены вести работу с традиционными (зачастую низкодходными) банковскими продуктами, в условиях жесткой конкуренции со стороны местных банков.

3. Явные и неявные меры ограничительного характера по отношению к банкам иностранного капитала.

Речь идет прежде всего о требованиях к капиталу создаваемых на территории Китая иностранных банках и сохранение для них системы квот в ключевых сферах их бизнеса. Несмотря на вступление Китая в ВТО и взятие на себя ряда соответствующих обязательств по обеспечению равных условий для национальных и иностранных участников рынка, работающие в КНР иностранные банки по-прежнему испытывают серьезные сложности. В частности, при сохранении внешней непротиворечивости требованиям ВТО фактически имеет место существенный барьер для проникновения на рынок Китая новых банков в форме крайне высоких требований к капиталу создаваемых кредитных институтов и их материнских (зарубежных) компаний¹. Подобные требования по заявлению властей направлены на обеспечение безопасности китайского рынка и защиты его от неустойчивых финансовых компаний, тем не менее, эти же требования эффективно закрывают внутренний рынок от иностранного участия, поскольку преодолеть установленные барьеры способны лишь крупнейшие мировые банковские корпорации. Отражением сложившейся ситуации стала оценка Торгового представительства США (Office of the U.S. Trade Representative), в соответствии с которой требования китайских регуляторов к капиталу иностранных банков де-факто представляет собой барьер для выхода на рынок [4].

Квоты на объемы выданных кредитов, объемы внешних заимствований (квота на внешний долг), а также квоты на объемы иностранных гарантий в последние годы оставались наиболее принципиальной проблемой на пути расширения бизнеса иностранных банков в материковом Китае. Зачастую квотирование фактически напрямую ограничивает основные доходные операции иностранного КФУ, такие как кредитная деятельность, организация прямых иностранных инвестиций и гарантирование в сфере ВЭД или инвестиционной деятельности.

Немаловажным барьером остается ограничение уровня участия иностранных банков в капиталах китайских кредитных учреждений.

4. Проблемы поддержания ликвидности.

Существенное влияние предыдущей проблемы (в частности ввиду ограничений на фондирование из-за рубежа), а также наличие объективных сложностей для инобанков в получении финансирования на местных долговых рынках приводят в совокупности к сохранению (и регулярному обострению) проблемы поддержания необходимой ликвидности иностранных банков. При этом в настоящее время большинство банков иностранного капитала для решения задач финансирования своей деятельности вынуждены по-прежнему преимущественно опираться на зарубежные материнские структуры.

5. Сдерживающее влияние уровня развитости и либерализации в целом финансового сектора КНР.

Данный аспект вызывает серьезные сложности в построении эффективной текущей и перспективной работы зарубежных банков в Китае. Такие факторы как ограниченная конвертируемость юаня, ограничения на привлечение финансирования из-за рубежа и трансграничное движение капиталов, незрелость и нехватка нормативной базы, относительно невысокая информационная прозрачность хозяйствующих субъектов (заемщиков), незрелость системы оценки кредитных рисков на рынке и т.д. существенно сужают возможности и инструментарий инобанков в Китае, в связи с чем они не могут в полной мере задействовать передовой мировой опыт в части финансовых услуг.

Одной из проблем, влияющих как на зарубежные, так и на местные банки является проблема практически полного отсутствия системы накопления, ведения и анализа кредитных историй как частных, так и корпоративных заемщиков. Более того, несовершенство нормативной базы относительно требований раскрытия информации предприятиями и компаниями, наложенное на традиционный для Китая менталитет закрытости приводит к высокой степени неопределенности при принятии кредитных решений.

Такое положение дел не только существенно затрудняет оценку кредитных рисков, но и зачастую делает неприменимыми все имеющиеся на развитых рынках процедуры и механизмы оценки кредитоспособности заемщика.

Тем не менее, ощущая важность решения данной задачи, в КНР в последние годы начала проводиться активная работа по созданию условий повышения прозрачности деятельности компаний, а также внедрению инструментов и механизмов определения кредитоспособности и параметров финансовой стабильности кредитополучателя. Одним из наиболее крупных шагов в данном направлении стало создание национальных рейтинговых агентств, крупнейшим из которых является *Dagong Ratings*. Деятельность указанных структур в целом повторяет на национальном уровне

¹ Для создания банка иностранного капитала в КНР необходим оплаченный капитал в размере 1 млрд. юаней.

работу мировых лидеров *S&P*, *Moody's* и *Fitch* и направлена на сбор, систематизацию, анализ и публикацию кредитных рейтингов компаний.

6. *Незначительные объемы активов и доли рынка зарубежных банков в финансовой системе Китая.*

К 2014 году на долю иностранных банков приходилось менее 2% общих финансовых активов материкового Китая. По оценкам, проведенным европейской и американской торговыми палатами в Китае, за 10 лет после вступления в ВТО местный финансово-банковский сектор фактически так и остался закрытым для иностранного влияния, а зачастую и участия.

Таблица 1 – Операции иностранных банков в КНР в 2004-2012 гг.

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Количество учреждений	188	207	224	274	311	338	360	387	412
Совокупные активы (млрд.юаней)	582.3	715.5	927.9	1252.5	1344.8	1349.2	1742.3	2153.5	2380.4
В % к совокупным банковским активам в КНР	1.84	1.91	2.11	2.38	2.16	1.71	1.85	1.93	1.82

Источник: Доклад *PriceWaterhouseCoopers "Foreign Banks in China 2013"*

Банки иностранного капитала, по-прежнему, ощущают неравное отношение местных властей к национальным и зарубежным КФУ, что в результате искусственно повышает конкурентоспособность первых. В этой связи можно говорить о том, что общие ограничения китайской финансовой системы (прежде всего ограничение на трансграничное движение капиталов, фиксирование банковских ставок и т.д.) также приводят к искусственному сдерживанию конкурентоспособности инобанков, поскольку они не имеют возможности в полной мере воспользоваться преимуществами своих материнских банков (например, получить из-за рубежа более дешевые деньги и предложить клиентам в КНР более выгодный процент по вкладам или кредитам).

Иллюстрацией сложности работы на китайском рынке и конкуренции с крупнейшими китайскими банками для иностранных КФУ могут служить слова советника в ранге министра постоянного представительства КНР при ВТО Хуан Жэньгана: «Развитие банков иностранного капитала в КНР преисполнено вызовами, это стимулирующие вызовы, поскольку танцы со «слонами»² требуют силы и смелости, естественно не обойтись и без мудрости и умения концентрировать усилия» [5].

7. *Серьезные проблемы испытывает и развитие филиальной сети иностранных банков.*

В основном это связано с тем, что несмотря на снятие со вступлением в ВТО прямых территориальных и прочих запретов на создание филиалов инобанков, местными регуляторами тем не менее были созданы обширные формальные требования по регистрации новых подразделений, что зачастую становится эффективным административным барьером для расширения деятельности, даже при отсутствии прямых ограничений и запретов.

Одним из наиболее ярких ограничений данной сферы является запрет на одновременную подачу нескольких заявок на открытие офисов и филиалов. Таким образом, многократно увеличивается время, требуемое на развитие филиальной сети.

Вместе с тем, как в рамках постепенной либерализации банковского сектора, так и под нажимом зарубежных инвесторов китайское правительство осуществляет конкретные шаги для снятия чрезмерных барьеров развития. Так с 1 января 2015 года фактически отменено требование по обеспечению вновь открываемого филиала зарегистрированного в КНР иностранного банка безотзывным операционным капиталом в размере 100 млн. юаней (в конвертируемой валюте) [6], что, учитывая существующую проблему ликвидности, является весьма существенным послаблением.

8. *Кадровая проблема.*

Большинство иностранных банков в КНР продолжает испытывать объективные сложности в обеспечении себя квалифицированными кадрами. Данная проблема имеет два аспекта.

Первый проявляется в общем недостатке высококвалифицированного банковского персонала, имеющего опыт работы в транснациональных компаниях и на международных рынках. Это обусловлено, прежде всего, недостаточной образовательной базой самого материкового Китая, относительной новизной и скоростью роста спроса на подобных сотрудников.

Второй аспект заключается в чрезмерно высокой текучести кадров в иностранных КФУ, что объясняется во многом их дефицитом, и как следствие «гонкой зарплат» с постоянным повышением карьерных и доходных ожиданий. Так, в трети иностранных банков в 2011 году уровень текучести кадров находился в промежутке 20-40% [7]. Характерно, что кадровая проблема в иностранных банках в КНР касается практически всех уровней персонала, включая высшее руководство из числа иностранцев (управляющие, директора и начальники подразделений и т.д.). Серьезную озабоченность кадровым обеспечением в настоящее время проявляют более 2/3 банков иностранного капитала в КНР. Привлекательность же ранее весьма существенного аспекта «работы в иностранном банке» для

² Имеются в виду крупнейшие госбанки КНР.

местных сотрудников в последнее время также значительно сократилась и перестала выступать в качестве определяющего мотива при выборе места работы.

Принимая во внимание планы большинства банков по расширению масштабов деятельности, данная проблема, вероятно, не только сохранит, но и увеличит свою актуальность в среднесрочной перспективе. Более того, все более существенное давление будут оказывать крупнейшие местные госбанки, активно включившиеся в борьбу за высококвалифицированные кадры и имеющие достаточные ресурсы для постоянного повышения уровня оплаты труда и предоставления обширных социальных пакетов.

9. *Недостаточная подготовленность зарубежных кредитных учреждений к работе на китайском рынке, слабое понимание «китайских реалий».*

Ряд иностранных финансовых учреждений продолжает испытывать определенные сложности развития на китайском рынке в связи с общим недостатком опыта и слабой проработанностью стратегий развития, которые учитывали бы в деталях особенности функционирования иностранного КФУ в реалиях азиатского рынка в целом и конкретно Китая. Как правило, неудачей заканчиваются и попытки применить (без должной глубокой переработки) к работе в Китае ранее использовавшиеся на западных (а иногда и на азиатских) рынках модели, стратегии и программы. Такие ситуации зачастую возникают из-за нехватки квалифицированных кадров уже в самих головных банках, когда их руководство не в состоянии трезво оценить специфику работы в КНР.

Так, исследования, проведенные компанией *Price Waterhouse Coppers*, показали, что из 40 иностранных банков 6 были вынуждены провести «фундаментальную адаптацию своей операционной деятельности к условиям Китая», 21 банк осуществлял адаптацию «в основных вопросах», порядка 12 банков отметили, что подстройке коснулись лишь незначительные аспекты деятельности [7]. Из этого исследования видно, что более двух третей работающих в Китае банков были вынуждены кардинально и существенно перерабатывать свои процедуры, методы и продукты под местные условия.

Выводы

Рассмотренный комплекс проблем иностранных банков, в совокупности создает эффективный барьер, препятствующий динамичному проникновению и развитию в КНР относительно небольших иностранных банков, не обладающих внушительной поддержкой материнских корпораций. Так, более 85% рынка иностранных банков в Китае принадлежит четверке крупнейших банковских корпораций *HSBC, Standard and Chartered, Bank of East Asia* и *Citibank*, имеющих более чем 150-летнюю (!) историю и опыт работы на местном рынке. В этом смысле иностранный сектор повторяет модель национального банковского сектора.

Общим результатом влияния совокупности местных условий стало то, что практически все банки иностранного капитала реализуют в своей деятельности стратегии работы на нишевых рынках, то есть пытаются реализовать свои конкурентные преимущества в конкретных узких областях деятельности (нишах), не вступая в прямое конкурентное противостояние с местными игроками на широких рыночных направлениях.

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что на текущем этапе развития китайской банковской системы, иностранные банки, по-прежнему, остаются весьма ограниченным (в масштабах деятельности, видах операций, стратегии развития, конкуренции с местными КФУ и т.д.) сегментом банковской системы. На протяжении ряда лет сохраняется отмечаемая российскими и зарубежными исследователями тенденция, при которой «Отделения и представительства [иностраннх- прим. А.В.] банков создаются главным образом с целью занятия выгодной позиции в ожидании большей либерализации банковского сектора...» [8].

Таким образом, полезным с точки зрения использования российскими банками, наблюдением, является то, что преобладающим мотивом работы в КНР для большинства зарубежных кредитных институтов в настоящее время остаются факторы стратегического, а не текущего конъюнктурного характера. То есть даже наиболее мощные, коммерчески ориентированные западные КФУ, по-прежнему, рассматривают работу в Китае, как стратегическую необходимость подготовки прочного базиса будущей деятельности, нежели чем возможность получения непосредственных, сиюминутных экономических прибылей. В этой связи иностранные участники рынка готовы осуществлять существенные инвестиции, при этом зачастую терпеть убытки или недостаточные уровни финансовых показателей, при этом следовать долгосрочным планам развития в стране.

Очевидно, что применение такого подхода более соответствует текущим специфическим условиям КНР, поэтому планирующие свой «выход в Китай» российские банки, без сомнения, должны быть готовы к разработке долговременных стратегий развития, подразумевающих относительно продолжительный начальный этап низкой (либо вообще отрицательной) экономической отдачи, понимая, что подобный путь неизбежен и был пройден в той или иной мере всеми успешными зарубежными банками.

Литература

1. Вдовин А.Н. Банковская система КНР: ключевые проблемы формирования. // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 9. с. 75-83.
2. European Business in China Position Paper 2013/14 // Financial Services, European Union Chamber of Commerce in China, 2013, с. 321
3. Future directions for foreign banks in China. Report// Ernst and Young, 2014, с. 7, URL:- [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-foreign-bank-china-report-2014/\\$FILE/EY-foreign-bank-china-report-2014.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-foreign-bank-china-report-2014/$FILE/EY-foreign-bank-china-report-2014.pdf)
4. 2011 USTR Report to Congress on China's WTO Compliance. Office of the U.S. Trade Representative, Washington, DC, 12.21.2011
5. Цитата по Chen Shu. Waizi yinhang zai Zhongguo [陈澍. 外资银行在中国], Dangdai Zhongguo chubanshe, Beijing, 2010. с.3.
6. Future directions for foreign banks in China. Report// Ernst and Young, 2014, с. 7, URL:- [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-foreign-bank-china-report-2014/\\$FILE/EY-foreign-bank-china-report-2014.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-foreign-bank-china-report-2014/$FILE/EY-foreign-bank-china-report-2014.pdf)

7. Foreign Banks in China, Report. PriceWaterhouseCoopers, (Доклад «Иностранные банки в Китае» компании Price Waterhouse Coopers) 2012, с.6, - URL: http://www.pwc.com/en_GR/gr/surveys/assets/foreign-banks-china-jul2012.pdf
8. Кузнецов С.Г. Банковская система Китайской Народной Республики. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации, Москва, 2003, с.73

References

1. Vdovin A.N. Bankovskaja sistema KNR: ključevye problemy formirovanija. // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2014. № 9. s. 75-83. European Business in China Position Paper 2013/14 // Financial Services, European Union Chamber of Commerce in China, 2013, c. 321
2. Future directions for foreign banks in China. Report// Ernst and Young, 2014, s. 7, URL:- [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-foreign-bank-china-report-2014/\\$FILE/EY-foreign-bank-china-report-2014.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-foreign-bank-china-report-2014/$FILE/EY-foreign-bank-china-report-2014.pdf)
3. 2011 USTR Report to Congress on China's WTO Compliance. Office of the U.S. Trade Representative, Washington, DC, 12.21.2011
4. Chen Shu. Waizi yinhang zai Zhongguo [陈澍. 外资银行在中国], Dangdai Zhongguo chubanshe, Beijing, 2010. s.3.
5. Future directions for foreign banks in China. Report// Ernst and Young, 2014, c. 7, URL:- [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-foreign-bank-china-report-2014/\\$FILE/EY-foreign-bank-china-report-2014.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-foreign-bank-china-report-2014/$FILE/EY-foreign-bank-china-report-2014.pdf)
6. Foreign Banks in China, Report. PriceWaterhouseCoopers, 2012, c.6, - URL: http://www.pwc.com/en_GR/gr/surveys/assets/foreign-banks-china-jul2012.pdf
7. Kuznecov S.G. Bankovskaja sistema Kitajskoj Narodnoj Respubliki. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata jekonomicheskikh nauk, Finansovaja akademija pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, Moskva, 2003, s.73

Глушченко В.В.

Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ),
Институт транспортной техники и систем управления

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ВЫХОДА ИЗ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Аннотация

Обсуждается понятие и содержание геополитической экономики, развиваются положения геоэкономикологии - науки о методических основах геополитической экономики, управлении экономическими аспектами геополитических процессов, обсуждаются функции и роль геоэкономики в посткризисном мировом порядке, исследуются особенности геоэкономической конкуренции в условиях глобализации.

Ключевые слова: кризис, геополитика, аспект, методика, анализ, глобализация, инструменты, управление, экономика, геоэкономика.

Glushchenko V.V.

Moscow State University of means of communication (MIIT), Institute of transport equipment and control systems

METHODICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF GEOPOLITICAL ECONOMY IN THE CONDITIONS OF AN EXIT FROM GLOBAL CRISIS

Abstract

The concept and the maintenance of geopolitical economy is discussed, provisions of a geoekonomikologiya - science about methodical fundamentals of geopolitical economy, management of economic aspects of geopolitical processes develop, functions and a role of geo-economy in a post-crisis world order are discussed, features of the geoeconomic competition in the conditions of globalization are investigated.

Keywords: crisis, geopolitics, aspect, technique, analysis, globalization, tools, management, economy, geoeconomy.

Актуальность настоящей статьи связана с тем, что в 2015 году проявилась степень зависимости отечественной системы хозяйствования (национальной экономики) от международных (геополитических) отношений России с другими странами. В этой ситуации все явственней проявляется то, что международные отношения в своем геополитическом проявлении в большой степени влияют на экономику и, наоборот экономика влияет на геополитические возможности государства. Поэтому на классификацию и оценку деятельности отдельных отраслей национальной экономики может быть распространен более широкий, а именно геополитико-экономический взгляд.

Целью настоящей статьи является развитие геоэкономикологии как методической основы исследования взаимного влияния геополитики и национальной системы хозяйствования, развития геополитической экономики государства в условиях выхода из глобального кризиса.

Для достижения поставленной цели решаются такие задачи:

- исследуются понятие, содержание и специфические черты геополитической экономики в контексте наблюдаемого в 2015 году глобального кризиса, имеющего геополитическую составляющую;
- формируются основы геоэкономикологии как науки о взаимном системном влиянии и воздействии геополитических и экономических процессов в международной и национальных системах хозяйствования;
- исследуются особенности геоэкономической конкуренции на фоне прогнозируемых вариантов трансформации посткризисного мирового порядка, влияния этого мирового порядка на геополитическую экономику.

Объект статьи – геополитическая экономика как часть мировой экономики, научная и практическая дисциплина.

Предмет статьи – геоэкономикология как методическая основа формирования и развития геополитической экономики.

В проявившейся в 2015 году сложной геополитической и экономической ситуации для снижения степени зависимости национальной системы хозяйствования от международных санкций необходимо формирования стратегии и тактики развития национальной геополитической экономики. Формирование такой экономики связано с учетом сложных взаимных связей геополитики и экономики, которые не всегда очевидны, поэтому для решения такой сложной задачи требуется специфический методологический инструментарий в форме развитой теории-науки.

Геополитическая экономика или сокращенно геоэкономика (англ. *geoeconomics*) – это относительно новый структурный элемент одновременно геополитики и мировой экономики. Геоэкономика рассматривает геополитические процессы с позиций их тесной системной связи с экономической деятельностью геополитических субъектов. В предмет изучения геоэкономики входят процессы экономического развития в определенных геополитических условиях не только государственных и региональных образований, но и глобальных, региональных международных экономических, финансовых и интеграционных объединений, транснациональных корпораций, транспортных поясов, свободных экономических зон, а также различных геополитических субъектов (или блоков).

Необходимость формирования геоэкономики резко возросла в связи с кризисом 2008 года и наметившейся в 2012 году тенденцией снижения темпов роста международной торговли. В 2015 году большинство экспертов признают, что наблюдаемый кризис – кризис глобального постиндустриального мира, который имеет особенности, связанные со спецификой состояния и противоречиями глобального мира в начале 21 века. Постиндустриальную глобализацию мировой экономики рассматривают как процесс усиления взаимосвязей и взаимной зависимости в современном мире. Такая глобализация осуществляется посредством развития и структуризации мировой экономики и рынков, характеризуется ростом влияния средств коммуникаций, транспортных систем, новых информационных технологий в рамках транснациональных корпораций (ТНК) и др. Современная глобализация носит многофакторный (политический, экономический, технологический, социальный, культурный) характер, поэтому часть экспертов считает, что причины глобализации сложны и не до конца понятны [1, с. 4].

В технико-экономическом плане, анализ возможных причин глобализации дает основания считать, что причиной глобализации является рост ресурсоемкости инноваций (инновационная гипотеза глобализации). Гипотеза инновационной природы глобализации основывается на том, что в начале 21 века инновации являются крайне ресурсоемкими. Такие дорогие инновационные проекты (например, самолет А-380) могут давать положительный финансовый результат только в условиях глобального рынка. Для таких ресурсоемких инновационных проектов емкости национального рынка недостаточно для того, чтобы получить положительный финансовый результат – прибыль от инноваций [2, с. 61].

При исследовании геоэкономики в рамках инновационной гипотезы глобализации нужно учитывать, что предметом совокупных спроса и предложения в мировой экономике является продукт (далее – продукт), который трактуется как вся совокупность материальных и нематериальных предметов, предлагаемых для продажи [2, с. 96]. В международной торговле продукты делятся на торгуемые и неторгуемые. Торгуемые продукты могут перемещаться между различными странами в процессе международной торговли. Обращение и потребление неторгуемых продуктов происходит в том же достаточно локальном регионе, где они произведены.

Деление продуктов на торгуемые и неторгуемые закреплено Стандартизированной промышленной классификацией ООН. В рамках этой классификации все существующие продукты и услуги делятся на девять больших групп. В группу торгуемые продукты входят: сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство и рыболовство, добывающая и обрабатывающая промышленность. В группу неторгуемых продуктов входят: коммунальные услуги и строительство; оптовая и розничная торговля, и др.

Границы между группами торгуемых и неторгуемых продуктов в мировой системы рыночного хозяйствования весьма условны.

Международный рынок выступает как завершающая форма мировой экономики, которая представляющая товарно-денежные отношений между странами, основанных на международной специализации труда.

Понятие геоэкономики, в связи с его относительной новизной не является общепризнанным и устоявшимся. Под геополитической экономикой (геоэкономикой) можно понимать еще и такую экономику, которая ориентирована на достижение определенных перспективных геополитических целей государства. Но под геоэкономикой можно понимать и такую экономику, которая способствует минимизации геополитического риска – риска распада государства по любой из причин (демография, социальная структура, технологический уровень экономики и др.), риска потери конкурентоспособности государства и другие.

Один из возможных подходов к трактовке понятия геоэкономики может заключаться в том, что часть национальной экономики выступает как сегмент международной экономики, чьи связи с международной экономикой отражает платежный баланс. При этом национальную экономику можно представить как совокупность национальной геоэкономики и национальной внутренней (местной) экономики. Национальной геоэкономикой можно назвать ту часть экономики, в рамках которой разрабатываются, производятся, обращаются, используются и утилизируются торгуемые продукты и услуги. Национальной внутренней (местной) экономикой можно назвать ту часть экономики, в рамках которой разрабатываются, производятся, обращаются, используются и утилизируются не торгуемые продукты и услуги. Неторгуемые продукты не перемещаются и не участвуют в международной торговле. Такие продукты потребляются в стране, где они были произведены. Заметим, что при таком подходе и внутренняя экономика имеет геополитическое значение, поскольку обеспечивает демографическое развитие и в большей или меньшей мере обеспечивает удовлетворение потребностей населения страны.

В 2015 году можно и необходимо говорить о существовании мировой олигополистической конкуренции на рынках торгуемых высокотехнологичных продуктов, которая может характеризоваться следующими специфическими чертами (непрерывной трансформации деления продуктов и услуг на торгуемые и неторгуемые продукты и услуги;

сложностью и неопределенностью границ и суммарной емкости рынка; возможностью резкого, неуправляемого изменения емкости рынка в результате санкций, эмбарго, моратория платежа и других проявлений геополитического риска и другое).

В 2015 году при анализе геоэкономики нужно учитывать, что это первый мировой кризис, в котором транснациональные корпорации активно участвуют и конкурируют в глобальном управлении с государствами. При этом государства в результате политики открытости в условиях глобального мира в начале 21 века передают часть своих полномочий международным наднациональным органам и имеют черты общественных публичных корпораций [3,4].

Наблюдения (мониторинг) за практикой международного антикризисного управления свидетельствуют, что практика такого антикризисного управления часто противоречит известным теоретическим положениям и приобретает все более конфронтационный характер.

В такой сложной ситуации возрастает значение создания целостной научной теории, которая способна оптимизировать развитие геополитической экономики (геоэкономики). Именно на основе такой развитой теории - геоэкономикологии-науки возможно опережающее отражение геополитических экономических явлений, прогнозирование и научное обоснование возможных геополитических антикризисных мер.

Для развития геоэкономики в таких сложных условиях требуется определенная методическая основа. Предлагается назвать геоэкономикологией - науку о геополитической экономике, включая глобальное антикризисное управление экономикой.

В связи с повышением роли геополитики в социальных и экономических процессах в 2015 году интенсивно развивается наука о геополитике – геополитикология, которая тесно связана с геоэкономикологией [5]. Геоэкономикология может представлять собой пересечение и/или область системной взаимосвязи геополитикологии и экономической теории (политэкономии).

Наука о международных экономических отношениях, и влиянии системы международных экономических отношений на геополитические процессы, организации и функционировании мировой системы экономического управления, субъектах и объектах глобального экономического управления может быть названа геоэкономикологией.

В процессе развития геоэкономикологии и геополитикологии необходимо учитывать, что современная национальная экономика отражает расстановку геополитических сил на международной и внутривнутриполитической арене, а поэтому получает геополитическую составляющую и название – геоэкономика (геополитическая экономика). Гражданское общество государство и бизнес рассматривают как элементы современной национальной экономики и социальной сферы.

Сформулируем объект, предмет, функции и роли геоэкономикологии. Устройство мировой экономической системы (в ее связи с географическими особенностями регионов), мировые рынки продуктов и услуг, международные денежно-кредитные и товарно-денежные отношения, органы и инструменты глобального экономического управления входят в объект геоэкономикологии. Наблюдаемое устройство мировой экономической системы, включая деятельность органов международного экономического управления (ВТО, МВФ, ОЭСР и др.) можно определить экономический мировой порядок.

Закономерности организации и функционирования международного экономического (включая финансовый) порядка, субъектов глобального экономического и финансового управления, роль национального государственного экономического управления в обеспечении геополитической субъектности и конкурентоспособности государства можно признать предметом геоэкономикологии.

Только будучи целостной системой прикладного и научного знания об субъектах и объектах, способах и инструментах глобального экономического управления геоэкономикология может развиваться как наука о мировом влиянии геополитики на экономику (и наоборот влиянии экономики на геополитику). Именно влияние экономики на весь комплекс процессов жизненной человеческой деятельности и, в частности, на специфические черты этой деятельности, которые отражают затраты, риски, время, эффективность протекания экономических процессов во всех сферах государства и в контексте геополитики исследует геоэкономикология.

Система приемов и принципов, с применением которых происходит научное - объективное познание реальной действительности работы мировой экономической системы, исследование связей экономики с геополитическими процессами представляет собой научный метод геоэкономикологии.

Функции и роли этой науки - геоэкономикологии отражают сущность как науки о мировом экономическом порядке и геополитическом (глобальном) управлении экономикой. Социально-экономическая роль, значимость геоэкономикологии вытекает из последствий и результатов осуществления функций, которые геоэкономикология производит в процессе удовлетворения потребностей международной экономики, транснационального бизнеса, гражданского общества, государств.

Общенаучное философское и идеологическое обеспечение существования международного экономического порядка и процессов управления в нем, экономического обеспечения жизни и деятельности населения, является философской функцией геоэкономикологии. Эта функция научной геоэкономикологии состоит в комплексном и гармоничном объединении, своевременном приспособлении философии, идеологии, политики экономического международного порядка и системы международного экономического управления, обеспечении гармоничной работы экономических субъектов и объектов государства.

Система основополагающих, наиболее общих взглядов на содержание и принципы развития и работы, практическое действие экономического международного порядка и государств-членов мирового экономического сообщества, системы международного экономическо-финансового менеджмента представляет собой философию экономического мирового порядка.

Подход к проблеме гармоничного распределения международной экономической власти, основополагающие идеи, прогресса международного экономического порядка и системы управления такими экономическими отношениями может рассматриваться как идеология международного экономического порядка.

Совокупность инструментов воздействий, мер посредством которых осуществляется влияние на экономические процессы происходящие в международной экономической системе и системе управления ею, способы, инструменты и процессы воздействия на внутреннюю и внешнюю среду экономики страны, на процессы и взаимоотношения в международной и национальной экономической элите могут быть определены как политика реализации международного экономического порядка.

Консенсус или суммарный результат борьбы интересов и воли международной экономической элиты и экономических национальных элит, получивший воплощение в форме системы геополитических и национальных мероприятий, направленных на совершенствование и повышение эффективности процессов глобального управления, развитие мировой экономики и представляет собой экономическую геополитику.

Определение законов и категорий геоэкономики, развитие теоретических основ и методологии изучения внешней и внутренней среды международной экономической системы и системы международного экономического менеджмента, глобального бизнеса, составляют и определяют методологическую функцию геоэкономики.

Исследование фактов экономической международной действительности, анализа социальной и экономических ситуаций в мире, процессы накопления, описания информации, обнаружение на этой основе острых проблем и противоречий экономического развития международной экономической жизни, описание характеристик внешней и внутренней среды международного экономического управления, могут быть включены в познавательную функцию геоэкономики.

Разработка рекомендаций практического характера для органов международного экономического менеджмента, транснационального корпоративного предпринимательского менеджмента, государственного экономического управления, выработка методических положений такой работы - это все и есть составляющие элементы регулятивной (инструментальной) функции геоэкономики.

Комплекс методов исторического (ретроспективного) и сравнительного логического анализа, методов определения вероятностных оценок и суждений по проблемам будущего состояния мировой экономической системы может составлять содержание прогностической функции научной геоэкономики.

Закрепление в форме международных конвенций, договоров, законов национального законодательства и в виде других законодательных актов обязательной для исполнения в экономике воли международной экономической элиты, развитие и повышение эффективности систем международного экономического и предпринимательского права составляет законодательную (нормативную) функцию геоэкономики.

Выявление, структурирование, обсуждение и развитие специфических, определенных международных экономических ценностей и социальных идеалов, позволяющих повысить полезные результаты и уменьшить негативные (рисковые) факторы международного экономического порядка, совершенствование культуры конкурентных международных экономических отношений в транснациональном бизнесе, международном гражданском обществе в процессе международного экономического менеджмента может быть отнесено к мировоззренческой (идейно-воспитательной) функции геоэкономики. При этом мировоззренческая (идейно-воспитательная) функция геоэкономики тесно взаимодействует с геокультурными процессами, влияющими на геокультурную безопасность [6].

Исследование причин и особенностей отраслевых рисков в экономике, геополитического риска, оценка и анализ рисков устойчивого развития международной системы институциональных экономических отношений, менеджмента экономики и транснационального бизнеса, может быть отнесено к предупредительной функции геоэкономики.

Накопление информации, структурирование и представление данных о международной системе экономических отношений, регламентах и специфике работы органов международного экономического управления к их восприятию и практическому применению сотрудниками государственных органов управления, дипломатическими работниками, народными избранниками различных уровней, представителями бизнеса, бизнесом, сотрудниками международных финансовых и экономических организаций, и гражданским обществом в целом могут быть включены в функцию социализации в геоэкономики.

Результаты (полезные и/или вредные) применения методов научной геоэкономики в геополитической и экономической практике стран и транснационального бизнеса может быть названо ролями научной дисциплины - геоэкономики.

Снижение в результате применения методического обеспечения формирования экономической политики государства с учетом его геополитических интересов, понижение геополитического риска, уменьшение вероятности введения против государства санкций и других негативных геополитических обстоятельств (конфликты и т.п.) – в этом состоит роль геоэкономики.

Для транснациональных корпоративных субъектов бизнеса и социально-экономической деятельности роль геоэкономики определяется возможностью исследования, оценки и уменьшением политического и геополитического риска международной экономической деятельности и обеспечении благоприятных условий устойчивого социально-экономического развития деятельности данного транснационального хозяйствующего субъекта.

Анализ позволяет так сформулировать законы геоэкономики:

1. Геополитика и экономика тесно связаны: геополитическое положение государства влияет на экономические возможности и степень геополитического риска корпораций, а уровень технологического развития корпораций влияет на геополитическое положение государства;

2. Различные отрасли экономики в различной мере влияют на геополитическое положение государства;

3. Отрасли национальной экономики должны рассматриваться не только с точки зрения их влияния на ВВП государства, но и их влияния на геополитическое положение и устойчивость государства;

4. Основные черты мирового геополитического и геоэкономического порядка определяются такими факторами: уровень развития производительных сил общества, уровень сложности хозяйственно-экономической деятельности, необходимый для экономического развития уровень прав и свобод акторов экономической и социальной жизни.

5. Геополитическая и геоэкономическая «ловушка» для сепаратистски настроенных развитых технологически регионов государства заключается в том, что выходя с конфликтом из метрополии они автоматически теряют рынки сбыта своей продукции, что делает их потенциал избыточным и приводит к обвалу экономики региона.

6. Все отрасли национальной геоэкономики представляют собой «технологическую пирамиду» и в их совокупности определяют геоэкономическое положение государства.

7. С геоэкономической точки зрения государство может характеризоваться как производственная и экономическая система, совокупность потребительских рынков и социальная система.

8. Механизм геоэкономической оптимизации размеров государства или союза государств (геополитического субъекта) заключается в противоречии между стремлением увеличить рынки сбыта для создания эффекта масштаба у национальных производителей и необходимостью поддержания экономически не обоснованных высоких социальных стандартов жизни и через завышение стоимости валюты субсидировать менее развитые регионы такого сложного геополитического субъекта.

9. Острые геополитические и одновременно геоэкономические конфликты (войны), которые, как известно, исторически рассматриваются как продолжение политики другими средствами, могут возникать в связи с невозможностью разрешения внутренних противоречий в государствах-участниках конфликта, как правило приводят к реструктуризации элиты, политического и экономико-технологического базиса участвующих в геополитическом конфликте государств.

10. Острые геополитические и одновременно геоэкономические конфликты (войны) начинаются, ведутся и заканчиваются по законам, отличным от законов мирного времени, а именно по законам войны.

Условия, содержание и значение геоэкономической деятельности переплетается во взаимной зависимости с мировым экономическим и геополитическим порядком. Поэтому проблема структуры мирового порядка крайне актуальна по причине того, что до настоящего времени типология мировых порядков все еще остается мало изученной темой в современной теории международных отношений [7].

С точки зрения, лежащих в основе мирового геоэкономического порядка факторов и институциональных экономических отношений можно выделить такие переменные и группы отношений, влияющие на облик международного геоэкономического порядка:

- уровень развития техники, технологий и, соответственно товарно-денежных отношений;
- сложность процессов хозяйственно-экономической деятельности, как объекта государственного регулирования и управления;
- необходимый для реализации творческого и экономического потенциала объем прав и свобод акторов экономической и социальной деятельности, сложность способов их регулирования.

Проведенный на основе анализа трендов изменения этих условий и факторов анализ исторической ретроспективы дает основания выделить следующие исторически существовавшие, сменяющие друг друга мировые геополитические и геоэкономические порядки.

1. Мировой геополитический и геоэкономический порядок на основе общинных и княжеских образований существовал до создания в их современном понимании национальных государств, до начала средних веков. Этот период характеризуется преимущественно натуральной экономикой и слабым развитием товарно-денежных отношений, преобладали бартерные обмены, а захваченных пленников можно было использовать как рабов. Поэтому между общинами и княжествами возникали частые войны между отдельными княжествами, которые разрушительно действовали на экономику. Поэтому внутренняя экономика нуждалась в защите от угрозы внешнего насилия. В этой ситуации, наиболее экономически (что позволяло иметь большую и хорошо вооруженную армию), а следовательно и геополитически - военно сильные государства смогли создать свои империи.

2. Поэтому со средних веков до начала 20-го века имел место имперский мировой порядок существовал. Такой порядок отличался существованием относительно небольшого (4-6) количества крупных многонациональных империй. Эти империи были достаточно сильны, что позволяло защитить от внешних посягательств их территории. Снижение внешней (геополитической угрозы) создавало мощный импульс для развития существовавшего тогда экономического уклада. Одновременно при этом активизировались товарно-денежные отношения, как следствие того, что на территории каждой империи применялись единообразные условия финансово-хозяйственной деятельности, существовали единые системы налогообложения и правосудия. Технологии жизнедеятельности в этот период исторического развития были относительно низкими (животноводство, земледелие, торговля) поэтому геополитическая мощь государств измерялась размером его территории. В период средних веков империи имели территориальный характер, т.е. объединяли ряд прилегающих друг к другу территорий. К территориальным империям можно отнести Российскую, Османскую, Австро-Венгерскую империи.

Позднее в результате дифференцированного технологического развития и на основе успеха в развитии технологий появилась возможность создать свои империи и у территориально ограниченных, но экономически, технически, а именно, военно-технически успешных государств - Великобритании, Франции, Испания, Португалия. Такого рода – «экономические (технологические)» империи возникали в результате военно-технической экспансии этих государств в менее технологически и экономически развитые регионы Азии, Африки, Латинской Америки.

Однако, позднее геополитическое имперское устройство в значительной степени было разрушено именно в связи с неравномерным развитием технологий машинного производства начиная со средних веков.

Различный уровень технологического развития регионов требовал дифференциации методов государственного управления, различного уровня прав и свобод для бизнеса и наемной рабочей силы. Это разрушало единообразие и делало менее эффективным государственное управление, прежде всего в территориальных империях. Технологически, промышленно (и, как следствие, экономически, бюджетно) развитые регионы таких империй считали, что они «кормят» другие регионы, что приводило к недовольству и в конце концов к сепаратистским настроениям в этих регионах (например, в современной провинции Испании- Каталонии).

Однако, геополитическая и геоэкономическая «ловушка» для сепаратистски настроенных развитых технологически регионов государства заключается в следующем. Выходя с конфликтом из метрополии они автоматически теряют: многолетние технологические и производственные связи; рынки сбыта своей продукции. Это делает потенциал таких развитых регионов с одной стороны уязвимым, а с другой стороны избыточным и приводит к обвалу экономики, снижению занятости такого региона после выхода его из метрополии.

Что касается остальных регионов империй и государств, то они с ревностью относятся к более развитым регионам, имеющим более высокий уровень жизни, недовольны оттоком населения в более развитые регионы, что тоже часто приводит к сепаратистским настроениям под лозунгом сохранения самобытности.

Имперские государственные структуры и порядок способствовали интенсификации технико-экономических обменов и росту диспропорций в развитии регионов внутри империй.

В целом, именно неравномерность экономического, технологического (и, как следствие культурного) развития и, возникающие на этой почве социально-экономические противоречия в обществе можно назвать причиной распада вначале территориальных империй (Первая мировая война), а затем и военно-экономических империй (Вторая мировая война).

3. Геоэкономический блоковый мировой порядок существовал уже между первой и второй мировыми войнами. В этот период существовали «золотой блок» во главе с Францией; стерлинговый блок – Великобритания; долларовый блок – США. Геоэкономический (и, одновременно) геополитический блоковый мировой порядок оформился уже после Второй мировой войны. Существовало несколько таких блоков НАТО, Варшавский договор, АСЕАН и другие. Каждый из геоэкономических блоков возглавляла страна имевшая свою идеологию и мощную экономическую систему. Так США в 1950 году производил около 50% мирового ВВП, а СССР-20%.

При этом между странами входившими в блоки (наряду с геополитическим военно-техническим сотрудничеством) существовали более тесные геоэкономические связи, реализовывались совместные инвестиционные и инновационные проекты.

В 2013 году США имеет ВВП около 20% от мирового ВВП (при этом реальное производство составляет 20% этого ВВП), а Россия (правопреемница СССР) имеет около 2% мирового ВВП при населении, тоже около 2%. Предположительно, что по причине роста производства в странах ранее входивших в так называемый третий мир, снижению доли ведущих стран в мировом ВВП, и особенно в реальном секторе экономики, что, естественно, приведет к уменьшению их влияния, блоковый (а тем более имперский) мировой порядок после кризиса и развала СССР в 1991 году и мирового кризиса 2008 года уже не будут развиваться. Вероятность доминирования и геоэкономического диктата отдельных стран будет снижаться.

4. Вероятно, «размытость» технико-экономического потенциала приведет к необходимости договариваться о кооперации в процессах воспроизводства и экономических обменов, что предположительно будет способствовать установлению более демократического мирового геоэкономического порядка. Это будет «договорная» модель взаимоотношений государств в процессе международной деятельности. При этом в 21 веке геополитическое и геоэкономическое положение государства скорее всего будет определяться не только в сфере науки и технологий [8, с. 34], но и в области социального прогресса. Ряд экспертов высказывает мнение, что возможен переход к гуманистической экономике-экономике приоритетно ориентированной на человека. В результате анализа трендов исторического развития можно предположить, что вероятно будущий (четвертый) международный экономический порядок и управление будут в большей мере геоэкономическими, гуманистическими и демократическими. Такие международные порядок и управление вероятно будет основываться на тенденции повышения геоэкономической роли геополитического суверенитета государств, инициативным способом объединения государств и транснациональных корпораций в геоэкономические союзы на с учетом их геоэкономических интересов, с применением интерактивного диалога, групповых интересов, принятия групповых решений по существу экономик, технических, экологических аспектов совместных проектов.

При геоэкономическом подходе в виде геоэкономических сегментов партнерской работы могут исследоваться не только геоэкономические и геополитические территории, но и пробелы (технологические ниши) в международной специализации труда, состоящие в перспективах совместного проведения НИР, проектирования, производства и послепродажного обслуживания принципиально новых групп продуктов.

Неравномерность развития государств и будет приводить изменению конкурентных позиций государств, что будет порождать возможность и необходимость их геоэкономической оптимизации.

Геоэкономический механизм управления и оптимизации размеров геополитических субъектов включает собой совокупность взаимосвязанных способов и инструментов влияния экономических процессов и их результатов на геополитический процесс.

Анализ содержания такого геоэкономического механизма позволяет утверждать, что такой механизм включает дв противоречивые тенденции:

1) тенденция расширения геополитического субъекта оправдана до тех пор пока включение новых территорий в составное государство (союз) создает эффект масштаба (снижение себестоимости продукции, а следовательно, и увеличение прибыли, при увеличении объемов производства) производства для экономики метрополии (ядра межгосударственного образования);

2) тенденция расширения геополитического субъекта не будет геоэкономически оправдана, когда при включении новой территории фактическое субсидирование этой территории за распространения социальных стандартов метрополии и при участии расширения обращения национальной валюты метрополии имеющей более высокий уровень производительности труда (а следовательно, и более дорогой), чем на присоединяемой к государству территории [9, с.6].

В рамках геоэкономикологии должны исследоваться совместно и в системной связи геополитическая и экономическая конкуренция национальных экономик, с учетом их конкурентного участия международной специализации труда. При геоэкономикологических исследованиях нужно принимать во внимание, что такая конкуренция существует в основном между транснациональными воспроизводственными системами, корпорациями, бизнесами, которые объединяют национальные системы образования, развития науки, накопления капитала, технологий производства в масштабах мирового рынка [10, с.70].

Анализ особенностей современной специфики гелэкономической конкуренции в сфере высоких технологий был ранее выполнен в работе [2, с. 100-101]. При геоэкономикологическом анализе мировой конкуренции используют понятия: сравнительные недостатки и преимущества; конкурентные позиция и преимущества, текущая и перспективная стратегия, конкурентное сечение; условия и факторы (силы) конкуренции и др. Сравнительные конкурентные преимущества в геоэкономике возникают вследствие того, что производство продуктов в различных странах характеризуется относительными преимуществами или недостатками. Конкурентные преимущества страны и бизнеса включают все то, что обеспечивает преимущество в рыночной конкурентной борьбе.

Конкурентная позиция характеризуется показателями эффективности деятельности субъекта геоэкономической конкуренции (национальной экономики или корпорации), которые и определяют положение, данного субъекта геоэкономической конкуренции его отрасли (или в мировой экономике) на основании результатов, характеризующих его хозяйственно-финансовую деятельность [2, с. 100-101].

Конкурентное сечение – это совокупность информации об участнике геоэкономической конкуренции, зарегистрированной и отраженной для того, чтобы выполнить сравнение и анализ показателей и условий, отражающих положение в конкуренции. Силы конкуренции включают параметры, определяющие положение субъекта в конкуренции, и которые могут быть разделены на экзогенные (внешние) условия и эндогенные (внутренние) показатели. Исследование конкуренции выполняют для того, чтобы выявить возможные новые стратегии конкурентов. В процессе таких исследований рассматривают группы факторов, которые используют для диагностики. К исследуемым группам факторов относятся: перспективные цели; допущения; наблюдаемая стратегия, вероятные решения (возможности) [2, с. 100-101].

Понятие конкуренции в геоэкономике и геоконкуренции используется и в других сочетаниях, а именно, могут исследоваться сфера конкуренции, анализ конкурента, графы конкурента.

Помимо этого в рамках геоэкономикологии нужно учитывать, что на геополитическую конкурентоспособность государства, его экономики большое влияние оказывает и успешная управленческая культура [11, с. 10].

Кроме того рекомендуется учитывать и то, что зарубежные ученые работают над исследованием влияния институциональных взаимоотношений государства, экономики, общества на геоэкономические успехи государств [11, с. 14-15].

Считают, что в настоящее время в геоэкономически успешных государствах отсутствуют достаточно развитые теории о специфике развития институтов гражданского общества и их влиянии на устойчивое развитие геоэкономических субъектов [11, с. 14-15]. Этот пробел в современном знании на влиянии гражданского общества на государство и экономику в определенной мере был заполнен работой [12].

В статье исследованы методические особенности определения сущности геополитической экономики, развиваются методические положения науки о геоэкономике- геоэкономикологии, исследованы особенности геоэкономического механизма, геоэкономических конкурентных отношений, может потребоваться дальнейшее развитие методических положений геоэкономикологии в части геофинансов, международного кредита и других ее направлений, в частности геоэкономической управленческой культуры.

Литература

1. Современная теория глобализации: экономические очерки/ Колл. авторов под ред. Б.А. Денисова. – М., ГУУ, 2002, с. 3-6.
2. Глушенко В.В. Риски инновационной и инвестиционной деятельности в условиях глобализации.- г. Железнодорожный, Московская область: ООО НПЦ Крылья, 2006. – 230 с.
3. Глушенко В.В. Корпорации как субъекты управления геополитическим риском инвестиционной деятельности в условиях глобализации М.: ГУУ, Вестник ГУУ, №1(14), 2006, с. 201-212
4. Глушенко В.В. Государство как геополитическая публичная корпорация в условиях постиндустриального глобального мира - М.: Национальные интересы: приоритеты и безопасность № 7(16), 2007.
5. Глушенко В.В. Геополитикология как научная основа геополитического прогнозирования//Международный научно-исследовательский журнал, №7 (38), 2015, Часть 4, Август, с.83-90.
6. Кузнецов В.Н. Геокультура. Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI. – М.: Книга и бизнес, 2003. – С. 8.
7. Сергеев В.М., Казанцев А.А. Структуры мирового порядка: историческая типология: М.: Космополис. – 2008. – №1(20).
8. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 2003. – 250 с.
9. Глушенко В.В. Государствология и правология (наука о государстве и праве - общая теория государства и права): кризисология государства, государственное антикризисное управление. - М.: ИП Глушенко Валерий Владимирович, 116 с.

10. Сапожникова Н.Т. Процесс глобализации и международные монополии / Современная теория глобализации: экономические очерки. – М.: ГУУ, 2002, с.63-75.
11. Государственное управление в 21 веке: повестка дня российской власти: 10-я Международная научная конференция факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова, 29-31 мая 2012 г. Материалы в 3 ч.: Часть 1. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – 736 с. – (материалы конференций).
12. Глушенко В.В. Гражданоология: введение в теорию гражданского общества – М.: ИП Глушенко Валерий Владимирович, 2009. – 64 с.

References

1. Sovremennaja teorija globalizacii: jekonomicheskie ocherki/ Koll. avtorov pod red. B.A. Denisova. – М., GUU, 2002, s.3-6.
2. Glushhenko V.V. Riski innovacionnoj i investicionnoj dejatel'nosti v uslovijah globalizacii.- g. Zheleznodorozhnyj, Moskovskaja oblast': OOO NPC Kryl'ja, 2006. – 230 s.
3. Glushhenko V.V. Korporacii kak sub#ekty upravlenija geopoliticheskim riskom investicionnoj dejatel'nosti v uslovijah globalizacii M.: GUU, Vestnik GUU, №1(14), 2006, s. 201-212
4. Glushhenko V.V. Gosudarstvo kak geopoliticheskaja publichnaja korporacija v uslovijah postindustrial'nogo global'nogo mira - M.: Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' № 7(16), 2007.
5. Glushhenko V.V. Geopolitikologija kak nauchnaja osnova geopoliticheskogo prognozirovaniya//Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal, №7 (38), 2015, Chast' 4, Avgust, s.83-90.
6. Kuznecov V.N. Geokul'tura. Osnovy geokul'turnoj dinamiki bezopasnosti v mire XXI. – М.: Книга и бизнес, 2003. – S. 8.
7. Sergeev V.M., Kazancev A.A. Struktury mirovogo porjadka: istoricheskaja tipologija: M.: Kosmopolis. – 2008. – №1(20).
8. Bzhezinskij Z. Velikaja shahmatnaja doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy. – М.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2003. – 250 s.
9. Glushhenko V.V. Gosudarstvologija i pravologija (nauka o gosudarstve i prave - obshhaja teorija gosudarstva i prava): krizisologija gosudarstva, gosudarstvennoe antikrizisnoe upravlenie. - М.: IP Glushhenko Valerij Vladimirovich, 116 s.
10. Sapozhnikova N.T. Process globalizacii i mezhdunarodnye monopolii / Sovremennaja teorija globalizacii: jekonomicheskie ocherki. – М.: GUU, 2002, s.63-75.
11. Gosudarstvennoe upravlenie v 21 veke: povestka dnja rossijskoj vlasti: 10-ja Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija fakul'teta gosudarstvennogo upravlenija MGU im. M.V. Lomonosova, 29-31 maja 2012 g. Materialy v 3 ch.: Chast' 1.- М.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2013.- 736 s.-(materialy konferencij).
12. Glushhenko V.V. Grazhdanologija: vvedenie v teoriju grazhdanskogo obshhestva – М.: IP Glushhenko Valerij Vladimirovich, 2009. – 64 s.

Городнова Н.В.¹, Пешкова А.А.²

¹Доктор экономических наук, доцент; ²магистрант

Кафедра Правового регулирования экономической деятельности

Уральский федеральный университет

ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В настоящей статье рассматривается перспектива построения в России социально-ориентированной экономики в условиях эволюции общественного сознания. Предложены индикаторы эффективности экономической политики, достижению которых способствует применение механизма государственно-частного партнерства. Выявлены существующие тенденции развития рынка ГЧП.

Ключевые слова: социально-ориентированная экономика, государственно-частное партнерство.

Gorodnova N.V.¹, Peshkova A.A.²

¹PhD in Economics, associate professor, ²master

Department «Right regulation of economic activities»

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

THE CONSTRUCTION OF A SOCIAL-ORIENTED ECONOMY

Abstract

The authors considered the prospect of building in Russia a social- oriented economy; identified efficiency indicators of economic policy and the existing trends in the market of PPP.

Keywords: society-guided economy, public-private partnership.

Существующая трансформация российской экономики, вызванная эволюцией общественного сознания, в частности, выражающейся в развитии культуры и интеллекта (рис. 1), обусловила необходимость построения нового общества, которое должно базироваться на фундаменте правового государства, инноватизации и применении высоких морально-этических норм и технологий [1]. При этом неотъемлемой частью такого построения должен стать ориентир на решение приоритетных потребностей граждан России, что позволит выйти на новый уровень развития и увеличить долю людей, занимающихся творческой деятельностью.

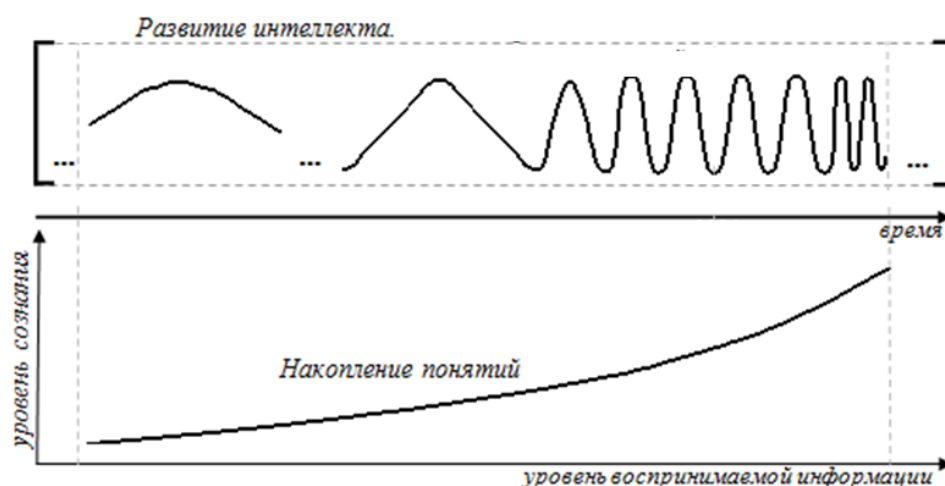

Рис. 1 – Эволюция интеллекта

Построение нового общества подразумевает переход от бизнес-направленной и сырьевой экономики к социально-ориентированной экономике наряду с государственным регулированием рыночных отношений в инвестиционно-строительной сфере в целях решения одной из приоритетных потребностей человека – потребности в жилье [2]. В представленной ниже таблице предложены индикаторы, позволяющие сравнить бизнес-ориентированную и социально-ориентированную государственные экономические политики.

Таблица – Перечень индикаторов эффективности экономической политики

№ п/п	Наименование индикаторов	Бизнес-ориентированная экономика (по состоянию на июнь 2015г.)	Социально-ориентированная экономика
1	2	3	4
1	Минимальный ежемесячный доход, требуемый для получения ипотечного кредита, тыс. руб./чел.	64,0	55,0
2	Социальная норма общей площади на 1 человека (норма предоставления по г. Екатеринбург), м ²	16	36
3	Размер потребительской корзины, руб.	9 959	55 000
4	Доля населения, имеющая высшее образование, %	Около 25	Не менее 35
5	Продолжительность жизни, лет мужчины / женщины	65 / 76	75 / 85
6	Пенсионный возраст, лет мужчины / женщины	60 / 55	65 / 60
7	Величина фиксированной выплаты к трудовой пенсии, тыс. руб.	4,3	20,0
8	Среднее количество детей, приходящееся на 1 семью, чел.	1,75	≥ 2,33
9	Количество квадратных метров жилья на 1000 человек в год, м ²	550	1000
10	Стоимость 1 м ² доступного жилья (по Свердловской области), тыс. руб.	40-45	Не выше 30
11	Индекс доступности жилья (часть населения, одновременно приобретающая жилье), %	10	40
12	Сокращение смертности, %	в 2015 г. увеличение на 26,33; в 2014 снижение на 1,81	10
13	Убыль народонаселения, чел.	2005 г. убыль 846 559; 2010 г. убыль 239 568; 2014 г. прирост 30 336	-
14	Индекс социальной ответственности государства (соотношение количества выкупленного возведенного и готового (профинансированного государством) жилья к социально необходимому объему)	0,05	0,51
15	Индекс социальной ответственности бизнеса (соотношение количества профинансированного частным бизнесом жилья к социально необходимому объему)	0,15	0,49

Существенным препятствием к построению нового общества является текущая ситуация в мире, характеризующаяся глубоким цивилизационным кризисом, что оказывает значительное влияние на все сферы жизнедеятельности государства и общества. Базируясь на анализе ряда экономических показателей, эксперты [3] прогнозируют вероятность наступления в России очередного финансово-экономического кризиса по типу 2008 года. К числу последствий подобных кризисов относятся уменьшение темпов строительства жилья и темпов роста цен на него при одновременном снижении платежеспособного спроса населения (в 2007 г. сокращение количества сделок купли-продажи жилых помещений (включая покупки в кредит) составило 30-50 %). Ситуация усугубляется проблемой значительного износа объектов инфраструктуры, что особенно характерно для стран с переходной экономикой (перегруженность и неудовлетворительное состояние автомобильных дорог, ухудшение состояния школ, больниц, водопроводов, очистных сооружений, рекреационных зон и пр.).

Развернувшееся геополитическое противостояние между мировыми державами привело для России к ряду негативных последствий, как то усиление инфляционных процессов, снижение объемов поступлений доходов в федеральный бюджет за счет падения цены за баррель нефти, увеличение процентной ставки по ипотеке, а также ужесточение требований к среднестатистическому заемщику средств по ипотечному кредиту [4]. Возник риск существенного снижения доступности жилья даже для такого достаточно узкого слоя населения, представители которого характеризуются стабильностью получения доходов. Учитывая данный риск, а также тот факт, что инвестиционно-строительный комплекс обладает высокой социальной значимостью, связанной с реализацией приоритетных государственных инвестиционных проектов и программ, данная отрасль стала объектом пристального государственного контроля, в связи с чем в 2015 году государством были выданы субсидии, способствующий восстановлению процентных ставок по ипотеке на прежний «досанкционный» уровень.

В качестве заключения хотелось бы отметить, что в свете перечисленных событий требуется выработка новых подходов, учитывающих баланс интересов общества, государства и частного бизнеса при одновременном соблюдении рыночных условий функционирования жилищной сферы, что становится возможным на принципах государственно-частного партнерства (Далее – ГЧП). Европейская экономическая комиссия организации Объединенных Наций выделяет такие преимущества ГЧП, как создание оптимальной цены на создаваемые (реконструируемые) объекты инфраструктуры за счет снижения расходной части на их реализацию; повышение уровня обслуживания; ускорение сроков окончания проекта; слияние мотивации и навыков государственного и частного секторов путем использования инновационных подходов к осуществлению государственных инфраструктурных проектов; проектное финансирование; снижение рисков за счет их перераспределения [5].

На существующем этапе развития механизма ГЧП в России следует выделить следующие тенденции:

- а) реформирование системы законодательства;
- б) опубликование стратегических и практических руководств;
- в) создание специализированных структур, занимающихся развитием ГЧП;
- г) формирование и уточнение различных моделей ГЧП;
- д) стимулирование реализации проектов в рамках ГЧП;
- е) увеличение числа сфер применения ГЧП;
- ж) апробация различных механизмов финансирования проектов в рамках ГЧП.

Литература

1. Городнова Н.В. Формирование человеко-ориентированной экономики: коэффициент доступности жилья // Материалы VI международной научно-практической конференции «Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований», 2015, North Charleston, USA, Том 2. С. 185-189;
2. Городнова Н.В. Интеграция государства и частного бизнеса: развитие социально-ориентированной экономики // Финансы и кредит. 2012. № 6 (486). С. 20-30;
3. 12 признаков приближения мирового финансового краха // URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/61190>;
4. Городнова Н.В. Государственное регулирование инвестиционно-строительной сферы в условиях кризиса // Materials of the XI International scientific and practical conference, «Modern scientific potential», 2015, Volume 7. Economic science. Sheffield. Science and education LTD. – PP. 45-52;
5. Hybrid PPPs: Levering EU funds and private capital, Price waterhouse Coopers LLP and the World Bank, January 2006.

References

1. Gorodnova N.V. Formation of the person-oriented economy: housing affordability index // Proceedings of the VI International scientific and practical conference, «Actual direction of fundamental and applied research», 2015, North Charleston, USA, Vol 2. – PP. 185-189;
2. Gorodnova N.V. The integration of the state and private business: the development of a social-oriented economy // Finance and Credit, 2012, number 6 (486). PP. 20-30;
3. 12 signs of approaching the global financial collapse // URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/61190>;
4. Gorodnova N.V. State regulation of investment and construction sphere in crisis // Materials of the XI International scientific and practical conference, «Modern scientific potential», 2015, Volume 7. Economic science. Sheffield. Science and education LTD. – PP. 45-52.

Гуша Н.В.

Аспирант,

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

КОНЦЕПЦИЯ ДУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В ПРОЦЕССЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация

Современной России, как и развивающимся странам свойственен дуализм экономики. Он заключается в сосуществовании секторов хозяйства, адаптировавшихся к условиям рыночной экономики и тех секторов, которые по-прежнему отличаются малой конкурентоспособностью.

В условиях санкций, когда правительством России взят курс на проведение политики импортозамещения, модель дуальной экономики, в которой акцентируется основное внимание на использование внутренних ресурсов, приобретает особое значение.

Ключевые слова: дуальная экономика, теория развития, внутренние источники модернизации.

Gushcha N.V.

Postgraduate,

National Research University Higher School of Economics

THE CONCEPT OF DUAL ECONOMY IN THE PROCESS OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract

Modern Russia, as well as developing countries is peculiar dualism of the economy. It is the coexistence of sectors of the economy that adapted to the market economy and those sectors which are still characterized by low competitiveness.

The model of dual economy emphasizes on the use of internal resources. That is of particular importance in the context of sanctions, while the State activism is aimed at a policy of import substitution.

Keywords: dual economy, the theory of development, internal sources of modernization.

Экономика развивающихся стран – это прежде всего дуальная экономика, которая состоит из традиционного и промышленного секторов. Для традиционного сектора характерно использование трудоемкой технологии и местного опыта, современный же сектор характеризуется высокими темпами развития и взаимосвязью с мировым рынком. На структурном уровне процесс перестройки развивающейся экономики представляет собой перетекание ресурсов из традиционного сектора в промышленный. Однако дуализм оказывается гораздо глубже. Это не только дуализм аграрной сферы и промышленности, но и других социально-экономических секторов. В экономике России также присутствует дуализм, но отличительной чертой является зависимость от сырьевого экспорта и сосуществование технически высокоразвитых сфер промышленности с секторами, нуждающимися в модернизации.

Центральное место в неоклассической теории экономического развития занимает концепция дуальной экономики, основы которой заложил У. Льюис [1]. Эта концепция описывает динамическое перемещение экономических ресурсов из традиционного сектора в современный и делает особый акцент на необходимости поддержания высокой нормы накопления за счет использования как национальных сбережений, так и привлечения иностранного капитала.

Концепция У. Льюиса характеризуется микроэкономическим подходом, в основе которого лежат различные законы распределения заработной платы в условиях избыточного предложения труда. Институциональная заработная плата в аграрном секторе постоянна и не зависит от роста количества труда, т.е. определяется средним продуктом труда. В этом случае предложение труда превышает спрос, а предельная производительность равна нулю.

В промышленном секторе определяющим фактором является действие рыночного механизма. Заработная плата зависит от предельной производительности и убывает с ростом числа занятых, то есть определяется предельным продуктом труда. Доход, который получают предприниматели, может быть использован до тех пор, пока существует избыток рабочей силы.

Модель Льюиса обоснует использование трудоемких технологий в дуальной экономике. Проблема перераспределения ресурсов между секторами решается за счет оттока рабочей силы из традиционного сектора в промышленность и сокращения избытка трудовых ресурсов.

В модели дуальной экономики Дж. Фея и Г. Раниса рассматривается дуализм рынка товаров, рынка труда и финансового рынка [2]. Сбережения аграрного сектора могут быть использованы как инвестиции в этот сектор или как средство капиталовложений в другой. Межсекторный обмен, по мнению авторов, выступает важнейшим условием экономического развития. В результате использования трудоинтенсивных технологий происходит сдвиг занятости в неаграрном секторе, что ведет к изменению выпуска. Дуализм на потребительском рынке сокращается за счет сближения условий труда и заработной платы в традиционном аграрном и современном промышленном секторах экономики. Дуализм же финансового рынка преодолевается за счет сбережений аграрного и неаграрного секторов и превращения их в инвестиции, способствующие расширению производства.

Дальнейшее развитие концепции дуальной экономики происходило по пути анализа ресурсов других секторов экономики.

С точки зрения Д. Йоргенсона [3], по мере накопления, происходит изменение формы капитала, и новая технология зависит от увеличения количества капитала и труда. Исследовав процесс внутреннего инвестирования, автор рассмотрел влияние производительности на предположение новой технологии. Заслуга Д. Йоргенсона состоит в том, что технический прогресс был проанализирован с точки зрения инвестиционного процесса усовершенствования капитального запаса.

Другие авторы, У. Леле, и Дж. Меллор [4], подчеркивали важную роль сельского хозяйства на первоначальных этапах развития экономики. По их мнению, аграрный сектор должен развиваться до начала процесса индустриализации или параллельно с ним, чтобы обеспечить процесс развития внутренними ресурсами.

Дж. Харрис и М. Тодаро разработали модели, объясняющие процесс миграции из деревни в город, несмотря на существующую безработицу среди городского населения [5].

Японский экономист Х. Озава предложил расширенную трактовку двухсекторной модели А. Льюиса, выделив в экономике два сектора – сектор инвестиционных товаров и предметов потребления. В модели норма амортизации капитала рассматривается как постоянная величина, темп роста рабочей силы задается экзогенно и тоже является постоянной величиной. Вводится предположение о том, что доход производителей полностью используется для приобретения инвестиционных товаров, а доход работников тратится на покупку предметов потребления. В результате рыночных процессов происходит равновесное распределение труда и капитала и равновесное соотношение цен в секторах. Выпуск инвестиционных товаров определяет величину капитала на следующий период.

Недостаток модели состоит в слишком жестком предположении о том, что работники тратят заработную плату на потребительские товары, а производители направляют прибыль на приобретение инвестиционных товаров. Достоинство модели заключается в том, что в следующей модификации в качестве эндогенной величины Х. Озава ввел дополнительную переменную – норму сбережений, что впоследствии оказало влияние на методологию исследований проблемы экономического роста [6]. Например, в работах К. Шелла при изучении влияния научных исследований на экономический рост.

Таким образом, в теории дуалистической экономики рассматривается процесс перераспределения ресурсов между различными секторами и подчеркивается ключевая роль капитала в процессе экономического развития.

Это позволяет найти внутренние источники для модернизации, столь необходимые для России в условиях санкций. Удачной экономической политикой в нынешней ситуации являются меры, направленные на успешное преодоление дуализма с опорой на внутренние ресурсы, а не иностранную помощь.

Литература

1. Lewis, W.A. Economic Development with Unlimited Supplies of Labor // Manchester School. – 1954. May, Vol. 22. – P. 139-191.
2. Fei, J., Ranis G. Theory of Economic Development // American Economic Review. – 1961. September, Vol. 51. – P. 533-565.
3. Jorgenson, D. Surplus Agricultural Labor and the Development of a Dual Economy // Oxford Economic Papers. – 1967. November, Vol. 19. – P. 288-312.
4. Jorgenson, D. Testing Alternative Theories of the Development of a Dual Economy // Adelman, I., Thorbecke, (Eds.) The Theory and Design of Economic Development, Baltimore. – 1966. – P. 45-66.
5. Lele, U.J, Mellor, J.W. A Labor Supply Theory of Economic Development // Cornell Agricultural Economics Staff Paper. – June 1971. Paper no. 34. – 47 p.
6. Hurris, J.R., Todaro M.P. Migration. Unemployment and Development: a Two Sector Analysis // American Economic Review. – 1970. Vol. 60. – P. 126-142.
7. Uzawa, H. On a Two-Sector Model of Economic Growth // Review of Economic Studies. – 1961. Vol. 29, No. 1. – P. 40-47. Uzawa, H. On a Two-Sector Model of Economic Growth II // Review of Economic Studies. – 1963. Vol. 30, No. 2. – P. 105-118.

References

1. Lewis, W.A. Economic Development with Unlimited Supplies of Labor // Manchester School. – 1954. May, Vol. 22. – P. 139-191.
2. Fei, J., Ranis G. Theory of Economic Development // American Economic Review. – 1961. September, Vol. 51. – P. 533-565.
3. Jorgenson, D. Surplus Agricultural Labor and the Development of a Dual Economy // Oxford Economic Papers. – 1967. November, Vol. 19. – P. 288-312.
4. Jorgenson, D. Testing Alternative Theories of the Development of a Dual Economy // Adelman, I., Thorbecke, (Eds.) The Theory and Design of Economic Development, Baltimore. – 1966. – P. 45-66.
5. Lele, U.J, Mellor, J.W. A Labor Supply Theory of Economic Development // Cornell Agricultural Economics Staff Paper. – June 1971. Paper no. 34. – 47 p.
6. Hurris, J.R., Todaro M.P. Migration. Unemployment and Development: a Two Sector Analysis // American Economic Review. – 1970. Vol. 60. – P. 126-142.
7. Uzawa, H. On a Two-Sector Model of Economic Growth // Review of Economic Studies. – 1961. Vol. 29, No. 1. – P. 40-47. Uzawa, H. On a Two-Sector Model of Economic Growth II // Review of Economic Studies. – 1963. Vol. 30, No. 2. – P. 105-118.

Джурбаев Т.К.¹, Куприянчик С.Ю.²

^{1,2}Аспирант, Новосибирский государственный технический университет

ПЕРЕХОД К ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация

Рассматриваются решающие факторы эффективного функционирования предприятий, способных работать в условиях быстрого и резкого изменения социально-экономической, политической, правовой среды; множественных изменений рыночной конъюнктуры, высокой неопределённости внешних и внутренних процессов, повышенного коммерческого, финансового, кредитного, предпринимательского риска; высокой изменчивости технологии производства и вариантов технологического обновления, расширяющегося разнообразия новых товаров и услуг, возможного применения автоматизированных систем и эконометрических моделей. Раскрывается концепция государственного регулирования на предстоящий период: переход от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста, формирование конкурентоспособной экономики знаний и высоких технологий.

Ключевые слова: трансформация экономической системы, инструментарий управления предприятиями, государственное регулирование инновационных процессов, инфраструктура трансфера технологий, многоцелевое управление, идентификация целей, индикаторы инновационной деятельности, эталонные показатели.

Dzhurabaev T.K.¹, Kuprianchik S.Y.²

^{1,2}Postgraduate, Novosibirsk State Technical University

TRANSITION TO INNOVATIVE MODEL ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract

Are considered decisive factors for the effective functioning of the enterprises, capable to work in conditions of rapid and dramatic changes in socio-economic, political, and legal environment; multiple changes to market volatility, high uncertainty of the external and internal processes, increased commercial, financial, credit, business risk; high variability of production technologies and options for technological innovation, an expanding variety of new products and services, the possible use of automated systems and econometric models. Reveals the concept of state regulation for the coming period: the shift from export of raw materials to the innovation model of economic growth, the formation of competitive economy based on knowledge and high technologies.

Keywords: transformation of the economic system, tools of enterprise management, state regulation of innovative processes, infrastructure, technology transfer, multipurpose management, identification of objectives, indicators of innovation, benchmarks.

Оценка информационной ценности контролируемых параметров, автоматическое регулирование и управление предприятием решений основаны на методах и моделях формализации качественной информации об эксплуатационном состоянии основных фондов, на экспертном, стохастическом и нечётких подходах.

Система управления инновационной деятельностью, выход экономики России из кризиса, переход к рыночным отношениям и выход на мировой рынок должны основываться на сбалансированном сочетании национальных и региональных условий функционирования и развития предприятия, оптимизации концептуальной модели развития социальной инфраструктуры.

Трансформация в кратчайшие сроки в российских условиях знаний и изобретений в технологию, а затем в продукцию требует необходимость создания информационного пространства.

Научные основы информатизации общества были разработаны ещё двадцатого столетия. Высокоразвитые страны своевременно оценили роль информации в производстве национально продукта. На исходную информацию опираются принимаемые управленческие решения. Без создания предпосылок для развития инновационной деятельности невозможно стабильное функционирование экономики.

Механизм построения и функционирования организации характеризует структуру организации, как упорядоченную совокупность устойчиво взаимосвязанных элементов, как форму разделения и кооперации управленческой деятельности, как систему оптимального распределения функциональных обязанностей, прав и ответственности. Отдельные работники – руководители, специалисты и служащие, либо органы аппарата управления могут быть элементами организационной структуры управления, занимающиеся планированием, организацией производства, трудом, управлением, маркетингом и контролем, поддерживающие горизонтальными и вертикальными связями. Необходимость пересмотра элементов организационной структуры управления вызывают отношения их взаимозависимости: цели и задачи организации должны подчиняться производству и его потребностям.

Гибкая электронная связь на базе информационной технологии обеспечивает взаимодействие элементов организационной структуры управления.

Глубокое понимание законов рынка становилось необходимостью, по мере превращения рынка продавцов в рынок покупателя, что находит отражение в организационных структурах управления.

Изучение потребности в инновационной продукции предприятий превратилась в самостоятельную область хозяйственной деятельности. Такого рода исследования осуществляются специализированными организациями. Обычно к их услугам обращаются предприниматели, когда нуждаются в разработке организационных стратегий. Наибольший интерес к деятельности крупных специализированных организаций представляет их опыт в области методов организации исследований.

Можно выделить две основные группы методов организационных исследований: количественные, т.е. основанные на стратегических данных за определенный период времени, и качественные, т.е. исследования, основанные на ответах на вопросы.

Инструменты аналитической техники при этих методах существенно различаются. Количественные методы используют приемы анализа данных на базе применения статистических методов.

Качественные методы исследования используют способности интуитивного мышления для оценки, чем мотивируют люди при совершении покупки того или иного продукта.

В данной работе рассматриваются методы качественных исследований, в частности метод фокус-групп.

Метод фокус-групп получил большое распространение в передовых странах мира. Цель работы фокус-группы состоит в выявлении того, что люди думают и что могут сказать по поводу обсуждаемых вопросов.

Один из теоретиков маркетинга Б. Калдер предложил следующую классификацию фокус-групп: поисковые, клинические и опытные.

Поисковые фокус-группы обычно используют на стадии формулирования проблемы. Их задача состоит в пилотном (предварительном) тестировании ситуации и задачи.

Группы данного типа могут решать вопросы, связанные с выдвижением гипотезы для последующей их проверки, для проверки качества предстоящего обследования, уточнения задач предстоящего маркетингового исследования и т.д.

Клиническая фокус-группа используется для проведения качественного исследования в чистом виде. Задачи, решаемые данной группой обычно состоят в выявлении истинной мотивации людей, их чувств и восприятии и т.д.

Опытные фокус-группы используют чаще всего для получения ответа на вопрос, как ведут себя потребители тех или иных продуктов в процессе использования.

Различают два способа организации работы фокус-групп: групповой динамики и группового интервью.

При проведении групповой динамики особое внимание уделяют подбору участников опроса. Как правило, в этом случае участниками являются эксперты: специалисты в области маркетинга, социологии т.п.

Групповое интервью проводится с участием менее подготовленных людей (взятых «с улицы»).

При первом способе организации работы в ходе обсуждения удается сформулировать концепции маркетинга, задачи маркетингового исследования. При втором способе в ходе обсуждения выясняются вопросы типа – какое место в жизненном укладе занимают соответствующие продукты, при каких условиях они их употребляют и т.п.

Работа фокус-групп – это сложный организационный процесс.

Важное значение для успеха работы фокус-группы имеет подготовка плана сессии. В этом плане должен быть представлен перечень вопросов и проблем, выносимых на обсуждение. Организационная часть плана сессии содержит три раздела. В первом разделе участникам излагаются задачи, которые необходимо решить в ходе обсуждений, формируются правила поведения на сессии. Во втором разделе описываются схемы «провоцирования» интенсивной дискуссии. В последнем разделе описаны процедуры подведения итогов дискуссии. Как правило, план составляется модератором на основании целей исследования и информационных потребностей предпринимателя.

Ключевой задачей планирования работы фокус-группы является подбор модератора. Квалификация модератора зависит от типа фокус-группы. Во всех случаях модераторы фокус-групп должны обладать навыками общения с людьми, умением создавать атмосферу раскованной дискуссии и т.п.

Особой проблемой является рекрутирование участников фокус-групп. Существует множество способов подбора кандидатов (например, по почте или по телефону и т.п.).

Рост популярности качественных исследований объясняется их сравнительной дешевизной и является единственным способом выявления мотивации поступков потребителей. Кроме того, качественные исследования дополняют и улучшают качество количественных исследований. Однако, использовать эти исследования необходимо с осторожностью из-за недостаточной репрезентативности их результатов, что необходимо учитывать при совершенствовании организационных структур управления.

Мониторинг структурных звеньев в зависимости от факторов внешней и внутренней среды составляет основу функциональных и обоснованных структурных звеньев механизма управления инновационной деятельностью.

Разработка системы информации для непрерывного мониторинга прогнозирования уровня управления инновациями, построение логической схемы формирования и реализации механизма являются приоритетными направлениями реализации механизма управления инновационной деятельностью. Модель его реализации основана на методологии функционального моделирования IDEFO. При формировании системы управления инновационным развитием следует учитывать ключевые факторы обеспечения конкурентоспособности предприятия, финансовое положение и уровень управления рисками, наличие передовой технологии, наличие сбытовой сети и опытных кадров, свободу выбора источника финансирования.

Эффективность системы управления инновационной деятельностью определяется на основе АСУ предприятия с помощью динамических показателей. Методика выбора оптимальных вариантов инновационного развития предприятия позволяет решить следующий комплекс аналитических задач: определить состояние производственно-хозяйственной системы в условиях ограниченной информации, оценить режим функционирования, его эффективность и на этой основе стабильность работы предприятия, предусмотреть возможные последствия и эффективность управленческих решений, связанных со структурой и номенклатурной перестройкой производства, политикой цен, уровнем комплектации; выбрать различные варианты маркетинговой стратегии предприятия с выходом на экономические результаты, соблюдение принципов комплектности, экономической обоснованности, гибкости инновационного управления.

Работоспособность оборудования на экспертном уровне определяется на основе методов формализации информации. Анкетированием устанавливаются эталонные значения показателей. Среднее и эталонные их значения определяются по школе уровня развития с началом отсчета «ноль», при этом отметка 100 по нашим оценкам соответствует эталонному значению показателей.

Значение уровня развития объекта после необходимых преобразований составляет:

$$B(t_i) = \sum_{j=1}^n \alpha_j \frac{x_{ij}}{\sigma_{xj}}$$

При этом уровень развития объекта в начале отсчета 0 (0,0,...0), $B(t)=0$. Тогда объект, обладающий эталонными значениями показателей будет иметь потенциал равный 100, т.е.:

$$B^* = \sum_{j=1}^n \alpha_j \frac{x_{xj}^*}{\sigma_{xj}} = 100$$

Для определения уровня развития $C(t_i)$, объекта на шкале из пропорции

$$\frac{B^* - 100}{B(t_i) - C(t_i)}$$

находим:

$$C(t_i) = \frac{B(t_i)}{B^*} \cdot 100$$

Всемирный инновационный индекс Бостонской консалтинговой группы – The Global Innovation Index (The Boston Consulting Group) – (CJJ BCC) является международным индексом оценки уровня инновационной деятельности в стране – инновационного потенциала (innovation performan), состоящего из определенного набора критериев [2, 3].

Отметим - уровень и динамика развития инновационной экономики по развитым и отдельным развивающимся странам характеризуют показатели, ежегодно публикуемые организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [4].

На социально-экономическое развитие страны влияет ряд индикаторов, оценивающих эффективность инновационных процессов.

Системы показателей определяющие отраслевые особенности протекания инновационных процессов (научоёмкость технологии), характеристики производственной системы (уровень трудоемкости производства), тип производства (массовый, крупносерийный, серийный, мелкосерийный, единичный), стадию развития организации (рост, зрелость, спад); должны отражать эффективность стратегического развития предприятия.

Регламент подготовки, составления, утверждения, контроля и анализа исполнения планов (бюджетов), в котором закреплены функции служб аппарата управления и структурных подразделений на каждой стадии финансового планирования представляют систему управления инновационной деятельностью [3].

Для использования эффективных методов и форм управления инновационной деятельностью, разработки и реализации инновационных стратегий предприятиям необходима комплексная оценка собственных инновационных возможностей.

Управление развитием промышленного предприятия – комплекс регулирующих методов воздействия на его потенциал для увеличения или на цели организации для их достижения посредством следующих направлений развития: применения интеллектуальной собственности (идеи, изобретения, ноу-хау, и т.д.); использование результатов научно-исследовательских работ; совершенствование технологической оснастки, инструментов, приборов, замена и модернизация оборудования и технологий; применение новых видов продукции, имеющих более высокую конкурентоспособность на рынке; использование новых видов материалов, топлива, энергии, способствующих снижению издержек; повышение квалификации персонала; разработка новых форм организации производства и труда на базе достижения науки и современной технологии; применения информационных, компьютерных систем поддержки производства и управления.

Координация и оптимизация во времени и в пространстве инвестиционной деятельности предприятия с целью достижения в определенный срок крупнейшего инвестиционного эффекта представляет организацию управления инновационной деятельностью.

В современных условиях по уровню развития техники и технологии лидеры научно-технического прогресса США, Япония, Германия и др. проводят активную инновационную политику по внедрению гибких форм организации и управления на промышленных предприятиях.

В этой связи перед производственными предприятиями поставлена задача по поддержанию высокотехнологичных научных разработок, обеспечив их финансирование и продвижение на рынках [1, 5].

Механизм финансирования инвестиций предполагает получение синергетического эффекта от рационального сочетания инвестиций различной направленности. Это требует сбалансированности объемов и источников финансирования в зависимости от характера инвестиций. Данный механизм должен учитывать особенности финансирования деятельности различного уровня значимости и степени завершенности.

Программный характер финансирования обеспечит научное обоснование целей, этапов, планируемых результатов, формы контроля и средства мониторинга. При этом интегрально-возвратный аспект предполагает различные варианты возврата инвестиций, включая капиталовложения в демонстрационные объекты.

Совокупность форм, структур, методов и средств управления, объединённых общей целью – достижение синергетического эффекта в процессе функционирования и инновационного развития в соответствии с концептуальной моделью управления предприятием на основе процессных инноваций образует механизм управления предприятием. Процессные инновации позволяют повысить производительность сбытовой и организационно-экономические возможности предприятия[5].

В процессе определения наивысшего уровня развития возникает проблема. Этот уровень соответствует тем значениям показателей, которые объект на данном этапе развития стремится достичь в перспективе.

Процессы создания новых организаций особенно важны для крупных предприятий, имеющих сложную систему управления инвестиционной деятельностью. Ориентация – на крупные объекты, реализация которых должна практически обеспечить получение высоких доходов. Организационный инвестиционный механизм, как правило, обеспечивает выполнение работ в короткие сроки. Внутренние венчуры или так называемые интрапренерские структуры непосредственно отвечают за внедрение нововведений, ориентированных на новую рыночную нишу. При

успешной реализации инноваций эти структуры могут быть преобразованы в самостоятельную компанию, ранее бывших частью целостных производственных образований. Способы и методы оценки эффективности инвестиционной деятельности основываются на соизмерении затрат и результатов. Конечный результат может быть получен только при всесторонней оценке инвестиционной деятельности предприятия.

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. №1662-р.
2. Кушлин В.И. Новое качество экономического роста// Государственная служба. – 2004 - №2 (28)- с.20-31.
3. Global Innovation Index (Boston Consulting Group) [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Global_Innovation_Index. – (Boston Consulting Group).
4. Федорова Е.В. Зарубежные методы рейтингования инновационной активности стран и регионов. – с.101 – 102.
5. Джурбаева Г.К. Инвестиционная привлекательность промышленного предприятия: теория, методы оценки и управления. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008.

References

1. The concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020. Utv. Rasporяzheniy of the Government of the Russian Federation of 17.11.2008 No. 1662-r.
2. Kushlin V. I. New quality of economic growth//Public service. – 2004 - No. 2 (28) - page 20-31.
3. Global Innovation Index (Boston Consulting Group) [An electronic resource]. – access mode: http://en.wikipedia.org/wiki/Global_Innovation_Index. – (Boston Consulting Group).
4. Fedorova E.V. Foreign methods of rating of innovative activity of the countries and regions. – page 101 – 102.
5. Djurabaeva G.K. Investment attractiveness of an industrial enterprise theory, methods for assessment and management: monograph/ G.K. Djurabaeva.- Novosibirsk: NSTU publisher, 2008. – 284 p.

Желтышева И.В.¹, Федченко И.В.²

¹Магистрант, ²кандидат экономических наук, Сибирский государственный технологический университет

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДБОРА И ОТБОРА ПЕРСОНАЛА

Аннотация

В статье излагаются наиболее актуальные проблемы подбора и отбора персонала в современных организациях на примере крупного предприятия, выпускающего мебель категории класса премиум. Основной целью данного исследования является анализ проблем подбора и отбора персонала и поиск путей их решения.

Ключевые слова: подбор, отбор, текучесть кадров, система управления персоналом.

Zheltysheva I.V.¹, Fedchenko I.V.²

¹Master, ²PhD in Economics, Siberian State Technological University

IMPROVEMENT OF SYSTEM OF RECRUITMENT AND SELECTION OF THE PERSONNEL

Abstract

In article the most actual problems of selection and selection of the personnel in the modern organizations on the example of the large enterprise which is letting out furniture of premium category are stated. A main objective of this research is the analysis of problems of recruitment and selection of the personnel and search of ways of their decision.

Keywords: recruitment, selection, staff turnover, personnel management system.

Подбор и отбор персонала как один из элементов системы управления персоналом организаций представляют значительный интерес, прежде всего, по причине всё возрастающей значимости человеческих ресурсов, интеллектуального капитала в поддержании конкурентоспособности организации. Если в прошлом конкурентное преимущество одной компании перед другой рассматривалось, чаще всего, с технической точки зрения, то есть как обладание новейшими технологиями производства, оборудованием, то сейчас важнейшим конкурентным преимуществом становится персонал компании, отличающийся высоким уровнем знаний и профессионализма. Значение процессов подбора и отбора персонала трудно переоценить, так как от них во многом зависит дальнейшая деятельность компании.

После того, как определена потребность в персонале и требования рабочего места, выявлены компетенции, которыми должны обладать будущие сотрудники организации, изучена ситуация на рынке труда, организация начинает поиск необходимых кандидатов.

Раскроем более подробно понятия подбора и отбора персонала. Подбор персонала – это «система целенаправленных действий по привлечению на работу кандидатов, обладающих качествами, которые необходимы для достижения целей, поставленных организацией». [1, с.23] Отбор – «процесс исследования личности кандидата и принятия решения о соответствии его знаний, умений, навыков, профессионально важных качеств и здоровья конкретной деятельности» [1, с.25]. Таким образом, задача подбора состоит в привлечении достаточного количества кандидатов для последующего отбора в организацию.

Рассмотрим, как осуществляется подбор и отбор персонала на примере крупной производственно-торговой мебельной компании на одном из её предприятий, расположенном в г. Красноярске. Подбор и отбор персонала - это работа, которую сотрудников отдела кадров выполняют постоянно, так как у данной организации отмечается высокий уровень текучести кадров по ряду причин. Производственно-торговая мебельная компания применяет ситуационное планирование для оценки потребности в персонале, т.е. сотрудники отдела кадров анализируют потребность компании в персонале на конкретный период (квартал, месяц) с учетом текучести кадров, декретных отпусков и т.д. Руководители структурных подразделений оценивают общую потребность в персонале на основе штатного

расписания. Затем руководитель подразделения заполняет заявку на подбор сотрудника с соответствующими характеристиками.

Подбор персонала заключается в формировании необходимого резерва кандидатов на все вакантные должности, из которого в дальнейшем сотрудники отдела кадров отбирает более подходящих для организации работников. Эта работа проводится практически по всем специальностям и является достаточно трудоёмкой. В процедуре подбора персонала в рассматриваемой организации используются как внутренние, так и внешние источники, т. е. привлекаются либо свои сотрудники, либо сотрудники со стороны. Внутренний подбор осуществляется из кадрового резерва организации, куда входят квалифицированные кандидаты, ранее не устроенные в организацию, практиканты. Корпоративный учебный центр тесно сотрудничает с вузами и ссузами. Организация заключает соглашения для сотрудничества, разрабатывает учебные программы, трудоустраивает выпускников, принимает студентов на практику. Внешний подбор осуществляется с помощью таких источников и мероприятий, как: интернет-сайты, объявления (телевидение, радио, печатные издания, сайты), служба занятости населения, день открытых дверей, ярмарка вакансий; прямой поиск.

Политика организации – это поиск мотивированных соискателей. Организация готова обучать сотрудников на своем оборудовании, отправлять на курсы за счет собственных средств, желая получить профессионала-универсала. Отбор персонала ведется в три этапа: 1) заполнение анкеты и проведение собеседования; 2) беседа с непосредственным руководителем; 3) выход кандидата на первый пробный день, по окончании которого кандидату дается оценка непосредственным руководителем и принимается окончательное решение самим кандидатом. Если кандидат выдерживает эти испытания, он зачисляется в постоянный штат. Из кандидатов, прошедших второй этап, но не имеющих возможности отработать первый пробный день формируется кадровый резерв возможных кандидатов на замещение вакантных должностей в будущем. В некоторых случаях этих кандидатов приглашают пройти третий этап отбора во время отпусков сотрудников, и в случае успешной работы они имеют больше шансов быть принятыми в штат компании. Перед выходом на работу сотрудник обязан пройти медицинский осмотр. Если по результатам обследования состояние здоровья кандидата не соответствует предъявляемым требованиям, ему по возможности предлагают другую вакантную должность. Можно сделать вывод, что основные критерии при отборе персонала в компанию следующие: минимальный опыт работы, физические характеристики (состояние здоровья, внешний вид, манера поведения), желание работать.

В ходе оценки результатов деятельности рассматриваемой организации, а также диагностики организационной культуры по методике Д. Денисона, опросов сотрудников организации были выявлены причины, мешающие эффективному процессу подбора и отбора персонала и предложены следующие мероприятия для их устранения (таблица 1).

Таблица 1 – Рекомендации по совершенствованию системы подбора и отбора персонала рассматриваемой организации

Проблема, мешающая эффективному процессу подбора и отбора персонала	Пути решения	Срок внедрения
Частая смена исполняющего должность директора по персоналу	Поиск исполняющего должность директора по персоналу на территории Красноярск и Красноярского края, так как до этого приглашали специалистов только из Москвы и Санкт-Петербурга. Возможно использование хедхантинга (headhunting)	Неделя
Четко не распределен функционал между сотрудниками отдела кадров – «размывание» ответственности сотрудников	Разработать должностные инструкции для каждого сотрудника отдела кадров	Месяц
Отсутствие у менеджера по персоналу знаний и навыков в области подбора и отбора персонала	Отправить менеджера по персоналу на обучение	Неделя
Отсутствие необходимой документации для проведения подбора и отбора персонала	Разработать карты компетенций для вакантных должностей в которых будут прописаны личностные характеристики требуемого кандидата, его знания, умения и способности к выполнению тех или иных профессиональных обязанностей. Разработать анкеты для каждой вакантной должности, для выявления профессионализма кандидата	Месяц
Сотрудники не мотивированы оставаться работать в организации, в результате – высокая текучесть кадров и необходимость постоянного поиска большого количества новых сотрудников	-Предоставление талонов на питание; -организация проезда общественного транспорта до организации; - наставничество; - своевременная выплата заработной платы	Месяц
В организации нет Положения о подборе и отборе персонала – нет единых стандартов для этих процессов	Разработать Положение о подборе и отборе персонала	Неделя
Отсутствие этапа тестирования при отборе – субъективизм при «отсеве» кандидатов	- оборудовать компьютерный класс; - подобрать и установить необходимое программное обеспечение.	Месяц

Не смотря на наличие ряда проблем, связанных с экономической результативностью деятельности предприятия, данные мероприятия являются реализуемыми с точки зрения затрат. Экономическая эффективность комплекса мероприятий в области подбора и отбора кадров, а также способы её расчёта будут предметом наших исследований в дальнейшем. Наличие правильно подобранной команды позволяет бизнесу успешно реализовывать поставленные задачи, оставаться эффективным и конкурентоспособным в глазах своих потребителей и общественности.

Литература

1. Аллин, О.Н. Кадры для эффективного бизнеса. Подбор и мотивация персонала [Текст]: учебник / О.Н. Аллин, Н.И. Сальникова. - М.: Генезис, 2005.-248с.

References

1. Allin, O.N. Kadry dlja jeffektivnogo biznesa. Podbor i motivacija personala [Tekst]: uchebnik / O.N. Allin, N.I. Sal'nikova. - M.: Genezis, 2005.-248s.

Илюхина Н.А.

Доцент, кандидат экономических наук, Орловский государственный институт экономики и торговли

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ОТЧЕТНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

Аннотация

В статье рассмотрены методические подходы к учету затрат в системе иерархического управления промышленным предприятием. Модель учета затрат в системе иерархического управления промышленным предприятием – это один из элементов системы стратегического управленческого учета. Результатом внедрения указанной модели в методику субподрядного подчинения в отношении синтетических счетов является появляющаяся у предприятия возможность составления сегментарной отчетности.

Ключевые слова: операционный сегмент, географический сегмент, сегментарная отчетность, центр ответственности.

Pyukhina N.A.

Associate Professor, PhD in Economics,

The Orel State Institute of Economics and Trade

METHODICAL APPROACHES TO FORMATION STATEMENTS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE SYSTEM STRATEGIC MANAGEMENT ACCOUNTING

Abatract

The article describes the methodological approaches to cost accounting in the system of hierarchical management of industrial enterprise. Model cost accounting system of the hierarchical management of industrial enterprise - is one of the elements of the strategic management accounting. The result of this model in the subcontracting procedure of subordination in relation to synthetic accounts is appearing at the enterprise possibility of a segmental reporting.

Keywords: operating segment, geographical segment, segmental reporting, responsibility center.

Развитие рыночных условий хозяйствования требует существенной реорганизации всей системы экономической работы на предприятии. Для оценки рисков предпринимательской деятельности, будущих экономических выгод, а также перспектив развития компаний пользователям отчетности помимо информации, содержащейся в формах финансовой отчетности (балансе, отчете о финансовых результатах и др.), необходимы дифференцированные данные, раскрывающие финансовые результаты деятельности по ее отдельным направлениям. Решению этой задачи способствует организация сегментарного учета не только по операционным, но и по географическим сегментам бизнеса.

С этой целью методику управленческого учета предлагается дополнить моделью учета затрат в системе иерархического управления промышленным предприятием. Важным методологическим аспектом является то, что в основе предлагаемой модели лежит синтетический учет затрат на производство. Обособление счетов управленческого учета, помимо улучшения информационного обслуживания различных управленческих структур, создает условия для сохранения коммерческой тайны об уровне затрат производства, рентабельности отдельных видов выпускаемой продукции и полуфабрикатов.

Счета управленческого учета в такой степени отделяются от счетов финансового учета, что каждая их группа обобщается как обособленная управленческая система, не связанная с другими никакими общими бухгалтерскими проводками. Предлагаемая методика субподрядного подчинения тесно увязана с технологическими и производственными особенностями промышленных предприятий. В силу специфики своей деятельности предприятие может ограничиться тремя уровнями субсчетов, открываемых к счетам учета затрат, или, наоборот, расширить их до пяти, шести уровней и т.д. Данное обстоятельство подчеркивает универсальность предлагаемой методики и позволяет применять ее предприятиями различных сфер промышленного производства.

Результатом внедрения методики субподрядного подчинения в отношении синтетических счетов является появляющаяся у предприятия возможность составления сегментарной отчетности, основные формы которой представлены в таблице.

Таблица – Формы сегментарной отчетности

Наименование сегментарной отчетности	Источник формирования
1	2
1. Отчет о затратах на производство по видам деятельности центров ответственности	Ведомость расчета себестоимости выпуска богатой руды, Ведомость расчета себестоимости выпуска бедной руды, Ведомость расчета себестоимости выпуска прочих полезных ископаемых; информация, собранная на счетах учета затрат первого уровня субподрядного подчинения различных центров ответственности
2. Отчет о затратах на производство по технологическим стадиям производственного процесса центров ответственности	Ведомость учета затрат по технологическим стадиям производственного процесса в центре ответственности; информация, собранная на счетах учета затрат второго уровня субподрядного подчинения центров ответственности
3. Отчет о затратах на производство по видам продукции и полуфабрикатов центров ответственности	Ведомость расчета себестоимости выпуска богатой руды, Ведомость расчета себестоимости выпуска бедной руды, Ведомость расчета себестоимости выпуска прочих полезных ископаемых; информация, собранная на счетах учета затрат третьего уровня субподрядного подчинения различных центров ответственности
4. Отчет о затратах на производство по технологическим стадиям производственного процесса по статьям калькуляции	Ведомость учета затрат по технологическим стадиям производственного процесса в центре ответственности – статьи калькуляции*
5. Отчет о затратах на производство по технологическим стадиям производственного процесса по элементам расходов	Ведомость учета затрат по технологическим стадиям производственного процесса в центре ответственности – элементы расходов
6. Отчет об уровне себестоимости 1 тонны продукции и полуфабрикатов	Ведомость расчета себестоимости 1 тонны богатой руды, Ведомость расчета себестоимости 1 тонны бедной руды, Ведомость расчета 1 тонны себестоимости прочих полезных ископаемых
7. Отчет о затратах на производство по видам продукции и полуфабрикатов в разрезе элементов расходов	Информация, собранная на счетах учета затрат четвертого уровня субподрядного подчинения различных центров ответственности

Из таблицы видно, что предлагаемая методика управленческого учета затрат позволяет получать информацию для составления множества сегментарных отчетов. Причем источником информации может служить как модель учета затрат по операционным сегментам, так и модель учета затрат в системе иерархического управления предприятием.

Литература

1. Илюхина Н.А. Приоритетные направления развития национальной учетной системы в условиях модернизации российской экономики. Международный бухгалтерский учет. 2012. № 17. С. 50-55.
2. Илюхина Н.А. Оценка незавершенного производства в промышленности. Аудиторские ведомости. 2006. № 3. С. 60.
3. Илюхина Н.А. Порядок переоценки объектов нематериальных активов. Аудиторские ведомости. 2009. № 7. С. 29-33.
4. Илюхина Н.А., Иванеева Е.В. Теоретические основы оценки объектов нематериальных активов в системах международного и национального бухгалтерского учета. Вестник ОрелГИЭТ. 2011. № 3 (17). С. 32-37.
5. Илюхина Н.А. Модернизация системы управления затратами в пищевой и перерабатывающей промышленности. Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2012. № 2. С. 111-117.

References

1. Ilyukhina N.A. Priority directions of development of the national accounting system in the modernization of the Russian economy. International accounting. 2012. № 17. p. 50-55.
2. Ilyukhina N.A. Evaluation of work in progress in the industry. Audit statements. 2006. № 3. p. 60.
3. Ilyukhina N.A. The procedure for revaluation of intangible assets. Audit statements. 2009. № 7. p. 29-33.
4. Ilyukhina N.A., Ivaneeva E.V. The theoretical framework for the assessment of intangible assets in the international and national accounting. Bulletin OrelGIET. 2011. № 3 (17). p. 32-37.
5. Ilyukhina N.A. Upgrading the system of cost management in the food processing industry. Technology and innovative food merchandising. 2012. № 2. p. 111-117.

Кот А.А.

Аспирант кафедры мировой и региональной экономики, Волгоградский государственный университет

ФОРМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ*Аннотация*

В условиях углубления интеграционных процессов в современной мировой валютной системе формируется устойчивая тенденция к сокращению количества национальных денежных единиц за счёт введения в оборот региональных средств платежа. Стремление стран к эффективной реализации перспективных проектов объединения в валютно-финансовой сфере обуславливает необходимость в выборе оптимальных моделей региональных денежных систем. В настоящей работе предпринята попытка на основе анализа принципов введения и обращения современных региональных валют классифицировать и охарактеризовать ключевые формы их функционирования.

Ключевые слова: региональная валюта, валютная интеграция, валютная зона, валютный союз.

Kot A.A.

Postgraduate, Volgograd State University

FORMS OF THE REGIONAL CURRENCIES FUNCTIONING IN THE WORLD ECONOMY*Abstract*

In the conditions of integration processes deepening in the world monetary system the steady tendency to the national currencies disappearance owing to the growing number of regional ones is forming. The countries' aspiration to run the perspective currency integration projects effectively causes the necessity in the search for the regional monetary systems optimal models. The author of the current paper makes the attempt to classify and characterize the key regional currencies functioning forms on the basis of the modern regional currencies adoption and circulation principals analysis.

Keywords: regional currency, monetary integration, currency area, currency union.

The world monetary system transformation that has been occurring since the beginning of the XXth century has resulted the independent currencies number reduction in the global economy as national money of many countries has been replaced by the regional ones. The successful functioning of the existing common currencies causes the growing interest to the perspective regional currency arrangements. While the scientists are debating on monetary integration costs and benefits lots of economic unions from different parts of the world are negotiating for the common currencies adoption. The Gulf Cooperation Council countries, the East African Community, the Asian Free Trade Area as well as two customs unions of the South America – the Andean Community of Nations and the MERCOSUR – are planning to introduce single legal tenders within the regions. Moreover the monetary integration deepening was included in the priority collaboration program of the Eurasian Economic Union. The mutual initiative of the Russian Federation, Belorussia, Kazakhstan and Armenia to conduct a common monetary policy determines the necessity to analyse the functioning forms of regional currencies in circulation with the aim to choose the optimal arrangement for the Union.

In the current paper the term “regional currency” is defined as the currency that performs four traditional money functions (unit of account, medium of exchange, mean of payment and store of value) in more than one country and plays the role of world money within the area these countries form (carries out the trade invoicing function, is used as a vehicle currency for foreign exchange trading, denominates official international reserves and private claims) [3].

The majority of scholars who have been examining monetary integration processes since the optimum currency areas (OCAs) theory foundation in the 1960s (A. Alesina, B. Barro, J. Santos Silva, S. Tenreyro, D. Furcheri) distinguish two key regional currency forms. One represents collective currencies that are launched by countries with high convergence degree and similar economic development level. The second corresponds to anchor currencies – national currencies of the leaders within the unions [1, 4, 10]. The critical review of the literature on monetary integration and the detailed analysis of the existing regional currencies functioning characteristics allows us to improve and widen this commonly accepted classification. The author of the current paper suggests dividing regional currencies into two groups: the single regional tender and the parallel regional tender. The degree in what regional currencies perform money functions within the area is chosen as the classification criterion. The single regional currency replaces the national money and becomes the sole legal tender within the integrated area while the parallel regional currency circulates alongside the domestic money of the member countries. Each of these forms, in turn, is divided into different types of the regional currencies lined up in descending order in terms of the economic convergence degree between monetary union members.

The first type of the single regional currency is the supranational (collective) currency that is launched by countries forming officially the monetary union. There are five collective currencies circulating in the world economy in the beginning of the XIXth century: the euro, the CFA franc, the CFP franc, the Eastern Caribbean dollar and the Netherlands Antillean guilder. The supranational currency functioning is characterized by the following features. Firstly, a currency of this type replaces the national money of the integrated countries. Secondly, single supranational tender circulates within the multilateral union, which is officially formed by a group of countries with no clear anchor (nominal leader). Thirdly, such monetary union is usually created within the final phase of economic integration process according to the B. Balassa theory and is preceded by the previous ones: a free-trade area, a customs union, a common market and an economic union [2]. The fourth condition of the collective currency introduction consists in the necessity to establish a regional bank issuing common money and conducting the single monetary policy within the union. Moreover the selection into this currency area is strongly hinted by some distinctive features shared by countries [10]. Members of the union are obliged to adhere to the officially accepted convergence framework, which requires them to ensure price stability and fiscal responsibility and to adopt identical limits for government budget deficit and debt. Among modern monetary unions the European one complies with the most rational and effective selection program known as Maastricht criteria. Also countries are expected to meet the criteria proposed by the OCAs theory founders (P. Kenen, R. McKinnon, R. Mundell etc.) [6, 7, 9]. These optimality conditions are considered by scholars as the

pre-currency union conditions as well as the ex-post conditions that can be achieved after the union is formed [10]. The OCAs criteria that include the mobility of factors of production, price and wage flexibility, economic openness, diversification of production and consumption, similarity in inflation rates and fiscal integration have been theoretically proved, but on the practice are not fully accomplished by the existing monetary unions. Meanwhile sharing above properties reduces the negative effects of independent monetary policy loss and increases the effectiveness of single currency adoption [8].

The second type of the single regional currency corresponds to the national currencies implementing money functions beyond the issuer countries – anchor currencies. Basically, in the modern world economy this role is performed by the freely used currencies (the US dollar, the Swiss franc) as well as by the certain stable currencies of well-developed countries (Australian dollar, New Zealand dollar) that has replaced national money in different small and poor nations. The functioning of these regional currencies is defined in the economic literature as the “dollarization” phenomenon and is based on the certain principals. First of all, as well as the supranational single currency arrangement stipulates joining the anchor currency area deprives the country of the monetary independence. However, in contrast to the regional currencies of the first type these ones are mainly issued by large, rich countries and unilaterally adopted by low-income economies suffering from the lack of the internal stability mechanisms and tending to peg their macroeconomic indices to the credible nominal anchor [10]. In addition, the anchor currency area creation usually has no legal basis in the form of the intergovernmental agreements. Furthermore, such monetary arrangement does not suppose that countries using common money are economically integrated at all. At the same time scholars distinguish official and unofficial dollarization. In the case of official dollarization the decision on forgoing an independent currency is made by the monetary authorities. Unofficial dollarization occurs when the lack confidence in the domestic currency leads to de facto currency substitution [5].

The regional currencies in the second form plays significantly lesser role in its circulation area, namely the members of the unions use these tenders alongside their national money. The international experience allows us to define two types of parallel regional currencies. The first type is the anchor parallel currency which functioning refers to the semi-official dollarization of the economy or bimonetary system adoption. Under this phenomenon, foreign currency becomes legal tender and may even dominate bank deposits, but performs a secondary role to domestic currency in paying wages, taxes and regular public expenses [11]. Semiofficially dollarized countries retain national central banks, but lose some independence in conducting monetary policy as they usually peg the domestic currencies to the regional one. The anchor parallel currencies are issued by the large economies which institutions may provide stabilising mechanisms for the countries lacking monetary credibility or experiencing a temporary recession (the pound sterling, the Danish krone, the rand and the Indian rupee). As well as in the case of the full dollarization the semi-official one does not require legal basis or economic integration processes deepening among the members of the parallel currency zone.

The second type of the parallel regional currencies represents such currencies that are used by the issuing countries on the principle of interchangeability. In other words, these countries sign an agreement allowing them to use each other's currencies as the parallel legal tenders within the area they form. In the modern world economy there are only two currencies complying with this criterion: the Singapore dollar and the Brunei dollar.

The existing regional currencies forms systematization may allow us to develop the probable scenarios of monetary integration deepening within the Eurasian Economic Union and to assess the effectiveness of its realization. However, taking into account the economic and political heterogeneity within the member countries the solution of the practical problems arising from common currency launching requires further investigation of regional currencies functioning, unification and scientific consistency in this issue.

References

1. Alesina A., Barro R., Tenreiro S. Optimal Currency Areas // NBER Macroeconomics Annual 2002. – 2003. – Vol. 17. – P. 301 – 356.
2. Balassa B. The Theory of Economic Integration: An Introduction. 1961. P. 173 - 185.
3. Dobson W., Masson P. Will the Renminbi Become a World Currency? // China Economic Review. – 2009. – Vol. 20, № 1. – P. 124 – 135.
4. Furceri D. From Currency Unions to a World Currency: A Possibility? International Journal of Applied Economics. – 2007. – №4 (2). – P. 17 – 32.
5. Hawkins J., Masson P. Economic Aspects of Regional Currency Areas and Use of Foreign Currencies // BIS Papers. Regional Currency Areas and the Use of Foreign Currencies. – 2003. – № 17. – P. 4 – 41.
6. Kenen, P. The Theory of Optimum Currency Areas: / P. Kenen // Monetary Problems of the International Economy / ed. by R. A. Mundell, A. K. Swoboda. – Chicago: University of Chicago Press, 1969. – P. 41 – 60.
7. McKinnon, R. Optimum Currency Areas / R. McKinnon // American Economic Review. – 1963. – Vol. 53, № 4. – P. 717 – 725.
8. Mongelli F. P. New Views on the Optimum Currency area Theory: What is EMU Telling Us? // ECB Working Paper. – 2002. – № 138. – P. 53.
9. Mundell, R. A Theory of Optimum Currency Areas / R. Mundell // American Economic Review. – 1961. – Vol. 51, № 4. – P. 657 – 665.
10. Santos Silva J., Tenreiro S. Currency Unions in Prospect and Retrospect // Annual Review of Economics. – 2010. – Vol. 2. – P. 51 – 74 p.
11. Schuler K. Basics of Dollarization [Electronic data] / Global Policy Forum. US Congress Joint Economic Committee Staff Report. – 2000. – Available at: <https://www.globalpolicy.org/pmscs/30435.html>.

Кривенко Н.В.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения,
Уральский государственный медицинский университет

**ПРИМЕНЕНИЕ МНОГОУРОВНЕВОГО И ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДОВ В УПРАВЛЕНИИ
ИЗМЕНЕНИЯМИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ**

Аннотация

Данная статья посвящена аспектам управления изменениями в здравоохранении, автором рассматриваются организации здравоохранения как социально-экономические системы, целесообразность применения многоуровневого и интегративного подходов в отрасли.

Ключевые слова: социально-экономические системы, управление изменениями, многоуровневый и интегративный подходы.

Krivenko N.V.

PhD in Economics, associate professor of Department of public health and health care,
The Urals State Medical University

**APPLICATION OF MULTILEVEL AND INTEGRATIVE APPROACHES IN CHANGES MANAGEMENT
IN HEALTH CARE**

Abstract

The article gives special attention to the aspects of changes management in health care. The author considers organization of health care as socio-economic systems, as well as advisability of application of multilevel and integrative approaches in the sector.

Keywords: socio-economic systems, changes management, multilevel and integrative approaches.

В условиях динамичных преобразований в обществе целесообразно рассмотрение процессов внедрения изменений и управления ими на всех уровнях общественного производства, проецируя их на организации как структурные элементы экономики; очень важно учитывать взаимосвязь и взаимовлияние изменений, происходящих на уровне общественного производства и организаций - как ключевого звена в институциональной структуре современной экономики. Социально-экономическое состояние современного общества зависит в большей степени от уровня развития науки, образования, медицинского обслуживания населения, способствующих формированию интеллектуальной ренты, зависящей от качества человеческого капитала. Представляет интерес рассмотрение многоуровневого и интегративного аспектов в управлении изменениями на примере здравоохранения.

В системе управления здравоохранением можно выделить уровни:

1. Уровень стратегического управления (*макроуровень* - Министерство здравоохранения Российской Федерации) - прогноз, планирование, разработка долгосрочных целей, обеспечение их достижения. Цели управления национальной системой здравоохранения: улучшение и сохранение «человеческого капитала», состояния здоровья населения, в условиях финансовых ограничений – эффективное использование ресурсов.

2. Уровень тактического управления (*мезоуровень* - субъект Российской Федерации - региональные департаменты (министерства) здравоохранения) – проектирование, оптимальное распределение ресурсов в соответствии с выбранной стратегией, организация, анализ и контроль достижения результатов.

3. Оперативный уровень (*микроуровень* - организация здравоохранения) – эффективное выполнение производственных процессов с соблюдением соответствия технологий, оптимальное использование ресурсов, учет, анализ, контроль. Цели управления организацией здравоохранения - управление профессиональной и финансовой деятельностью учреждения для решения поставленных задач в оказании медицинской помощи населению, выявление возникающих при достижении цели отклонений с последующим принятием и реализацией решений по их устранению.

Проведенные исследования позволяют автору рассматривать в целом систему здравоохранения как социально-экономическую систему, наиболее перспективным путем развития которой является инновационный: внедрение организационных, экономических, технологических, информационных нововведений на всех уровнях управления. Успешное управление изменениями на уровне отрасли во многом зависит от внедрения управления изменениями на мезо- и микроуровнях. По мнению автора, организацию здравоохранения следует рассматривать с учетом рекомендаций синергетической теории управления – как сложную, открытую, развивающуюся, нелинейную, динамическую социально-экономическую систему, с учетом человеческого фактора - сообщества индивидов, в том числе от поведенческих аспектов которых зависит выбор вектора ее развития, возможность достижения устойчивости по сравнению с воздействием факторов внешней среды. Принцип обратной связи дает системе управления информацию, например неблагоприятные показатели здоровья населения и деятельности медицинской организации, для принятия решения по регулированию отклонений. Меняется парадигма управления организацией: переход от кибернетической модели к синергетической. На уровне управления здравоохранением наряду с государственным регулированием рассматривается концепция саморегулирования, трехэтапный переход: самоорганизация – самоуправление – саморегулирование для разработки механизмов общественно-государственного управления отраслью.

По мнению А.С.Муратова: «На развитие социально-экономических систем влияет огромное количество внутренних и внешних факторов, которые обуславливают индивидуальность того или иного объекта исследования [1]». Рассмотрим факторы, влияющие на происходящие изменения в организации здравоохранения как социально-экономической системе:

1. *Факторы внешней среды*, направленные на удовлетворение и развитие потребностей общества: социальные; политико-правовые; экономические; технологические. Помимо традиционных СТЭП-факторов, в здравоохранении автор предлагает учитывать демографические и организационные факторы.

2. *Факторы внутренней среды организации*: экономические; технологические; организационные.

По мнению автора, необходимо учитывать, взаимосвязь и взаимовлияние изменений, происходящих во внешней среде (на макро- или мезоуровне) и на микроуровне (в организациях). Целесообразность использования многоуровневого и интегративного подходов в отрасли подтверждается следующими примерами.

С 2000 года, характеризовавшегося наиболее отрицательными демографическими показателями по г. Екатеринбургу, на основании определения приоритетности развития травматологической помощи с точки зрения сохранения трудового потенциала населения в г.Екатеринбурге, под руководством главного травматолога д.м.н., проф. Н.Л.Кузнецовой были разработаны и внедрены ряд городских целевых программ, в том числе: «Травматология», «Реабилитация больных травматологического профиля», «Инвалид», «Профилактика травматизма в Орджоникидзевском районе г. Екатеринбурга» и другие, позволяющие вернуть к труду пациентов трудоспособного возраста, участвующих в формировании ВВП [2].

Экономия затрат за счет уменьшения расходов по выплате пенсий по инвалидности в результате снижения инвалидности, достигнутого при реализации мероприятий по медицинской и социальной реабилитации за годы работы программы «Инвалид» совместно с Министерством социальной защиты составляет более 32 млн.рублей в год [3]. Инновационность программы «Профилактика травматизма в Орджоникидзевском районе г.Екатеринбурга» заключается в использовании комплексного межведомственного подхода, явилась моделью для дальнейшей поисковой работы и вошла как один из разделов концепции развития травматологической помощи населению Свердловской области. Ее реализация позволила снизить уровень травматизма в районе и стабилизировать показатели управляемых видов травматизма (уличный, производственный, транспортный) [3]. Внедрение организационно-функциональной модели оказания ортопедической помощи детям с мультифакторной патологией с 0 возраста в Центре «Бонум» под руководством д.м.н. И.А. Погосян с использованием новых, прогрессивных методик лечения способствует сокращению сроков восстановительного лечения, предотвращению стойкой инвалидизации детей, изменению качества жизни; снижению социальных и экономических потерь общества. Проведенные автором расчеты показали достижение высокого экономического эффекта от программы – 11 миллиардов 800 миллионов рублей [3]. Таким образом, применение многоуровневого и интегративного подходов в развитии травматологической службы здравоохранения г. Екатеринбурга позволило достигнуть высоких показателей медицинской, социальной, экономической эффективности.

С 2008 года в субъектах Российской Федерации реализуется программа, предполагающая формирование принципиально новой организационной структуры оказания экстренной медицинской помощи больным с острым нарушением мозгового кровообращения и острым коронарным синдромом [4]. Идеальной моделью стало такое распределение региональных центров, чтобы зоны ответственности первичных сосудистых отделений охватывали все население региона, а доставка в региональный сосудистый центр была максимально быстрой. К концу 2012 года были созданы 85 региональных 211 первичных сосудистых центров. Опыт работы сосудистых центров в регионах страны доказал их эффективность: в 12 регионах, где осуществлялась программа, произошло снижение показателей смертности от болезней системы кровообращения за один год на 7,8% (для сравнения – в целом по Российской Федерации этот показатель снизился на 5,4 %, в регионах, где не осуществлялась программа – на 3,5%) [5].

В Кемеровской области, начиная с середины 90-х гг., формируется иная, чем в Российской Федерации в целом, система оказания специализированной кардиологической помощи, основанная на использовании инновационных организационных и управленческих решений. «Кемеровская модель» оказания специализированной помощи при болезнях системы кровообращения основана на:

- интеграции учреждений здравоохранения, образования и науки с разной формой собственности в единую функциональную структуру – Кузбасский кардиологический центр;
- усилении роли первичной кардиологической помощи населению путем объединения всех кардиологов амбулаторно-поликлинического звена муниципального здравоохранения в единую амбулаторно-поликлиническую кардиологическую службу;
- новой, отличающейся от типовой, организационной моделью кардиологического диспансера (муниципальное бюджетное учреждение «Кемеровский кардиологический диспансер»), объединяющий все этапы и уровни оказания помощи больным кардиологического профиля (поликлиника – стационар – санаторий) [6].

Обоснованность использования многоуровневого и интегративного подходов при оказании помощи больным кардиологического профиля в Кемеровской области подтверждается положительными демографическими тенденциями. «Уровень смертности от ишемической болезни сердца в 2006-2012 гг. в Кемеровской области ниже, чем в Российской Федерации (305,4 и 412,9 на 100 тысяч населения, а темпы убыви этого показателя выше, чем в Российской Федерации (темп снижения 22,4% и 7,8% соответственно), вклад болезней системы кровообращения в общую смертность населения ниже в сравнении с Российской Федерацией, поскольку ниже уровни смертности от ишемической болезни сердца [7] ».

По мнению автора, в условиях реформирования в здравоохранении необходимо на всех уровнях управления при проведении изменений определять наиболее приоритетные направления с точки зрения уменьшения потерь трудового потенциала населения вследствие смертности, утраты трудоспособности и инвалидности; создавать оптимальные организационные системы оказания медицинской помощи населению с использованием многоуровневого и интегративного подходов, позволяющие рационально использовать ограниченные материальные, финансовые, трудовые ресурсы повысить эффективность деятельности отрасли.

Литература

1. Муратов А.С. Гармонизация организаций: теория и практика. Часть 1.-Новосибирск: Сибирское научное издательство. – С.5-10 2009.-326с.
2. Кривенко Н.В., Елфимов П.В., Кузнецова Н.Л. Раздел «Пути формирования системы устойчивого развития муниципального здравоохранения на региональном уровне» в монографии «Гуманитарные проблемы современности: человек и общество» // Под общей редакцией С.С.Чернова. Книга 3. ЦРНС – Издательство «СИБПРИНТ». 2008г. (РИНЦ). ISBN 978-5-94301-048-4. – С.300-307.358с.
3. Кривенко Н.В. Проблемы управления организационно-экономическими изменениями в учреждениях здравоохранения. Монография.// Институт экономики УрО РАН. 2012г. (РИНЦ). ISBN 978-5-9446-403-1. С.212-213, С.249-256. – 371 с.
- 4.Чазов Е.И., Бойцов С.А. Пути снижения сердечно-сосудистой смертности в стране//Кардиологический вестник. 2009.Т.1.-№1.С.5-10.
5. Бойцов С.А., Кривонос О.В., Ощепкова Е.В. и др.Оценка эффективности реализации мероприятий, направленных на снижение смертности от сосудистых заболеваний, по данным мониторинга Минздравсоцразвития России / Менеджер здравоохранения.2010.-№5.-С.19-29.
6. Артамонова Г.В., Херасков В.Ю., Крючков Д.В. Системный подход к организации помощи больным с инфарктом миокарда - «Кемеровская модель»// Комплексные проблемы сердечно-сосудистых заболеваний. 2013.-№1.- С. 50–58.
7. Артамонова Г.В., Максимов С.А., Барбараш Л.С. и др.Анализ региональных особенностей смертности от болезней системы кровообращения для оценки эффективности программ здравоохранения // Менеджер здравоохранения.2013.-№12.-С.30-38.

References

1. A.S Muratov. Harmonization of organizations: theory and practice. Part 1. – Novosibirsk: Syberian scientific publishing house. P.5-10 2009.-326p.
2. N.V.Krivenko, P.V.Elifimov, N.L.Kuznetsova. Chapter “Ways of formation of the system of sustainable development of municipal health care on the regional level” in monograph “Humanitarian problems of today: individual and society” //Under general editorship of S.S. Chernov. Book 3. Center for Scientific Co-operation Development – Publishing House “SIBPRINT”. 2008. (Russian Index of Scientific Quotation) ISBN 978-5-94301-048-4. P.300-307.358p.
3. N.V.Krivenko. Problems of organization and economic changes management in health care institutions. Monograph.// The Institute of Economy of UrB of RAS (Russian Index of Scientific Quotation). ISBN 978-5-9446-403-1. P.212-213, P.249-256.371p.
4. E.I.Chazov, S.A.Boitsov. Ways of reducing of cardiovascular mortality in the country. Cardiologic bulletin. 2009.V.1.- No. 1.P.5-10.
5. S.A.Boitsov, O.S.Krivosos, E.V.Oshepkova and others. Evaluation of efficiency of implementation of the measures targeted at reduction of mortality due to vascular diseases, according to data of monitoring of Ministry of Health Care and Social Development of Russia /Health care manager. 2010.-No. 5.-P.19-29.
6. G.V. Artamonova, V.Yu.Kheraskov, D.V.Kryuchkov. System approach to organization of aid to cardiac infarction patients – “The Kemerov model”// Complex problems of cardiovascular diseases. 2013.-No. 1.-P.50-58.
7. G.V. Artamonova, S.A.Maksimov, L.S.Barbarash and others. Analysis of the regional peculiarities of mortality due to circulatory system diseases, for evaluation of health care programs efficiency// Health care manager. 2013.- No. 12.-P.30-38.

<https://twitter.com/JournalResearch>

Ссылки на новые статьи
«Международного научно-исследовательского журнала» Вы сможете найти в Твиттере.

Международный Журнал
@JournalResearch

Опубликовать статью, публикация научных статей соискателей, аспирантов, научных сотрудников. Международный научно-исследовательский журнал ISSN 2227-6017

🕒 В Твиттере с сентябрь 2012

ТВИТЫ 2 666 ЧИТАТЕЛИ 50

Твиты Твиты и ответы

Международный Журнал @JournalResearch · сейчас

Post Edited: ИЗУЧЕНИЕ
РАСПРОСТРАНЕННОСТИ
ПОТРЕБЛЕНИЯ ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ
СРЕДИ РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ КАЗАХСТА research-journal.org/en/medicine/st...

👍 🔄 ⭐ ...

Кузнецов А.П.

Аспирант, младший научный сотрудник,

Институт социально-экономического развития территорий РАН

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ**Аннотация**

В статье представлена методика оценки эколого-экономической устойчивости, а также результаты ее апробации на материалах Вологодской области.

Ключевые слова: эколого-экономическая устойчивость, интегральная оценка.

Kuznetsov A.P.

Postgraduate student, junior researcher,

Institute for Social and Economic Development of the Russian Academy of Sciences

ESTIMATION PROBLEMS OF ENVIRONMENT AND ECONOMIC SUSTAINABILITY**Abstract**

The paper presents a methodology for assessment of environmental and economic sustainability, as well as the results of its testing on materials of the Vologda region.

Keywords: environment and economic sustainability, integral estimation.

На современном этапе развития социально-экономических систем особую значимость приобретают их сбалансированность и устойчивость. Вместе с тем, актуальным и мало изученным аспектом устойчивого развития является экологическая устойчивость. Необходимо отметить, что в ряде исследований под ней понимается достижение экологических целей концепции устойчивого развития [10]. На наш взгляд, под экологически устойчивым следует понимать такое развитие, которое не приводит к истощению природного капитала исследуемой территории.

Устойчивое развитие как стратегическое направление развития человеческой цивилизации стало ответом на глобальные вызовы, возникшие в результате ухудшения окружающей среды, увеличения социальной и экономической дифференциации стран, роста бедности населения и ряда других причин.

Наличие интегрального эколого-экономического индикатора на макроуровне является идеальным для лиц, принимающих решения, с точки зрения учета экологического фактора в развитии страны. По одному такому показателю можно было бы судить о степени устойчивости страны, экологичности траектории развития. То есть этот показатель может быть своеобразным аналогом ВВП, ВНП, национального дохода, по которым сейчас часто измеряют успешность экономического развития, экономическое благосостояние.

Как отмечалось выше, на данный момент отсутствуют единые подходы и методики к оценке эколого-экономической устойчивости стран и регионов. Трудность их разработки заключается, во-первых, в том, что необходимо определить круг индикаторов, отражающих устойчивость (неустойчивость) развития; во-вторых, связать воедино разнонаправленные по действию показатели, в-третьих, гармонично совместить (а не противопоставить) экологический и экономический блоки. Несмотря это, отдельные конструктивные подходы в этой области довольно активно разрабатываются. Так, интегральный подход к построению агрегированного индикатора устойчивости наиболее полно реализован в разработках структур ООН и Всемирного Банка. Этими международными организациями предложены методики, позволяющие включить экологический фактор в национальные счета и показатели национального богатства.

Для решения вышеобозначенных проблем, на наш взгляд, возможно проводить оценку эколого-экономической устойчивости регионального развития с помощью комплекснозначного показателя (формула (1)).

$$I = d + is, \quad (1)$$

где

I – комплекснозначный показатель эколого-экономической устойчивости развития региона;

d – действительная часть показателя;

is – мнимая часть показателя.

Смысл предлагаемой методики заключается в сопоставлении динамики показателей экономического роста и воздействия на окружающую среду. При этом, методический инструментарий позволяет оценить соотношение между аспектами эколого-экономической устойчивости (экономическим ростом и состоянием окружающей среды).

Комплекснозначный показатель эколого-экономической устойчивости регионального развития представляет собой комплексное число, действительная часть которого отражает уровень экономического развития, а мнимая – уровень антропогенного воздействия на окружающую среду. При этом выбор показателей, с помощью которых оцениваются данные уровни, зависит от объекта (данный метод может применяться для оценки эколого-экономической устойчивости развития не только отдельных территорий, но и предприятий, комплексов и т.д.) и целей оценки. В предлагаемой системе все показатели являются количественными. Методический инструментарий поддерживает также использование качественных индикаторов, при внесении определенных изменений в систему формирования показателей. Исходные данные для расчета предлагаемого индекса могут быть взяты из официальной, ведомственной или внутренней статистики и других источников.

В качестве показателя, отражающего уровень экономического развития территории, будем использовать валовой региональный продукт, отражающий разницу между суммарной валовой произведенной на его территории продукцией и объемами ее промежуточного потребления. Корректировка такого важного экономического показателя должна отражать необходимость решения экологических вопросов для обеспечения устойчивости регионального

развития. В то же время, аналога ВРП для экологических показателей (агрегированного показателя антропогенного воздействия) не существует, поэтому нам необходимо вывести его самостоятельно.

Отметим, что данный индикатор должен агрегировать ряд показателей по основным аспектам негативного воздействия на окружающую среду. Формирование блока показателей, отражающих эффективность процессов экологизации хозяйственного комплекса региона, обусловлено значительным влиянием данных процессов на общую экологическую устойчивость территорий. В промышленно развитых регионах, таких как Вологодская область, антропогенная нагрузка на региональные экосистемы концентрируется в местах размещения факторов производства и производственных сил. Кроме того, хозяйственный комплекс загрязняет окружающую среду наиболее токсичными отходами, причем в больших количествах. Экологизация хозяйственного сектора характеризуется снижением загрязнения окружающей среды с помощью оптимизации производственных цепей, повышения эффективности работы очистных сооружений и более полной переработки отходов. Для оценки экологизации целесообразно использовать показатели, отражающие эффективность процесса очистки отходов производства всех типов.

Помимо этого, необходимо учитывать и такой важный фактор, влияющий на эколого-экономическую устойчивость регионального развития, как восстановление окружающей среды. Его оценку логично проводить с помощью показателей, отражающих восстановление запасов возобновляемых ресурсов. Для Вологодской области таковыми являются лесные и биологические ресурсы. Немаловажную роль в обеспечении эколого-экономической устойчивости развития регионов играют и особо охраняемые природные территории, которые позволяют сохранять значительные участки экосистем в нетронутом состоянии.

С учетом этих требований была построена таблица исходных данных для анализа эколого-экономической устойчивости (табл. 1).

Таблица 1 – Система показателей для оценки эколого-экономической устойчивости регионального развития

Блоки	Направления	Показатели	Условное обозначение
K ₁	Предотвращение загрязнения атмосферы	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу	q _{выб}
		Суммарный объем газов, поступающих на очистку от технических загрязнений	Q _{выб}
K ₂	Предотвращение загрязнения водных источников	Сбросы загрязняющих веществ в водоемы	q _{сб}
		Суммарный объем сточных вод, поступающих на очистку от загрязнений	Q _{жид}
K ₃	Предотвращение загрязнения окружающей среды твердыми отходами	Захоронение отходов	q _{отх}
		Суммарный объем образовавшихся отходов производства и потребления	Q _{отх}
K ₄	Увеличение запаса возобновляемых ресурсов	Площадь лесовосстановления	S _{лес}
		Площадь сплошных рубок	S _{сплош.руб}
K ₅	Восстановление биологических ресурсов	Площадь воспроизводственных участков в охот. угодьях	S _{воспр}
		Площадь охотничьих угодий	S _{ох.угод}
K ₆	Воздействие особо охраняемых природных территорий	Площадь особо охраняемых природных территорий	S _{оопт}
		Площадь региона	S _{рег}

Расчеты по каждому блоку проводятся по формуле (2).

$$K_i = n/N, K_i \in [0;1], K_i \rightarrow 0 \quad (2)$$

где: K_i – показатель по i-тому блоку;
n – значение частного показателя;
N – значение общего показателя

Таким образом, комплекснозначный показатель приобретает следующий вид:

$$I = d + is = \text{БРП} + iK \quad (3)$$

где K – интегрированный показатель антропогенного воздействия на окружающую среду,

Для того, чтобы вычислить модуль (величина эколого-экономической устойчивости регионального развития) и полярный угол (показатель экологичности производства ВРП региона) комплексного числа, необходимо представить его в тригонометрическом виде:

$$I = d + is = \text{БРП} + iK = R \cos(\omega) + iR \sin(\omega) \quad (4)$$

Тогда дополнительными характеристиками комплекснозначного показателя социального и экономического развития служат модуль комплексной переменной и ее полярный угол. Для того, чтобы комплексная переменная имела право на существование, действительная и мнимая части показателя должны являться безразмерными величинами, иначе невозможно было бы вычислить её модуль и полярный угол.

Для апробации предлагаемой методики были использованы данные по Вологодской области за 2000-2013 годы (табл. 2).

Таблица 2 – Показатели для расчета комплекснозначного показателя эколого-экономической устойчивости

Блоки	Условное обозначение	Годы							
		2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
K ₁	q выб	478	600,2	549,35	539,85	602,72	598,32	598,43	612,96
	Q выб	2157	2114	2212	2234	2247	2078	2036	2045
K ₂	q сб	240,6	181,2	170,3	148,8	149,9	156,7	157,6	153,1
	Q жид	737,5	661,4	643	634,7	631,2	643	628,9	628,1
K ₃	q отх	3644,7	2055,4	5032,8	4632,07	5087,89	5034,8	5671	5345
	Q отх	18289,7	16539,7	18332,03	16121,5	16589,6	16173,14	14747,82	15676,43
K ₄	s лес	18,7	21,2	28,7	30,1	32,3	44,2	43,2	43,8
	S сплош.руб	23,6	29,6	46,2	43,9	57,4	60,8	61,8	62,3
K ₅	s воспр	170	181	187	189	197	197	197	197
	S ох.угод	5232,7	5232,7	5232,7	5232,7	5232,7	5232,7	5232,7	5232,7
K ₆	s оопт	138,8	138,8	489,5	870,3	870,5	890,1	902,8	905,2
	s рег	14452,7	14453,7	14454,7	14455,7	14456,7	14457,7	14458,7	14459,7
ВРП	ВРП	259,03	324,13	345,23	300,69	317,83	339,76	356,07	357,5

Согласно формуле (2) производим расчет коэффициентов K_i по каждому блоку (табл. 3).

Таблица 3 – Расчет K_i

Блоки	Годы							
	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
K ₁	0,22	0,28	0,25	0,24	0,27	0,29	0,29	0,3
K ₂	0,33	0,27	0,26	0,23	0,24	0,24	0,25	0,24
K ₃	0,2	0,12	0,27	0,29	0,31	0,31	0,38	0,34
K ₄	0,79	0,72	0,62	0,69	0,56	0,73	0,7	0,7
K ₅	0,03	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04
K ₆	0,01	0,01	0,03	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06

Поскольку в интегрированный показатель включены блоки, отражающие как позитивные, так и негативные тенденции воздействия на окружающую среду, то необходима их корректировка. Для этого воспользуемся условием, что $K_i \in [0;1]$ и представим блоки, отражающие позитивные влияния на окружающую среду, в виде $K_i^{корр} = 1 - K_i$ (табл.4).

Таблица 4 – Корректировка значений K_i с учетом их положительного или отрицательного воздействия.

Блоки	Годы							
	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
K ₁ ^{корр}	0,22	0,28	0,25	0,24	0,27	0,29	0,29	0,3
K ₂ ^{корр}	0,33	0,27	0,26	0,23	0,24	0,24	0,25	0,24
K ₃ ^{корр}	0,2	0,12	0,27	0,29	0,31	0,31	0,38	0,34
K ₄ ^{корр}	0,21	0,28	0,38	0,31	0,44	0,27	0,3	0,3
K ₅ ^{корр}	0,97	0,97	0,96	0,96	0,96	0,96	0,96	0,96
K ₆ ^{корр}	0,99	0,99	0,97	0,94	0,94	0,94	0,94	0,94

Вследствие того, что показатели, используемые в методике, взяты в различных величинах измерения, для расчета модуля и полярного угла необходимо перевести их в безразмерные величины. Для этого рассмотрим взятые показатели с точки зрения их динамики за период, соотнося данные за каждый год с данными на начало периода.

Таблица 5 – Перевод показателей в индексы

Блоки	Годы							
	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
K ₁ ^{корр}	1	1,28	1,12	1,09	1,21	1,3	1,33	1,35
K ₂ ^{корр}	1	0,84	0,81	0,72	0,73	0,75	0,77	0,75
K ₃ ^{корр}	1	0,62	1,38	1,44	1,54	1,56	1,93	1,71
K ₄ ^{корр}	1	1,37	1,82	1,51	2,11	1,31	1,45	1,43
K ₅ ^{корр}	1	1	1	1	0,99	0,99	0,99	0,99
K ₆ ^{корр}	1	1	0,98	0,95	0,95	0,95	0,95	0,95
K	1	1,02	1,18	1,12	1,25	1,14	1,24	1,2
ВРП	1	1,25	1,33	1,16	1,23	1,31	1,37	1,38

Для большей наглядности представим полученные результаты в графическом виде, построив графики в системах координат «модуль – время» и «полярный угол – время» (рис. 1).

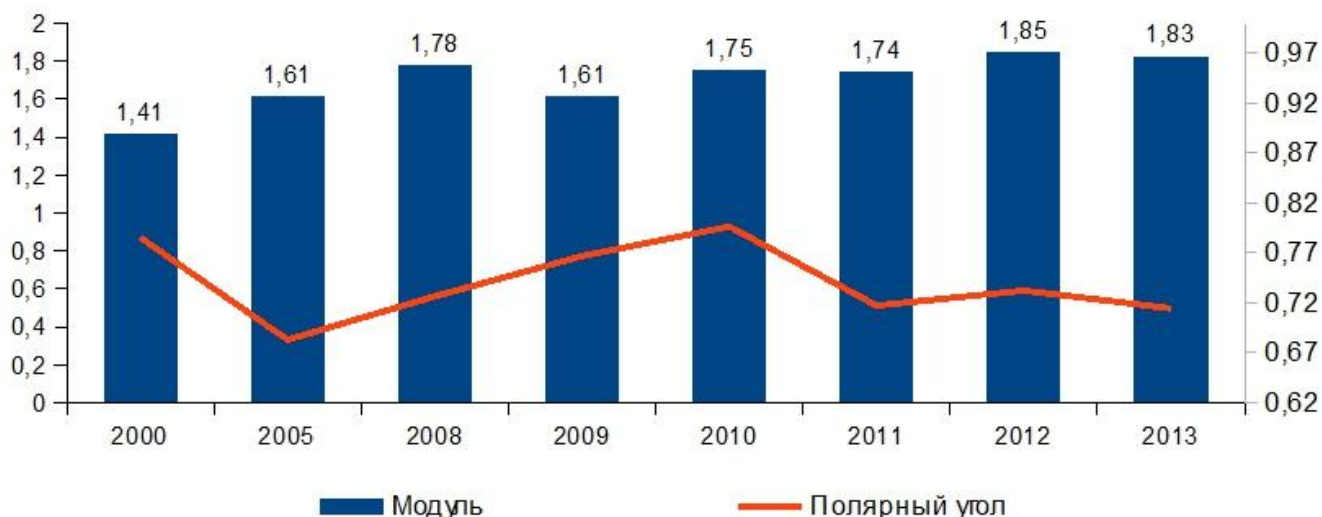

Рис. 1 – Динамика модуля и полярного угла комплекснозначного показателя за 2000-2013 гг.

Результаты проведенной оценки показывают, что рост модуля комплекснозначного показателя, находящегося в прямой зависимости от ВРП и К, обусловлен их взаимоувязанным ростом в данном периоде. При этом, основную роль сыграл показатель валового регионального продукта (за 2000-2013 гг. он вырос на 38%, а показатель антропогенного воздействия – на 20%), о чем свидетельствует снижение значения полярного угла, находящегося в прямой зависимости от К и в обратной – от ВРП. Экологическая устойчивость регионального развития снизилась за данный период пропорционально росту модуля комплекснозначного показателя – на 29,8%.

Основными факторами, ведущими к снижению экологической устойчивости развития региона, выступают следующие: рост загрязнения окружающей среды автотранспортом, накопление загрязнений в водоемах региона, сохранение негативной ситуации, связанной с безопасным захоронением отходов, а также ослабление финансовых стимулов для снижения загрязнения окружающей среды промышленными предприятиями и сокращение объемов лесных ресурсов региона в результате недостаточных объемов лесовосстановления.

Для решения указанных проблем автором предлагается совершенствование комплексной политики в области охраны окружающей среды. Среди её ключевых особенностей следует выделить постепенный переход к улучшению показателей состояния окружающей среды, расширение межведомственного взаимодействия, повышение эффективности существующих экономических инструментов охраны окружающей среды. Реализация данной политики требует совершенствования существующих документов стратегического планирования с целью перехода на путь экологически устойчивого развития региона.

Литература

1. Гирусов Э.В., Лопатин В.Н. Экология и экономика природопользования / под редакцией Э.В. Гирусова, В.Н. Лопатина // М.: ЮНИТИ, 2007. – 519 с.;
2. Кузнецов А.П. Проблемы использования отходов производства и потребления в современных условиях // Вопросы территориального развития. – №5(15). – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – стр. 1-7;
3. Селименков, Р.Ю. Экологические аспекты развития промышленного сектора региона / Р.Ю. Селименков, А.П. Кузнецов // Проблемы развития территорий, №68. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – стр. 38-44;
4. Статистический ежегодник Вологодской области 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologdastat.ru/bgd/egodnik/main.htm>;
5. Статистический ежегодник Вологодской области 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologdastat.ru/bgd/egodnik2013/main.htm>;
6. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст]: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.;
7. Экология и экономика природопользования / под ред. Э.В.Гирусова. – 5-е изд., перераб. и доп // С. Бобылев, Э. Гирусов, А. Новоселов, Н. Чепурных. – М:ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – С. 607;
8. Эколого-экономический индекс регионов РФ / С. Соловьева, С. Бобылев, В. Минаков, С. Третьяков. – WWF России, РИА Новости Москва, 2012. – С. 147

References

1. Girusov Je.V., Lopatin V.N. Jekologija i jekonomika prirodnopol'zovanija / pod redakciej Je.V. Girusova, V.N. Lopatina // M.: JuNITI, 2007. – 519 s.;
2. Kuznecov A.P. Problemy ispol'zovanija othodov proizvodstva i potreblenija v sovremennyh uslovijah // Voprosy territorial'nogo razvitija. – №5(15). – Vologda: ISJeRT RAN, 2014. – str. 1-7;
3. Selimenkov, R.Ju. Jekologicheskie aspekty razvitija promyshlennogo sektora regiona / R.Ju. Selimenkov, A.P. Kuznecov // Problemy razvitija territorij, №68. – Vologda: ISJeRT RAN, 2013. – str. 38-44;
4. Statisticheskij ezhegodnik Vologodskoj oblasti 2012 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa:<http://vologdastat.ru/bgd/egodnik/main.htm>;

5. Statisticheskij ezhegodnik Vologodskoj oblasti 2013 goda [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://vologdastat.ru/bgd/eghegodnik2013/main.htm>;
6. Uskova, T.V. Upravlenie ustojchivym razvitiem regiona [Tekst]: monografija / T.V. Uskova. – Vologda: ISJeRT RAN, 2009. – 355 s;
7. Jekologija i jekonomika prirodopol'zovanija / pod red. Je.V.Girusova. – 5-e izd., pererab. i dop // S. Bobylev, Je. Girusov, A. Novoselov, N. Chepurnyh. – M: JuNITI-DANA, 2014. – S. 607;
8. Jekologo-jekonomicheskij indeks regionov RF / S. Solov'eva, S. Bobylev, V. Minakov, S. Tret'jakov. – WWF Rossii, RIA Novosti Moskva, 2012. – S. 147

Кулешова Т.А.

Аспирант 3 года обучения специальности «Экономика и управление народным хозяйством»
Российский государственный социальный университет

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены эффективные стратегии повышения конкурентоспособности предприятия. Как показывают исследования, в настоящее время отсутствует единая стратегия обеспечения конкурентоспособности предприятия. Результаты анализа работ, как зарубежных так и отечественных ученых, позволили выявить ключевые направления выбора стратегических решений, направленных на повышение конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, стратегические решения, механизм обеспечения конкурентоспособности, конкурентная среда, стратегия.

Kuleshova T.A.

Postgraduate student, Russian State Social University

MAIN STRATEGIC DECISIONS ON ENTERPRISE COMPETITIVENESS

Abstract

The article discusses effective strategies for improving the competitiveness of enterprises. Studies show that currently there is no single strategy for competitiveness. Results of the analysis work, both foreign and domestic scientists have identified key areas for the selection of strategic decisions aimed at improving the competitiveness of the enterprise.

Keywords: competitiveness of enterprises, strategic decisions, mechanism of maintenance of competitiveness, competitive environment, strategy.

Быстрое и достаточно неравномерное развитие федеральной экономики, а также нестабильность рыночной среды, сопровождаются усилением конкурентной борьбы на рынке. Обострение конкуренции побуждает предприятия создавать конкурентоспособные товары и услуги, что приводит к необходимости совершенствования стратегических решений, направленных на повышение конкурентоспособности бизнеса.

В научной литературе вопросу повышения конкурентоспособности предприятий посвящено большое количество работ отечественных и зарубежных ученых. Классиками в изучении конкуренции считаются А. Смит (теория совершенной конкуренции), К.Маркс (основной закон и механизм конкуренции), Д. Рикардо (принцип сравнительных конкурентных преимуществ), Д. Робинсон и Э. Чемберлин (проблемы монополистической конкуренции).

В современной научной литературе имеется большой выбор конкурентных стратегий предприятия, предложенных И. Ансоффом, П. Друкером, Ф. Котлером, М. Портером, А. Томсоном и Дж. Стриклендом, однако ни одна классификация не является универсальной и имеет свои особенности.

На наш взгляд, конкурентоспособность предприятия – это способность организации предоставлять товары, услуги, по ценовым и качественным характеристикам имеющие такой спрос, который обеспечивает высокодоходную операционную деятельность предприятия.

Формирование направлений выбора стратегических решений обеспечения конкурентоспособности предприятия является одной из главных и сложных задач процесса стратегического управления предприятием. В экономической литературе имеются различные подходы к классификации и ранжированию конкурентных стратегий. Так, согласно теории М. Портера предусмотрены стратегии лидерства в снижении издержек, диверсификации, концентрации; А. Юданов предлагает виолентную, пациентную, коммутантную и эксплерентную стратегии; И. Ансофф рассматривает товарную и рыночную диверсификацию как способ достижения конкурентоспособности [1, с.230-238]. Базовыми направлениями обеспечения стратегических решений увеличения конкурентоспособности являются стратегии, определенные М. Портером. Они являются наиболее распространенными и выверенными практикой в условиях рыночной экономики. Рассмотрим их детальнее.

Стратегия лидерства через снижение издержек формируется путем оптимизации расходов всех частей производственно-управленческой структуры. Следуя данной стратегии, лидеры производят товары, эластичные по цене, обеспечивается надежная «защита» от пяти конкурентных сил М. Портера (поставщиков, существующих и потенциальных конкурентов, производителей товаров-субститутов, потребителей) и способны формировать на рынке нижний предел цен. Недостатком данной стратегии является ориентация на производство одного вида товаров и нерезультативность других направлений деятельности.

Стратегия диверсификации обеспечивает инвариантность производства товаров, которые являются привлекательными для потребителей и отличаются от товаров конкурентов. Присутствие различий требует больших затрат, однако обеспечивает повышение прибыльности в результате принятия рынком высокой цены.

Стратегия концентрации – это более глубокая диверсификация выпускаемой предприятием продукции либо достижение более низких издержек в обслуживаемом сегменте.

В экономической литературе имеет место дискуссия о целесообразности использования только одной из предложенных стратегий или их сочетания. Так Г. Минцберг, Б. Альстренд и Дж. Лэмпел отмечают, что организация должна четко решить, какой тип конкурентного преимущества она хочет получить и в какой сфере это реально возможно, при этом стратегической ошибкой будет использование нескольких базовых стратегий одновременно, так как по сути они являются альтернативными [4, с.27].

Обеспечение высокого уровня конкурентоспособности предприятия должно происходить на уровне выбора ним направлений стратегических решений. Это связано с тем, что формирование конкурентных преимуществ компании тесно связано с её деятельностью в будущем и дальнейшими изменениями во внешней среде.

Механизм формирования и реализации стратегических решений по повышению конкурентоспособности компании целесообразно структурировать по таким взаимосвязанным этапам:

- определение реального уровня конкурентоспособности предприятия;
- оценка уровня конкурентной среды предприятия;
- формирование конкурентных стратегий предприятия;
- анализ возможных событий при внедрении определенной стратегии;
- реализация выбранной стратегии;
- контроль за внедрением стратегии, мониторинг изменений внешней среды;
- адаптация стратегии в соответствии с изменениями конкурентной среды.

Механизм выбора стратегических решений обеспечения конкурентоспособности является элементом системы конкурентных стратегий, в состав которой также входят стратегия формирования конкурентных преимуществ и стратегия конкурентного поведения.

В процессе стратегического управления предприятием разработка стратегии по обеспечению конкурентоспособности приводит к принятию стратегических решений на трех управленческих уровнях:

- общий управленческий уровень – корпоративная стратегия;
- уровень функциональных подразделений – функциональные стратегии;
- уровень производственных подразделений – операционные стратегии [5, с.83].

Корпоративная стратегия предприятия определяет общее направление обеспечения конкурентоспособности организации. На данном уровне разрабатывается общая стратегия, которая будет служить основой для разработки последующих уровней; высшим руководством принимаются решения о расширении, ликвидации, перепрофилировании отдельных сфер деятельности; формируются общие, диверсификационные и специализационные планы предприятия.

Функциональные стратегии формируются на основе общей стратегии организации; они разрабатываются функциональными отделами и службами предприятия. Главной целью формирования и реализации функциональных стратегий обеспечения конкурентоспособности предприятий является поиск эффективных механизмов управления деятельностью производственных подразделений компании в рамках корпоративной стратегии. К функциональным стратегиям относят маркетинговую, финансовую, инновационную, социальную, производственную, внешнеэкономическую и другие стратегии.

Операционные стратегии обеспечивают долгосрочные конкурентные преимущества каждой структурной единицы и разрабатываются производственными подразделениями предприятия.

Выводы. В результате проведенного исследования следует отметить, что для эффективного выбора направлений повышения конкурентоспособности, все стратегии предприятия должны быть взаимосогласованными. Стратегии низких уровней должны формироваться на основе стратегии высших уровней и иметь более детальный план для каждого следующего уровня. Основным принципом координации различных уровней стратегии обеспечения конкурентоспособности предприятия является их иерархическая подчиненность с обеспечением обратной связи, которая будет удовлетворять потребности всех участников процесса стратегического планирования на предприятии. При этом, наиболее эффективными являются стратегические решения по повышению конкурентоспособности предприятия, планирование которой осуществляется на основе иерархического подчинения «сверху вниз» с учетом обратной связи между участниками разных уровней принятия управленческих решений.

Литература

1. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия [пер. с англ. С.Жильцов, под. ред. Ю.Н.Каптуревского]. – СПб. : Издательство «Питер», 1999. – 416 с.
2. Идрисов А. Стратегия как ключевой фактор стоимости // Менеджмент и менеджер. – 2009. – №1. – С. 2-8.
3. Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство [пер. с англ. под. ред. А.Н.Романова]. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 239 с.
4. Минцберг Г., Альстренд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий. – СПб.: Питер, 2000. – 336 с.
5. Портер М. Конкуренция: [учебн. пособие, пер. с англ.] – М.: Издательский дом «Вильямс», 2001. – 495 с.

References

1. Ansoff I. Novaya korporativnaya strategiya [per. s angl. S.Zhil'cov, pod. red. YU.N.Kapturevskogo]. – SPb. : Izdatel'stvo «Piter», 1999. – 416 s.
2. Idrisov A. Strategiya kak klyuchevoy faktor stoimosti // Menedzhment i menedzher. – 2009. – №1. – S. 2-8.
3. Kircner I. Konkurenciya i predprinimatel'stvo [per. s angl. pod. red. A.N.Romanova]. – M.: YUNITI-DANA, 2001. – 239 s.
4. Mincborg G., Al'stend B., Lehmpel Dzh. SHkoly strategij. – SPb.: Piter, 2000. – 336 s.
5. Porter M. Konkurenciya: [uchebn. posobie, per. s angl.] – M.: Izdatel'skij dom «Vil'yams», 2001. – 495 s.

Кушнаренко Т.В.

Кандидат сельскохозяйственных наук, Донской государственный технический университет

УЧЕТ ФЕНОМЕНА МНОГООУКЛАДНОСТИ В СТРАТЕГИЯХ НЕСЫРЬЕВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация

В статье рассмотрены инструменты практической реализации стратегии несырьевого развития региональной экономики, представленной совокупностью исторически сложившихся укладов, с позиции проектно-процессного подхода к управлению.

Ключевые слова: стратегия, потенциал в АПК, регион, несырьевое развитие, управление, многоукладность.

Kuchnarenko T.V.

PhD in Agriculture, Don state technical university

THE ACCOUNTING OF THE PHENOMENON OF THE MULTIFORMITY IN STRATEGY OF NON-OIL DEVELOPMENT OF THE REGION

Abstract

The article instruments of practical realization of strategy of non-oil development of the regional economy presented by set of historically developed ways from a position of design and process approach to management are considered

Keywords: strategy, potential in agrarian and industrial complex, region, non-oil development, management, multiformity.

Императивы несырьевого развития национальной экономики непосредственно связаны с совершенствованием технологий системной поддержки процессов управления стратегическим развитием регионов. Именно наличие четко выверенных взаимосвязанных действий, определяемых как управление, характеризуют понимание региональными органами власти целевых ориентиров развития, а также средств и механизмов их достижения, что в совокупности определяет качество принятия управленческих решений стратегического характера. Эффективное функционирование системы управления реализацией программ стратегического развития экономики региона предполагает наличие следующих основных ее компонент:

- объект управленческих воздействий;
- субъекты управления и координации программ стратегического развития;
- методический инструментарий, обеспечивающий поддержку принятия решений на отдельных этапах управления стратегией регионального развития;
- механизмы разработки, согласования и реализации управленческих решений тактического и стратегического характера;
- инструменты и технологии информационно-аналитической поддержки принятия управленческих решений по эффективной реализации региональной стратегии.

Сам процесс управления реализацией стратегии регионального развития может быть рассмотрен с различных точек зрения. Например, Е.В. Добролежа выделяет следующие его аспекты: информационный, модельный, критериальный, алгоритмический и стимулирующий [1]. Согласно выделенным позициям, управление реализацией стратегии несырьевого развития региональной экономики можно представить как:

- систему сбора и использования информации о показателях социально-экономического развития региона, в частности, его несырьевого сектора, а также обуславливающих их ростоформирующих и лимитирующих факторах и условиях;
- разработку и реализацию моделей несырьевого регионального развития для разных уровней с различными временными горизонтами;
- разработку и реализацию мероприятий по достижению установленных приоритетов и показателей развития несырьевого сектора промышленности региона;
- последовательность действий по постановке и достижению целей развития несырьевых производств в регионе с учетом его экономического потенциала и общественных потребностей;
- выработку таких форм и принципов организации производственно-хозяйственной деятельности в несырьевом секторе экономики, которые обеспечивают сбалансированность интересов экономических субъектов и стратегических приоритетов национального развития.

Очевидно, что в любом контексте управляющие воздействия связаны с использованием экономического потенциала территории, который и является основным объектом, подлежащим управлению. Такое уточнение объекта управления объясняется тем, что для выработки эффективных механизмов и инструментов необходимо иметь четкое представление о том, что является объектом управленческих воздействий. В то же время следует отметить, что в этом отношении у ведущих ученых-экономистов нет единого мнения. Так, большая часть исследователей определяет в качестве объекта стратегического управления сам регион или региональную систему [2, 3, 4]. По мнению автора, такое понимание, являясь слишком общим, представляется методологически сомнительным, принимая во внимание многообразие трактовок понятия «регион». В настоящее время получили распространение следующие парадигмы регионов: как квазигосударства, квазикорпорации, рынка, социума, в соответствии с которыми формируются основные механизмы, инструменты и критерии регионального развития. Другим, не менее распространенным определением объекта управления региональным развитием в стратегическом контексте являются региональные ресурсы [1, 5]. Очевидно, что такая трактовка объекта управления региональной политики не охватывает значительный круг проблем, связанных, в частности, с асимметрией пространственного развития региона, существенной дифференциацией факторов и условий осуществления воспроизводственных процессов. Оценка эффективности реализации стратегии регионального развития с точки зрения качества использования (капитализации) ресурсного потенциала не всегда дает представление об уровне вовлеченности ресурсов отсталых и депрессивных

территорий в инновационные проекты, целеориентированности их использования на отсталых укладах. Не вполне корректным является также отождествление объекта управления стратегическим развитием региона с инвестиционной привлекательностью или конкурентоспособностью региональной экономики, которые являются результатом управленческих воздействий, своего рода индикаторами, определяющими реакцию региона на них и характеризующие эффективность региональной политики.

Авторская точка зрения сформирована в рамках парадигмы рассмотрения региона как квазикорпорации и состоит в том, что объектом управления стратегическим развитием региона является его экономический потенциал. Именно величина экономического потенциала определяет, в какой мере реализуются имеющиеся у региона возможности социально-экономического развития и как используются ресурсы, которыми обладает и способен привлечь регион для решения поставленных стратегических задач. В контексте исследования феномена многоукладности региональных экономик эффективность реализации стратегии несырьевого развития рассматривается в значительной степени зависимой от наличия и качества взаимодействий субъектов различных типов укладов, позволяющих рационально объединить и эффективно использовать их потенциалы. То есть экономический потенциал региона связан с характеристиками потенциалов территорий, входящих в его структуру, и возможностей получения синергетических и мультипликативных эффектов в результате их объединения и взаимодополнения в проектах модернизации. Таким образом, в контексте реализации потенциала многоукладности в стратегиях несырьевого развития региональной экономики вопросы управления данной стратегией получают особое преломление. То есть, рассматривая экономический потенциал региона как объект регионального управления, следует исследовать вопросы создания действенной системы интеграционных взаимодействий отдельных его территорий в целях решения стратегической задачи – реализации потенциала многоукладности. Нельзя не отметить, что на развитие региона влияет его ресурсный потенциал. Применение инновационных, ресурсосберегающих технологий в агропромышленном комплексе региона, ориентированных на организацию высокоэффективного сельскохозяйственного производства, позволит решать не только экономические задачи (включая сокращение издержек агропроизводства), но и целый ряд социально-экономических проблем, в числе которых – привлечение молодых кадров, повышение заработной платы, инфраструктурное и экономическое развитие территорий функционирования АПК. В контексте реализации кластерной стратегии в региональном агропромышленном секторе (как приоритетной, инновационно-активной модели развития данной сферы региональной экономики) методологически значимым является идентификация инновационных направлений развития АПК с целью аккумуляции потенциала в соответствующих точках модернизационного роста экономики территории. [7]

Система управления интеграционными взаимодействиями, отражаемая в соответствующем блоке стратегии, может быть представлена как разработка непосредственно алгоритма интеграции, который в конкретных региональных условиях может стать базисом для реализации отношений сотрудничества, обеспечивая осуществление совместной производственно-хозяйственной деятельности. В структуре указанного блока можно выделить два основных модуля, связанных с разработкой проектной и процессной стратегии. Логика формирования проектной стратегии предполагает совокупность действий, представленных на рис. 1. В рамках данного блока формируются проектные мероприятия, исходя из целевых ориентиров регионального и отраслевого развития, а также в соответствии с потенциалом многоукладных экономик региона. Каждый проект предполагает конструирование интеграций между экономическими субъектами территорий, характеризующихся параметрами, отражающими потенциал доминирующего уклада. Взаимосвязь и взаимодополнение потенциалов при реализации модернизационных проектов обеспечивает достижение целевых индикаторов регионального развития, которые зафиксированы в стратегических программных документах. Принимая во внимание необходимость учета в стратегиях несырьевого развития наличие значительного разнообразия сочетаний различных типов укладов в пределах локальных границ региона, а также множество факторов, отражающих особенности социальной, инфраструктурной и других сред, проектную стратегию целесообразно структурировать на модули. Последние являются объектами управляющего воздействия, но обладают способностью к саморазвитию и саморегуляции [7].

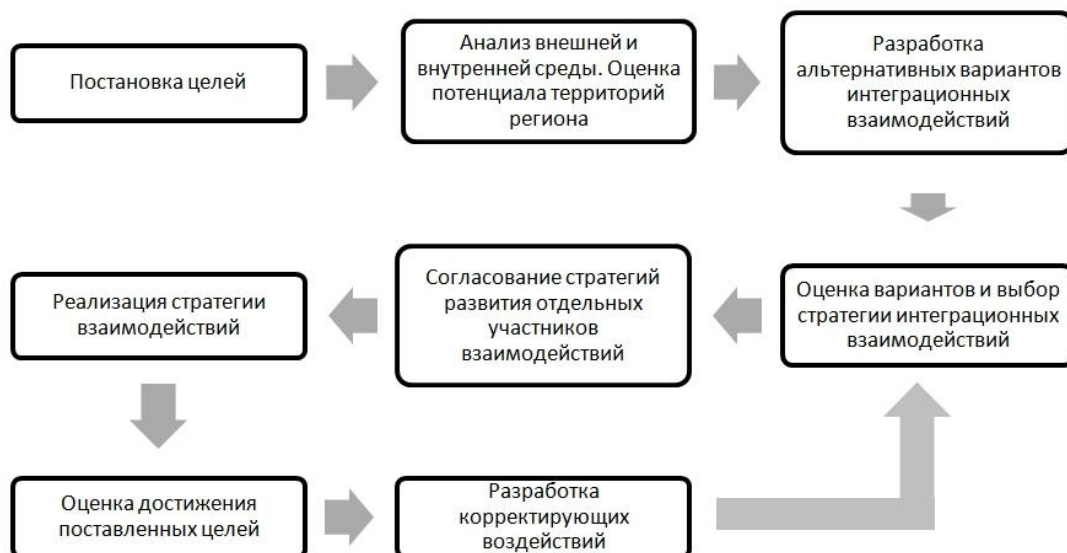

Рис. 1 – Последовательность действий при формировании проектной стратегии в процессе интеграционных взаимодействий

Каждый модуль определяется совокупностью отраслевых параметров развития территории, факторов и условий, целевых установок и показателей оценки эффективности развития. Это позволяет конструировать альтернативные модели интеграционных взаимодействий субъектов разных типов укладов в соответствии со стратегическими приоритетами регионального развития и с учетом отраслевых особенностей. Модульный подход существенно облегчает процесс установления зависимостей между целями экономических субъектов, повышается согласованность (по содержанию и срокам) использования стратегических механизмов и инструментов.

Формирование процессной стратегии позволяет сконцентрировать внимание на процессах, обеспечивающих реализацию совокупности управленческих воздействий, нацеленных на достижение конечного результата. Задачами формирования процессной стратегии является увязка отдельных проектов в единый «сквозной» процесс. В рамках процессной стратегии необходимо предусмотреть следующие важные моменты.

1) Определение субъектов управления реализацией проектных мероприятий. Решение данного вопроса возможно посредством передачи соответствующих полномочий уже имеющимся подразделениям в структуре органов регионального управления.

2) Развитие институциональной среды, поддерживающей реализацию интеграционных взаимодействий между хозяйствующими субъектами отдельных территорий. Как правило, речь идет о разработке типовых положений, инструкций, нормативно-правовых документов, регламентирующих подобные виды взаимодействий.

3) Формирование механизмов стимулирования бизнес-структур к участию в совместных проектах. В этом отношении наиболее эффективными являются налоговые и финансово-кредитные механизмы, предоставления государственных гарантий, государственного заказа и т.п. Несмотря на то, что подобные механизмы уже существуют, они мало ориентированы на развитие системы отношений «центр-периферия».

Для повышения эффективности реализации процессной стратегии при ее формировании представляется целесообразным построение когнитивной карты, интегрирующей в единую модель возникающие причинно-следственные связи в ходе реализации стратегических мероприятий (Рис.2).

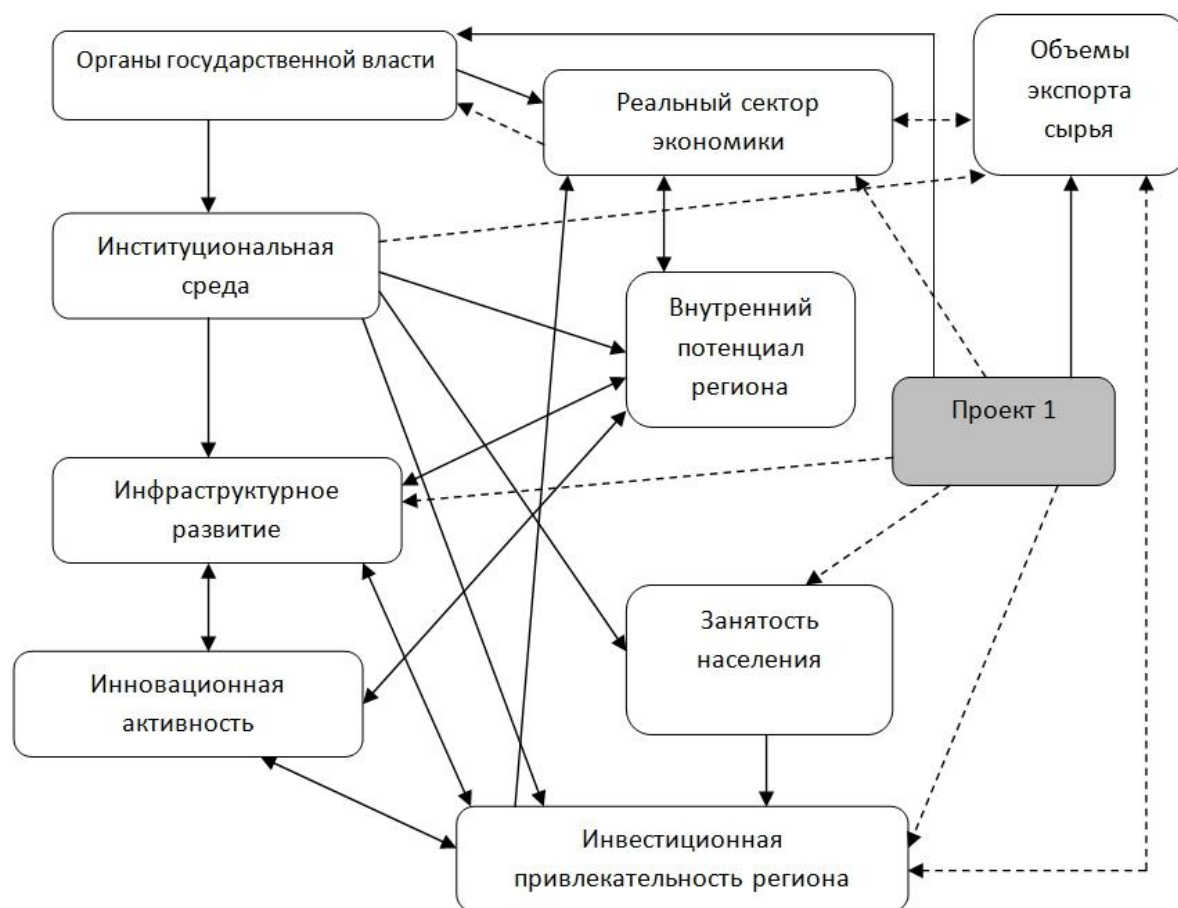

Рис. 2 – Когнитивная карта, отражающая влияние реализации проекта на основные показатели регионального развития

Обязательным условием и предпосылкой реализации стратегии регионального развития, ориентированной на использование потенциала многоукладности, является наличие эффективного механизма согласования программных документов между субъектами взаимодействия. Особую значимость данный механизм приобретает в условиях импортозамещения. Базовыми принципами использования потенциала многоукладности в стратегиях регионального развития в таком контексте являются:

1. обеспечение полноты охвата субъектов, заинтересованных в реализации стратегии несырьевого развития и тех, интересы которых могут быть косвенно затронуты программными мероприятиями;
2. обеспечение баланса интересов и целей развития в экономических, социальных, экологических и пр. аспектах;

3. согласование вертикальных (регион - муниципальное образование) и горизонтальных (между муниципальными образованиями, отраслями, предприятиями) взаимодействий и векторов их развития.

В процесс действия механизма согласования должны вовлекаться не только органы исполнительной власти, но и представители бизнес-сообщества, науки, общественных объединений, выражающих интересы субъектов, на территории которых реализуются проекты взаимодействия.

Литература

1. Добролежа Е.В. Теоретические аспекты совершенствования системы управления ресурсного обеспечения в региональной экономике // Вестник РИНХ. 2010. №31. С. 46-53.
2. Бубнов В.А. Регион как объект управления в рыночной экономике // Вестник Сибирского гос. аэрокосмического университета. 2012. №3.
3. Курникова А.В. Системные признаки региона как объекта управления // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. №24 (278).
4. Осипова Е.В., Дулесов А.Н. Регион как объект стратегического управления // Российское предпринимательство. 2011. №10. Вып. 1(193).
5. Иванов А.В., Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Капитализация ресурсов промышленного предприятия в составе кластера в стратегиях инновационного развития // Инженерный вестник Дона. 2013. Т. 27. №4.
6. Управление проектами. Учебник/Л.Г.Матвеева [и др.]. Южный федеральный ун-т, Ростов-на-Дону, 2009:Сер. Высшее образование.
7. Кушнаренко Т.В. Стратегическая диагностика потенциала импортозамещения в аграрно-промышленной сфере региона. Таврический научный обозреватель www.tavr.science № 1 (сентябрь), 2015

References

1. Dobrolezha E.V. Theoretical aspects of improvement of a control system of resource providing in regional economy// RINH Bulletin. 2010. N. 31. S. 46-53.
2. Tambourines V.A. Region as object of management in market economy//the Messenger the Siberian state. space university. 2012. N. 3.
3. Kournikova A.V. System signs of the region as object of management//Bulletin of the Chelyabinsk state university. 2012. N. 24 (278).
4. Osipova E.V., Dulesov A.N. Region as object of strategic management//Russian business. 2011. N. 10. Vyp. 1(193).
5. Ivanov A.V., Matveeva L.G., Chernova O. A. Capitalization of resources of the industrial enterprise as a part of a cluster in strategy of innovative development//the Engineering bulletin of Don. 2013. T. 27. N. 4.
6. Management of projects. Textbook / Л.Г.Матвеева [etc.]. Youzhny federal un-t, Rostov-on-Don, 2009:ser. The higher education.
7. Kushnarenko T.V. Strategic diagnostics of potential of import substitution in the agrarian and industrial sphere of the region. Taurian scientific Explorer www.tavr.science No. 1 (September), 2015

Натейкина Ю.О.

Магистрант, Национальный исследовательский Томский государственный университет
АНАЛИЗ УРОВНЯ ВНУТРЕННЕЙ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТИ СОТРУДНИКОВ

Аннотация

В статье рассмотрено понятие «внутренняя клиентоориентированность», а также рассмотрены способы определения уровня внутренней клиентоориентированности сотрудников.

Ключевые слова: внутренняя клиентоориентированность персонала, анализ внутренней клиентоориентированности персонала.

Nateikina Y.O.

Master, National Research Tomsk State University

ANALYSIS OF THE LEVEL OF INTERNAL CUSTOMER ORIENTATION STAFF

Abstract

The article considers the concept of "internal customer orientation", and also examined the methods of determining the level of internal customer-oriented employees.

Keywords: internal customer orientation of staff, analysis of internal customer orientation of staff.

Неотъемлемым элементом эффективной работы организации является ее клиентоориентированность. Стоит обратить внимание, что организация будет считаться в полной мере клиентоориентированной, когда каждый ее сотрудник будет клиентоориентированным и внешне и внутренне. «Понятие внутренней клиентоориентированности тесно связано с мотивацией сотрудников, психологическим климатом в компании, атмосферой на рабочем месте и, как следствие, с уровнем удовлетворенности персонала в целом. И если руководство компании не стремится к удовлетворению потребностей сотрудников на должном уровне, то развить внешнюю клиентоориентированность бизнеса вряд ли удастся» [2]. Как можно проанализировать, на каком уровне находится внутренняя клиентоориентированность сотрудников?

Автор Алла Бедненко считает [1], что формирование клиентоориентированного подхода в организации всегда начинается с корпоративной культуры, направленной на клиента. Возращение клиентоориентированности должно происходить одновременно с внедрением корпоративных ценностей, мышления, целей сотрудников, а именно с формированием в компании позитивного отношения к клиентам. Уровень внутренней клиентоориентированности можно определить, проведя анализ корпоративной культуры в компании и уровня лояльности сотрудников.

Кроме того, важным фактором при повышении уровня клиентоориентированности является ценность командной работы в организации, так как только работая в сильной команде профессионалов сотрудник становится максимально продуктивным и мотивированным. Также автор отмечает, что очень важным является формирование культуры приверженности персонала. Приверженность персонала поможет создать прочную приверженность потребителей.

Юрий Григорьян [1] считает, что изначально нужно определиться, что для организации означает само понятие клиентоориентированности. Для компетенции клиентоориентированности необходимо выделить индикаторы, в которых она проявляется. После этого предлагается разделить всех сотрудников на тех, кто продает услуги и тех, кто их покупает. В итоге получится сводная таблица, в которой рядом с именем конкретного исполнителя имеется список пользователей

данной услуги. Конфиденциальность оценки можно обеспечить созданием «личного кабинета», в котором каждый сотрудник по определенным компетенциям может оценить всех своих коллег. В итоге мы получаем среднюю оценку, а именно коэффициент клиентоориентированности по каждому сотруднику. Сотрудники с наивысшими баллами непременно должны выделяться и поощряться. С помощью такой оценки можно сделать вывод не только о конкретных сотрудниках, но и об отдельных подразделениях.

Внутренняя клиентоориентированность проявляется в индивидуальном подходе, поэтому необходимо четко продумывать систему обучения своих сотрудников. При этом важно учитывать следующие факторы [3]:

- Клиентоориентированность необходимо внедрять в организацию, учитывая сложившуюся корпоративную культуру и все ее составляющие;
- В первую очередь клиентоориентированным должно быть руководство организации, это станет отправной точкой к повышению уровня клиентоориентированности всех сотрудников организации;
- Организацию можно считать клиентоориентированной, когда каждый ее сотрудник овладел данной компетенцией.

Таким образом, руководству компании следует уделять особое внимание развитию внутренней клиентоориентированности сотрудников, так как это оказывает непосредственное влияние на уровень удовлетворенности потребностей внешних клиентов, а значит и на успешность бизнеса в целом.

Литература

1. Ананьева Е. Фактор клиентоориентированности // Работа.РФ 2003-2015. URL: http://www.rabota.ru/rabotodateljam/upravlenie_personalom/faktor_klientoorientirovannosti.html (дата обращения 30.07.2015).
2. Бобкова Г. Индивидуальный план развития сотрудника: как это работает? // HR-Portal: Сообщество HR-Менеджеров 2004-2015. URL: <http://www.hr-portal.ru/blog/vnutrenniy-i-vneshniy-klient-kompanii> (дата обращения 30.07.2015).
3. Внутренняя клиентоориентированность // ООО Тренинговая компания «Сфера развития». URL: http://www.cfe-raz.ru/s_miru_po_stranichke_ili_stat_i_knigi_kommentarii/vnutrennyaya_klientoorientirovannost/index.php (дата обращения 30.07.2015)

References

1. Anan'eva E. Faktor klientoorientirovannosti // Rabota.RF 2003-2015. URL: http://www.rabota.ru/rabotodateljam/upravlenie_personalom/faktor_klientoorientirovannosti.html (data obrashheniya 30.07.2015).
2. Bobkova G. Individual'nyj plan razvitija sotrudnika: kak jeto rabotaet? // HR-Portal: Soobshhestvo HR-Menedzherov 2004-2015. URL: <http://www.hr-portal.ru/blog/vnutrenniy-i-vneshniy-klient-kompanii> (data obrashheniya 30.07.2015).
3. Vnutrennjaja klientoorientirovannost' // ООО Treningovaja kompanija «Sfera razvitija». URL: http://www.cfe-raz.ru/s_miru_po_stranichke_ili_stat_i_knigi_kommentarii/vnutrennyaya_klientoorientirovannost/index.php (data obrashheniya 30.07.2015).

Натейкина Ю.О.

Магистрант, Национальный исследовательский Томский государственный университет
ПОНЯТИЕ ВНУТРЕННЕЙ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТИ СОТРУДНИКОВ

Аннотация

В статье рассмотрено понятие «внутренняя клиентоориентированность», его составляющие, а также рассмотрена взаимосвязь между внутренней и внешней клиентоориентированностью персонала.

Ключевые слова: внутренняя клиентоориентированность персонала, внешняя клиентоориентированность персонала.

Nateikina Y.O.

Master, National Research Tomsk State University

THE CONCEPT OF INTERNAL CUSTOMER ORIENTATION OF STAFF

Abstract

The article considers the concept of "internal customer orientation", its components, and also examined the relationship between internal and external customer orientation of staff.

Keywords: internal customer orientation of staff, external customer of staff.

«Клиент всегда прав!» – казалось бы это правило стало одним из самых главных при ведении бизнеса в современном мире. В то же время, сотрудники, чьи навыки клиентоориентированности можно назвать образцом для подражания, зачастую грубят коллегам из смежных отделов и подразделений, отказываются взаимодействовать ради решения совместных задач, ставя под угрозу эффективную работу организации в целом. Таким образом, важным оказывается ориентация не только на внешнего клиента, но и на внутреннего.

«Внутренняя клиентоориентированность – это ориентация компании на удовлетворение потребностей внутреннего клиента, то есть сотрудника компании» [1].

«Внутренняя клиентоориентированность – это показатель, который отражает качество корпоративных коммуникаций между сотрудниками компании при решении различных задач. В это понятие можно включить как профессионализм и оперативность, так и командную работу» [1].

Внутренний клиент – понятие в российском менеджменте, которое только приобретает популярность у исследователей. Впервые руководство компаний стало обращать внимание на то, что у любого сотрудника есть свои цели, желания и потребности, и это необходимо учитывать. Таким образом, любой сотрудник является внутренним клиентом для своих коллег, сотрудников из смежных подразделений, а также для руководства [2].

Существует ли взаимосвязь между внешней клиентоориентированностью и внутренней? Опытные управленцы утверждают, что только довольный внутренний клиент способен создать довольного внешнего клиента. От того, насколько удовлетворен внутренний клиент, будет зависеть состояние связи с клиентом внешним.

По словам Аллы Бедненко [1], понятия внутренней и внешней клиентоориентированности не могут существовать друг без друга. Она выделяет следующие причины, по которым необходимо уделять должное внимание внутренней клиентоориентированности, следующие:

1. Для того, чтобы сотрудники соблюдали высокие стандарты работы с внешними клиентами компании, необходимо, чтобы аналогичные стандарты соблюдались и внутри компании. Сюда относятся, прежде всего, нормы и стандарты коммуникаций, которые используются сотрудниками в ежедневной деятельности по отношению к друг другу.

2. Любой продукт или услуга, которые производятся, а затем предлагаются клиенту – это выстроенный процесс производства, в котором задействован каждый сотрудник. Очень важно, чтобы сотрудники осознанно вносили свой вклад в общее дело, ведь это оказывает прямое влияние на качество обслуживания клиентов.

Таким образом, если компания стремится быть конкурентоспособной на рынке за счет повышения уровня клиентоориентированности своих работников, то необходимо в первую очередь развивать внутреннюю клиентоориентированность в организации, так как только довольный сотрудник может привлечь и удержать довольного клиента.

Литература

1. Ананьева Е. Фактор клиентоориентированности // Работа.РФ 2003-2015. URL: http://www.rabota.ru/rabotodateljam/upravlenie_personalom/faktor_klientoorientirovannosti.html (дата обращения 30.07.2015).

2. Бобкова Г. Индивидуальный план развития сотрудника: как это работает? // HR-Portal: Сообщество HR-Менеджеров 2004-2015. URL: <http://www.hr-portal.ru/blog/vnutrennij-i-vneshnij-klient-kompanii> (дата обращения 30.07.2015).

References

1. Anan'eva E. Faktor klientoorientirovannosti // Rabota.RF 2003-2015. URL: http://www.rabota.ru/rabotodateljam/upravlenie_personalom/faktor_klientoorientirovannosti.html (data obrashheniya 30.07.2015).

2. Bobkova G. Individual'nyj plan razvitiya sotrudnika: kak jeto rabotaet? // HR-Portal: Soobshhestvo HR-Menedzherov 2004-2015. URL: <http://www.hr-portal.ru/blog/vnutrennij-i-vneshnij-klient-kompanii> (data obrashheniya 30.07.2015).

Нюренбергер Л.Б.

Доктор экономических наук, доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА

Аннотация

В статье обоснованы подходы к пониманию коммерческой эффективности бизнеса, учитывающие как краткосрочный эффект, так и ориентированные на долгосрочную перспективу; акцентировано внимание на ресурсной составляющей, уровне управленческого профессионализма и личностных качествах собственника бизнеса.

Ключевые слова: бизнес, компания, коммерческая деятельность, эффективность, предпринимательские ресурсы.

Nyurenberger L.B.

PhD in Economics, associate professor, Novosibirsk State University of Economics and Management

APPROACHES TO THE EVALUATION OF COMMERCIAL BUSINESS EFFICIENCY

Abstract

In the article the approaches to the understanding of commercial business performance, taking into account both short-term effect, and focused on the long term; The attention to the resource component, the level of management professionalism and personal qualities of the owner of the business.

Keywords: business, company, commercial activities, effectiveness, entrepreneurial resources.

Любая коммерческая организация в своей деятельности ориентирована на получение прибыли. Показатели и критерии эффективности должны отражать степень выполнения стратегических и функциональных задач и целей организации, и соответствовать требованиям общественно-экономической полезности и значимости. Для бизнеса одинаково важно получение коммерческого результата, как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде. Тем не менее, достижение указанных целей сбалансированно, в том числе, с учетом стратегических планов, достигается не всегда. Факторы повышения эффективности деятельности указывают на то, что большее значение для успешного функционирования коммерческой организации имеет ее способность адаптироваться к меняющимся внешним и внутренним условиям, а также создавать и поддерживать деловую репутацию, конкурентные преимущества. Перспективу компании определяют корпоративные стратегии, включающие разработку портфельных, конкурентных стратегий и стратегии роста.

Существуют различные подходы к пониманию коммерческой эффективности бизнеса. Они варьируются, но при этом в общем случае, их можно разделить на учитывающие только краткосрочный аспект и ориентированные на долгосрочную составляющую эффективности. Понимание коммерческой эффективности с учетом краткосрочных результатов базируется либо на подходе, свойственном для торговых организаций, который определяет рассматриваемую категорию как положительный результат торгово-закупочной деятельности, либо на понимании эффективности как финансового результата.

Оба указанных подхода характерны для практики управления в большинстве компаний, тем не менее, нельзя отрицать значимость и другой группы подходов, в которых коммерческая эффективность определяется через рыночную стоимость бизнеса. Приведение будущих денежных потоков к сегодняшнему дню позволяет определить, насколько бизнес будет эффективен в будущем, одновременно выделив и текущую значимость перспективной эффективности бизнеса.

Подход на основе долгосрочного понимания эффективности, несомненно, отвечает самой экономической сущности бизнеса. Тем не менее, на практике применение данного подхода в корректной форме предполагает наличие системы финансового учета. Безусловно, что данная система является прерогативой крупных компаний. В случае же с малым бизнесом предполагается, что его прибыльность может быть правильно оценена только в краткосрочной перспективе. Иными словами, существующие подходы к оценке продуктивности бизнеса на основе дисконтирования ориентированы, преимущественно, на интересы крупных компаний.

Вполне очевидно, что результативность бизнеса следует определять как способность компании приносить собственнику благосостояние на текущий момент, а также в перспективе. Основываясь на подобном понимании эффективности коммерческой деятельности, можно прийти к выводу о необходимости приоритетного соблюдения интересов собственника. На практике данные интересы нередко входят в противоречие с интересами руководства компании, а также интересами самого бизнеса. Поэтому вполне обоснованным параметром коммерческой эффективности следует признать эффективность управления как один из показателей продуктивности бизнеса, который не имеет строгой количественной оценки. По моему мнению, именно эффективность управления следует признать той составляющей, которая не только определяет результативность бизнеса, но и принципиально отличает возможности малых компаний в оценке эффективности от среднего и крупного бизнеса.

С одной стороны, управление является ресурсом и источником эффективности. С другой стороны, относительно малого бизнеса можно отметить и такой нюанс как противоречие интересов собственника и интересов самой компании. Вполне обычной для российской практики является ситуация, когда собственник, в разрез с долгосрочными интересами бизнеса выводит из оборота капитал, тем самым снижая эффективность в перспективе.

Иными словами, для достижения желаемого результата крайне актуальна составляющая управления, причем, в отличие от крупных компаний, для которых указанная проблема имеет меньшую актуальность, вопросы соотношения интересов собственника, руководства и самого бизнеса являются особенно важными. Вполне очевидно, что продуктивность бизнеса может быть достигнута только в случае достижения определенного баланса между указанными интересами. При этом, однако, весьма существенным является и вопрос планирования результатов управления. Безусловно, одинаково неприемлемо ни выведение из компании всех финансовых ресурсов для обеспечения текущих потребностей собственника, ни инвестиции в бизнес, которые не могут обеспечить достаточной эффективности в будущем, например, в силу конкуренции. Для крупных компаний ответы на данные вопросы дает

долгосрочное финансовое планирование, для малого бизнеса коммерческая эффективность в указанном понимании может достигаться только за счет эффективного руководства, однако, только при условии его заинтересованности в результатах.

Именно в силу отсутствия четкого соотношения между собственником и руководством даже в малом бизнесе актуальным по отношению к эффективности бизнеса становится вопрос ресурсов предпринимательства. Вполне очевидным является основополагающий характер предпринимательского ресурса в самом создании коммерческих результатов[3]. Между тем, для малого бизнеса именно предпринимательская активность является реальным источником эффективности. Только в случае прямого участия предпринимателя в ведении дел может быть достигнут долгосрочный эффект. Именно поэтому следует, вероятно, говорить о предпринимательском ресурсе как основе достижения эффективности в управлении и баланса интересов между собственником и бизнесом. Иначе говоря, если для крупных компаний источником коммерческой эффективности может быть множество различных ресурсов, то для малого бизнеса в основе достижения коммерческих результатов может лежать только личный вклад собственника в ведение дел.

Исходя из сказанного, можно прийти к вполне обоснованному выводу о том, что реальных коммерческих результатов в их долгосрочном понимании способен достичь только собственник, который реально заинтересован в достижении баланса интересов, эффективности управления бизнесом, и обладает необходимыми личными качествами, которые способствуют повышению результативности деятельности. Относительно использования предпринимательского таланта в качестве стратегического ресурса формирования рыночной стоимости бизнеса и его количественной оценки существует целый ряд исследований, в основе которых также лежит подход на основе дисконтированных денежных потоков.

Тем не менее, помимо дисконтирования, для оценки эффективности коммерческой деятельности, особенно малого бизнеса, следует исходить и из понятия альтернативных издержек. Вполне очевидно, что предприниматель, обладая определенными личными качествами, имел бы возможность стать руководителем в компании, также получая определенную выгоду. Организуя собственное дело, он от данной выгоды отказался. Логично предположить, что в оценке коммерческой эффективности для малого бизнеса следует принимать во внимание не только текущую стоимость бизнеса, но и альтернативные издержки собственника.

Таким образом, эффективности коммерческой деятельности возможно достичь при принятии эффективных управленческих решений, разработке долгосрочных стратегий развития предприятия. Выражается продуктивность через благополучие собственника в текущий момент времени и в перспективе. Однако, для малого бизнеса существуют проблемы использования дисконтированных показателей. Именно поэтому в оценке коммерческой эффективности малого бизнеса, помимо баланса интересов собственника, руководства и самого бизнеса, следует исходить из альтернативных издержек собственника, основываясь при этом на концепции экономической добавленной стоимости, поскольку именно она позволяет оценить альтернативные издержки предпринимателя на создание бизнеса.

ПРИМЕР DOI:

10.18454/IRJ.2015.0001

Начиная с ноябрьского выпуска 2015 года /10 (41) Ноябрь 2015/, каждой статье, опубликованной в Международном научно-исследовательском журнале, **редакция издания будет присваивать идентификатор цифрового объекта DOI:**

- DOI облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации;
- DOI повышает авторитет журнала, а также свидетельствует о технологическом качестве издания;
- DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

(Digital Object Identifier) — идентификатор цифрового объекта, стандарт обозначения представленной в сети информации.

Литература

1. Архипов А.Е. Модель контурного пакетирования как основа формирования конкурентомобильности санаторно-курортного комплекса // Российское предпринимательство. – 2011. - №9-2. С. 110-114.
2. Архипов А.Е., Севрюков И.Ю. Маркетинговые аспекты формирования многоконтурного санаторно-курортного продукта // Проблемы современной экономики. – 2013. - №3 (47). С. 269-272.
3. Аршинова А.Н., Швец В.В. Экономический эффект от применения логистики в компании // Наука и образование в жизни современного общества: Международная научно-практическая конференция: в 12 частях. – Тамбов, 2012. С. 161-162.
4. Климова Э.Н. Экобум как норма жизни или новая ценность // Модернизация экономики и управления: II Международная научно-практическая конференция. – Ставрополь, 2014. С. 269-271.
5. Нюрнбергер Л.Б. Подходы к развитию региональных рекреационно-туристских систем // Инновации в современном мире: Международная научно-практическая конференция. – Москва, 2015.

References

1. Arhipov A.E. Model' konturnogo paketirovanija kak osnova formirovanija konkurentomobil'nosti sanatorno-kurortnogo kompleksa // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2011. - №9-2. S. 110-114.
2. Arhipov A.E., Sevrjukov I.Ju. Marketingovye aspekty formirovanija mnogokonturnogo produkta // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2013. - №3 (47). S. 269-272.
3. Arshinova A.N., Shvec V.V. Jekonomicheskij jeffekt ot primenenija logistiki v kompanii // Nauka i obrazovanie v zhizni sovremennoogo obshhestva: Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija: v 12 chastjah. – Tambov, 2012. S. 161-162.
4. Klimova Je.N. Jekobum kak norma zhizni ili novaja cennost' // Modernizacija jekonomiki i upravlenija: II Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija. – Stavropol', 2014. S. 269-271.
5. Njurenberger L.B. Podhody k razvitiju regional'nyh rekreacionno-turistskih sistem // Innovacii v sovremennom mire: Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija. – Moskva, 2015.

Онокало Е.П.¹, Соколов П.В.²¹Магистрант 3 курса, ²магистрант 3 курса,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владимирский филиал
**ФИНАНСОВАЯ БЕЗГРАМОТНОСТЬ КАК СПОСОБ ОПРАВДАНИЯ ФИНАНСОВОЙ
 БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Аннотация

В статье рассматривается понятие финансовой безответственности людей наряду с понятием финансовой безграмотности. Произведена попытка разграничения данных понятий и внесения ясности в определения.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовая безграмотность, финансовая безответственность.

Onokalo E.P.¹, Sokolov P.V.²¹3rd year master, ²3rd year master,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladimir Branch
FINANCIAL ILLITERACY AS A WAY OF JUSTIFICATION FISCAL IRRESPONSIBILITY

Abstract

The article discusses the concept of fiscal irresponsibility of people along with the concept of financial literacy. Attempted delineation of these concepts, and clarify definitions.

Keywords: financial literacy, financial illiteracy, financial irresponsibility.

Жизнь любого человека неразрывно связана с деньгами, ибо деньги есть способ обеспечения жизнедеятельности человека. Каждый должен уметь взаимодействовать с деньгами: считать, прогнозировать, предполагать, рассчитывать, анализировать, планировать. Взаимодействие с деньгами есть неотъемлемая составляющая часть жизни человека. Сейчас же тенденция такова, что большинство не планирует семейный бюджет, очень часто не в состоянии адекватно взвесить свои возможности по обслуживанию кредитов и внесению ежемесячных платежей, коммунальные платежи за квартиру у многих не оплачиваются в срок и копятся за несколько месяцев. Оформляя долгосрочные кредиты, редко кто задумывается о том, как его платить в случае, если изменится уровень заработка, если уволят с работы, если снизится достаток – просто не просчитываются такие сценарии жизни... Несмотря на появление всё новых и новых финансовых продуктов и технологий, огромного количества специализированной литературы по различным дисциплинам и вопросам, всевозможных интернет-услуг не перестаёт удивлять финансовое неумение, финансовая безответственность, финансовая безалаберность людей. Да. Не финансовая безграмотность (так стало популярно данное словосочетание), а именно ФИНАНСОВАЯ БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ, отсутствие у людей финансовой дисциплины. Это совершенно не отождествимые понятия. Люди берут кредиты, делают один-два платежа, а потом перестают платить. Намеренно. Перестают не потому, что нет возможности, а потому, что не желают. За время работы в одном банке на протяжении полутора лет мы анализировали результаты обзвонов и анкетирования клиентов, вышедших на просрочку и не посещающих банк на протяжении длительного времени. Картина получилась ужасающая. И именно не финансовой безграмотностью, ещё раз подчеркнём, а финансовой безответственностью. Клиенты не хотят осуществлять ежемесячные платежи и пытаются найти себе какие-то нелепые оправдания из разряда «я заболел», «я забыл», «я уехал в отпуск» и т.д. Заболел – попроси кого-то из родственников, друзей заплатить. Попроси соседей, друзей, близкого человека – банку всё равно, кто будет являться вносителем денежных средств на счёт. Если ты знаешь, что уезжаешь в отпуск, а

через 2 дня платёж в банке, почему ты его не вносишь перед отъездом? А про «я забыл», думаю, и говорить нечего при современном уровне сервисов банков, когда нам присылают смс-напоминание о дате и сумме платежа. Присылают за 5, за 3 и за 1 день до даты платежа. А в день самого платежа осуществляется звонок с напоминанием о необходимости внесения денег на счёт либо сотрудниками колл-центров, либо непосредственно сотрудниками банков и отделений, где мы обслуживаемся. Все подобные моменты стало модным называть финансовой безграмотностью. Но разве в этом дело? Такого рода поведение людей – это именно финансовая безответственность и только. Под финансовой грамотностью принято считать умение человека понимать, каким образом определённые процессы с финансами повлияют на его жизнь, и это касается не только жизнедеятельности определённого человека и исключительно его жизни, но и процессов, происходящих в экономике страны, мира. В различных финансовых словарях и различных источниках можно найти даже чёткое определение финансовой грамотности (или безграмотности). Так, например, финансовая видеоэнциклопедия даёт следующее определение: «**ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ** – это совокупность знаний о финансовых рынках, особенностях их функционирования и регулирования, профессиональных участниках и предлагаемых ими финансовых инструментах, продуктах и услугах, достаточная для того, чтобы уметь их использовать с полным осознанием последствий своих действий и готовностью принять на себя риски и ответственность за принимаемые финансовые решения»³. То есть принято считать, что если гражданин не обладает данной совокупностью знаний, то он финансово безграмотен. Ответственность же – это отношение человека к чему-либо или отношение между кем-либо. И данное отношение есть СОЗНАТЕЛЬНАЯ интеллектуальная деятельность человека. Ответственность – это надёжность, честность в отношении себя и других. Финансовая ответственность – это прежде всего осуществление тех обязательных платежей в полном объёме и в установленные сроки, которые необходимы для обеспечения жизнедеятельности человека.

Быть финансово грамотным человеком – это не значит, что каждый должен закончить некие финансовые курсы, пройти спецобучение, стать экономистом, апеллировать громкими терминами и определениями типа «инфляция», «девелеридж», «ставка рефинансирования», «дефолт», «оферта», «акцептант», «стагнация», «хеджирование» и т.д. Но быть финансово грамотными и финансово ответственными в разрезе своей жизни мы просто обязаны. Финансово ответственный человек просто должен всегда знать, сколько у него денег в кошельке, куда они должны быть распределены, какие платежи необходимо осуществить в первую очередь, а какие имеют второстепенное значение – то есть элементарно анализировать свои финансовые потоки, соотносить свои доходы и расходы. К примеру, если человек, живущий на заработную плату в 15 000 рублей в месяц, берет кредит и покупает дорогостоящий телефон, например, за 40 000 рублей, просто потакая своему желанию иметь такой телефон, не оплачивает при этом квитанции за коммунальные услуги – о какой финансовой ответственности здесь можно говорить? Важно правильное отношение к деньгам.

Деньги – это инструмент жизни. Любым инструментом человек должен УМЕТЬ пользоваться. Мы знаем, что скрипка создана для того, чтобы на ней играть и сочинять музыку. Топор – для того, чтобы срубить дерево. Пила – для того, чтобы распилить доски. Вилка – кухонный прибор, инструмент, необходимый для удобства поглощения пищи. Мы знаем, для чего создан каждый инструмент и как им пользоваться. Мы ведь не распиливаем доски вилкой. Не рубим дерево скрипкой. Деньги – такой же инструмент в жизни, и ими необходимо уметь ПОЛЬЗОВАТЬСЯ. Финансовую ответственность не преподают в школах, не изучают в университетах. Это то, что зависит лишь от самого человека, и понимание этого закладывается детям в семьях.

Литература

1. Видеопортал IncomePoint.tv <http://www.incomepoint.tv/finansovaya-gramotnost>

References

1. Videportal IncomePoint.tv <http://www.incomepoint.tv/finansovaya-gramotnost>

³ <http://www.incomepoint.tv/finansovaya-gramotnost>

Петренко Т.В.

Кандидат философских наук,

Таганрогский институт управления и экономики

**ДИНАМИЗАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАРГИНАЛИЗМА**

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы распространения профессионального маргинализма, в том числе в сфере АПК, сформулированы подходы к характеристике маргинального поведения работников в современном обществе, и определены некоторые элементы в области реализации политики по стимулированию и динамизации занятости.

Ключевые слова: профессиональный маргинализм, динамизация, стимулирование занятости.

Petrenko T.V.

PhD in Philosophy

Taganrog Institute of Management and Economics

**EMPLOYMENT DYNAMIZATION IN OVERCOMING THE PROBLEM
OF PROFESSIONAL MARGINALISM**

Abstract

The article describes the problem of professional marginalism proliferation, especially in the agricultural sector. Some approaches to the characterization of the marginal workers behavior in a modern society are formulated and some elements in the implementation of policies to promote employment more dynamic are identified.

Keywords: professional marginalism, dynamization, stimulating employment.

Вопросы стимулирования занятости и активизации эффективной трудовой деятельности выступают актуальным предметом исследования в силу того, что в современных условиях объективные предпосылки в области развития материальных факторов производства все больше иллюстрируют качественный сдвиг, связанный, прежде всего, с информатизацией, ускорением инновационных и глобализационных процессов. Необходимость трансформации трудовых ресурсов и обеспечения их соответствия современным реалиям выступает безусловным фактором прогресса.

Одной из существенных проблем в области развития трудовых отношений видится маргинализация занятого населения, чаще всего характеризующаяся профессиональным маргинализмом [2]. Данный феномен получил достаточно широкое распространение еще в индустриальный период экономического развития и обусловил появление целого спектра научных подходов к дифференциации методов стимулирования эффективного труда за счет применения разнообразных сочетаний материальных и нематериальных мотивов, что послужило основой для обеспечения высокого уровня заинтересованности работников в результатах своей деятельности.

Ускорение социально-экономического прогресса и повышение в нем роли инновационной компоненты, стимулирует изменения в структуре спроса и предложения на рынке труда, вызывая кардинальную трансформацию сложившейся системы требований к профессионально-квалификационным характеристикам работников и возможностям их совершенствования. Исходя из современных реалий, можно констатировать, что проблема профессионального маргинализма, преодолеваясь на стадии индустриального развития, воспроизводится в новых условиях, демонстрируя рост проявления люмпенизации наемного труда в самых разнообразных сферах профессиональной деятельности, что выражается в распространении поведенческого антагонизма относительно профессиональной идентичности [2]. Это находит отражения в различных формах и, прежде всего, ригидности профессионалов, сопротивляющихся любым изменениям и предпочитающих в своей деятельности пассивность, шаблонность. Они отказываются от саморазвития, ориентируясь в своей деятельности на сложившийся стереотип, придерживаясь при этом двойной морали, декларируя стремление к прогрессу при устойчивой консервативной позиции.

Традиционный консерватизм, присущий любому обществу и закреплённый в совокупности принципов и норм, формирующих поведенческие стереотипы и установки, все больше сталкивается сейчас с существенным ростом влияния со стороны других культур в условиях информатизации и глобализации. Общецивилизационная компонента, довлея над национальными приоритетами, существенно влияет и на самоидентификацию работников. Здесь возможно проявление массового маргинализма, при котором наблюдается распространение в трудовой среде ментально отторгаемых стереотипов, что вызывает широкое распространение теневых функций, направленных на расширение уровня личных выгод в процессе актуализации неформальных механизмов деятельности. Это явление может быть присуще различным сферам экономической жизни и находит проявление, в том числе, в отраслях АПК, что обусловлено, по-видимому, существенной приверженностью жителей аграрных регионов традиционным укладам, определяющим всю совокупность социально-экономических коммуникаций. Вопросы трансформации и развития здесь сталкиваются с высоким уровнем инертности и, во многом, технологической отсталости относительно, прежде всего, промышленной сферы.

Несомненно, это сказывается на формировании предпосылок многоукладности экономики, наблюдаемой диффузия профессиональных и ценностных установок, которую трудно преодолеть без существенной модернизации всего социально-экономического процесса. При низком синергетическом потенциале общества, речь должна идти о структурных государственных реформах. Однако их проведение – это не панацея, а лишь условие для актуализации таких направлений развития, которые могут позволить с наибольшей степенью эффективности впитать международный опыт, не пренебрегая национальными приоритетами.

Так, эффективное включение в государственную политику в сфере труда элементов стимулирования и динамизации занятости, которые нашли широкое применение в датской модели рынка труда, может позволить

усилить контроль государства за динамикой безработицы, снизить нагрузку на бюджет, но, при этом, создать предпосылки мобильности уже занятого населения, что, при прочих условиях, видится фактором преодоления проблемы маргинализации профессионалов. Конечно, модель, сформированную в одной страны, невозможно перенести без корректировок в ментальную плоскость другой, однако основные направления деятельности и методы могут быть заимствованы и найти эффективное применение.

Останавливаясь лишь на некоторых подходах реализации данной политики, основной акцент хотелось бы сделать на двух ее аспектах. Прежде всего – это стратегия по широкому охвату населения пожизненным обучением, что наиболее актуально в современных реалиях. Действительно, консерватизм часто связан с отсутствием возможностей развития. В данном контексте важно не столько повышения квалификации или подготовки безработных в целях их дальнейшего трудоустройства, сколько поощрение процессов обучения занятого населения. Несомненно, здесь требуется, прежде всего, формирование желания у самих людей расширять свои знания в различных сферах, что может сделать их более восприимчивыми к новациям, побуждать самих к инновационной деятельности. Но образовательный процесс должен иметь соответствующую институциональную организацию. И вот здесь, очевидно, просматривается роль государства в ее формировании. Речь может идти как о курсах повышения квалификации, специализированных семинарах для отдельных профессиональных видов деятельности, так и о расширении правовой грамотности, профессиональной подготовки в области экономики, финансов с уклоном, к примеру, в определенные отрасли сельского хозяйства. Кроме того, важное значение имеет расширение знаний о новых технологиях, их применении и т.п.

Нельзя сказать, что предпосылки к росту квалификации работников в сельскохозяйственных отраслях отсутствуют в национальной экономике. Так, в различных регионах страны созданы и функционируют «Центры практического обучения работников сельского хозяйства», принимаются программы развития и поддержки кадрового потенциала в АПК, проводятся семинары для работников отдельных отраслей и т.д., что, несомненно, демонстрирует положительные сдвиги в области поддержки профессионального роста. Но здесь хотелось бы отметить важность не просто подготовки специалистов и обеспечение обмена опытом, но расширение возможностей получения более широкого спектра образовательных услуг, позволяющего расширить возможности динамизации работников в процессе выбора сферы деятельности и его ранжирования в течении трудовой жизни.

Динамизм рынка труда выступает вторым аспектом, определяющим новые подходы к обеспечению эффективной занятости и решения проблемы маргинализации занятого населения. Речь идет о более гибких трудовых контрактах, которые включают положения о возможности как профессиональных перемещений работника, так и его движения между отдельными организациями без потери социального и трудового статуса. Выработка нестандартных подходов к трудоустройству и учет их в процессе организации взаимоотношений между работником, работодателем и государством – трех основных игроков рынка труда (не включая профсоюзы), для современных экономических реалий представляется одним из наиболее очевидных направлений поиска решений по активизации социально-экономической активности. Конечно, при реализации подобной стратегии приоритетна гибкость и надежность контрактного механизма на базе современных типов трудового законодательства, коллективных договоров и организации труда.

Политика динамизации занятости не является универсальной, однако основные ее направления могут быть применены в отечественной экономике. Для такого рода адаптации необходимо, прежде всего, устранить проблемы в области законодательного регулирования трудовых отношений. Это дает гарантии социальной защищенности работников, и в процессе дальнейшей реализации подобной политики можно рассчитывать на достаточно положительные результаты в части расширения эффективной занятости, а также повышения возможностей для активизации инновационной составляющей трудового потенциала работников и его развития в отечественной экономике.

Литература

1. Гирина Т.Г. Развитие социально-экономической сферы в аграрных регионах страны: сб. ст. Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 2004. – С. 159-162.
2. Ермолаева Е.П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность // Психологический журнал. – 2001. – № 4. – С.51-59.

References

1. Gilina T.G. The development of the socio-economic sphere in the agricultural regions of the country: sb. st. All-Russian scientific-practical conference, Penza, 2004. - S. 159-162.
2. Yermolayeva EP Professional identity and marginalism: Concept and Reality // Psychological Journal. - 2001. - № 4. - S.51-59.

Скоробогатова В.В.¹, Вдовина О.О.²

¹Кандидат экономических наук, ²магистр,

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования

«Керченский государственный морской технологический университет»

**ПЕРСПЕКТИВЫ СНИЖЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ НА МУКОМОЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ**

Аннотация

В статье рассмотрено – проблемы реализации продуктов переработки на мукомольных предприятиях Республики Крым. Разработаны формы внутренней отчетности, позволяющие минимизировать расходы на оплату труда, тем самым снизить производственную себестоимость готовой продукции.

Ключевые слова: мукомольная промышленность, пшеница, расходы, себестоимость.

Skorobogatova V.V.¹, Vdovina O.O.²

¹PhD in Economics, ²master

Federal state institution of higher education "Kerch state marine technological university"

**PROSPECTS OF DECREASE IN PRIME COST AT THE FLOUR-GRINDING ENTERPRISES
OF THE REPUBLIC OF CRIMEA**

Abstract

In the article - the problem of realization of refined products in the maquila industry Republic of Crimea. Developed form of internal reporting, allowing to minimize labor costs, thereby reducing the production cost of the finished product.

Keywords: milling industry, wheat, the costs, the cost price.

Финансовый результат хозяйственной деятельности каждой организации формируется в виде прибыли или убытка, определяемого как разница между полученными доходами и произведенными расходами организации. В современных условиях все субъекты хозяйствования заинтересованы в снижении расходов.

Эффективность снижения затрат зависит от того, как ведется учет и расходов, и доходов, при этом обе эти статьи необходимо планировать заранее.

Экономическое положение мукомольной отрасли в Республике Крым

В сложившейся экономической ситуации в Республике Крым одной из основных проблем на мукомольных перерабатывающих предприятий является реализация продуктов переработки (мука пшеничная Высшего сорта, мука пшеничная 1 сорта, манка и отруби). Реализация готовой продукции в Республике Крым затрудняется тем, что предложение превалирует над спросом. Реализация муки на материковую часть России (ЮФО и ЦФО РФ) осложнена высокими логистическими затратами (тарифы паромной переправы). В сложившихся рыночных условиях необходимо искать пути снижения себестоимости для усиления конкурентоспособности на рынке муки как внутри, так и на материковой части России.

Наибольший удельный вес в себестоимости занимают расходы на сырье и расходы на оплату труда. По специфике производства данные расходы увеличиваются в процессе заготовки (в период уборки урожая). На мукомольном предприятии основным сырьем является пшеница продовольственная, расходы на ее приобретение зависят от урожайности, конъюнктуры рынка зерна, а так же от закупок зерна в государственный интервенционный фонд (ГИФ) (осуществляется на заключительной стадии уборки с целью регулирования цен на рынке зерна и поддержки сельхозпроизводителя).

Неотрегулированный процесс приемки зерна на перерабатывающих предприятиях влечет за собой дополнительные расходы на оплату труда (часы переработки, часы работы в вечернее и ночное время, командировочные расходы). Согласно ТК РФ сверхурочная работа оплачивается за первые два часа работы не менее чем в полуторном размере, за последующие часы работнику оплачивается не менее чем в двойном размере. Например, заработная плата машиниста зерновых погрузочно-разгрузочных работ составляет 802,4 р в день ($802,4 = 100,3 \cdot 8$, где 100,3 – часовая тарифная ставка, согласно штатному расписанию, а 8 ч – норма рабочего времени), в связи с тем, что зерновоз прибыл на приемный пункт предприятия с опозданием, машинист переработал 3 часа, таким образом его заработная плата составит 1303,9 р ($802,4 + 300,9 + 200,6$ р). Следовательно, из-за опоздания машины, у предприятия возросли расходы на оплату труда на 501,5 р.

Каждый час работы в ночное время оплачивается в повышенном размере по сравнению с работой в нормальных условиях, но не ниже размеров, установленных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Такие расходы на оплату труда можно избежать, приняв для этого соответствующие меры.

Таким образом, одним из методов снижения себестоимости помольной партии является контроль расходов на оплату труда в период заготовки.

Организация приема зерна пшеницы

Задачами организации приема зерна являются: обеспечение своевременный прием транспортных средств без простоев; обеспечение точного определения количества зерна; обеспечение определения качества пшеницы и соответствие его с договором купли-продажи.

Приемка зерна с транспортных средств состоит из следующих трех стадий:

- а) контроль качества зерна;
- б) определение количества;
- в) разгрузка.

На стадии контроля качества пшеницы заняты визировщики и лаборанты. Задачей первых является отбор образцов из кузова автомашины. Образованием навесок, определением зараженности, засоренности, влажности,

формированием среднесуточного образца, оформлением документации занимаются работники производственной лаборатории. Качество пшеницы определяется по среднесуточным образцам. Для взятия проб и формирования образцов приемные пункты оснащены специальными участками (типовыми визировочными площадками) и выносными лабораториями. Главным содержанием контроля за качеством является обеспечение необходимой и достаточной пропускной способности, исключающей длительные простои автотранспорта и неполную занятость персонала. Это достигается оснащением лаборатории необходимым комплексом технических средств, для отбора образцов и их анализа.

На стадии определения количества приемки пшеницы производят его взвешивание. Организация процесса взвешивания зерна предполагает определение численности весовщиков и количества автомобильных весов.

Разгрузка зерна из автомобилей производится механизированным способом – автомобилеразгрузчиками. В зависимости от типа разгрузчика и влажности зерна процесс разгрузки может длиться от двух до пяти минут.

Подготовка к приемке зерна начинается сразу после заключения договоров купли-продажи с сельхозпроизводителями.

График ежесуточного приема зерна

Предлагается график ежесуточной приемки зерна, который будет закреплён договором купли-продажи между продавцом зерна и принимающей стороной (мукомольным предприятием) с целью дальнейшей его переработки (Рис.1).

График будет содержать: продавец (наименование хозяйства), дата поставки зерна, время прибытия на приемный пункт, объемы зерна, сроки и примерное время поставки зерна, качество (согласно договору), приемный пункт, вид грузового автомобиля, и др. мероприятия по обеспечению приема зерна.

Приложение к договору купли-продажи зерна №5/10 от 1 октября 2015 г.								
График ежесуточной приемки пшеницы продовольственной Кол-во по договору 200 тн								
Продавец (Наименование хозяйства)	Дата поставки зерна	Время прибытия на приемный пункт (с-до)	Продолжительность приема зерна	Вид транспорта	Вес (согласно грузоподъемности груз.авто), тн	Производственный участок (приемный пункт)	Класс пшеницы продовольственной (согласно договору)	Ответственный за прием зерна
КФХ «Агро 2020»	02.10.15	13–14	60–90 мин	КАМАЗ с прицепом	17	Чистопольский производственный участок	3 класс	Бончук С.В.
КФХ «Агро 2020»	02.10.15	14–15	60–90 мин	КАМАЗ с прицепом	17	Элеватор «Керченский»	3 класс	Камка В.А.

СОГЛАСОВАНО:

Директор Филиала _____ В.Г. Скоробогатов

Директор КФХ «Агро 2020» _____ Б.В. Ильин

Рис. 1 – График ежесуточной приемки зерна

Данный график позволит заранее распланировать работы, связанные с заготовительным процессом, а так же избежать дополнительные расходы на оплату труда: часы переработки, командировочные, работа в вечернее, работа в ночное время.

Аналогичный график применим при договоре хранения зерна (данная мера так же позволит минимизировать расходы на оплату труда, что повлечет за собой снижение себестоимости услуги хранения).

Так же необходимо разработать форму внутренней отчетности для ответственных лиц (по каждому участку приема) за прием зерна по произведенным хозяйственным операциям с учетом всех видов понесенных расходов. Такая форма позволит контролировать процесс заготовки, оперативно принимать соответствующие управленческие решения, а так же планировать расходы на оплату труда рабочих, занятых в процессе заготовки.

Перспективы развития мукомольной отрасли

Таким образом, данные введенные формы позволят вести оперативный, ежедневный учет, следовательно, минимизировать расходы на оплату труда по процессу заготовки, что впоследствии положительно отразится на себестоимости готовой продукции. Однако, следует заметить, что предприятия, относящиеся к мукомольной промышленности в регионе находится в таком положении, что применение подобных мер не являются достаточными. В сфере развития пищевой и перерабатывающей промышленности главным образом необходимо уделить внимание вопросам развития перерабатывающих предприятий, их технической и технологической модернизации.

Литература

1. "Трудовой Кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 13.07.2015)
2. Инструкция № 9/12 по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности, 1970 г
3. Методические рекомендации по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) на предприятиях мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности, утв. Комитетом по хлебопродуктам Минторгресурсов РФ, 17.07.92 г.

4. К 26 Организация и планирование производства на перерабатывающих предприятиях: Курс лекций. – Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2005 с.

5. О паромной переправе: тарифы Керченской паромной переправы –Режим доступ: <http://www.gosparom.ru/tariffs/>

References

1. "The Labour Code of the Russian Federation" of 30.12.2001 N 197-FZ (ed. By 07.13.2015)

2. Instruction № 9/12 planning, accounting and calculation of cost of production of flour and cereals and feed mill industry, 1970

3. Guidelines for planning, accounting and calculation of cost of goods (works, services) of the enterprises of the milling and feed industry, approved. Bread Mintorgresursov Committee of the Russian Federation of 07.17.92

4. By 26 Organization and planning of production at processing plants: Lectures. - Slides: Belarusian State Agricultural Academy, 2005.

5. On the ferry: Rates Kerch ferry -Mode access: <http://www.gosparom.ru/tariffs/>

Ферзилаева Р.Н.

Аспирант

Кафедра «Менеджмент», ДГУ

РОЛЬ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация

На данный момент в рыночной экономике происходит множество процессов, влияющих на социально-экономическое положение в государстве. Одной из важных категорий в рамках происходящих процессов является налоговый потенциал, определяющий планирование и анализ доходной части бюджетов всех уровней. Хотелось бы рассмотреть налоговый потенциал в рамках рыночной экономики и дать определение данной категории.

Ключевые слова: налоговый потенциал, бюджет, налоговое планирование, рыночная экономика.

Ferzilaeva R.N.

Postgraduate student, Department of Management, Dagestan State University

THE ROLE OF TAX POTENTIAL IN A MARKET ECONOMY

Abstract

Currently in market economy has many processes that affect the socio-economic situation in the state. One of the important categories in the framework of the processes is tax potential that defines the planning and analysis of the revenue side of the budgets of all levels. I would like to consider the tax potential in the framework of a market economy and give the definition of this category.

Keywords: tax potential, budget, tax planning, market economy.

Налоговый потенциал является сравнительно молодой категорией и отображает условную возможность государства собрать определенное (намеченное планом) количество денежных средств в виде налогов и сборов в рамках определенной территории и определенного временного промежутка.

Сложно не согласиться с определением, представленным в современной экономической литературе, где говорится о том, что налоговым потенциалом называется совокупность объектов налогообложения в рамках действующей налоговой системы, расположенных на территории данного субъекта федерации [1].

Роль налогов в рыночной экономике является значительной. Трудно назвать процветающую экономику, где не налажена система налогообложения. Налоги играют решающую роль в системе формирования доходной части бюджета страны. Если налоги в системе рыночных отношений играют регулируемую роль, то налоговый потенциал – планируемую. Последняя категория позволяет намечать определенный план для выполнения по конкретным субъектам федерации за намеченные временные интервалы. Планирование является немаловажной составляющей в такой большой и сложной системе, как государство.

Говоря о роли налогового потенциала в рыночной экономике также можно отметить, что это своего рода анализ, позволяющий выявить слабые и определить сильные стороны в социально-экономической составляющей страны. Постоянный мониторинг того, где происходит недопоступление средств в бюджеты всех уровней помогает скорректировать отрицательные показатели и работать на получение положительного вектора.

Налоговый потенциал определяет способность налоговых механизмов аккумулировать в руках государства финансовые ресурсы и от этого зависит эффективность функционирования бюджетной системы [2].

При оценке налогового потенциала выдвигается предположение о том, что налоговая база определенного муниципального образования используется со средней эффективностью по региону. Исходя из этого предположения, налоговый потенциал по видам налогов оценивается посредством умножения налоговой базы на среднюю репрезентативную налоговую ставку. А средняя репрезентативная налоговая ставка, в свою очередь, рассчитывается как среднее соотношение по всем муниципальным образованиям между прогнозируемыми налоговыми сборами и налоговой базой выбранного налога.

Имеется определенный набор критериев, которым должна соответствовать аналитическая система, используемая для характеристики налогового потенциала региона [3]:

- динамика, структура и территориальная дифференциация налоговых доходов региона и налогооблагаемых баз;
- факторное пространство налогового потенциала;
- качество налогового потенциала региона.

В рыночной экономике важна последовательность и поэтапность. В вопросах налогообложения также должны иметься конкретные задачи. Основные из них представлены в таблице №1.

Таблица 1 – Основные аспекты налогообложения

Налоговая база	Что облагать?
Налоговая ставка	Сколько брать?
Налоговая инспекция	Как рассчитать?
Налоговая политика	Как уменьшить негативное воздействие налогов на экономическую активность?

Экономическую сущность категории «налоговый потенциал» в рыночной экономике определяют следующие его характеристики:

- отражение потенциальной величины, максимально возможного налогового дохода субъекта федерации, но не его фактического показателя;
- расчет показателя происходит в рамках какой-либо территории;
- определяется за конкретный временной период;
- рассчитывается в условиях действующего налогового законодательства;
- максимальная сумма налогов, которая может быть собрана с территории, не должна разрушать ее экономический потенциал;
- максимизация налоговых доходов возможна на основе оптимального использования всех имеющихся в рамках территории ресурсов [4].

В целях увеличения налогового потенциала региона могут быть выдвинуты следующие способы:

- необходимо увеличить налоговую базу, посредством расширения круга налогоплательщиков;
- увеличить количество объектов, с которых взимаются косвенные налоги;
- повысить налоговые ставки как при прямом, так и при косвенном налогообложении.

Но при данных способах необходимо учитывать и тот фактор, что повышение налоговых ставок может отрицательно сказаться на экономической активности населения и на экономическом росте.

Обратимся к зарубежному опыту. Во многих странах используется такой показатель, как «эластичность налоговой системы». Данный показатель отражает уровень налогообложения. Основной задачей в рамках показателя является придерживаться такого уровня, который не приведет к инфляции (то есть установление высокой ставки по налогу) и обеспечение развития производства и стимулирование инвестиционной деятельности (то есть установление низкой ставки по налогу).

Литература

1. Симонов А. Ю. Налоговый потенциал [Текст] / А. Ю. Симонов // Молодой ученый. – 2014. – №1. – С. 423-425.
2. Джусоева Л.Х. «Теоретические и практические аспекты использования налогового потенциала региона в планировании налоговых поступлений»// Управление экономическими системами. – 2012. № 4.
3. Яковенко Л.И. Нерешенные вопросы статистической оценки налогового потенциала региона// Вопросы статистики. – 2009. - № 2. С. 59.
4. Позднякова Т.А., Хмелевской В.В. Сущность, содержание и форма материализации налогового потенциала территории.// Управление экономическими системами. – 2012. - №44 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=1478:2012-08-01-07-03-25

References

1. Simonov A. Ju. Nalogovyj potencial [Tekst] / A. Ju. Simonov // Molodoj uchenyj. – 2014. – №1. – S. 423-425.
2. Dzhusoeva L.H. «Teoreticheskie i prakticheskie aspekty ispol'zovanija nalogovogo potenciala regiona v planirovanii nalogovyh postuplenij»// Upravlenie jekonomicheskimi sistemami. – 2012. № 4.
3. Jakovenko L.I. Nereshennye voprosy statisticheskoy ocenki nalogovogo potenciala regiona// Voprosy statistiki. – 2009. - № 2. S. 59.
4. Pozdnjakova T.A., Hmelevskoj V.V. Sushhnost', sodержание i forma materializacii nalogovogo potenciala territorii.// Upravlenie jekonomicheskimi sistemami. – 2012. - №44 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa. – URL: http://www.uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=1478:2012-08-01-07-03-25

Ханбабаев Т.Г.¹, Догеев Г.Д.², Велибекова Л.А.³

¹Доцент, кандидат экономических наук, ²кандидат экономических наук, ³кандидат экономических наук, ФГБНУ
Дагестанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства имени Ф.Г. Кисриева

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Аннотация

В данной статье рассмотрена методика определения эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения в условиях многоукладной экономики с учетом структурных и ресурсных показателей.

Ключевые слова: эффективность, землепользование, показатели, сельскохозяйственные угодья.

Khanbabaev T.G.¹, Dogeev G.D.², Velibekova L.A.³

¹Associate professor, PhD in Economics, ²PhD in Economics, ³PhD in Economics,
Republic of Dagestan scientific research Institute of agriculture named after F.G. Kisriev
EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF AGRICULTURAL LAND

Abstract

In this article the method of determining the efficiency of use of agricultural land in a mixed economy based on structural and resource indicators.

Keywords: efficiency, land use, indicators of agricultural land.

В условиях перехода к рыночным отношениям особое значение приобретают вопросы земельной собственности в сельском хозяйстве. Формирование различных форм собственности и хозяйствования на селе непосредственно связано с развитием отношений земельной собственности. От этого в основном зависит эффективность воспроизводственного процесса в агропромышленном производстве. [1]

Специфические природные условия вызывают необходимость более внимательного изучения вопросов землеустройства и землепользования. Реформы, проводимые в аграрном секторе, не дадут положительных результатов, если в землепользовании не будут проводиться последовательные программные мероприятия, поддерживаемые государством.

Организация производства сельскохозяйственной продукции требует наличия точных данных о состоянии плодородия земли, а потом о выращиваемых культурах. Для этого обязательно наличие в масштабе страны и республики единой системы учета и оценки земли.

Ранее информация о земле ограничивалась регистрацией землепользователей и количественным учетом земель, что обеспечивало потребность общества в юридическом оформлении права на бессрочное владение и пользование землей и учете их по составу угодий, в разрезе землепользователей. Однако, качество земли при этом не принималось во внимание.

Решение задач эффективного использования земли требует сегодня организации учета и оценки специфических условий сельскохозяйственного производства по отдельно обрабатываемому участку. Известно, что даже в пределах одного хозяйства, а в пределах района тем более, встречаются земли, которые значительно отличаются по природному и экономическому плодородию, что влияет на результаты производства.

Об уровне использования угодий, как правило, судят по фактическому выходу валовой продукции с единицы площади. Однако, эти данные не раскрывают деятельности аграрных формирований, так как результаты использования земель зависят не только от качества, но и от факторов интенсификации и организации производства. Отсюда возникает потребность определения расчетной величины валовой продукции с учетом данных экономической оценки земли.

Высокая урожайность пашни во многих случаях достигается за счет дополнительных капитальных вложений, в связи, с чем для объективной оценки результатов в расчетах эффективности землепользования применен коэффициент окупаемости затрат.

Экономическая эффективность той или иной хозяйственной формы в социально-ориентированной рыночной экономике, рассматривается во взаимосвязи с общей эффективностью, которая представляет собой учет и оценку влияния многих факторов. Она способна определить контуры той экономической ниши в рыночном пространстве, которую и призвана занять данная форма. Эффективность использования земель в хозяйствах с различной земельной собственностью зависит от повышения производительности труда, усиления режима экономии, роста интенсификации производства, использования внутренних резервов и возможностей сельхозпроизводства и, особенно, рационального использования земли.

Применительно к землепользованию или к землевладению рациональность предполагает целесообразность производственного и непроизводственного использования земли путем применения как интенсивных, так и экстенсивных факторов, обеспечивающих постоянное повышение плодородия почвы. Но применение интенсивных факторов не должно приводить к снижению плодородия земель и выбытию их из средств сельскохозяйственного производства.

Целесообразно различать социально-экономическую (общенародную) и экономическую (хозяйственную) эффективность использования земли, находящейся в любой форме земельной собственности. Понятие социально-экономической эффективности использования земли более широкое по сравнению с экономической (хозяйственной) эффективностью, так как в него входят не только экономические, но и социальные результаты, достигаемые на основе наиболее рационального использования земли.

В экономической литературе неоднократно рассматривали различные подходы к оценке использования земель. В частности, были попытки найти обобщающий показатель (индексный), который давал бы возможность одновременно определить экономическую эффективность использования земли и уровень развития хозяйства в целом. Но, зачастую,

эти показатели носили весьма условный характер, практически не давая никакого представления о степени использования земли, материальных и трудовых ресурсов. Некоторые предлагали оценить экономическую эффективность использования земли по частным показателям: валовому доходу, чистому доходу, прибыли на единицу земельной площади, валовой продукции в денежном выражении и другим показателям. Но, так как производительные свойства земли приводятся в действие живым и прошлым трудом и проявляются в произведенных продуктах, то наши исследования показали, что прямое расчленение результата по факторам производства практически невозможно, ибо сам процесс производства осуществляется лишь при наличии всей их совокупности в конкретно осуществленных пропорциях. Поэтому, часто для всесторонней оценки использования земли применяют систему показателей. Наиболее распространенной является система факториальных и результативных показателей. Данная система формировалась еще в дореформенный период, и, с течением времени дополнялась и обновлялась новыми показателями. Так, на современном этапе факториальные показатели включают в себя: структурные и ресурсные.

Структурные показатели указывают на:

а) степень освоенности территории:

$$Y_{\text{осв}} = \frac{P_{\text{с/х}}}{P_{\text{общ}}} \quad (1.1)$$

где $Y_{\text{осв}}$ – уровень освоенности территории;

$P_{\text{с/х}}$ – площадь сельскохозяйственных угодий;

$P_{\text{общ}}$ – общая площадь хозяйства.

б) уровень распаханности сельскохозяйственных угодий:

$$Y_{\text{рех}} = \frac{P_n}{P_{\text{с/х}}} \quad (1.2)$$

где $Y_{\text{рех}}$ – уровень распаханности сельхозугодий;

P_n – площадь пашни;

$P_{\text{с/х}}$ – площадь сельхозугодий.

в) показатель полноты использования пахотопригодных земель, который указывает на степень вовлечения их в сельскохозяйственный оборот:

$$K_{\text{ипз}} = \frac{P_n}{P_{\text{ппз}}} \quad (1.3)$$

где $K_{\text{ипз}}$ – коэффициент полноты использования пахотопригодных земель;

P_n – площадь пашни;

$P_{\text{ппз}}$ – площадь пахотопригодных земель.

Ресурсные показатели включают:

а) наличие основных фондов сельскохозяйственного назначения на 1 га сельскохозяйственных угодий и пашни:

$$C_{\phi} = \frac{\Phi_{\text{осн}}}{P_{\text{с/х}}} \quad (1.4) \quad \text{или} \quad C_{\phi} = \frac{\Phi_{\text{осн}}}{P_n} \quad (1.5)$$

где C_{ϕ} – фондооснащенность;

$\Phi_{\text{осн}}$ – стоимость основных фондов сельскохозяйственного назначения в денежном выражении;

$P_{\text{с/х}}$ или P_n – площади сельскохозяйственных угодий или пашни.

б) наличие энергетических мощностей на 1 га сельхозугодий и пашни:

$$C_3 = \frac{M_3}{P_{\text{с/х}}} \quad (1.6) \quad \text{или} \quad C_3 = \frac{M_3}{P_n} \quad (1.7)$$

где C_3 – энергообеспеченность;

M_3 – всего энергетических мощностей в хозяйстве;

$P_{\text{с/х}}$ – площадь сельхозугодий;

P_n – площадь пашни.

в) наличие минеральных и органических удобрений в действующем веществе, обеспечивающее охрану почвенного плодородия на 1 га пашни:

$$Y_{\text{д.в.}} = \frac{Y}{P_n} \quad (1.8)$$

где $Y_{\text{д.в.}}$ – приходится удобрений в действующем веществе на 1 га пашни;

Y – общее количество удобрений в действующем веществе (минеральные плюс органические);

P_n – площадь пашни.

г) показатель производственных затрат на 1 га пашни или сельхозугодий:

$$ПЗ_{\text{га}} = \frac{ПЗ}{P_{\text{н(сх)}}} \quad (1.9)$$

где $ПЗ_{\text{га}}$ – производственные затраты на 1 га;

ПЗ – всего производственных затрат;

$P_{n(c/x)}$ – площадь пашни или сельхозугодий;

д) показатель трудовых затрат на 1 га пашни или сельхозугодий;

$$T_{га} = \frac{T}{P_{n(c/x)}} \quad (1.10)$$

где $T_{га}$ – затраты живого труда на 1 га;

T – всего трудовых затрат;

$P_{n(c/x)}$ – площадь пашни или сельхозугодий.

В конкретных расчетах данная, система может дополняться другими показателями, в зависимости от специфики и направления хозяйства.

Формирование многоукладной экономики с ее ориентацией на рыночные отношения обуславливает необходимость совершенствования отдельных методических подходов и системы натуральных и экономических показателей по комплексной оценке эффективности использования земельных ресурсов. В ходе аграрных преобразований произошло реформирование земельной собственности.

В результате данных изменений произошло разделение эффектов по использованию земли, т.е. системы показателей, применяемых при оценке экономической эффективности использования земли. Если в дореформенный период ориентация была на увеличение валовой продукции хозяйства, и этот показатель занимал ведущее место то, на сегодняшнем этапе развития хозяйств прослеживаются тенденции к преобладанию товарной продукции. Непосредственно это связано с развитием рыночной экономики. Валовая продукция – это показатель использования земли, но если она не востребована, хозяйству грозит разорение.

Следовательно, в сегодняшней действительности, наряду с показателем стоимости валовой продукции выступает и стоимость товарной продукции.

На современном этапе развития различных форм собственности и хозяйствования сложно применить единую методику оценки экономической эффективности использования земли для государственных предприятий, коллективных или частных хозяйств. Результативные показатели, определяющие экономический эффект от использования земли, весьма различны

Исследования показали, что для государственных предприятий, некоторых коллективных объединений может быть применена система разнообразных показателей, ориентированная на обширные территории, большой объем производства и основных фондов, энергетических мощностей, а также большого числа занятых работников. Для частных предприятий, в частности крестьянских (фермерских) хозяйств и мелкотоварных объединений, ориентированных преимущественно на расширение товарного производства система оценочных показателей сужается. Сводится она, прежде всего, к определению валового дохода от реализации определенной культуры или культур и фактических затрат на их выращивание, если это относится к растениеводству, и аналогичным же образом по другим отраслям производства.

Валовой доход для коллективных предприятий выступает в виде чистой прибыли с учетом расходов на содержание административно-управленческого персонала, зарплаты сотрудникам и т.д.

Из анализа деятельности многих сельскохозяйственных предприятий нами была выявлена невозможность прямого разделения показателей хозяйственной деятельности предприятий с показателями использования земли. Без приложения любого труда к земле невозможно эффективное или неэффективное ее использование. Экономический процесс создания материальных благ органически переплетен с естественным процессом воспроизводства, зависящим от условий труда и, прежде всего, от качества сельхозугодий.

Качество земли является единственным критерием, влияющим на повышение эффективности использования сельскохозяйственных земель, заключающемся в сокращении трудовых, материальных и финансовых затрат при увеличении выхода продукции с единицы земельной площади.

Из опыта функционирования фермерских хозяйств в западных странах и США прибыль представляет собой главную цель деятельности большинства товарных ферм, и в этом основной критерий решения организационно-хозяйственных вопросов на ферме. Фермер делает выбор, руководствуясь прибылью, но на основе знаний о физических свойствах своих естественных ресурсов и соотношениях характеризующих их величин. С нашей точки зрения, будет полезным рассмотреть методику оценки экономической эффективности использования земли на частных сельскохозяйственных предприятиях – фермерских хозяйствах для того, чтобы провести принципиальные отличия в этом вопросе с другими формами хозяйствования с учетом передового опыта развитых зарубежных стран.

Фермер анализирует физические данные, чтобы определить доходность. При этом он должен получить ответы на следующие вопросы:

Какие земельные угодья и типы почв имеются в данном хозяйстве, какую площадь занимает каждый из них и каковы их важнейшие физические свойства? Какова сравнительная урожайность тех или иных культур на различных почвах и классах земельных угодий и какие производственные издержки предполагает каждый из нескольких возможных уровней урожайности? Какой размер валовой выручки, затрат и прибыли в расчете на единицу земельной площади характерен для различных культур при нескольких уровнях урожайности, на различных типах почв или классах земельных угодий?

Первые два вопроса целиком относятся к области природных условий, третий же связан с экономической оценкой информацией об этих различных условиях. Непосредственно, на размер прибыли сельскохозяйственного предприятия влияют как постоянные, так и переменные издержки, которые учитывают и фермеры нашей страны. Но у западных фермеров существует такое понятие как маржинальная прибыль, которая рассчитывается с учетом затрат, связанных только с возделыванием отдельной культуры, т.е. конкретные затраты на внесение удобрений под определенную

культуру, семенной материал и т.д. Такое детальное разделение затрат дает более точное определение прибыли от возделывания отдельных культур.

В нашей стране такая практика не используется. Многие виды затрат определяются комплексно на все хозяйство (горючее и смазочные материалы, амортизация и текущий ремонт техники и т.д.), и переносятся соответствующими долями на каждую культуру.

Исследования показали, что методика оценки экономической эффективности использования земли должна быть достаточно проста в применении к любым хозяйствующим субъектам.

Также одним из важных моментов является то, что все стоимостные показатели, используемые в любых методиках оценки экономической эффективности использования земли, должны рассматриваться с учетом инфляции и риска. Необходимо вносить коррективы в цены, т.к. стоимость реализованной продукции рассчитывается с учетом закупочных цен для определения общего дохода предприятия.

Предложенная методика определения оценки экономической эффективности использования землепользования учитывает многообразие почвенных качеств земли, позволяет на более объективном уровне определять эффективность в соответствии с фактически сложившимися экономическими условиями товаропроизводителя.

Литература

1. Фаизова Э.Ф., Сахаутдинов Р.Р., Акчурина Ф.И. . Оценка эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения в различных формах хозяйствования республики Башкортостан// Вестник СамГУ. 2014. № 8 (119). –С.53

References

1. Faizova Je.F., Sahautdinov R.R., Akchurina F.I. . Ocenka jeffektivnosti ispol'zovanija zemel' sel'skhozajstvennogo naznachenija v razlichnyh formah hozjajstvovaniya respubliki Bashkortostan// Vestnik SamGU. 2014. № 8 (119). –S.53

Чернопятков А.М.

Кандидат экономических наук, Сургутский государственный педагогический университет

ВЕКСЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация

В статье рассмотрен один из видов ценных бумаг - вексель. Вексель является одной из самых старых ценных бумаг, обращающихся на рынке. Эта ценная бумага на протяжении многих веков выполняет по-прежнему свои обязанности в сфере торговых отношений, заменяя собой бумажные денежные агрегаты.

Ключевые слова: вексель, отношения, ценная бумага, торговля.

Chernopyatov A.M.

PhD in Economics, Surgutskiy state pedagogical university

BILL OF EXCHANGE TOOL AND HIS INFLUENCE ON DEVELOPMENT OF POINT-OF-SALE RELATIONS

Abstract

In the article one of types of securities is considered is a bill of exchange. A bill of exchange is one of the oldest securities, circulating at the market. Eta security during many ages executes still the duties in the field of point-of-sale relations, replacing by itself money aggregates.

Keywords: bill of exchange, relations, security, trade.

Более 23 лет Российская Федерация реализует свои возможности в рыночных условиях. "С момента отказа Российской Федерации от централизованной модели управления экономикой в девяностые годы прошлого века, в процесс, вступили рыночные рычаги развития государства.....Одним из рычагов управления рынком является фондовая биржа, именно через нее формируется определенный товарно-денежный поток". [5]

Из восемнадцати видов ценных бумаг, "действующих в настоящее время, вексель занимает особое положение. По своей сути он как бы обособлен, к тому же еще и является одной из самых старых ценных бумаг как инструмента воздействия на развитие торговых отношений и торговли". [6] История векселя восходит к XII -XIII векам, а исторически относится к периоду античности [8], по своему назначению и содержанию они были похожи на современные инструменты, получивших название ценных бумаг, но не имевших всех их признаков.

Актуальное значение исследуемой темы состоит в следующем, на современном этапе продолжается финансовый кризис, вызванный перекосом в товарно-денежных отношениях во многих странах. С позиций институционального подхода к анализу сложившейся ситуации необходимо прояснить появление и развитие новых инструментов и институтов.

"Торгово-денежные отношения возобновляются в новых формах с использованием различных инструментарию все более в совершенных аспектах. Если проследить развитие вексельного обращения, то выявится следующая картина. Разрушение экономической системы Древнего Рима привело к утрате многих прогрессивных достижений цивилизации павшей империи, следствием явилось"[6]:

- аграризация населения;
- упадок в денежной системе и финансах;
- упадок ремесел;
- развал наземных коммуникаций;
- прекращение или падение торговли.

Торговля на протяжении многих веков является двигателем развития экономики. В случае снижения или отсутствия торговли отпадает и надобность в развитии права большого количества институтов, экономика не эволюционирует и постепенно деградирует.

В начале IX в. экономическое состояние Европы стало улучшаться, что в свою очередь оказало влияние на восстановление и расширение городов. Это было вызвано разными факторами, а именно:

- общественными;
- политическими;
- технологическими.

Взаимосвязанное и одновременное действие указанных факторов привело к развитию товарно-денежных отношений, совершенствованию и усложнению институтов сферы обращения, а это в свою очередь, вносило достойный вклад в динамику производительности труда. Совместно с демографическим ростом это создавало основу для экономического подъема в Европе.

Торговля в данном случае особое положение, с развитием которой возникает большое количество форм организации рыночных институтов и деловых предприятий, и обособленное положение получил институт ценной бумаги. Торговая деятельность приобретает организованный характер, возникает социальная прослойка, которая ведет финансовые и торговые операции все больше на профессиональной основе. Начинают формироваться профессиональные сообщества хорошо знающих друг друга и имеющих трансграничные связи и ростовщиков. Появляются в Италии (Ломбардия) – ломбарды, которые специализируются на кредитных и залоговых сделках. Торговцы стали объединяться в определенные ассоциации (ганзы, гильдии).

Названные и другие факторы обеспечили определенную стабильность, ставшую важнейшей особенностью дальнейшего развития векселя и его влияния на торговую, финансовую и производственную деятельность, как утверждает Г. Берман, «система передачи будущего обязательства должника от одного кредитора другому не смогла бы развиться и сохраняться. Если бы не существовало крепкой веры, доверия и уверенности в честности и прочности того сообщества, к которому принадлежали все кредиторы и должники» [1]. Так благодаря такой уверенности в будущем стало возможным соизмерять ценность немедленной и отложенной уплаты, без чего немислим сам вексель как кредитный инструмент. В Дореволюционной России, такое положение существовало среди купцов, где достаточно было дать только слово (купеческое).

Как уже ранее указывалось, векселя, появились для улучшения торгово-денежных отношений. Необходимость составления таких документов была обусловлена потребностью в перемещении или в переводе денежных сумм из одного пункта в другой (например, из одной страны в другую, из города в город и т.д.), в уступке (передаче) долгового обязательства.

Вексель вначале был способом перемещения денег, чтобы избежать перевозки их, сопряженной с расходами и опасностью грабежа [2]. Мы говорим, что вексель это долговое обязательство, а производим оплату им в разных местах и даже в разных странах, а для этого необходимо определенное основание, т.е. второе лицо должно иметь перед первым обязательство по каким-либо сделкам. Но вексель выполнял еще и другую функцию, а именно, осуществление трансфертов и конвертации валют. Торговец, имея в разных странах, городах отделения, своих лиц посредством выдачи писем производил обмен на денежную наличность, оказывал услугу по переводу денег, а это приносило выгоду (конвертацию).

Получается, что с помощью векселя можно осуществлять расчетно-платежную функцию. В первую очередь ее реализация зависела от свойств ликвидности, которые регламентировались институциональными нормами. До XVII в. правовые системы европейских стран содержали нормы, которые ограничивали возможности по передаче прав по ценным бумагам. Данную информацию можно встретить в разных трудах исследователей.[1]

Дальнейшее развитие вексель получает во Франции. В 1673 г. во Франции закрепляется солидарная ответственность по векселю всех заинтересованных лиц. Также во Франции вексель начинает применяться как средство платежа и неотъемлемая часть договора, что было закреплено в полном своде экономических законов «Code de Commerce» 1808 г.

В 1848 г. прусским правительством принимается Общегерманский Вексельный Устав, по которому вексель разрешается использовать в отрыве от торговых сделок в качестве долговой ценной бумаги. Именно этот устав берется за основу вексельного законодательства Швеции в 1851 г., Финляндии в 1858 г., Сербии в 1860 г., Бельгии в 1878 г., Норвегии в 1880 г. и других странах.

7 июня 1930 г. в Женеве была принята конвенция, благодаря которой унифицировались основные нормы международного вексельного права, эти нормы действуют и в настоящее время. Единообразный вексельный закон, принятый в Женеве, обязал каждую страну-участницу руководствоваться его нормами при написании местных законов. К Женевской конвенции присоединились европейские страны в лице Австрии, Германии, Испании, Франции, Италии, Швеции, Швейцарии, СССР, от азиатского региона Япония и другие страны.

Что касается России и развития вексельного обращения, то вексель начал действовать в эпоху Петра I. В 1709 г. был опубликован первый вексельный устав. Затем в 1832 г. появляется Устав о Векселях, вошедший в Свод законов 1857 г. Третий российский вексельный устав, созданный по аналогии с германским 1848 г., принимается в 1902 г. Такое признание векселя как ценной бумаги, оживляет вексельное обращение в дореволюционной России. В ту пору существенным отличием российских векселей от иностранных была долгосрочность (до 12 месяцев против максимального 3-х месячного срока западных обязательств).

В 1917г. вексельное право было ликвидировано, но уже 20 марта 1922 г., в период НЭПа появляется Положение о векселе, как о форме предоставления коммерческого кредита для торговых сделок. Во время кредитной реформы 1930–1932 гг., обусловившей переход к политике централизации планирования и государственного регулирования экономики, вексельное право было фактически ликвидировано на долгий срок. При этом Постановлением от 7 августа 1937г. ЦИК и СНК СССР утвердили ратифицированную Женевскую конвенцию, которая определила вексель как

строго формальное, безусловное, абстрактное, денежное и передаваемое обязательство. Однако на внутрисоссийском рынке до 1990 г. векселя не использовались.

19 июня 1990 г. постановлением Совета Министров СССР вексель был «реабилитирован». Следующее постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 июня 1991 г. разрешило предприятиям, организациям, учреждениям и предпринимателям осуществлять поставку продукции с оплатой векселями. Только при этом "Создаваемые Российским государством условия, должны гарантировать недопущение нанесения хозяйству страны какой-либо вред экономике страны". [3] Таким образом, вексель вернулся в финансовую жизнь современной России. Вместе с тем на современном этапе вексель не играет главной роли ввиду переключения инвесторов на другие направления, все больше "На рынках акций развитых и многих развивающихся стран ключевыми игроками являются пенсионные фонды". [4]

Возможности векселя без преувеличения можно назвать уникальными. На сегодняшний день вексель является старейшим финансовым инструментом, активно используемым в банковской, производственной практике. Но полностью отдать сегменты рынка под его влияние нельзя, да и фактически не возможно, так как в настоящее время на рынке действует другое множество инструментов, оказывающих влияние на товарно-денежные отношения. Хотя случаются различные инсинуации и в наше время, например, вексель в 90-х годах прочно занял доминирующее положение (в связи с нехваткой наличных денег) в России и играл почти роль параллельной денежной единицы (суррогатной). Это было вызвано жесткой политикой Правительства РФ, которое проводило денежно-кредитную рестрикцию, с целью снижения высокого уровня инфляции. Такое положение конечно, опасно, так как вексель практически становится прямым заменителем денежной единицы государства и может привести к ее уничтожению. Все это говорит о том, что всегда необходимо более равномерно распределять на рынке отношения между различными инструментами во избежание перекосов, приводящих к кризисным условиям.

Таким образом, "Формирование предложения инновационной конкурентоспособной продукции может быть стимулировано государством с помощью налоговой, финансово-кредитной, страховой, амортизационной политики и других составляющих инновационной и экономической политики в целом"[7].

Литература

- 1.Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Изд-во МГУ; ИНФРА-М; НОРМА, 1998. С.330-331.
- 2.Нерсесов Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М.: Статут, 2000. С.167.
- 3.Чернопятков А.М. Радикальные налоговые преобразования как реальная необходимость устойчивого развития экономики России.//Ноосферная парадигма модернизации экономики региона: возможности и реалии устойчивого развития : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции (12 марта 2015 года - Уфа, Башкирский государственный университет) в 2 частях. Часть 1./Уфа: Аэтерна, 2015. с. 122-125
- 4.Чернопятков А.М. Инвестиции: Особенности Российского рынка ценных бумаг//Транспортное дело России.- 2013.-№1(104). с.3-4.
- 5.Чернопятков А.М. Фондовый рынок как инструмент влияний на развитие предприятий//Транспортное дело России. -2012. №1(98).с.66-67.
- 6.Чернопятков А.М. Вексельный инструментальный воздействия на развитие товарно-денежных отношений//Транспортное дело России. -2012. №1(98).с.41-43.
- 7.Чернопятков А.М. Функциональная составляющая в области государственного регулирования предпринимательства//Транспортное дело России.-2014.-№3(112). с.78-79.
- 8.<http://alfabank.ru/corporate/funds/notes/history/>(дата обращения 12.09.2015).

References

- 1.Berman Dzh. Western tradition of right: forming epoch. M.: Izd-vo of MGU; Infra-mcode; NORMA, 1998. S.330-331.
- 2.Nersesov N.O. Select labours on a representative office and securities in a civil law. M.: Statute, 2000. S.167.
- 3.Chernopyatov A.m. Radical tax transformations as real necessity of steady development of economy of Russia.//Ĭĩñôãđĩã paradigm of modernization of economy of region: possibilities and realities of steady development : collection of scientific labours of the All-russian nauchno-prakticheskoy conference (on March, 12, 2015 is Ufa, Bashkir state university) is in 2 parts. Part 1./ Ufa: Aeterna, 2015. p. 122-125
- 4.Chernopyatov A.m. Investments: Features of the Russian market valuable bumag//Transportnoe matter of Rossiia.- 2013.-№1(104). s.3-4.
- 5.Chernopyatov A.m. the Fund market as instrument of influences on development predpriyatiy//transportnoe matter of Russia. -2012. №1(98).s.66-67.
- 6.Chernopyatov A.m. the Bill of exchange tool of affecting development commodity-money otnosheniy//transportnoe matter of Russia. -2012. №1(98).s.41-43.
- 7.Chernopyatov A.m. the Functional constituent in area of government control predprinimatel'stva//Transportnoe matter of Rossiia.-2014.-№3(112). s.78-79.
- 8.<http://alfabank.ru/corporate/funds/notes/history/>(data obrashheniya 12.09.2015)

Швыдко В.Г.

Кандидат экономических наук, Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №14-29-05095

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НАУКИ И ИННОВАЦИЙ В ЯПОНИИ

Аннотация

В статье рассмотрены изменения в системе государственной поддержки науки и инноваций в Японии, произошедшие или намечившиеся в течение последних двух лет. На основании ряда программных документов прослежены изменения в акцентах и приоритетах научно-инновационной политики в Японии и направления ее дальнейшей эволюции.

Ключевые слова: Япония, наука и инновации, государственная поддержка.

Shvydko V.G.

PhD in Economics, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences

CHANGES IN THE SYSTEM OF GOVERNMENT SUPPORT FOR SCIENCE AND INNOVATION IN JAPAN

Abstract

The article describes changes in the system of government support for science and innovation in Japan that have already taken place or are evolving since 2014. Analysis of related policy documents makes it possible to trace changes in the highlights and priorities of Japanese policy to promote research and innovation and possible directions of its future evolution.

Keywords: Japan, science and innovation, government support.

Инновационно-технологическое развитие Японии является одной из ключевых областей принятой два года назад государственной политики стимулирования развития страны – так называемой «стратегии возрождения Японии», определяющей главные задачи правительства и всех его ведомств по созданию благоприятных условий для экономического роста и социального прогресса [1]. Принятая на правительственном уровне в 2013 г., эта стратегия ежегодно корректируется с учетом меняющейся ситуации и приоритета задач. В последней редакции она была принята и утверждена кабинетом министров Японии в июне 2015 г. с подзаголовком «Инвестиции в будущее. Революция производительности» [2].

Несмотря на то, что на практике стимулирование научно-технического развития не является главным приоритетом экономической политики японского правительства с точки зрения затрачиваемых средств или привлекаемого общественного внимания, место этого направления в общей картине усилий государственной администрации, преимущественно на общенациональном уровне, достаточно весомо и продолжает расти, в первую очередь с точки зрения его приоритетности в рамках стратегии поощрения структурных сдвигов и преобразований в экономике страны.

В последние несколько лет в связи с трансформацией экономической политики Японии после смены правящего кабинета в конце 2012 г., а также в свете изменившихся общих условий в государственной политике по решению задач инновационного развития произошли существенные изменения, требующие внимательного рассмотрения и оценки.

Как известно, в самом общем виде параметры правительственной политики в этой области в Японии задаются так называемыми «базовыми планами научно-технического развития» (*кагаку гидзюцу кихон кэйкаку*), утверждаемых правительством по согласованию с профильным межминистерским советом каждые пять лет на основании Основного закона о науке, технике и технологиях. Принятый японским парламентом в 1995 г. в новой редакции, этот закон установил, что важнейшие элементы государственной научно-технической политики должны регулярно обсуждаться и корректироваться в соответствии с практикой и находить свое отражение в вышеназванных «базовых планах».

План представляет собой документ объемом в несколько десятков страниц, описывающий официальное видение приоритетных направлений прогресса науки и технологий и направлений его необходимой поддержки. Полный текст каждого такого плана доступен для общественности и размещается на официальном сайте министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий. В настоящее время действует четвертый «базовый план», рассчитанный на период 2011–2015 гг. [3] и готовится пятый, который должен быть утвержден до начала 2016 финансового года.

Кабинет премьер-министра С. Абэ, сформированный после возвращения к власти Либерально-демократической партии в 2012 г., предпринял ряд мер по совершенствованию правительственной деятельности в этой сфере.

Так, в рамках, определенных базовым планом, начиная с 2013 г. ежегодно разрабатывается и утверждается «Комплексная стратегия развития науки, технологий и инноваций» (*кагаку гидзюцу инобэсэн сого энряку*), служащая непосредственным руководством для ведомств, имеющих отношение к осуществлению научно-технической и инновационной политики. Совет по науке и технике при премьер-министре был реорганизован и переименован в Генеральный совет по науке, технологиям и инновациям (*Сого кагаку гидзюцу инобэсэн кайги*) со статусом главного межведомственного органа для обсуждения и анализа государственной политики в сфере науки и инноваций. В его состав по должности включены все члены правительства, имеющие отношение к выработке и осуществлению научно-технической политики, а также ряд экспертов, включая бывших высокопоставленных чиновников с опытом работы в этой сфере.

Были приняты т.н. «государственные приоритетные программы» - Программа создания стратегических инноваций (SIP) и Программа поддержки прорывных исследований и разработок (ImPACT). Непосредственным распорядителем и контролером средств, выделяемых на эти программы, назначено Агентство по науке и технологиям – независимое юридическое лицо, созданное государством.

Другим серьезным шагом стал пересмотр юридических положений, определяющих условия работы исследователей и исследовательских учреждений. Приняты либо рассматриваются меры, направленные на устранение межведомственных барьеров, в частности облегчающие совместительство и совместную работу над

проектами исследователей из научных учреждений и университетов, а также финансирование государственными и общественными фондами исследовательской деятельности в высших учебных заведениях.

Помимо устранения межведомственных барьеров, значительный акцент делается на более тесную кооперацию задействованных в системе ведомств через активизацию работы вышеупомянутого Генерального совета по сбору и анализу предложений инкорпорации их в предложения совета относительно формирования и корректировки соответствующих бюджетов.

Главным направлением изменений, вносимых в систему поощрения исследований и инноваций в последние несколько лет, объявлено **повышение гибкости системы финансирования и иных мер научно-инновационной политики**. Заявлено, что пятилетние базовые планы впредь в качестве постоянного правила будут дополняться ежегодными уточняющими документами, в первую очередь пересматриваемой в начале каждого финансового года «комплексной стратегией», которая будет устанавливать приоритеты на текущий год, исходя из определенных базовым пятилетним планом основных направлений.

Так, например, «Комплексная стратегия 2015», утвержденная кабинетом министров в июне 2015 года, выделяет следующие пять приоритетных задач: 1) ответ на вызовы, связанные с динамичными структурными изменениями в экономике; 2) поощрение исследований, разработок и инноваций, вносящих вклад в оживление активности в регионах; 3) поощрение исследований, разработок и инноваций, способных использовать стимулирующую роль проведения в Токио Олимпийских игр 2020 г.; 4) формирование среды, которая бы обеспечивала бы мультипликацию инноваций по различным цепочкам; 5) формирование механизмов, позволяющих использовать эффект инноваций для решения экономических и социальных проблем [4].

В зависимости от установленных приоритетов корректируется и утверждается т.н. «План действий по реализации основных мер научно-технической политики» и формируются предложения по корректировке бюджетов для оптимизации результатов финансируемых научно-инновационных проектов [5].

В связи с подготовкой нового, пятого по счету базового плана научно-технического развития, который должен быть утвержден в 2016 ф.г., приняты общие принципы мониторинга и оценки реализации его будущих основных положений.

Для каждой из обозначенных в плане задач будут определены основные показатели реализации (KPI, key performance indicators). При этом для каждой из средне- или долгосрочных целей, которые будут определяться для 10-15-летнего временного горизонта (до 2025 или 2030 года), будут установлены конкретные целевые показатели «основных показателей» на пятилетний период до 2020 года.

Особенностью нового базового плана, как формулируется в уже утвержденных предварительных документах и докладах, будет то, что он предполагает *повышенный динамизм всех процессов в научно-инновационной сфере*, оказывающих воздействие на структурные характеристики и общий облик экономики и общества. В этих условиях интеллектуальная составляющая будет в значительной и возрастающей степени определять конкурентоспособность организаций и целых стран. При этом чаще будут происходить изменения кардинального характера, меняющие правила игры в международной конкуренции (т.н. “game changes”).

Оборотной стороной повышенного динамизма является *растущая неопределенность будущего облика экономики и общества*, которые движутся в направлении увеличения роли различного рода «умных» систем и формирования в конечном итоге т.н. «умного общества» (“smart society”), в котором за счет объединения в рамках масштабных сетей и систем будут максимально оптимизированы процессы производства, дистрибуции и потребления основных видов ресурсов. Соответственно, «умная» научно-техническая политика превращается в один из главных инструментов сохранения и повышения международной конкуренции на страновом уровне. Обеспечение преимущества для своей страны должно в этих условиях стать главной целью деятельности всех организаций и ведомств, причастных к реализации научно-технической и инновационной политики.

Для этого, в свою очередь, необходимо не только поддержание имеющихся ниш, где собственные исследования и разработки обладают конкурентными преимуществами на мировом рынке, но и активное участие в разработке международных глобальных стандартов, норм и правил, создающих условия либо препятствия для национальных поставщиков высокотехнологичных товаров и услуг на международных рынках. К числу тех областей, где японские исследования имеют шанс сохранить высокую степень международной конкурентоспособности, разработчики нового базового плана отнесли разработку и производство сенсорных устройств, роботов, высокоточной измерительной техники, оптические и квантовые технологии, нано- и биотехнологии.

Новый базовый план будет также исходить из того, что одной из важнейших государственных задач *является поддержка работ, ведущихся в сферах, создающих общие условия или преимущества для конкретных исследовательских проектов*, а именно: математические науки, обработка и анализ больших массивов данных, технологии искусственного интеллекта, кибербезопасность и др. При этом разработчики плана отмечают, что нехватка квалифицированных кадров для работы в этих областях, в том числе в частном секторе экономики (последнее касается прежде всего специалистов по работе с большими массивами данных) является одним из самых серьезных препятствий для реализации концепции «умного общества» в качестве стратегической задачи.

Другой важнейшей особенностью будущей научно-технической и инновационной политики, как она видится разработчикам официальных документов, реализующих правительственную стратегию, является использование ее для выправления территориальных дисбалансов. А именно: она призвана остановить переток экономической активности в крупные центры, прежде всего в столицу, и экономическое «обескровливание» большого количества регионов, переживающих отток молодого трудоспособного населения и усугубление в силу этого социальных проблем. В частности, в условиях, когда относительное удорожание национальной валюты и длительный экономический застой, сопровождавшийся переносом инвестиций и рабочих мест за рубеж, подорвали позиции базирующихся в регионах мелких и средних компаний, поощрение инноваций в этих компаниях видится единственным способом вдохнуть в них новую жизнь и содействовать «ревитализации» территорий, испытывающих сегодня серьезные трудности.

Роль национальных органов научно-технической и промышленной политики, согласно выдвигаемой концепции, должна состоять в том, чтобы сформировать региональные «штабы», способные разработать концепции инновационного развития с привязкой к местным ресурсам и привлечь к ее реализации имеющиеся в каждом конкретном регионе исследовательские и учебные учреждения и кадры, а также локальный бизнес. Другая задача общенациональных органов – привлечь в регионы на основе уже проведенной и будущих экспертиз крупные корпорации, имеющие прочную нишу в глобальной экономике – т.н. GNT (global niche top) – способные привлечь в регионах подрядчиков для работы на общенациональном и глобальных рынках. В конечном итоге, это должно сформировать в регионах собственные центры и источники исследовательской и инновационной активности.

По мысли авторов этой политики, стимулирование научно-инновационной активности в регионах могло бы запустить в них желаемый процесс взаимоподдерживающего роста трудоспособного населения и качественных рабочих мест и создать атмосферу уверенности в будущем для их населения. Это, в свою очередь, стимулировало бы население планировать все этапы индивидуального жизненного цикла в привязке к своему региону проживания и предотвратить сверхконцентрацию населения и экономической деятельности в столичном мегаполисе.

В качестве **основных направлений формирования среды, благоприятствующей распространению и применению инноваций**, Генеральный совет по науке, технологиям и инновациям ставит перед правительством и соответствующими ведомствами следующие задачи.

Более тесная привязка программ обучения в высших учебных заведениях к потребностям экономики и бизнеса. Меры в этом направлении предусматривают формирование советов, проведение круглых столов и т.п. с участием представителей бизнеса; поощрение последилового образования через организацию финансовой и организационной поддержки для кандидатов, предоставление им возможности приобретения дополнительного опыта во время обучения. Кроме того, предлагается всяческое расширение международных обменов преподавательского состава, исследователей и обучающихся постдипломных форм образования.

Увеличение вклада высших учебных заведений в научные исследования. С этой целью предусматривается оптимизация системы финансирования государственных университетов с целью повышения прозрачности их деятельности, оптимизации издержек и поощрения специализации университетов на определенной проблематике исследований, а также придание большей гибкости системе конкурсного финансирования научных исследований путем повышения степени свободы реципиентов фондов при их использовании.

«Комплексная стратегия» 2015 г. также содержит рекомендацию либерализовать порядок и условия привлечения государственными университетами дополнительных средств, которые могут быть использованы на ведение научных исследований, в виде грантов и внешнего финансирования совместных с частным бизнесом исследовательских программ и проектов.

В этом же ряду стоят меры по упорядочению и рационализации системы построения научной и преподавательской карьеры, которые бы обеспечили должный баланс между стабильностью и ротацией, гарантиями занятости и возможностями смены места работы, а также расширение возможностей для самостоятельной исследовательской работы с использованием фондов конкурсного финансирования.

В число планируемых мер входит также более активное использование профессиональных администраторов для поддержки деятельности исследователей, в том числе менеджеров программ (program managers), выступающих в роли связующего звена между исследователями и субъектами финансирования в лице фондов, ведомств и проч.

Что же касается **инструментов финансирования науки и инноваций**, то главными из них остаются субсидии государственным университетам и государственные целевые фонды для поддержки научных исследований, в частности Фонд поддержки научных исследований и Фонд развития стратегических творческих исследований, ориентированные на финансирование фундаментальной науки. В качестве направлений совершенствования этого механизма, помимо роста объемов направляемых средств, называются поощрение междисциплинарных проектов и проектов в новых, ранее не существовавших отраслях научного знания; повышение объективной обоснованности критериев отбора финансируемых проектов и возможности оценки их результатов.

Существуют также специальные программы финансирования отдельных проектов приоритетного инновационного развития, в частности правительственная Программа грантов на научные исследования, функции управления которой большей частью переданы Японскому обществу содействия развитию науки (*Нихон гакудзюу синкокай*), Программа создания стратегических инноваций (SIP) и Программа поддержки прорывных исследований и разработок (ImPACT). Средства этих программ распределяются на конкурсной основе и, с точки зрения правительства, должны обеспечить повышение общей эффективности использования средств, выделяемых государством на развитие науки и технологий.

Среди **мер организационной поддержки** выделяются меры по созданию научных центров мирового (международного) уровня, способных привлечь к своей работе известных и талантливых зарубежных ученых, подготовка для научных центров квалифицированного административного и вспомогательного персонала, включая специалистов по работе с информацией и большими массивами данных.

Сочетанием финансовой и организационной поддержки исследований является учреждение и поддержка силами государства специализированных исследовательских учреждений в виде самостоятельных юридических лиц, которым официально вменяется в обязанность устанавливать широкие связи и отношения сотрудничества как с университетской наукой, так и с частным сектором, а также формировать на своей базе масштабные «инновационные хабы».

Эффективность исследовательской деятельности во многом определяется доступом исследователей к современной научной инфраструктуре, в частности к суперкомпьютерам и другим видам новейшего научного оборудования.

В отношении частных компаний, ведущих собственные научные исследования, помимо налоговых льгот, стимулирующих их расходы на эти цели, предлагается шире использовать прямое предоставление средств в виде софинансирования тех или иных проектов с использованием средств Агентства по науке и технологиям (*Кагаку*

гидзюцу синко кико) государственных кредитных учреждений, а также частно-государственных инвестиционных партнерств – корпорации INCJ (японское название – *Сангё какусин кико*), Фонда повышения конкурентоспособности Японского банка развития и др.

В последнее время в качестве инструмента повышения эффективности и конкурентоспособности заметный акцент делается на необходимость максимально возможно более открытого доступа к результатам проводимых исследований (концепция *open science*, или «открытой науки») – с учетом неизбежных ограничений в интересах охраны государственной и коммерческой тайны, а также персональных данных.

Литература

1. Нихон сайко сэнряку (Стратегия возрождения Японии, на яп.яз.) [Электронный ресурс] URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/saikou_jpn.pdf (дата обращения 27.09.2015).
2. Нихон сайко сэнряку. Кайтэй 2015 (Стратегия возрождения Японии. Версия 2015, на яп.яз.) [Электронный ресурс] URL: <http://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/dai1jp.pdf> (дата обращения 27.09.2015).
3. Кагаку гидзюцу кихон кэйкаку (Базовый план научно-технического развития, на яп.яз.) [Электронный ресурс] URL: <http://www8.cao.go.jp/cstp/kihonkeikaku/4honbun.pdf> (дата обращения 27.09.2015).
4. Кагаку гидзюцу инобэсён сого сэнряку 2015 (Комплексная стратегия развития науки, технологий и инноваций 2015, на яп.яз.) [Электронный ресурс] URL: <http://www8.cao.go.jp/cstp/sogosenryaku/2015/honbun2015.pdf> (дата обращения 27.09.2015).
5. 26 нэндо кагаку гидзюцу дзюё сисаку акусён пуран (План действий по реализации основных мер научно-технической политики на 2014-15 ф.г., на яп.яз.) [Электронный ресурс] URL: http://www8.cao.go.jp/cstp/budget/iken20130731_2.pdf (дата обращения 27.09.2015).

References

1. Nihon saikou senryaku. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/saikou_jpn.pdf. (Accessed on Sept. 27, 2015).
2. Nihon saikou senryaku. Kaitei 2015 URL: <http://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/dai1jp.pdf> (Accessed on Sept. 27, 2015).
3. Kagaku gijutsu kihon keikaku. URL: <http://www8.cao.go.jp/cstp/kihonkeikaku/4honbun.pdf> (Accessed on Sept. 27, 2015).
4. Kagaku gijutsu inobeshon sogo senryaku 2015. URL: <http://www8.cao.go.jp/cstp/sogosenryaku/2015/honbun2015.pdf> (Accessed on Sept. 27, 2015).
5. 26 nendo Kagaku gijutsu juyou sisaku akushon puran. URL: http://www8.cao.go.jp/cstp/budget/iken20130731_2.pdf (Accessed on Sept. 27, 2015).

Шулятьева Л.И.

доктор технических наук, профессор

Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ШАХТНОГО ФОНДА В УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация

Целью настоящего исследования является выявление проблем, возникающих при формировании и реализации эффективной инвестиционной политики воспроизводства, модернизации и реконструкции шахтного фонда России. Доказывается актуальность решения этой проблемы. Устанавливаются основные положения, требующие проработки при формировании стратегии эффективного развития предприятий угольной промышленности. Основные положения в дальнейшем будут использованы при разработке нового методологического подхода, обеспечивающего повышение эффективности проектных решений при строительстве, модернизации и реконструкции шахтного фонда.

Ключевые слова: новое строительство, модернизация шахтного фонда.

Shulyatieva L.I.

PhD in Engineering, professor

Murom Institute of Vladimir State University

THE PROBLEMS OF FORMING THE EFFECTIVE INVESTMENT POLICY OF THE FUND REPRODUCTION OF COAL MINE IN COAL INDUSTRY

Abstract

The purpose of this study is to identify the problems arising during the formation and implementation of effective investment policy issues of reproduction, modernization and reconstruction of the mine. It proves the urgency of solving this problem. Establishes the basic provisions requiring elaboration in the formation of strategy of efficient development of the coal industry. The main provisions will be further used in the development of a new methodological approach to increase the efficiency of design solutions in the construction, modernization and reconstruction of mining assets.

Keywords: new construction, modernization of mining assets.

В июне 2014 г. принята новая Программа развития угольной промышленности на период до 2030 года [1]. Программа ориентирована на более интенсивную отработку освоенных месторождений и на вовлечение в отработку новых месторождений. При этом доля добычи новых месторождений остаётся до 2030 г. незначительной.

Из всех проектов, представленных в Программе, преобладают проекты шахт мощностью 2,5 – 4,5 млн. тонн. Десять наиболее крупных проектов строительства, которые должны быть сданы в эксплуатацию в течение 2015-2030

годов общей мощностью более 39 млн. тонн потребуют инвестиций в ценах периода реализации на сумму около 146 млрд. рублей. Вследствие разновременности реализации проектов сопоставлять единичные показатели стоимости невозможно, но эти данные характеризуют масштабы системных изменений в угольной промышленности, цель которых состоит в обеспечении конкурентоспособности угля как энергетического и химического сырья, повышения инвестиционной привлекательности отрасли и активности потенциальных инвесторов. Требуемые частные инвестиции в основной капитал составят за период 2014-15 г.г. 565 млрд. руб. Предполагается, что производительность труда работников, занятых в угольной промышленности вырастет в 5 раз. Такой прирост, скорее всего будет обеспечен за счёт роста добычи открытым способом. На подземных работах такой прирост маловероятен. Реализация Программы даст прирост поступлений в федеральный бюджет в размере 1706,6 млрд. рублей.

Угольная промышленность России в постсоветский период прошла несколько этапов реструктуризации шахтного и карьерного фонда, что обеспечило определённый рост эффективности работы угледобывающих предприятий. Так только за период с 2010 по 2014 г.г. число шахт снизилось с 91 до 86 единиц. При этом объём добычи угля вырос на 9 %, в том числе коксующегося – на 10,3 %, каменного – на 13,5 %. Однако среднегодовая производственная мощность шахт остаётся в пределах 1300-1500 тонн. Если сравнивать этот показатель в России с показателями других стран – экспортёров угля, то он остаётся на низком уровне. Тенденция роста объёмов добычи угля в сложных горно-геологических условиях остаётся неизменной. Рост глубины отработки, состояние шахтных пластов по опасности выбросов, высокой газоносности не позволяет с максимальной эффективностью использовать высокопроизводительное оборудование на основных процессах. Ретроспективный анализ показал, что неготовность российской промышленности выпускать высокопроизводительные очистные и проходческие комбайны, связана и с тем, что на большинстве шахт их использование в значительной степени ограничено газоносностью и взрывоопасностью пластов. В настоящее время доля импортного оборудования на основных подземных процессах составляет 49,6 %, в том числе комбайнов 75,1 % [1]. Создание высокопроизводительных комбайнов в США было ориентировано на простые горно-геологические условия. Известно, что угольные пласты бассейнов США обладают низкой газоносностью, что в значительной степени обеспечивает высокие скорости продвижения забоев. Ровные без нарушения поля позволяют разрабатывать пласты длинными очистными забоями и столбами. В России производительность очистных комбайнов из-за сложных условий эксплуатации остаётся низкой. Покупка дорогостоящего импортного оборудования в условиях нестабильности валютного курса делает применение его в сложных условиях нерентабельным. Увеличение нагрузки на забой приводит к росту его газообильности, а, следовательно, вероятности взрывов метана. Необходимо создать российские аналоги очистной техники, которая была бы более приспособленной к условиям основных бассейнов страны. Опыт работы шахт Карагандинского бассейна с использованием высокопроизводительного оборудования показал, что обеспечение высокой производительности возможно при условии длительной дегазации выемочного столба скважинами, пробуриваемыми с поверхности, а также в горизонтальной плоскости пласта. Такая подготовка длится до 9-12 месяцев.

Освоение новых месторождений требует значительных капитальных вложений в создание необходимой инфраструктуры. Горно-геологические условия залегания пластов на новых месторождениях, требующих подземного способа выемки во времени будут ухудшаться хотя бы из-за углубления горных работ и требовать новых капитальных вложений. Поэтому, вовлечение в отработку новых месторождений должно быть обосновано либо необходимостью роста добычи, либо значительным приближением сырья к потребителю.

По уровню добычи угля Россия находится на пятом месте в мире. Обеспеченность разведанными запасами категории А+В+С1 составляет более 200 млрд. тонн, обеспеченность запасами угля России - 600 лет. Не смотря на изменение структуры потребления энергетического сырья, уголь остаётся востребованным как на внутреннем, так и на внешнем рынке. В случае восстановления мировой экономики потребление его вырастет до 2030 г. более чем на 30 %. Наиболее крупные по величине производственной мощности шахты находятся в Кузнецком бассейне, который обладает около 21 % запасов. Удельный вес бассейна в добыче РФ составляет более 50 %. Согласно Программе [1] из общего числа проектов строительства новых объектов, реконструкции и модернизации действующих, большинство приходится на Кузнецкий бассейн и Восточно-Сибирский регион. В Кузнецком бассейне в период до 2030 г. ожидается довести объём добычи до 238 млн. тонн, что в долевым соотношении к общей добыче составит 49,6 %. Предполагаемый рост объёмов добычи угля, согласно Программе должен быть обеспечен за счёт ввода в эксплуатацию новых мощностей и модернизации действующего фонда.

Рост объёмов производства не обеспечивает роста конкурентоспособности угля, как на внутреннем, так и на мировом рынке. Структурные изменения в потреблении энергоресурсов, увеличение доли потребления газа, как наиболее экологичного и дешёвого энергоресурса, требуют от угледобывающих компаний изыскивать резервы повышения конкурентоспособности своей продукции. Россия предполагает увеличить поставки угля в страны Азиатско-тихоокеанского региона на 13 %, а на внутренний рынок – на 32 %. Такие планы требуют реализации ряда мер по снижению затрат на добычу, повышению эффективности использования капиталовложений. По данным Госкомстата РФ [2] за период 2005-2013 г.г. цена на уголь от производителя (в том числе коксующийся) выросла более чем в 2 раза, на обогащённый – в 2,8 раза. Индекс роста цен по сравнению с 2012 годом составил соответственно 0,7% и 21,3%. Это обусловлено ростом количества угля, требующего обогащения. Углубление горных работ на освоенных месторождениях, ряд социальных обязательств, увеличение цен на оборудование и материалы в значительной степени уменьшают внутренние резервы повышения эффективности производства. В течение многих лет идёт полемика о том, создавать ли предприятия по принципу шахта-лава или высокопроизводительные современные предприятия с годовым объёмом добычи 10млн. тонн и выше. Строительство шахты требует значительных первоначальных капитальных вложений, которые должны быть амортизированы на добытый уголь. Создание предприятий по принципу шахта-лава целесообразны на участках месторождений, ограниченных запасов угля, либо находящихся в зонах значительных тектонических нарушений. Обоснование проектной мощности новых шахт на полях, не имеющих таких ограничений должно осуществляться с учётом максимального использования

главных вскрывающих выработок и максимального вовлечения в отработку запасов. Обеспечение высокого уровня концентрации производства требует разработки математического аппарата как инструмента обоснования параметров технологических схем шахт, которые позволили бы в значительной степени повысить конкурентоспособность угля на рынке энергоресурсов за счёт снижения удельных капитальных затрат.

Основной объём капитальных вложений при отработке шахтных полей приходится на их вскрытие и подготовку. Амортизационные отчисления по вскрывающим и подготавливающим выработкам относятся только на извлечённую часть запасов и являются возвратными финансовыми ресурсами, формирующими амортизационный фонд шахты, относящийся к собственным средствам или акционерному капиталу. Учитывая сроки строительства новых шахт взамен выбывших из эксплуатации, и даже с учётом ежегодной переоценки основных фондов, происходит обесценение инвестиций к моменту их возврата, и новое строительство требует дополнительных капитальных вложений, пополняющих амортизационный фонд.

Если рассматривать проблему развития угольной отрасли с точки зрения государственных, общенациональных интересов, то отработка запасов должна осуществляться с учётом максимальной полноты их выемки. Стимулом для принятия таких решений недропользователями в данном направлении должна служить эффективная система их налогообложения.

Экономическая эффективность реализации проектных решений оценивается путём расчёта эффективности инвестиционного проекта, когда вариантами являются не только эти решения, но и варианты финансирования проекта. Это определяет основу его инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 июня 2014 года № 1099-р «О Программе развития угольной промышленности России на период до 2030 года»
2. Российский статистический ежегодник, 2014. – <http://www.gks.ru>
3. Астахов А.С. Геоэкономика (системная экономика промышленного недропользования) - М.:МИГЭК, 2004. – 487 с.
4. Угольная промышленность Российской Федерации в 2012 году. Москва, «Росинформуголь», 2013
5. Шулятьева Л.И. Системный подход к оценке инвестиционной привлекательности отработки сложных угольных месторождений. - Горный информационно-аналитический бюллетень Московского государственного горного университета. Изд.-во «Мир горной книги», № 6, 2015. - с.231-239

References

1. The order of the Government of the Russian Federation of 21 June 2014 No. 1099-R "On the Program of development of coal industry of Russia for the period till 2030"
2. Russian statistical Yearbook, 2014. – <http://www.gks.ru>
3. Astakhov A. S. Geo-Economics (economy of industrial system of subsoil use).: MIGAC, 2004. – 487 p.
4. The coal industry of the Russian Federation in 2012. Moscow, "Rosinformugol", 2013
5. Shulyatieva L. I. a Systematic approach to assessing the investment attractiveness of the mining complex coal deposits. - Mining information and analytical Bulletin of Moscow state mining University. Ed.-in "World of mining book", № 6, 2015. - S. 231-239

Щепакин М.Б.¹, Кривошеева Е.В.²

¹Доктор экономических наук, ²ст. преподаватель,

Кубанский государственный технологический университет

УПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЕМ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В МЕНЯЮЩЕЙСЯ РЫНОЧНОЙ СРЕДЕ

Аннотация

В статье рассмотрено – экономическая сущность конкурентоспособности предприятий; факторы, определяющие конкурентоспособность предприятий; классификация методов оценки конкурентоспособности предприятий, система управления конкурентоспособностью в меняющейся рыночной среде.

Ключевые слова: экономическая сущность, конкурентоспособность предприятия, факторы, классификация, методы оценки, система управления конкурентоспособностью.

Shchepak M.B.¹, Krivosheyeva E.V.²

¹PhD in Economics, ²senior lecturer

Kuban State Technological University

MANAGEMENT OF INCREASE OF BUSINESS ENTERPRISE'S COMPETITIVENESS IN THE CHANGING MARKET ENVIRONMENT

Abstract

The article considers economic essence of enterprise competitiveness; factors, which define competitiveness of enterprises; classification methods to estimating the competitiveness of enterprise; system of competitiveness management in the changing market environment.

Keywords: economic essence, enterprise competitiveness, factors, classification, methods to estimating, system of competitiveness management.

Formation of the market relations in Russia was changed today by nature of activities of the majority of production enterprises. In the changing market environment any accounting entity needs long-term and stable development. To build the effective action plan of the entity are forced to consider plurality of factors which influence them and differently have

impact on prospects of development of their business. As a result, dynamically changing factors demand from subjects of the market of fixed adaptation to them and search of approaches and methods of use of opportunities of increase of business competitiveness.

In economic literature descriptions of various approaches to increase of competitiveness of the entities meet. Researches of professor Porter of Harvard business school [1] were the most considerable. He developed the theory of competitive advantage which essence consists that for ensuring business competitiveness shall care of the most complete and effective use of the available and acquired resources determining prerequisites of a strong growth and a gain of competitive line items constantly. In this case resources represent a set of the factors determining a condition of competitiveness of the entities [2,3]. In the context of real industrial production factors affecting the competitiveness of enterprises volatile. Some factors affect significantly under certain market conditions, and other weakly manifest themselves in action under varying circumstances of the external environment. Given the variety of factors changes the understanding of the economic substance of competitiveness and the nature of the processes that ensure its growth.

So, on the essence, competitiveness of the entities acts as the tool of an accounting entity marketing and adapted for changes of environment due to complete and effective use by the person of the available and acquired resources determining prerequisites of a strong growth and a gain of competitive line items in the industry market.

Within above the provided determination it is possible to allocate internal and external factors on extent of influence on activities of the entity [4]. In turn internal and external factors can be subdivided on "tough" and "soft". "Tough" factors represent factors which keep the fixed action for a long time. And understand factors which floatingly prove under the influence of the changing external conditions as "soft". "Soft" factors consider influence "tough" and create prerequisites to increase of competitiveness of the entities.

Internal factors represent set of the parameters making the regulating impact on activities of the subject functioning in economic, labor, organizational and communication relations. Carry to the internal factors determining a condition of competitiveness of the entities:

1) "tough" factors:

- managerial factor (enterprise management system, labor potential, condition of a manpower);
- technical and economic factor;
- financial and economic factor;

2) "soft" factors:

- investment factor;
- scientific and technical factor;
- communication factor (communication interaction between employees, degree of motivation of employees, organization culture of the entity and behavior of employees);
- marketing factor (sales activities, condition of system of logistics, promotion);
- factor of competitive advantage products (competitive product).

External factors – a set of the conditions and forces requiring the systematic adaptation and communication adaptation to them all participants of market space which aren't coming under influence. To external factors, the entities determining a condition of competitiveness, belong:

1) "tough" factors:

- risk factor;
- macroeconomic factor (inflation, taxation, monetary policy and political country situation, devaluation of national currency);

- investment factor;

2) "soft" factors:

- climatic factor;
- urbanization factor (population growth, migration condition);
- market factor (competition, solvent demand, quality of life, pricing, product commitment);
- communication factor (image of the entity, loss of reputation, brand recognition, market agents).

The set of the factors determining competitiveness gives the chance to the highest management to consider resources which weren't considered in case of increase of competitiveness of the entities earlier.

Availability of information about the factors of competitiveness of enterprises, enables us to determine the method of assessing the level of competitiveness. There are various methods for assessing the competitiveness of enterprises. Competitiveness of the entities can be estimated by means of a complex (integrated) indicator, and also – on the basis of single (private) indicators. There is an opinion that it is necessary to carry out a competitiveness assessment by means of matrix and expert methods (table 1) [5].

Table 1– Evaluation methods of competitiveness of the entities

Author/parameter	Characteristic
<i>1. The methods based on calculation of an integrated indicator</i>	
Fatkhutdinov R. A. [6]	provides calculation of level of competitiveness as weighted average on indicators of competitiveness of specific goods in the specific markets
Tselikova L.V. [7]	provides calculation of an integrated indicator of business competitiveness for 8 main indicators, considering the quantity characteristic of level of competitiveness on Ansoff's scale

Table 1– Evaluation methods of competitiveness of the entities (ending)

Maksimova I.V. [8]	provides determination of a complex indicator of business competitiveness on the basis of calculation of the average arithmetic ponderability weighed with use of coefficients for 4 groups of indicators
<i>2. The methods based on calculation of private (single) indicators</i>	
Voronov A.A. [9]	determines business competitiveness on arithmetic-mean or by the weighted average indicator of competitiveness of separate types of products
Yermolov M. O. [10]	focuses attention on the analysis of a level of monopolization of the market, concentration of production and the equity, barriers to an entrance to the market
Azoyev G.A. [11]	focuses attention on the analysis of a level of monopolization of the market, concentration of production and the equity, intensity of the competition
<i>3. Expert methods</i>	
Zakharchenko V.I. [12]	assumes a comparative assessment of competitiveness in points on four groups of factors
Sokolova S. I. Gradov A.P. [13]	assumes to estimate competitive advantages of the entity by means of assignment of weight estimates to each group of indicators
<i>4. Matrix methods</i>	
SWOT- analysis	assumes the analysis of the internal and external factors having impact on activities of the entity
Mack-Kinzi	assessment on the basis of business "screen" – the two-dimensional matrix constructed for two factors

Predetermined separation of scientific approaches to an assessment of competitiveness of the entities to carry out the analysis of the most known methods, to reveal interrelation between them and shortcomings.

First, the considered methods narrow area of an assessment of the factors determining the level of competitiveness of the entities and without being guided by other participants of market space.

Secondly, the considered methods consider generally internal capacity of the entities and its internal factors, or consider competitiveness of the entities only depending on structure of the market and the competition on it (external factors).

In the third matrix and expert methods can be applied with sufficient degree of reliability to the integrated assessment of competitiveness of the entities. Matrix and expert methods fully don't yield objective results and are generally used as the additional.

Fourthly, the considered methods don't place emphasis on key regional or industry factors of competitiveness of the entities.

Thus, having idea of "business competitiveness", to a set of the factors determining competitiveness accounting entities have an opportunity to create a management system competitiveness. This system is founded on a competitiveness level assessment by means of calculation of an integrated indicator which will consider changeable factors internal and environment. Finding of competitive advantage will allow the entities to build the activities in interests of their sustainable development and to raise their competitiveness on the basis of development of the rational management decisions directed on the effective and developed functioning. As a consequence, it is possible to develop a methodological approach to assess the level of competitiveness of enterprises in order to ensure the sustainable development of an economic entity in a changing market environment.

References

1. Porter M.E. Konkurentnoe preimushhestvo: kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustojchivost'; per. s angl. E. Kalinina / M.E. Porter. – M.: Al'pina Biznes Buks, 2005. P. 714.
2. Shhepak M.B., Tsitsilina V.M. Metodicheskij podhod k ocenke jeffektivnosti ispol'zovanija resursov na predpriyatiyah hleboproduktovogo podkompleksa // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Jekonomicheskie nauki. – SPb: Izd. Politehnicheskogo universiteta. – 2007. – № 4(52). – P.36-42.
3. Shhepak M.B., Mihajlova V.M. Upravlenie resursami proizvodstvennyh predpriyatij hlebopekarnoj otrasli: monografija. – Krasnodar: KubGTU, 2014. P. 154.
4. Shhepak M.B., Popova L.V, Kameneckaja E.V. Klassifikacionnyj podhod k ocenke faktorov, opredelajushhih konkurentosposobnost' predpriyatij (na primere hlebopekarnoj otrasli) // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Jekonomicheskie nauki. – SPb: Izd. Politehnicheskogo universiteta. – 2011. – № 2(119). – P. 219-229.
5. Shhepak M.B., Krivosheeva E.V., Tret'jakov R.M. K razrabotke metodicheskogo podhoda k ocenke konkurentosposobnosti predpriyatij v uslovijah ih marketingovoj orientacii // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal KubGAU [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2012. – № 07(81). – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2012/07/pdf/73.pdf>.
6. Fathutdinov R.A. Upravlenie konkurentosposobnost'ju organizacii: uchebnik / R.A. Fathutdinov. – M.: Jeksmo, 2005. P. 544.
7. Tselikova L.V. Konkurentosposobnost' rynka kozhanoj obuvi v respublike Belarus' // Marketing. – 2000. – № 3. – P. 47-55.
8. Maksimova I.V. Ocenka konkurentosposobnosti promyshlennogo predpriyatija // Marketing. – 1996. – № 3. – P.33-39.
9. Voronov A.A. K ocnke urovnja konkurentosposobnosti mashinostroitel'nyh predpriyatij // Mashinostroitel'. – 2000. – № 12. – P. 27-29.
10. Ermolov M.O. Konkurentosposobnost' predpriyatij: uchebnik / M.O. Ermolov. – SPb.: Biznes–pressa, 2007. P. 271.
11. Azoyev G.A. Konkurencija: analiz, strategija, taktika. – M.: Centr jekonomiki i marketinga, 1996. P. 208.

12. Zakharchenko V.I. Ocenka i analiz konkurentosposobnosti predpriyatija // Mashinostroitel'. – 1999. – № 1. – P. 13-17.
 13. Sokolova S.I., Gradov A.P. Upravlenie processom podderzhki konkurentosposobnosti promyshlennogo predpriyatija v usloviyakh jekonomicheskogo krizisa // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. – 2009. – № 3. – P. 199-208.

Юсупова Г.Р.

Кандидат экономических наук,

Институт экономики управления и права (г. Казань),

**ИССЛЕДОВАНИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ**

Аннотация

Результаты исследования характеризуют изменения, произошедшие в системе образования России. Проведенное исследование позволило выделить два кластера респондентов, каждый из которых имеет свой образ «идеального вуза» в глазах потребителей образовательных услуг.

Ключевые слова: исследование рынка, образовательные услуги, вуз, образ «идеального вуза».

Yusupova G.R.

PhD in Economics,

IEUP (Kazan)

**MARKET RESEARCH EDUCATIONAL SERVICES OF HIGHER EDUCATION
CITY OF NABEREZHNYE CHELNY**

Abstract

The findings describe the changes in the education system of Russia. This study has allowed to allocate two clusters of respondents, each of which has its own image of the "ideal of the university" in the eyes of consumers of educational services.

Keywords: market research, educational services, higher education, the image of the "ideal of the university".

В последние несколько лет система образования России претерпевает большие изменения [1, 2]. Данные изменения оказывают влияние на деятельность школ, вузов и на всех участников рынка образовательных услуг.

Автором в период с 2007 по 2014 гг. проводились опросы, выпускников 9-х и 11-х классов школ города Набережные Челны, их родителей, сотрудников образовательных учреждений ВО. Выборочная совокупность исследования в разные годы составила 2007 году 6214 человек, в 2014 году - 2352 человек. Проведено анкетирование 1069 респондентов с использованием метода кластерного анализа.

Обработка и интерпретация результатов анкетирования респондентов проводилась с использованием метода кластерного анализа (был применен метод межгруппового связывания) [3, 4]. Суть метода заключается в том, что объединению на каждом шаге подвергаются кластеры или объекты, расстояние между которыми минимально. Для вычисления расстояния между объектами использовался метод Квадрата Евклидова расстояния. Сама статистическая обработка проводилась с помощью компьютерной программы SPSS, версия 10.0. При обработке эмпирических данных применялись статистические методы, системный анализ, использовались приёмы ранжирования, типологизации, группировки.

Процессы, происходящие на рынке образовательных услуг, требуют детального изучения «образов образовательных учреждений» у различных групп населения города. Результаты кластерного анализа ответов респондентов по образу «идеального вуза» показывают наличие двух кластеров в общей группе респондентов (табл. 1).

Таблица 1 – Результаты кластерного анализа ответов респондентов по образу «идеального вуза», (чел.)

	Кластер 1	Кластер 2	Общее количество респондентов
Количество респондентов в кластере	941	106	1069

Данный факт свидетельствует о существовании двух образов «идеального вуза» у всех респондентов. Количество объектов первого кластера составило 941 (88%) человек, второго кластера 106 (10%) человек, таким образом, в количественном соотношении первый кластер превосходит второй почти в девять раз.

Наиболее важной характеристикой в образе «идеального вуза» респонденты первого кластера отмечают: высокий уровень квалификации преподавателей (1 место) (табл. 2).

Расположив средние значения показателя характеристик вуза в порядке убывания степени важности, представим следующую иерархию характеристик образа вуза: высокое качество образования (место 2); востребованность образовательных услуг и выпускников на рынке (место 3); престижность и популярность вуза (место 4); известность вуза среди населения города (место 5); высокий уровень конкурентоспособности на рынке образовательных услуг (место 6) (табл. 2).

Таблица 2 – Образ «идеального вуза» у респондентов первого кластера

Характеристика	Среднее значение показателя	Место
Высокий уровень квалификации преподавателей, работающих в вузе	3,74	1
Высокое качество образования, предоставляемое вузом	4,95	2
Востребованность образовательных услуг и выпускников на рынке	4,99	3
Престижность и популярность вуза	5,50	4
Известность вуза среди населения города	6,81	5
Высокий уровень конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг	7,15	6
Приемлемая стоимость обучения в вузе	7,24	7
Большое количество специальностей, которым обучают в вузе	7,25	8
Большое количество лет существования вуза на рынке образовательных услуг	7,50	9
Интерес и доверительное отношение потребителей к вузу	8,80	10
Удобство расположения вуза относительно основных магистралей города	8,92	11
Положительный образ вуза среди учащейся молодежи	8,93	12
Отношение сотрудников и студентов к себе как частице вуза	9,14	13

Наименее важными характеристиками образа «идеального вуза» респонденты первого кластера выделяют: удобство расположения вуза относительно основных магистралей города (место 11), положительный образ вуза среди учащейся молодежи (место 12), отношение сотрудников и студентов к себе как к частице вуза (место 13). Таким образом, по ответам респондентов, вошедших в первый кластер, можно сделать вывод о том, что данные респонденты оценивают институт по показателям результативности деятельности вуза и не считают важным для себя мнение других групп потребителей образовательных услуг. Полученные результаты образа «идеального вуза» (кластер 1) позволяют рассматривать данный образ в качестве возможной программы формирования бренда.

Идеальный вуз у респондентов, вошедших во второй кластер, представлен следующим образом вуза: известный и популярный среди молодежи города вуз с высоким качеством образования, приемлемой стоимостью обучения и высоким доверием потребителей. Особенностью данного института является отношение сотрудников и студентов к себе как к частице вуза (табл. 3).

Таблица 3 – Образ «идеального вуза» у респондентов второго кластера

Характеристика	Среднее значение показателя	Место
Известность вуза среди населения города	4,85	1
Приемлемая стоимость обучения в вузе	5,07	2
Положительный образ вуза среди учащейся молодежи города	5,70	3
Интерес, доверительное отношение потребителей к вузу	6,27	4
Престижность и популярность вуза	6,38	5
Отношение сотрудников и студентов к себе как к частице вуза	6,43	6
Удобство расположения вуза относительно основных магистралей города	6,76	7
Высокое качество образования, предоставляемое вузом	7,28	8
Большое количество лет существования вуза на рынке образовательных услуг	7,30	9
Большое количество специальностей, которым обучают в вузе	8,22	10
Высокий уровень квалификации преподавателей, работающих в вузе	8,50	11
Высокий уровень конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг	8,55	12
Востребованность образовательных услуг и выпускников вуза на рынке	9,62	13

Наиболее важными характеристиками в образе «идеального вуза» респонденты второго кластера отмечают известность (место 1); приемлемость стоимости обучения (место 2); положительный образ среди учащейся молодежи города (место 3); интерес, доверительное отношение потребителей (место 4); престижность и популярность (место 5); отношение сотрудников и студентов к себе как к частице вуза (место 6).

В качестве менее важных характеристик в образе «идеального вуза» респонденты второго кластера отметили: высокий уровень квалификации преподавателей, работающих в вузе (место 11); высокий уровень конкурентоспособности на рынке (место 12); востребованность образовательных услуг и выпускников вуза (место 13).

Результаты ранжирования средних показателей характеристик вуза (кластер 2) свидетельствуют о том, что на решение респондентов второго кластера о выборе вуза в первую очередь оказывают влияние отзывы различных групп населения. Образ идеального вуза респондентов второго кластера так же может выступать в качестве программы формирования бренда.

Сравнение образов «идеального вуза» респондентов первого и второго кластеров показывает совпадение ответов по таким характеристикам, как известность и престижность, что свидетельствует о необходимости обязательного присутствия мероприятий по повышению известности вуза в программе формирования бренда.

Литература

1. [Электронный ресурс] - Федеральный закон от 25.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об образовании в Российской Федерации» - Режим доступа: Консультант +
2. [Электронный ресурс] - Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 25 октября

2011 г. N 2267 "Об утверждении критериев показателей, необходимых для определения типа и вида образовательного учреждения высшего профессионального и среднего профессионального образования" - Режим доступа: Консультант+

3. Бююль, А., Цёфель, П. SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей: пер. с нем. / Ахим Бююль, Петер Цёфель. – СПб.: ООО «ДиаСофтЮп», 2002. – 608 с.

4. Наследов, А.Д. SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках / А.Д. Наследов. – СПб.: Питер, 2007. – 416 с.

References

1. [electronic resource] - The federal law from 25.12.2012 N 273-FZ (ed. By 07.21.2014) "On Education in the Russian Federation" - Access: Consultant +

2. [electronic resource] - Order of the Federal Service for Supervision in the sphere of education and science October 25, 2011 N 2267 "On approval of the criteria indicators to determine the type and the type of institution of higher and secondary vocational education" - Access: Consultant +

3. Byuyul, A., Tsëfel, P. SPSS: Art processing. Analysis of statistical data and restore hidden patterns: lane. with it. / Achim Byuyul Peter Tsëfel. - SPb.: ООО "DiaSoftYup", 2002. - 608 p.

4. Heritage AD SPSS: Computer data analysis in psychology and social sciences / AD Heritage. - SPb.: Peter, 2007. - 416 p.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

Носенко В.Д.

Кандидат технических наук, ООО «Горно-шахтное производство и оборудование»

ВЫБОРЫ

Аннотация

Давно пора кибернетизировать выборы, учитывая современный научно-технический прогресс. Сделанное в этом направлении до сих пор – ничтожно мало для настоящего времени.

В статье даются предложения по совершенствованию системы выборов.

Ключевые слова: выборы, кибернетизация.

Nosenko V.D.

PhD in Engineering, "Mining and manufacturing equipment"

ELECTIONS

Abstract

Long overdue cyberneticist elections, given the current scientific and technological progress. Made in this direction is still negligible for the present time.

The article provides suggestions for improving the electoral system.

Keywords: elections, cybernetical.

Буквально на днях, в июне 2015 года, В.В. Путин сказал, что надо бы совершенствовать систему выборов, привлечь сюда интернет [1]. Об этом 14 июля глава государства заявил на встрече с участниками молодежного форума «Территория смыслов на Клязьме».

«Можно ли через интернет голосовать? Почему нет? Но это очень серьезный вопрос, он требует разработки систем безопасности. Надо это обсуждать со специалистами той области, обсуждать с ЦИК, с депутатами Госдумы. Я ничего против не имею, считаю, что это было бы неплохо», – сказал Путин.

Давно пора это было сделать, учитывая возможности кибернетизации многих сторон жизни. И, надо сказать, что многое в этом направлении делается. Ещё в январе 2003 года вступил в действие новый Федеральный закон: «О государственной автоматизированной системе РФ «Выборы». Первая версия ГАС «Выборы» была принята в эксплуатацию еще в 1995 году [2].

При подсчёте голосов ЦИК и другие избирательные комиссии используют компьютеры, на избирательных участках устанавливались вэб-камеры и т. д. В 2005 году в газете «Московский комсомолец» была публикация о том, что ЦИК имеет намерение что-то сделать по кибернетизации выборов: опубликована статья «Центризбирком хочет отказаться от бумажных бюллетеней», в которой говорилось о совершенствовании избирательной системы на основе высоких технологий, компьютеризации [3]. Но это далеко не соответствует современным возможностям кибернетики, на эту тему у меня были предложения, которые я посылал в ЦИК; они, спасибо, поблагодарили, но, думаю, это была просто отписка, а делали они своё.

За несколько дней до старта избирательной кампании 2001 года ЦИК провёл всероссийское совещание с председателями избирательных комиссий субъектов, где говорилось об электронных средствах голосования (КОИБах, КЭГах) [4].

В некоторых странах за рубежом уже сделаны практические шаги по реализации идеи компьютеризации выборов. Великобритания, Соединённые Штаты Америки, Эстония уже применяли технологию интернет-голосования на выборах различных уровней (от местных до парламентских) [5]. Наиболее крупным политическим событием, на которых применялась возможность интернет-голосования, стали выборы Парламента Эстонии в марте 2011 года.

В 2005 году Эстония стала первой страной, предложившей общенациональные выборы местных органов власти через Интернет. В 2007 году здесь впервые использовалась система интернет-голосования для национальных выборов на общегосударственном уровне. Голосование было возможно с 26 по 28 февраля. В 2009 году прошли местные

муниципальные выборы, около 9,5 %, имеющих право голосования, отдали свои голоса через интернет. На прошедших в 2011 году выборах в парламент Эстонии через интернет было подано рекордное количество голосов – 24,5 % от общего числа. Голосование через интернет проводилось с 24 февраля по 2 марта [6].

Словом, кибернетизацией выборов надо заниматься. Это, конечно, большая работа. Здесь же приводятся некоторые соображения по постановке задачи. Они могут быть сырыми, но предмет для обсуждения, мне кажется, есть.

Думаю, надо, прежде всего, не делать срок выборов фиксированным, а растянуть его месяца на два. Срок подведения итогов сделать, как сейчас. А избирателям дать возможность голосовать в течение двух месяцев с момента регистрации кандидатов.

Как голосовать? Может быть несколько способов. Возможно голосование с помощью интернета, как говорил Путин. Возможно голосование и с помощью устройств, чем-то аналогичных банкоматам. Эти устройства следует устанавливать, по-видимому, в местах, удобных для избирателей: в магазинах, банках, помещениях по пути на работу и т. п. В устройство избиратель вводит данные, идентифицирующие его личность (электронный паспорт или подобный документ), а на устройстве должны быть несколько кнопок, соответствующих кандидатам. Итоги выбора конкретного избирателя устройство должно передать в соответствующий избирательный участок, для чего необходима информация, на каком участке зарегистрирован избиратель.

Всё это, конечно, должно соответствовать закону о выборах. Прежде всего, должна соблюдаться тайна голосования. Но считаю это чисто техническим вопросом.

Члены избирательных комиссий должны быть «вооружены» планшетами, на которых имеется список избирателей по соответствующему участку, текущая «явка» избирателей, а итоги голосования засекречены – они могут стать известными лишь на момент окончания голосования, как сейчас.

В данном предложении одной из новинок является то, что избиратель в ходе голосования может менять свой выбор. Для этого учитывается только текущая его позиция, а предыдущая – уничтожается.

Таким образом, можно повысить «явку», что будет способствовать более объективному выявлению мнения населения.

Предлагаемая система на первых порах не должна отменять существующую систему. Голос избирателя, явившегося на избирательный участок, должен явиться его окончательным мнением.

Ещё одно предложение. Для стимулирования явки на избирательные участки считаю целесообразным вручать избирателям какие-то сувениры, - скажем, коробку конфет, за счёт госбюджета. Это, к слову, сделает день выборов более праздничным днём.

Система выявления мнений населения по кандидатам может быть также использована при проведении соцопросов тем или иным темам, что даст возможность повысить эффективность этих опросов, а также и экономическую эффективность системы.

Повторюсь, систему выборов необходимо сделать соответствующей современности.

Литература

1. Интернет-ссылка <http://a-news.info/politika/145295-novosti-politiki-14072015-putin>
2. Интернет-ссылка <http://scandaly.ru/2003/07/04/gas-vy-bory-komp-yuternaya-igrushka-kr/>
3. Газета «Московский комсомолец» 16.01.2013 г. Центризбирком хочет отказаться от бумажных бюллетеней
4. Интернет-ссылка <http://www.rg.ru/2011/08/25/cik.html>
5. Интернет-ссылка <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
6. Интернет-ссылка [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Электронное голосование в Эстонии](https://ru.wikipedia.org/wiki/Электронное_голосование_в_Эстонии)

References

1. Internet link <http://a-news.info/politika/145295-novosti-politiki-14072015-putin>
2. Internet link <http://scandaly.ru/2003/07/04/gas-vy-bory-komp-yuternaya-igrushka-kr/> GAS "VYBORY"
3. The newspaper "Moskovsky Komsomolets" 16.01.2013, the CEC wants to opt out of paper ballots
4. Internet link <http://www.rg.ru/2011/08/25/cik.html>
5. Internet link <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
6. Internet link [https://ru.wikipedia.org/wiki/ E-voting in Estonia](https://ru.wikipedia.org/wiki/E-voting_in_Estonia)

DOAJ

Все материалы, опубликованные в Международном научно-исследовательском журнале, размещаются в депозитарии научных изданий Университета Лунда.
DOAJ (Лунд, Швеция) [<http://www.doaj.org/>].

Таким образом, публикации наших авторов доступны еще большему кругу исследователей, что поднимает их статус и увеличивает возможность цитирования.

Репьева П.В.

Преподаватель кафедры теории и истории государства и права,
Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова»

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ КАТЕГОРИИ БАЛАНСА

Аннотация

Статья посвящена исследованию вопроса о юридическом характере категории баланса. Рассматриваются объективные и субъективные аспекты юридической природы баланса и баланса интересов. Особое внимание уделено праву как необходимому условию приобретения балансом юридического значения.

Ключевые слова: баланс, баланс интересов, право.

Repeva P.V.

Lecturer, Department of theory and history of state and law,
Admiral Ushakov Maritime University

THE PROBLEM OF RESEARCH OF THE LEGAL NATURE OF THE CATEGORY BALANCE

Abstract

The article is devoted to the question of the legal nature of the category balance. Consider objective and subjective aspects of the legal nature of balance and the balance of interests. Special attention is paid to the law as a prerequisite to the acquisition of the balance of legal values.

Keywords: balance, balance of interests, law.

Важным компонентом уточнения природы баланса выступает юридический характер рассматриваемой категории. В правоведении этот аспект имеет неоднозначное описание. На наш взгляд, сложность проблемы баланса обусловлена единством экономических, политических и правовых факторов, определяющих суть баланса. Поэтому изучение юридической природы баланса как самостоятельного явления имеет важное теоретико-эмпирическое значение для развития юридической науки и практики.

Правовая среда объективации баланса наделяет баланс юридически значимыми качествами. Они позволяют применять баланс как самостоятельное научно-эмпирическое явление. Приведенное положение указывает на то, что баланс обладает многими правовыми признаками. Однако не следует забывать один фундаментальный постулат: право и обусловленные им нормативные явления своим развитием «обязаны» экономическим отношениям. Юридическая природа баланса не является исключением. Экономика – это тот фундамент, который определяет перспективы эволюции правовой системы любой страны, материальный ресурс форм движения всей правовой материи. Экономические отношения – мощный инструмент правовой политики государства по достижению и поддержанию баланса и баланса интересов. Одним из наиболее ярких примеров, подтверждающих наш вывод о роли экономики в правовой сфере социально-экономических связей, выступает декабрьский 2014 г. финансовый кризис в России. Его первопричиной стали атаки финансовых спекулянтов на курс Отечественной валюты. В частности, сговор крупных финансовых игроков на валютном рынке по принятию согласованного решения о распродаже нефтяных фьючерсов привели к необходимости внесения изменения в бюджет Российской Федерации.

С учетом изложенного стоит выделить отдельные базовые экономические показатели, которые оказывают непропорциональное воздействие на формирование юридической природы баланса и баланса интересов: во-первых, слабость государственной функции распределения и перераспределения благ в России; во-вторых, непосредственная зависимость формирования баланса социально-экономических связей от финансового положения страны в системе мирового разделения труда; в-третьих, существенное влияние на содержание юридической природы баланса и баланса интересов оказывает внешняя юрисдикция; в-четвертых, неоднозначная корреляционная обусловленность справедливости от эффективности экономической системы страны; в-пятых, фундаментальная диспропорция в доходах и расходах между 8 – 12% представителей бизнеса и бюрократии и основной группой коренных народов России; в-шестых, высокий уровень бедности.

Приведенные качественные параметры фиксируют очевидное, но не явное принятие коренными народами России за приемлемые, установленные нормами права стандарты жизни. Фактически же имеем мнимый баланс интересов между перечисленными социальными слоями.

Одним из условий обеспечения сложившегося баланса выступает правовая система. Право является инструментом формирования такого баланса. Более того, закон закрепляет этот уровень неравенства, а государственная власть считает его объективным и справедливым с точки зрения существующего в стране социально-экономического и конституционного строя.

В условиях глобализации и регионализации экономические факторы усугубляются международным воздействием на финансово-экономическое развитие Российской Федерации. В этой связи, если сравнивать юридическую природу баланса и баланса интересов в Советском Союзе и современной России, то между ними пропасть. Она выражается как в качественном содержании, так и количественном измерении. С учетом международного разделения труда Советский Союз был в пятерку наиболее развитых государств, а Россия, по этим же показателям, входит в число развивающихся стран третьего мира.

Юридическая природа баланса и баланса интересов отражает не только фактические, но и формальные показатели формирования баланса. В частности, приведенное деление стран на три категории – высокоразвитые, развивающиеся государства и страны третьего мира, нашло свое правовое закрепление в международном праве [1]. Таким образом, право выступает одним из факторов легитимации экономических условий в юридической природе баланса и баланса интересов.

Юридическая природа баланса и баланса интересов содержит и субъективные аспекты. Они действуют через сознание сторон социально-экономических связей, участвующих в мероприятиях по созданию баланса. В этом случае

сознание выступает как внутреннее средство путей формирования и оценки баланса. В частности, несмотря на достигнутое в России состояние стабильности, тем не менее, массовое сознание демонстрирует очевидное несогласие большинства граждан страны с отсутствием равного доступа к ресурсам и несправедливому распределению и перераспределению материальных благ и бремени налогов между наиболее богатыми и основной частью населения.

Другим фактором, влияющим на процесс формирования юридической природы баланса и баланса интересов, является отсутствие в правовой действительности четких количественных и качественных единиц измерения баланса и баланса интересов. В этой связи правовое оформление должного и правильного не имеет ясных и понятных границ восприятия баланса и его юридической оценки. Поэтому баланс и демонстрирует состояние отказа от борьбы с фундаментальными проявлениями несправедливости в системе социально-экономических отношений. Это ситуативное положение закрепляется в обязывающих и запрещающих нормах права.

Так же стоит отметить, что юридическая природа баланса и баланса интересов имеет значения не только для предмета изучения, но и объекта нормативного регулирования, меры оценки состояния, фактического результата взаимодействия субъектов социально-экономических отношений. Указанные функциональные возможности баланса фиксируются действующим законодательством и складываются в ходе фактического использования баланса в политико-правовой действительности [2].

Приведенные функциональные значения баланса являются ещё и следствием процесса правового упорядочения. С учетом выявленных особенностей баланса можно утверждать, что юридическая природа баланса и баланса интересов формируется на свойствах права. Поэтому баланс и баланс интересов – это результат приспособления и принуждения общества к фактически сложившимся социально-экономическим отношениям чудовищной несправедливости. Указанная черта юридической природы баланса и баланса интересов наиболее емко обнаруживает себя в сфере предоставления социальных гарантий бюрократии и представителям других категорий граждан. Поэтому баланс может объективировать несправедный порядок социально-экономических связей, двойную и тройную законность. Тем не менее, массовое сознание фиксирует такую несправедливость, которая материализуется через баланс и выражает его через коммуникационные сетевые ресурсы. Следовательно, баланс может содержать и негативное отношение общества к несправедливому устройству социально-экономических связей, сложившихся в России на нелегитимном разрушении Советского Союза.

Сейчас такая оценка юридической природы баланса и баланса интересов является общепризнанным фактом истории, который не подвергается сомнению ни со стороны государственной власти, ни ученых-историков. Поэтому важным аспектом изучения юридической природы баланса и баланса интересов выступает его двойственная политико-правовая сущность. Такая постановка вопроса в характеристики баланса относится к глобальной форме балансировки всей системы социально-экономической действительности. Неслучайно научно-эмпирическая природа баланса обуславливает и концептуальные особенности его изучения в правоведении. На наш взгляд, они выражаются в архитипическом содержании баланса. Архитипичность отражает и фиксирует фактические и абстрактные свойства юридической природы баланса и баланса интересов. Отмеченный подход к характеристике баланса позволяет использовать конструкцию рассматриваемого феномена для фиксации состояния соответствия или несоответствия должного реальному. В приведенном значении оценки качественного развития действительности могут отличаться, но при этом баланс может иметь место. Это архитипичность баланса. Кроме того, конструкция архитипического соответствия позволяет существенно расширять как границы использования баланса в юридической практике, так и функциональные значения самой конструкции баланса и баланса интересов в политико-правовой действительности.

В таком статусе баланс обладает возможностью влиять на юридическое значение оцениваемых явлений. Поэтому наделение баланса юридическим значением тесно связано с интересами, которые находят выражение в соответствующих правовых формах, например, соглашении или договоре. Сам баланс приобретает черты фактически сложившегося порядка социально-экономических связей. Законодательно закреплённая цель баланса, например, в финансовой политике состоит в поддержании ценовой стабильности для формирования условий сбалансированного и устойчивого экономического роста [3]. В отмеченном качественном состоянии юридической природы баланса и баланса интересов велика роль права и его концепции.

Право – необходимое условие приобретения балансом юридического значения. Оно проявляется в обеспечительной функции права и баланса в ходе реализации коллективных и индивидуальных интересов субъектами общественной жизни. Неслучайно О.Э. Лейст отмечал, что право всегда остро затрагивало интересы людей и общества [4].

Следовательно, стандарты выстраивания баланса интересов могут быть выражены через правовые инструменты, например, процедуры измерения баланса в бухгалтерском учете или согласования интересов с целью достижения баланса. Однако инструментальная сущность права в характеристики баланса выходит за пределы регулирующего значения. Право придает юридической природе баланса свойства самостоятельного и, одновременно, производного явления, поскольку все юридические параметры баланса закладываются на основании и в соответствии с правом. Следовательно, и сам баланс и баланс интересов определяются с помощью права.

В этой связи возникает проблема институционализации в характеристике юридической природы баланса и баланса интересов. Формы институционализации могут быть как классическими, т.е. через право и соответствующие отрасли права или институты, так и специальными, т.е. выбираемые сторонами социально-экономических отношений. В финансовом праве отмеченная проблема разрешается путем законодательных актов [5], а международном праве часто используются нетрадиционные формы достижения и обеспечения баланса интересов [6].

Вопрос институционализации баланса и баланса интересов выводит рассматриваемую проблему на уровень реализации права и баланса. Для юридической природы баланса этот факт имеет существенное значение. Дело в том, что применение процедуры управления конфликтами интересов и установления баланса в указанных видах социально-экономических отношений осуществляется наделением баланса юридическими значениями. Поэтому баланс и является одной из форм преодоления конфликта интересов. Юридическая формализация баланса и баланса

интересов это возможность трансформации конфликта интересов и социального конфликта в иное качественное состояние – порядок [7]. Юридическая природа баланса отражает вероятность допущения возможного устранения конфликта интересов и достижения устойчивости отношений между сторонами конфликта. Таким образом, баланс в своем юридическом значении воспроизводит качества права и правового регулирования общественных отношений. Именно право – это необходимая предпосылка для сбалансированного, гармоничного и устойчивого развития правовой системы. С учетом такой роли баланса можно допустить, что баланс выступает основанием [8] формирования ресурсной базы для решения задач, стоящих перед правовой системой. В этой связи на баланс в правовой реальности следует смотреть с эволюционной точки зрения. В таком качестве баланс является гарантией прогресса права, а формы движения правовой материи выступают источником формирования юридической природы баланса. Юридическое значение баланса состоит в возможности норм права наделять его свойствами формы выражения конкретного вида коммуникации, где процедуры осуществляют регулирующее воздействие на создаваемые связи. Таким образом, правовая модель баланса преследует цель достижения устойчивого позитивного качественного состояния социально-экономических отношений, соответствующих юридическим предписаниям. Баланс стимулирует достижение состояния согласованности и порядка, исключает развитие в них дисфункциональных подсистем, способствующих хаотизации и деградации действительности. Как это имело место в процессе разрушения СССР.

Анализ финансового законодательства свидетельствует о том, что одним из действенных юридических средств достижения баланса являются процедуры [9]. Они задают правила поведения участникам социально-экономических отношений по достижению баланса или баланса интересов. Отражение роли процедуры в установлении юридической природы баланса и баланса интересов находит в использовании экономической теорией конструкции двойного баланса, где учитываются политико-экономические критерии оценки баланса и их формализация через соответствующие нормативные процедуры.

Приведенный анализ позволяет утверждать, что концепция юридической природы баланса и баланса интересов в отдельных случаях может строиться на принципах пропорциональности и равновесия, когда возникает потребность составления отчета по балансу предприятия. Здесь юридические процедуры должны быть дифференцированы по циклам и стадиям составления бухгалтерского баланса. Эталонной единицей такого баланса выступает официальный уровень рентабельности предприятия и доходность. Баланс определяется количественными показателями.

Однако следует заметить, что не все формы движения правовой материи обладают такими «единицами измерения», которые есть в экономической сфере. Поэтому обеспечить возможность установления необходимого равновесия или пропорции как это имеет место в бухгалтерском балансе, например, между императивными и диспозитивными нормами в содержании нормативных правовых актов относится к разряду беллетристики. Эти же издержки характерны и для установления эквивалентного равновесия между конституционными велениями и нормами текущего законодательства. Пропорциональное равновесие применимо в определении баланса между сторонами имущественных правоотношений, базирующихся на долевой собственности. Однако такой прием вряд ли даст положительный результат в ходе осуществления арифметической операции по расчету пропорционального баланса в соотношении между компетенциями федеральных и региональных органов власти.

Таким образом, для выявления юридической природы баланса и баланса интересов использование концепции пропорционального равновесия на базе принципа линейности остается открытым. Как определить меру баланса интересов субъектов в конкретном типе формы права. На наш взгляд, при всех издержках и ошибках правового регулирования, в правовой реальности сложилась и действует система права, которая и определяет набор нормативных стандартов, в соответствии с которыми и осуществляется достижение баланса в правовой системе. Этот вывод подтверждается взаимной обусловленностью категорий интереса и права. «Право возникает и развивается вследствие существующей дифференциации интересов, необходимости их разграничения, защиты, создания условий и специально-юридических механизмов реализации... интерес является сущностной чертой, субстанцией права. Право есть нормативное выражение согласованных интересов» [10]. Формализация ценностных установок с помощью права является необходимым основанием создания баланса интересов.

Приведенное сочетание функциональных возможностей баланса подтверждает вывод о вариативности и дискретности баланса и баланса интересов. Дело в том, что юридические процедуры объективно предполагают выбор вариантов действий по согласованию интересов и приданию достигнутому соглашению обязательного характера. Более того, процедуры фиксируют пределы действий сторон по достижению и установлению баланса в системе социально-экономических отношений. Поэтому право является не только мерой оценки состояния баланса, но и гарантией его обеспечения.

Процесс придания юридического значения балансу и балансу интересов представляет собой сложный многоуровневый механизм. В нем право выступает ещё и формой выражения нормативных стандартов, позволяющих давать оценку состоянию баланс-дисбаланс. Имея такой инструмент, субъекты социально-экономических отношений задают соответствующие юридические эталоны выстраивания баланса и достижения баланса интересов. Право изначально появилось как инструмент согласования интересов.

Резюмируя вышесказанное, заключим, что правовая природа баланса и баланса интересов формируется на законодательном и правоприменительном уровнях его объективации. Баланс отражает фактический учет юридически значимых интересов субъектов права. Он обеспечивает устойчивое и эффективное развитие правовой системы общества, системы государственного управления, а также служит созданию благоприятных условий для правового взаимодействия участников социально-экономических связей.

Проведенный анализ юридической природы баланса и баланса интересов фиксирует его комплексное содержание. Оно обусловлено экономическими отношениями, которые находят свое непосредственное выражение в политико-правовой системе. В этой связи можно утверждать, что юридическая природа баланса находит свое проявление в концепции транзитивности интересов. Именно это качество баланса требует согласования интересов субъектов

социально-экономических отношений на политическом уровне их материализации и последующего узаконивания. Только в этом случае баланс и баланс интересов приобретают качество легитимности. Баланс выражает ценностную особенность социально-экономических связей и является результатом действия политической власти.

При всех отклонениях и ошибках от меры должного и возможного в формировании юридической природы баланса и баланса интересов как качественного состояния соответствия нормативным стандартам, право является тем инструментом современной политико-правовой действительности, которое способно обеспечить как достижение, так и защиту баланса и баланса интересов в системе социально-экономических связей. Само право выступает формой отражения достигнутого баланса и баланса интересов. Такой уровень взаимообусловленности является необходимым и достаточным условием для изучения политико-правовой природы баланса и баланса интересов.

Литература

1. См.: Резолюция 41/117 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1986 г. «Неделимость и взаимозависимость экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав»// СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы / Отв. ред. А.Л. Адамишин. М., 1989. С. 543-544; Бирман И. Уровень русской жизни (а также американской): вопросы-материалы-сравнения-некоторые ответы. М., 2004. С.445-461.
2. См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. В редакции федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ. Ч. 2. П. 1. Ст. 48. Официальный текст. 3-е изд. испр. и дополн. М., 2014. С. 62; Комментарий к федеральному закону «Об акционерных обществах». 4-е изд. допол. и перераб./Под общ. ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2013. П. 2. Ст. 2. С. 21; Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»: Комментарий. 2-е изд. допол. и перераб./Под общ. ред. П.В. Крашенинникова. М., 2012. П. 2. Ст. 21. С. 167-170; Постатейный комментарий к части первой Налогового кодекса Российской Федерации. 3-е изд. допол. и перераб. М., 2012. П.П. 4. П. 1. Ст. 23. С. 79, 81.
3. Федеральный закон «О Центральном банке (Банке России)». Ч. 2. Ст. 25.
4. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М. 2002. С.23.
5. См.: Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Официальный текст. Ст., ст. 25, 45, 64. М., 2015. С. 16-17, 20, 33-34.
6. См.: Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». Официальный текст. Ч.2. П. 6. Ст. 1. М., 2015. С. 2; Федеральный закон «О валютном регулировании и контроле». Официальный текст. Ч. 2. П. 2. Ст. 5. М., 2015. С. 6.
7. Более подробно об этом см.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. 4-е изд., стереот. М., 2003. С. 136, 153, 163.
8. См.: Федеральный закон «О валютном регулировании и контроле». Ч. 6. П. 5. Ст. 23.
9. См.: Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». П.1. Ст. 1, Ст. 2; Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле». Ст. 4-6, 9, 20, 23, П. 2. Ст. 24.
10. Иванец Г.И. Право как нормативное выражение согласованных интересов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2001. С. 8-9.

References

1. Sm.: Rezolyutsiya 41/117 Generalnoi Assamblei OON ot 4 dekabrya 1986 g. «Nedelimost i vzaimozavisimost ekonomicheskikh, sotsialnyh, kulturnyh, gragdanskih i politicheskikh prav»// SSSR i megdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti prav cheloveka: Dokumenty i materialy / Otв. red. A.L. Adamishin. M., 1989. S. 543-544; Birman I. Uroven russkoi gizni (a takge amerikanskoi): voprosy-materialy-sravneniya-nekotorye otvety. M., 2004. S.445-461.
2. Sm.: Gragdanskiy kodeks Rossiyskoy Federacii. Chast 1. V redakcii federalnogo zakona ot 21 dekabrya 2013 g. № 367-FZ. Ch. 2. P. 1. St. 48. Oficialnyi tekst. 3-ye izd. ispr. i dopoln. M., 2014. S. 62; Kommentariy k federalnomu zakonu «Ob akcionernykh obschestvah». 4-ye izd. dop. i pererab./Pod obsch. red. M.U.Tihomirova. M., 2013. P. 2. St. 2. S. 21; Federalnyi zakon «O gosudarstvennoy registracii prav na nedvigimoe imuschestvo i sdelok s nimi»: Kommentariy. 2-ye izd. dop. i pererab./ Pod obsch. red. P.V. Krasheninnikova. M., 2012. P. 2. St. 21. S. 167-170; Postateyniy kommentariy k chaste pervoy Nalogovogo kodeksa Rossiyskoy Federacii. 3-ye izd. dop. i pererab. M., 2012. P.P. 4. P. 1. St. 23. S. 79, 81.
3. Federalnyi zakon «O Centralnom banke Rossiyskoy Federacii (Banke Rossii)». Ch. 2. St. 25.
4. Leist O.E. Suschnost prava. Problemy teorii i filosofii prava. M. 2002. S.23.
5. Sm.: Federalnyi zakon «O Centralnom banke Rossiyskoy Federacii (Banke Rossii)». Oficialnyi tekst. St., st. 25, 45, 64. M., 2015. S. 16-17, 20, 33-34.
6. Sm.: Federalnyi zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)». Oficialnyi tekst. Ch.2. P. 6. St. 1. M., 2015. S. 2; Federalnyi zakon «O Valyutnom regulirovanii i kontrole». Oficialnyi tekst. Ch. 2. P. 2. St. 5. M., 2015. S. 6.
7. Bolee podrobno ob etom sm.: Prigogin I., Stengers I. Poryadok iz haosa. Novyi dialog cheloveka s prirodoy. 4-ye izd., stereotip. M., 2003. S. 136, 153, 163.
8. Sm.: Federalnyi zakon «O Valyutnom regulirovanii i kontrole» Ch. 6. P. 5. St. 23.
9. Sm.: Federalnyi zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)». P.1. St. 1, St. 2; Federalnyi zakon «O Valyutnom regulirovanii i kontrole». St. 4-6, 9, 20, 23, P. 2. St. 24.
10. Ivanec G.I. Pravo kak normativnoe vyragenie soglasovannykh interesov: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk.. M. 2001. S. 8-9.

Таженов А.¹, Дананова А.², Шыныбай Б.³,
Түлегенов Ш.⁴, Мырзаханова М.Н.⁵

¹Магистр юриспруденции, ²магистр юриспруденции, ³магистр юриспруденции,

⁴магистр юриспруденции, ⁵кандидат медицинских наук,

Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова

ВРАЧЕБНЫЕ ОШИБКИ: ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

Врачебную ошибку можно считать наиболее противоречивым явлением правового осмысления медицинской практики. Требуется своего рода толкования, как в теоретическом, так и в практическом применении – ответственность медиков за врачебные ошибки. Задачей правового регулирования является выработка правильной, продуманной и единой позиции относительно юридической квалификации ошибочных действий врачей.

Ключевые слова: врачебная ошибка, квалификация, защита прав.

Tazhenov A.¹, Dananova A.², Shynybai B.³,
Tulegenov Sh.⁴, Myrzakhanova M.N.⁵

¹Master of Law, ²master of Law, ³master of Law, ⁴master of Law, ⁵MD,

Kokshetau state university after name Sh. Ualikhanov

A MEDICAL MISTAKE: LEGAL ASPECTS

Abstract

A medical mistake can be considered the most controversial phenomenon of legal interpretation of medical practice. Requires a kind of interpretation, both in theoretical and in practical application — the responsibility of physicians for medical errors. The objective is the development of legal regulation of the right, a sound and a common position regarding the legal classification of erroneous actions of doctors.

Keywords: medical error, qualification, protection of rights.

Actual problems of legal regulation of medical errors is explained and statistical data relating to both the frequency of medical errors, and the economic losses associated with defective activity of medical workers. At different stages of development of medicine and law societies are different approaches to the problem of medical liability for professional mistakes. Despite significant advances in the modern treatment of many diseases, it is necessary to agree that the unmistakable work of doctors, in principle, impossible, given the specificity of medicine by dealing with health and human life. Given this situation, the most important task is to regulate the health law through mechanisms not of medical errors and medical liability issues for implementation [1].

A feature of a medical error is the inabilities of the doctor of any specialty envisage it, and further prevent the consequences. In the Anglo-American literature in these cases it is used the word "unintentional" [5].

Often in practice, lawyers, and medical personnel to medical errors are not malicious mislead the doctor in his professional activity, if this is excluded negligence, fraud, negligence and indifference.

Causes of errors can be objective and subjective. The first is most often associated with changes in views on the treatment of certain diseases. The complex of therapeutic measures, which was considered the most efficient until recently, from the standpoint of the latest science can be qualified as incorrect. These include errors made by physicians in their communication with patients as a result of non-compliance with basic deontological principles.

In Kazakhstan, there is still no generalization of judicial practice on the problem of medical errors, although there are official statistics. The same statistics are kept in all countries. For example, in the UK by sloppy medical action die every year 70 thousand people, in Germany - 100 ths., In Italy from the mistakes of doctors affects about 90 thousand patients per year. Moreover, a medical error in the US ranks fifth among causes of death. In Kazakhstan the situation is not worse, but official statistics are not available.

The Criminal Code of Kazakhstan has a number of provisions that can be attributed to a common phenomenon called "medical error": Art. 114 of the Criminal Code set for "Improper performance of professional duties of medical and pharmaceutical workers." Provided and responsibility for the violation of the so-called Hippocratic Oath, namely for not providing assistance without reasonable excuse patient health worker who is required, according to the rules, to provide such assistance, if it is known it is known that this can have grave consequences for the patient.

One should not forget about civil liability. In order to prove the existence of a civil law offense, you must have all of its features: wrongfulness of the act, the causal link, guilt harm. Having proved by means of a forensic medical examination causal link can be in court to seek compensation for the direct harm [2, 3].

One should not forget about leverage provided by the Law "On Protection of Consumers Rights", which covers the cases of don't qualitative provision of health care. If the consumer had a poor-quality medical care, it is, according to article 16 of "On Protection of Consumers Rights" shall be entitled to a proportional reduction in the price; free eliminate deficiencies within a reasonable time; reimbursement for the elimination of defects of quality services. That could work if they are given all the documents proving the medical care of a particular clinic.

In connection with the foregoing material can be said that: firstly, in any country in the world today, there is no explicit notion of "medical errors." The absence of such a term in the criminal law of the countries and, therefore, the absence of a virtually fully accepts these acts unpunished; secondly, incorrect diagnosis, and treatment should not exempt the physician from liability, it reduces the problem by restricting the search do the right decision on this issue [4].

References

1. Akopov V.I. Medical law: A Training Manual. M., 2000. - 264s
2. Kolokolov G.R. Fundamentals of medical law. M., 2005. p.231
3. Elshetyn N.V. The modern view of medical errors. Therapist. Arhiv. 2005. S.88-92
4. Legal liability for medical errors? [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.umj.com.ua/article/2695/vrachebnaya-oshibka-nevezhesivo-ili-xalatnost>
5. Legal nuances of medical errors [electronic resource]. - Access mode: <http://crimealawyers.com/news/pravovye-nyuansy-vrachebnykh-oshibok>

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORYГолдина Е.В.¹, Черных Е.М.²¹Кандидат исторических наук, доцент, ²Кандидат исторических наук, профессор,
Удмуртский государственный университет

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-11-18003

**МОРФО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БУС БОЯРСКОГО (АРАЙ) МОГИЛЬНИКА
IV-V ВВ. В СРЕДНЕМ ПРИКАМЬЕ****Аннотация***В статье приведены результаты морфо-технологического анализа коллекции бус, происходящих из Боярского (Арай) могильника – одного из новых памятников мазунинского времени в Среднем Прикамье.***Ключевые слова:** Среднее Прикамье, бусы, морфология, технология изготовления.Goldina E.V.¹, Chernych E.M.²¹PhD in History, associate professor, ²PhD in History, professor, Udmurt State University**MORPHO-TECHNOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE BEADS OF THE BOYARKA (ARAY)
CEMETERY IV-V CENTURY A.D. IN THE MIDDLE KAMA REGION****Abstract***The article presents morphological and technological analysis of beads collection from the Boyarka (Aray) burial ground – one of the new monuments of the mazunino time in the Middle Kama region.***Keywords:** The Middle Kama region, beads, morphology, technology.

Боярский («Арай») могильник расположен в Каракулинском районе Удмуртской Республики, 4 км к западу от д.Боярка. Занимает узкий мыс высотой 13 м, коренной террасы правого берега р. Камы, протекающей в настоящее время в 5 км к югу. Сведения о могильнике были получены в 2002 г. от сотрудника Сарапульского краеведческого музея Н.Л. Решетникова, которому житель д. Боярка С. Хвостовцев передал ряд вещей, происходивших с его слов из разрушающегося кладбища в окрестностях деревни. Раскопки могильника с 2002 по 2009 гг. осуществлялись к.и.н., профессором кафедры археологии и истории первобытного общества Удмуртского государственного университета Е.М. Черных, при активном участии научных сотрудников университета Т.А. Лаптевой, С.Е. Перевощикова, О.А. Карпушкиной. В результате было обнаружено 183 погребения, вещевой комплекс которых, по предварительным данным, датирован IV-V вв. н.э. и соответствует мазунинскому этапу чегандинской культуры пьяноборской культурно-исторической общности [11-14]. Всего же с площади могильника были собраны останки 217 человек (учитывая могилы, разрушенные черными копателями).

Объектом данного исследования является морфо-технологический анализ бус. Методической основой работы является учение о системах, предложенное Ю.Л. Щаповой и разработанное в рамках семинара «Морфология древностей» на кафедре археологии МГУ под ее руководством [16]. На основе данной методики были проведены исследования коллекций бус нескольких памятников Верхнего и Среднего Прикамья первой половины I тысячелетия н.э. [1-6].

Бусы обнаружены в 40 погребениях из 183 (22%) и насчитывают 2028 экземпляров, 3 экземпляра собраны на поверхности.

Материал

Почти все бусы в коллекции являются стеклянными (2011 экз., 99%), за исключением двадцати, выполненных из раковины (табл.1).

Таблица 1 – Распределение бус по материалу

Материал	Количество (экз.)	%
Стекло	2011	99
Раковина	20	1
всего	2031	100

Форма

По форме поперечного сечения все бусы округлые. По форме продольного сечения выделено 9 видов форм, среди которых наиболее распространены: зонные (1550 экз., 76,32%), бочонкообразные (401 экз., 19,74%) и цилиндрические (62 экз., 3,05%). Бусы иных форм немногочисленны (табл.2). Бусы из раковины имеют форму цилиндра.

Таблица 2 – Форма тулова стеклянных бус

Форма поперечного сечения	Форма продольного сечения	Количество	%
Округлая	Шар	1	0,05
	Шар, усечённый дважды (зонная)	1550	76,32
	Шар, усечённый дважды многочастный (зонная многочастная)	3	0,15
	Эллипс, усечённый дважды (бочонкообразная)	401	19,74
	Эллипс, усечённый дважды многочастный (бочонкообразная многочастная)	1	0,05
	Цилиндр	62	3,05
	Цилиндр, уплощенный дважды вдоль канала	1	0,05
	Конус	1	0,05
	Биконус, усечённый дважды (линзовидная)	2	0,10
	Не установлено	9	0,44
всего		2031	100

Размеры

Измерение бусины произведено по следующим параметрам: диаметр, высота и диаметр отверстия. Для упорядочения полученных данных была использована шкала, предложенная Ю. Каллмером [17, р.35], в которой величины диаметров разбиты на группы через каждые 2 мм. Пропорции бусины определены соотношением диаметра к высоте и в зависимости от этого бусы отнесены к группам: короткие – $H/D \leq 0,5$; средне-короткие – $0,5 < H/D \leq 1$; средне-длинные – $1 < H/D < 1,5$; длинные – $H/D \geq 1,5$. Данные о размерах бус нами объединены в единую таблицу, в которой по горизонтали размещены величины диаметров, а по вертикали – информация о пропорциях бус. В результате каждая бусина получает код размера, который обозначен цифрой с апострофом (табл.3). Стеклянные бусы имеют диаметр от 2 до 18 мм. Абсолютно доминирует бисер диаметром 3-5 мм (1883 экз., 92,6%), а также встречаются экземпляры менее 3 мм (54 экз., 2,7%). Стеклянные бусы иных диаметров редки. По пропорциям почти все стеклянные бусы являются средне-короткими (1979 экз., 97,4%). Бусы из раковины имеют диаметр 5-7 мм и относятся по пропорциям к средне-коротким.

Таблица 3 – Корреляция диаметров и пропорций стеклянных бус

D (мм) \ H/D	< 3	3-5	6-8	9-11	12-14	15-17	18-20	н/у	Всего	%
H/D ≤ 0,5 короткие	1'	5'	9'	13'	17'	21'	25'	-	35	1,7
0,5 < H/D ≤ 1 средне-короткие	2'	6'	10'	14'	18'	22'	26'	-	1979	97,4
1 < H/D < 1,5 средне-длинные	3'	7'	11'	15'	19'	23'	27'	-	1	0,1
H/D ≥ 1,5 длинные	4'	8'	12'	16'	20'	24'	28'	-	5	0,3
Не установлено	-	-	-	-	-	-	-	11	11	0,5
Всего	54	1883	24	8	18	31	2	11	2031	
%	2,7	92,6	1,2	0,4	0,9	1,5	0,2	0,5		100

Цвет

Цвет бусины определен с помощью шкалы цветов, которая насчитывает 21 цветовой тон, каждый из которых имеет 8 различных оттенков по интенсивности и светлости. Шкала цветов была разработана на кафедре археологии МГУ на основе атласа цветов [10].

У одноцветных бус без декора и бус с декором определен цвет основы бусины, для бус с металлической прокладкой дается цвет внешнего слоя стекла. На памятнике встречаются декорированные бусы, у которых нельзя однозначно определить цвет основы и декора. Такие экземпляры названы многоцветными и для них отдельно проанализированы сочетания цветов.

Цветовая гамма стеклянных бус, найденных на Боярском (Арай) могильнике, насчитывает 13 цветов и оттенков (табл.4). Одноцветные бусы без декора преобладают (2017 экз., 99,3%) и окрашены, преимущественно, в бирюзовый, синий и желто-зеленый цвета. Другие расцветки встречаются единично. Бусы с металлической прокладкой редки (12 экз., 0,6%) и, как правило, имеют желтый слабый (бесцветный) внешний слой (9 экз., 0,4%). Таким бусам желтый оттенок придает, по-видимому, цвет металлической прокладки, изготовленной из золотой фольги. Способ украшения бус золотой или серебряной фольгой был изобретен в Александрии в III-II вв. до н.э. и применялся в течение всего I

* цифра с апострофом означает код размера бусины

тысячелетия н.э. По наблюдениям В.Б. Деопик в первой половине I тысячелетия бытовали бусы с золотой фольгой, в VI-IX вв. – с серебряной [цит. по 8, с.100-101].

На памятнике выявлено лишь две декорированные бусины (0,1%), которые являются многоцветными. Один экземпляр окрашен в красно-коричневый, белый, бирюзовый цвета (тип VIB6a, рис.1). Другая бусина относится к пятицветным и имеет черный, белый, красно-коричневый, желтый, бирюзовый цвета (тип VIB7a, рис.1).

Таблица 4 – Цвет стеклянных бус

Цвет	Без декора	С декором	С металлической прокладкой	Всего	%
сине-фиолетовый	5			5	0,2
синий	317			317	15,6
сине-зелёный	6			6	0,3
бирюзовый	1348			1348	66,4
оливковый слабый	30		1	31	1,5
жёлтый	13			13	0,6
желто-зеленый	237			237	11,7
бежевый	7		2	9	0,4
красно-коричневый	7			7	0,3
зелёный	6			6	0,3
голубой	1			1	0,1
желтый слабый (бесцветный)	7		9	16	0,8
черный	3			3	0,2
не установлен	30	2		32	1,6
всего	2017	2	12	2031	
%	99,3	0,1	0,6		100

Декор

Основа декорированных бус изготовлена методом сварки из многоцветных стеклянных палочек, а затем согнута. Одна бусина изготовлена из палочек двух видов, которые чередуются и расположены в несколько рядов (тип VIB6, рис.1). Другая бусина сварена из трех многоцветных палочек, каждая из которых представляет собой совокупность разноцветных квадратиков, которые образуют геометрический узор в виде цветка (тип VIB7a, рис.1). Обе бусины относятся к мозаичным.

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

Science Index

Мы настоятельно рекомендуем всем нашим авторам зарегистрироваться в системе **Science Index РИНЦ**.

Таким образом, авторы могут более детально контролировать список своих публикаций, не только в нашем журнале, но и во всех научных изданиях, входящих в РИНЦ. Регистрация в системе также позволит узнать индекс научного цитирования автора и его публикаций.

Подробную инструкцию по регистрации в системе Science Index РИНЦ Вы можете найти на нашем сайте <http://research-journal.org/> в разделе «Полезно знать».

Рис. 1 – Боярский (Арай) могильник. Типы бус

Прозрачность

По прозрачности выделяют бусы прозрачные, полупрозрачные и непрозрачные (табл.5). В данной коллекции непрозрачные экземпляры преобладают (1782, 87,7%). Присутствуют также бусы, у которых не определена прозрачность. В эту группу вошли сильно коррозированные (30, 1,5%) и многоцветные экземпляры, изготовленные из стекла различной прозрачности (2, 0,1%). Все изделия из раковины непрозрачные.

Таблица 5 – Прозрачность стеклянных бус

Прозрачность	Без декора	С декором	С металлической прокладкой	Всего	%
непрозрачные	1782	-	-	1782	87,7
полупрозрачные	179	-	-	179	8,8
прозрачные	26	-	12	38	1,9
не установлено	30	2	-	32	1,6
всего	2017	2	12	2031	
%	99,3	0,1	0,6		100

Технология изготовления

Программа изучения технологии изготовления стеклянных бус и приемов наложения декора основана на методике З.А. Львовой, которая составила детальный список технологических приемов, используемых древними мастерами [7, с.90-103]. Бусы из раковины изготовлены методом вырезания с последующим сверлением отверстия и шлифованием.

Стеклянные бусы Боярского (Арай) могильника выполнены в четырех техниках (табл.6). Бусы из тянутой трубочки доминируют (1947 экз., 95,9%). Этим способом изготовлена преобладающая часть одноцветных бус (1935 экз.) и все бусы с металлической прокладкой (12 экз.).

Методом разрезания одноцветной палочки с последующим проколом выполнено 34 бусины (1,7%). На памятнике выявлены изделия, изготовленные способом навивки (17, 0,8%). Метод сгибания полосы зафиксирован на одной одноцветной и двух многоцветных бусинах. Техника изготовления 30 бусин (1,5%) не установлена.

Вслед за Н.А. Школьниковой [15], выявленные технологические схемы были распределены на группы по принципу изготовления:

I – массовое (серийное) изготовление – к данной группе нами отнесены бусы из тянутой трубочки (1947 экз.; 95,9%);

II – индивидуальное изготовление – бусы, выполненные способом навивки (17 экз., 0,8%);

III – серийно-индивидуальное изготовление – бусы, выполненные методом разрезания тянутой палочки (как одноцветной, так и многослойной), а также методом сгибания полосы (37 экз., 1,8%).

Таблица 6 – Технология изготовления стеклянных бус

Технология	Без декора	С декором	С металлической прокладкой	Всего	%
разрезание тянутой трубочки	1935	-	12	1947	95,9
разрезание палочки	34	-	-	34	1,7
сгибание полосы	1	2	-	3	0,1
навивка	17	-	-	17	0,8
не установлена	30	-	-	30	1,5
всего	2017	2	12	2031	
%	99,3	0,1	0,6		100

Таким образом, бусы обнаружены в каждом пятом погребении Боярского (Арай) могильника и почти все они изготовлены из стекла. Доминирует бисер, выполненный массовым (серийным) способом производства (разрезание тянутой трубочки): зонный, бочонкообразный или цилиндрический из непрозрачного или полупрозрачного бирюзового (типы IA8, IA7, IA32), синего (типы IA59, IA1) или желто-зеленого (тип IA6) стекла. Немногочисленны по количеству, но часто встречаются как в женских, так и в мужских погребениях крупные бесцветные (оливкового слабого оттенка; типы IVA24, IVA66) или зеленые (тип VIIIA1) экземпляры. В целом, коллекция бус Боярского (Арай) могильника обладает характеристиками, свойственными памятникам Среднего Прикамья первой половины I тыс. н.э.: доминирование стеклянного бисера (прежде всего бирюзового цвета), изготовленного методом разрезания тянутой трубочки; доля бус, выполненных из тянутой палочки не превышает 10%; применение бус и бисера в женском костюме в качестве украшения головного убора, пояса, височных подвесок; присутствие бус и бисера в составе подарочных наборов, уложенных в могилу [2; 9, с.55-57]. Особенностью памятника является малое количество бус и бисера с металлической прокладкой и бус, выполненных методом разрезания одноцветной палочки.

Литература

1. Голдина Е.В. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV – IX вв.). Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2010. 264 с.
2. Голдина Е.В. Характеристика бус Тураевского I могильника (бескурганная часть) // Голдина Р.Д., Бернц В.А. Тураевский I могильник – уникальный памятник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье (бескурганная часть): Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т.17. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2010а. С.462-474.
3. Голдина Е.В. Бусы Бартынского I селища и Бартынского I могильника // Голдина Р.Д., Пастушенко И.Ю., Черных Е.М. Бартынский комплекс памятников эпохи средневековья в Сылвенском поречье: Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т.13. Ижевск, Пермь: Удмуртский государственный университет, 2011. С.307-321.
4. Голдина Е.В. Бусы городища Лобач и могильника Сухой Лог // Городище Лобач и его окрестности в эпоху средневековья / Р. Д. Голдина, И. Ю. Пастушенко, С. А. Перевозчикова [и др.] Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т.23. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2012. С.237-255.
5. Голдина Е.В., Бернц В.А. Бусы Заборьинского могильника IV в. н.э. в Среднем Прикамье // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2015. – №4 (13), часть 10. – С. 131-135. // http://issuu.com/euroasiascience/docs/evro_13_p10.
6. Голдина Е. В., Кузьминых Н.В. Особенности бус Тарасовского могильника I-V вв. на Средней Каме // Переходные эпохи в археологии: Материалы Всеросс. археологической конф. с международным участием «XIX Уральское археологическое совещание». Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2013. С. 59-61.
7. Львова З.А. Технологическая классификация изделий из стекла (по материалам раннесредневековых стеклянных украшений) // АСГЭ. Вып.20. Л.: Искусство, 1979. С.90-103.
8. Львова З.А. Типологизация по технологическому основанию стеклянных бус Варнинского могильника как основа их относительной и абсолютной датировки // АСГЭ. Вып.24. Л.: Искусство, 1983. С.90-107.
9. Останина Т.И. Население среднего Прикамья в III-V вв. Ижевск, 1997. 327 с.
10. Рабкин Е.Б. Атлас цветов. М: Государственное издательство медицинской литературы, 1956. 210 с.
11. Черных Е.М., Красноперов А.А., Лаптева Т.А., Перевошиков С.Е. Исследования Боярского (Арай) могильника // Археологические открытия 2003 года. М.: Наука, 2004. С. 344.
12. Черных Е.М., Карпушкина О.А., Перевошиков С.Е. Исследования могильника Боярский (Арай) // Археологические открытия 2004 года. М.: Наука, 2005. С. 377-378.
13. Черных Е.М., Карпушкина О.А., Перевошиков С.Е. Исследование Боярского (Арай) могильника // Археологические открытия 2007 года. М.: Языки славянской культуры, 2010. С. 393-394.
14. Черных Е.М., Карпушкина О.А., Перевошиков С.Е. Исследование Боярского (Арай) могильника // Археологические открытия 2008 года. М.: Институт археологии РАН, 2011. С. 389-390.
15. Школьников Н.А. Стеклянные украшения конца I тыс. н.э. на территории Поднепровья // Советская археология. – 1978. – №1. – С.97-104.
16. Щапова Ю.Л. Древнее стекло. Морфология, технология, химический состав. М.: МГУ, 1989. 120 с.
17. Callmer J. Trade Beads and bead Trade in Skandinavia ca 800-1000 A.D. Acta Archaeologia Lundensia. Series in 4. Nr.11. Bonn-Lund: Habelt, 1977. 229 p.

References

1. Goldina E.V. Busyi mogilnikov nevolinskoy kulturyi (konets IV – IX vv.). Ijevsk: Udmurtskiy gosudarstvenniy universitet, 2010. 264 s.
2. Goldina E.V. Harakteristika bus Turaevskogo I mogilnika (beskurgannaya chast) // Goldina R.D., Bernts V.A. Turaevskiy I mogilnik – unikalniy pamyatnik epohi velikogo pereseleniya narodov v Srednem Prikame (beskurgannaya chast): Materialyi i issledovaniya Kamsko-Vyatskoy arheologicheskoy ekspeditsii. T.17. Ijevsk: Udmurtskiy gosudarstvenniy universitet, 2010a. S.462-474.
3. Goldina E.V. Busyi Bartyimskogo I selischa i Bartyimskogo I mogilnika // Goldina R.D., Pastushenko I.YU., CHernyih E.M. Bartyimskiy kompleks pamyatnikov epohi srednevekovya v Syilvenskom poreche: Materialyi i issledovaniya Kamsko-Vyatskoy arheologicheskoy ekspeditsii. T.13. Ijevsk, Perm: Udmurtskiy gosudarstvenniy universitet, 2011. S.307-321.
4. Goldina E.V. Busyi gorodischa Lobach i mogilnika Suhoy Log // Gorodische Lobach i ego okrestnosti v epohu srednevekovya / R. D. Goldina, I. YU. Pastushenko, S. A. Perevozchikova [i dr.] Materialyi i issledovaniya Kamsko-Vyatskoy arheologicheskoy ekspeditsii. T.23. Ijevsk: Udmurtskiy gosudarstvenniy universitet, 2012. S.237-255.
5. Goldina E.V., Bernts V.A. Busyi Zaborinskogo mogilnika IV v. n.e. v Srednem Prikame // Evraziyskiy soyuz uchenyih (ESU). – 2015. – №4 (13), chast 10. – S. 131-135. // http://issuu.com/euroasiascience/docs/evro_13_p10.
6. Goldina E. V., Kuzminyih N.V. Osobennosti bus Tarasovskogo mogilnika I-V vv. na Sredney Kame // Perehodnyie epohi v arheologii: Materialyi Vseross. arheologicheskoy konf. s mejdunarodnym uchastiem «XIX Uralskoe arheologicheskoe soveshanie». Syiktyivkar: IYALI Komi NTS UrO RAN, 2013. S. 59-61.
7. Lvova Z.A. Tehnologicheskaya klassifikatsiya izdeliy iz stekla (po materialam rannesrednevekovyih steklyannyih ukrasheniy) // ASGE. Vyip.20. L.: Iskustvo, 1979. S.90-103.
8. Lvova Z.A. Tipologizatsiya po tehnologicheskomu osnovaniyu steklyannyih bus Varninskogo mogilnika kak osnova ih otnositelnoy i absolyutnoy datirovki // ASGE. Vyip.24. L.: Iskustvo, 1983. S.90-107.
9. Ostanina T.I. Naselenie srednego Prikam'ya v III-V vv. Izhevsk, 1997. 327 s.
10. Rabkin E.B. Atlas tsvetov. M: Gosudarstvennoe izdatelstvo meditsinskoy literaturyi, 1956. 210 s.
11. Chernyih E.M., Krasnoperov A.A., Lapteva T.A., Perevoschikov S.E. Issledovaniya Boyarskogo (Aray) mogilnika // Arheologicheskie otkryitiya 2003 goda. M.: Nauka, 2004. S. 344.
12. Chernyih E.M., Karpushkina O.A., Perevoschikov S.E. Issledovaniya mogilnika Boyarskiy (Aray) // Arheologicheskie otkryitiya 2004 goda. M.: Nauka, 2005. S. 377-378.

13. Chernyih E.M., Karpushkina O.A., Perevoschikov S.E. Issledovanie Boyarskogo (Aray) mogilnika // Arheologicheskie otkryitiya 2007 goda. M.: Yazyiki slavyanskoy kulturyi, 2010. S. 393-394.
14. Chernyih E.M., Karpushkina O.A., Perevoschikov S.E. Issledovanie Boyarskogo (Aray) mogilnika // Arheologicheskie otkryitiya 2008 goda. M.: Institut arheologii RAN, 2011. S. 389-390.
15. Shkolnikova N.A. Steklyannye ukrasheniya kontsa I tyis. n.e. na territorii Podneprovya // Sovetskaya arheologiya. – 1978. – №1. – S.97-104.
16. Schapova YU.L. Drevnee steklo. Morfologiya, tehnologiya, himicheskiy sostav. M.: MGU, 1989. 120 s.
17. Callmer J. Trade Beads and bead Trade in Skandinavia ca 800-1000 A.D. Acta Archaeologia Lundensia. Series in 4. Nr.11. Bonn-Lund: Habelt, 1977. 229 p.

Девейкис М.В.

Студент магистратуры Санкт-Петербургского государственного университета (направление – «музееведение»)

ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ СОЗДАНИЯ МУЗЕЕВ ПЕТЕРБУРГА В ИМПЕРАТОРСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация

В статье выполнен в хронологическом порядке обзор истории возникновения петербургских музеев, выявлены предпосылки, тенденции музейного развития и предложена типовая схема создания музеев в рассматриваемый период.

Ключевые слова: музей, профильные группы, функция, эволюция.

Deveykis M.V.

Master, St. Petersburg State University (direction – " Museology ")

FEATURES AND TENDENCIES OF CREATING MUSEUMS OF ST. PETERSBURG IN THE IMPERIAL PERIOD

Abstract

This article gives an overview of the chronological history of the museums of St. Petersburg, identified the prerequisites of development and trends of the museum offered a typical scheme of creating a museum in the period under review.

Keywords: museum, profile group, function, evolution.

История всей совокупности музеев Петербурга, в том числе малоизвестных и незаслуженно забытых, является малоизученной темой и требует дальнейшего исследования. Для изучения истории музейного дела исследователи использовали формационную модель, основанную на смене общественно-экономических формаций. В 2000-х годах от такого подхода отказались⁴. В 2005 году была рекомендована схема, основанная на генезисе культурной формы⁵. Такой подход к решению проблемы является плодотворным – найти какой-то универсальный показатель (категорию), с помощью которого можно рассмотреть историю музейного дела. Однако, по-нашему мнению, «культурная форма» – это абстрактная, неподлежащая измерению, не до конца теоретически разработанная концепция. Для решения исследовательских задач, поставленных в статье, нами предлагается следующая схема: императорский, советский, федеративный периоды. Основой схемы служит смена государственного устройства в стране. Каждый период является самостоятельным, связан с историей Петербурга, страны и отличается новым качеством развития музейного дела. С целью более глубокого изучения динамики возникновения музеев целесообразно разделить первый период на два этапа: феодальный и капиталистический.

В императорский период в России вся законодательная, исполнительная и судебная власть находилась в руках императора. Монархи – умные, образованные и культурные люди, интересующиеся отечественной историей и разбирающиеся в искусстве, которые наряду с экономическими и политическими задачами активно принимали участие в музейной жизни. Начало этому процессу положил царь-реформатор Пётр I. Его реформаторская деятельность не ограничилась сферой государственного управления, военного дела, сословной политикой, преобразованиями в промышленности и торговле, но и охватила культуру. Пётр I интересовался, как поставлено музейное дело в европейских странах. Назревала потребность в создании музеев, собрания которых говорят порой более простым языком, чем книги. И такой музей появился. Датой основания первого музея города и страны, названного Кунсткамерой, принято считать 1714 год. Именно тогда «Пётр I распорядился перевезти из Москвы все свои личные коллекции, включавшие предметы культуры и быта из стран Европы и Азии, минералы, зоологические и медицинские препараты, разные инструменты и станки, собрания Аптекарской канцелярии»⁶. Вход в музей был бесплатным. «Я хочу, чтобы люди смотрели и учились», – говорил царь. Петербургский музей был последней Кунсткамерой, созданной в Европе. Отличие её заключалось в том, что она создавалась не в репрезентативных, а в просветительных и научных целях. На наш взгляд, Кунсткамера уже тогда выполняла одну из важнейших функций современного менеджмента по привлечению посетителей – для заинтересованности на их угощения из казны отпускали 400 рублей в год.

Эпоха дворцовых переворотов (1725-1762 гг.) характеризуется борьбой за власть и созданием небольшого количества музеев. Это музей Первого Кадетского корпуса, Достопамятный зал и музей Академии художеств. В стране за 37 лет сменилось 6 императоров, причём четверо оказались на престоле в результате переворотов, т.е. время не до создания музеев.

⁴ Российская музейная энциклопедия. – М., Т. 1. 2001. С. 7.

⁵ Сундиева А.А. Культурная форма как категория истории музейного дела // Триумф музея? – СПб., 2005. С. 107.

⁶ Итс Р.Ф. Кунсткамера. – Л., 1974. С. 11.

В 1762 году к власти приходит Екатерина II, которая объявляет политику «просвещённого абсолютизма». Она заявляет о себе как о мудрой правительнице, которая следит за новинками в искусстве. В. Ф. Левинсон-Лессинг в своей книге «История картинной галереи Эрмитажа»⁷ писал «Мы не знаем сейчас, когда и как зародилась мысль о создании эрмитажной галереи». Мне представляется, что эта мысль зародилась у Екатерины II, как только она вступила на престол. Во-первых, как человек образованный и пытливый Екатерина II общалась с людьми, любившими и понимающими искусство, заражёнными коллекционерской страстью (Дидро, И. И. Шувалов, Вольтер, А. С. Строганов и др.), в беседах с которыми, несомненно, затрагивались вопросы красоты и значимости галерей, уже имеющихся в Европе. Во-вторых, в то время пышность и великолепие европейских дворцов оценивались не только по роскоши приёмов, но и по наличию художественных коллекций. Екатерина II как человек государственный и как женщина не хотела отставать от моды и, несомненно, мечтала о необычной галерее. Здесь её личные интересы совпадали с государственными. С чего-то надо было начинать. Неожиданно представился случай (1763 г.) с покупкой коллекции Гоцковского (225 картин), – и Екатерина II не упустила его. В 1764 году коллекция прибыла в Зимний дворец, и этот год принято считать датой основания императорского музея «Эрмитаж». Появление после возникновения Эрмитажа следующего музея через 41 год (исключение составляет музей Горного училища) мы считаем, обусловлено тем, что это случилось во время правления Екатерины II, которая направляла значительные средства на развитие только одного музея – Эрмитажа, а для создания других музеев средств не оставалось. В дальнейшем, как показывает анализ, музеи возникали в среднем через 4 - 5 лет.

В 1805 году император Александр I подписал указ об учреждении «Морского музеума». Его история связана с Петром I, по инициативе которого была основана Модель-камера, где собирались различные чертежи и модели судов. В начале она разместилась в специально для неё построенном здании, а затем была переведена в помещение Адмиралтейства. В связи с ростом масштабов транспортного строительства в Петербурге появилась потребность в создании учебных заведений для подготовки инженеров-транспортников и инженеров-строителей. В 1809 г. император издал указ о создании Института корпуса инженеров путей и сообщения. В его структуре в 1813 году был образован музей. После победы в Отечественной войне 1812 года, в связи с ростом национального самосознания, у правящей элиты появилась потребность в создании памятника воинской славы. В 1826 году состоялась торжественная церемония открытия в Эрмитаже Галереи 1812 года. Появление следующей группы музеев связано с развитием Кунсткамеры. После того как она стала одним из подразделений Академии наук (1824 год), она превратилась в подлинно научное учреждение с систематизированными коллекциями. Из неё начали постепенно выделяться самостоятельные специализированные музеи. Структурные изменения требовали новых штатов, помещений, ассигнований. В январе 1830 года Академия обратилась к Николаю I о выделении дополнительных средств. Первоначально ей было отказано, но затем необходимые средства были выделены, и образовалось семь самостоятельных музеев: Минералогический, Ботанический, Зоологический, Азиатский, Нумизматический, Египетский и Этнографический. В 1836 году все они открыли свои экспозиции для посетителей. В 1844 г. по распоряжению Николая I был создан Музей фарфоровых изделий при Императорском Фарфоровом заводе. Таким образом, на стадии феодального этапа в Петербурге появились музеи основных профильных групп (естественнонаучные, военно-исторические, художественные, технические). Они уже выполняли важную роль в сохранении культурного наследия страны, в формировании источниковой базы для развития науки, в образовательном и просветительном процессах. Музей начал закрепляться в качестве важного элемента культурной жизни столицы.

В 1856 году после коронации на престол вступил император Александр II, который вошёл в историю как проводник Великих реформ. Это было благоприятное время для появления музеев. Уже в 1857 г. был основан Конюшенный музей, который помещался на Конюшенной площади, как хранилище образцов средств передвижения монархов. В связи с предстоящей крестьянской реформой «в 1859 г. при Лесном Институте был учреждён Отечественный сельскохозяйственный Музей»⁸. В 1861 году было отменено крепостное право, проведены реформы в различных сферах, которые создали условия для формирования гражданского сознания и демократизации общества. Важной особенностью этой эпохи явилась также реформа в сфере образования, которая привлекла общественность к изменению всей системы просвещения в стране. В этой связи начали формироваться музеи, ориентированные на педагогическую деятельность (новый тип музея) - Педагогический музей военно-учебных заведений (1864 г.). Со сменой способа производства Россия стала на капиталистический путь развития, произошли сдвиги в науке, и начался промышленный подъём. Это привело к образованию нового профиля музеев – промышленных (Музей прикладных знаний, Телеграфный музей). В это время появились первые литературные музеи. Так, при Александровском Лицее в октябре 1879 года был открыт незаслуженно забытый Пушкинский музей. Идея по его созданию родилась в среде бывших лицейцев, которые хотели увековечить память поэта. В 1881 году был создан Лермонтовский музей, основателем которого был директор Николаевского кавалерийского училища генерал-майор А.А. Бильдерлинг. На этом этапе становятся доступными ранее рассматриваемые нами музеи. Так, в 1865 году был разрешён свободный доступ в Эрмитаж. Происходит систематизация коллекций, разрабатываются каталоги, некоторые музеи объединяются. В 1867 году на основе модель-камеры Адмиралтейства и музея Морского флота был открыт Военно-морской музей. С 1868 года коллекции Достопамятного зала были переведены в помещение Арсенала Кронверка, и зал стал называться Артиллерийским музеем.

Время правления Александра III (1881-1894 гг.) характеризуется как эпоха контрреформ и реакции, однако и тогда проводились определённые преобразования в социальной и экономической сферах. Культурная жизнь столицы несколько замедлилась, однако музеи продолжали возникать по инициативе учителей, учёных, врачей (музей Сравнительной экологической морфологии животных, Мясной музей, Подвижной музей наглядных пособий и др.). Следует заметить повышение интереса общественности к музею, и что он способствует приобщению к культуре

⁷ Левинсон-Лессинг В.Ф. История картинной галереи Эрмитажа. – Л., 1985.

⁸ Путеводитель по С.–Петербургу. – СПб., 1903. С. 81.

самые широкие слои населения. Музей активно участвует в образовательном процессе, изготавливает наглядные пособия, проводит экскурсии.

Осенью 1894 года императором стал Николай II. Эпоха Николая II характеризуется как нестабильная в экономическом и политическом отношении, особенно это касалось Петербурга, который находился в центре всех событий. Как на стыке наук часто рождаются открытия, так и на стыке веков наблюдается бурный расцвет культуры. Происходит дальнейшая демократизация всей системы просвещения, появляются различные направления в русской философии, идёт острая борьба идей и течений. Совершаются новые открытия в области различных наук. Все эти изменения оказали положительное действие на создание музеев Петербурга: увеличивается их количество, расширяются функции, издаются каталоги, музеи становятся центрами культуры во многих областях. Немалую роль в появлении музеев сыграли научные общества. В 1897 году был открыт музей Н.И. Пирогова, учредителем которого было Русское хирургическое общество Пирогова. Цель создания музея – увековечить память великого хирурга. История Русского музея, открытого в 1898 году, широко освещена в печати. Выделим важнейшие, на наш взгляд, предпосылки его появления: обсуждение общественностью представленных проектов музея, наличие большого количества художественных коллекций, находящихся в разных местах Петербурга, совпадение интересов демократической общественности и правящего монарха, стремление увековечить память царской семьи. Заслуживает также внимания основательная подготовка к открытию музея. Так, заранее было приобретено здание Михайловского дворца, уникального архитектурного ансамбля, которое стали приспособлять для нужд музея, был выделен кредит, создана Комиссия, разработано Положение о музее, Правила служащих музея, утверждён штат, разработано Положение о церкви при музее и другие нормативные документы. В 1900 году был открыт Музыкальный музей при придворном оркестре. Представляет интерес история Музея императора Николая I, сыгравшего большую роль в появлении первых железных дорог. Во время празднования юбилея 100-летия со дня рождения императора министр путей сообщения М.И. Хилков предложил основать в Петербурге музей для железнодорожных моделей, сооружений и машин. Государственный совет выделил средства, в 1901 году в Юсуповом саду состоялась закладка здания музея. В 1903 году музей был открыт для осмотра широкой публики. Большинство музеев этой эпохи посвящены выдающимся деятелям науки, культуры и военного дела. По инициативе общественности, группы военных историков для увековечения памяти генералиссимуса Суворова была предложена идея построить музей. Она нашла поддержку широких масс и императора Николая II. Был организован сбор средств, выделено место, построено специальное здание. Торжественное открытие состоялось 13 ноября 1904 года, в присутствии императора, представителей полков, которыми командовал Суворов, создателей музея и гостей. В этом же году был открыт первый в России и мире уникальный Музей почвоведения при Вольном экономическом обществе. Его история связана с именем известного геолога, исследователя и почвоведца Докучаева В.В. В 1905 году появился Пушкинский дом как музейное хранилище литературного наследия поэта, как музей – памятник Пушкину. Идея создания музея Л.Н. Толстого возникла во время его 80-летия, когда на съезде писателей «В.Я. Богучарским было указано, что лучшей формой ознаменования юбилея было бы создание в Петербурге литературного Дома – Музея имени Л.В. Толстого»⁹, который был открыт для посетителей в 1911 году. В этом же году создан музей, посвящённый Д.И. Менделееву, учёному, химику, член-корреспонденту Академии наук. Цель его – собрать и сохранить материалы, приборы, печатные и рукописные труды учёного. В 1916 году в столице появился Еврейский музей. Предпосылки для создания такого музея следующие: значительная еврейская диаспора в Петербурге, активное функционирование научных структур (Еврейское историко-этнографическое общество, Общество Еврейской народной музыки, Еврейское литературное общество и др.), наличие научного издания «Еврейская старина». В эпоху правления Николая II была окончательно сформирована музейная сеть в Петербурге, включающая более 50 музеев (без учёта полковых, заводских, библиотечных и других музеев «местного характера»). Капиталистический этап представляет важную веху в развитии музейного дела и завершающую стадию эволюции музеев императорского периода. Музей прочно закрепился за учреждениями, работающими во всех сферах города, появились новые типы и виды музеев, расширились их функции, музей стал востребован и более доступен.

Следует отметить, что на становление музеев Петербурга в императорский период оказывали значительное влияние труды петербургских авторов: Бакмейстера И.Г., Георги И.Г., Беляева О.П., Огородникова С.Ф. и других. К сожалению, в этих работах больше внимания обращалось на образование и состав коллекций и значительно меньше уделялось причинам возникновения музеев. Тема музея широко освещалась в периодической печати Петербурга: статьи в журналах «Нива», «Исторический вестник», «Русская старина» и др. Так, в журнале «Русская старина» была опубликована статья об истории создания малоизвестного Музея гвардейской артиллерии¹⁰, а в журнале «Нива» напечатана статья о необычном Мясном музее¹¹.

Подводя итоги хронологическому обзору истории появления музеев Петербурга можно сделать следующие выводы.

1. Первые музеи Петербурга были созданы по инициативе верховной власти, затем в их организации приняли активное участие научные общества и интеллигенция, при этом монархи выделяли средства, дарили коллекции, давали Высочайшее соизволение. Развитие музеев на первых порах отличалось прерывистым характером, в дальнейшем музеи возникали в среднем через 4-5 лет.

2. Количество созданных в императорский период музеев характеризуется следующими данными: феодальный этап – 16, капиталистический этап – 35. Ведущее место занимают музеи исторического профиля (22,5 %), второе – художественные (20 %) и третье – естественнонаучные (17,5 %).

⁹ Срезневский В.И., Тукалевский В.Н. Толстовский музей в С.-Петербурге. – СПб., 1912. С. 5.

¹⁰ Потоцкий П.П. Исторический музей гвардейской артиллерии // Русская старина. – СПб., 1892. Т. LXXIII. февр. С. 516.

¹¹ Мясной патологический музей в Петербурге // Нива. – СПб., 1898. № 40. С. 795.

3. В истории музеев Петербурга отразились следующие тенденции: тенденция влияния государственной политики на создание петербургских музеев (промышленная реформа – промышленные музеи, образовательная реформа – педагогические музеи); тенденция отражения в музеях становления национального самосознания, которое проявлялось через интерес к прошлому, к своей истории, патриотизм (Галерея 1812 года в Эрмитаже, Русский музей, музей Суворова); тенденция воздействия императорской идеологии на создание и функционирование музеев (музей Николая I, музей князя Михаила Николаевича и др., в коллекциях всех музеев присутствуют портреты семей монархов и элиты); тенденция сохранения (увековечивание) кумиров, выдающихся деятелей науки, культуры, военного дела (Лермонтовский музей, Толстовский музей, Музей Д.И. Менделеева и др.).

4. Прослеживается общая схема создания музеев Петербурга: появление и обсуждение мысли о музее, сбор денежных средств, приобретение экспонатов и создание коллекций, подборка помещения или земельного участка для строительства, согласование проекта с органами власти, подготовка нормативных документов (устав, положение), строительство (переоборудование) здания, укомплектование штатов музейных работников, объявление об открытии музея.

5. Петербург внёс весомый вклад в развитие музейного дела страны. Именно здесь возникли: первый публичный музей, первые педагогические музеи, первые мемориальные музеи, первые литературные музеи и, наконец, первые в России и в мире Музей почвоведения, Еврейский музей.

Таким образом, следует особо отметить важное значение императорского периода в развитии музейного дела для последующих этапов. Он явился экспериментальной базой для дальнейших теоретических изысканий и становления музееведения как науки.

Литература

1. Итс Р.Ф. Кунсткамера. – Л., 1974.
2. Левинсон-Лессинг В.Ф. История картинной галереи Эрмитажа. – Л., 1985.
3. Мясной патологический музей в Петербурге // Нива. – СПб., 1898. № 40.
4. Потоцкий П.П. Исторический музей гвардейской артиллерии // Русская старина. – СПб., 1892. Т. LXXIII. февр.
5. Путеводитель по С.-Петербургу. – СПб., 1903.
6. Российская музейная энциклопедия. – М., Т. 1. 2001.
7. Срезневский В.И., Тукалевский В.Н. Толстовский музей в С.-Петербурге. – СПб., 1912.
8. Сундиева А.А. Культурная форма как категория истории музейного дела // Триумф музея? – СПб., 2005.

References

1. Its R.F. Kunstkamera. – L., 1974.
 2. Levinson-Lessing V.F. Istorija kartinnoj galerei Jermitazha. – L., 1985.
 3. Mjasnoj patologičeskij muzej v Peterburge // Niva. – SPb., 1898. № 40.
 4. Potockij P.P. Istoricheskiy muzej gvardejskoj artillerii // Russkaja starina. – SPb., 1892. T. LXXIII. fevr.
 5. Putevoditel' po S.-Peterburgu. – SPb., 1903.
 6. Rossijskaja muzejnaja jenciklopedija. – M., T. 1. 2001.
 7. Sreznevskij V.I., Tukalevskij V.N. Tolstovskij muzej v S.-Peterburge. – SPb., 1912.
 8. Sundieva A.A. Kul'turnaja forma kak kategorija istorii muzejnogo dela // Triumf muzeja? – SPb., 2005.
-
-

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITICS

Галкина Е.В.

Доктор политических наук, доцент,
Северо-Кавказский Федеральный университет

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ НА ОСНОВЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Аннотация

В статье рассмотрено состояние политических механизмов противодействия коррупции и указаны пути их совершенствования на основе зарубежного опыта. Значительное место в статье отводится положительному опыту борьбы с коррупцией в Сингапуре.

Ключевые слова: противодействие коррупции, политические механизмы, международный опыт, Сингапур.

Galkina E.V.

PhD in Political Science, associate professor,
North-Caucasian Federal University

PERFECTION OF POLITICAL MECHANISMS OF COUNTERACTION OF CORRUPTION IN RUSSIA ON BASIS OF FOREIGN EXPERIENCE

Abstract

In the article it is considered is the state of political mechanisms of counteraction of corruption and the ways of their perfection are indicated on the basis of foreign experience. A considerable place in the article is taken to positive experience of fight against a corruption in Singapore.

Keywords: counteraction of corruption, political mechanisms, international experience, Singapore.

В современной России в последние годы заметно активизируется борьба с коррупцией: появляются новации в законодательстве, разрабатываются более эффективные политические механизмы на основе Стратегии и Национальных планов, участились аресты публичных лиц.

В Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ, в Национальном плане борьбы с коррупцией на 2014-2015 гг. противодействие коррупции отнесено к одной из первоочередных задач государства и общества. Однако, судя по результатам (Россия по борьбе с коррупцией всё ещё находится во второй сотне стран), политические механизмы, применяемые до настоящего времени для противодействия масштабной коррупции, нуждаются в совершенствовании.

Немалую роль в повышении эффективности политических механизмов, в усилении борьбы с коррупцией в России может сыграть международный опыт, так как в государственной антикоррупционной политике и в применении политических механизмов противодействия коррупции других стран были похожие периоды. В целях развития политических механизмов противодействия коррупции в России на основе зарубежного опыта автор проанализировал комплекс мер, приемов и способов, применяемых для снижения уровня коррупционных практик в ряде цивилизованных государств, сумевших на практике доказать их эффективность. В современном мире известны примеры, когда действия, направленные на снижение коррупции, привели к значительным успехам: Дания, Сингапур, Новая Зеландия, Финляндия и др. Представляется важным внимательное изучение «сингапурского чуда», позволившего через успешную борьбу с коррупцией в кратчайший исторический срок покончить с вековой отсталостью и попасть в группу самых развитых стран планеты.

Анализ показал, что благодаря политическим механизмам, реализованным в Сингапуре, чиновники сегодня не берут взятку, судьи судят по закону, а бизнесмены не занимаются подкупом и откатами. Разработанные и неотвратимо применяемые жесткие антикоррупционные законы, предусматривающие уголовные наказания коррумпированным чиновникам, очень высокое жалование для судей, министров и государственных служащих (до 1 млн. долларов США в месяц), эффективное функционирование специального института по борьбе с коррупцией, личные примеры руководителей высшего звена – все эти и другие факторы объясняют, каким образом произошло «сингапурское чудо» [1].

Решающую роль в резком снижении масштабов коррупции в высших эшелонах власти Сингапура сыграл специальный орган – «Бюро по расследованию коррупции», директор которого подчиняется непосредственно премьер-министру страны. Агенты Бюро проверяют банковские счета, имущество не только самих чиновников, но и их детей, жён, родственников и даже друзей. Если клерк и его семья живут не по средствам, бюро автоматически, не дожидаясь команды сверху, начинает проверять факты, и никто не вправе приказать ему прекратить начатое расследование.

Для закрепления нужных кадров во власти и выработки у них своего рода иммунитета к коррупционным практикам, в Сингапуре применялся испытанный метод достойной оплаты труда. После полной замены всего судейского корпуса судьям резко повысили зарплату, доведя ее в месяц до астрономической суммы – 1000000 долларов США, что сегодня по курсу ЦБ РФ превышает 65 млн рублей. (Думается, что при такой зарплате и российские судьи наотрез отказались бы от коррупционных сделок). Достойной сделали и оплату труда государственных служащих. Например, министерские оклады довели до 100 тыс. долларов в месяц [2].

Таким образом, антикоррупционная политика стала более результативной после существенного (в разы) повышения зарплаты чиновникам. Подобную практику применяли и другие Западные страны. Во Франции, например, зарплата университетского профессора превышает 500 тыс. рублей, что позволяет безбедно жить и не участвовать в сомнительных сделках со студентами. Чего не скажешь о российских профессорах, оклады которых в государственных университетах не превышают 25 тыс. рублей, что в 20 раз меньше зарплаты французского коллеги. По этой причине всё еще высока коррупционная составляющая в российских вузах.

Антикоррупционное законодательство США также характеризуется жёсткостью по отношению к тем, кто пытается совершать коррупционные сделки и незаконно обогатиться. Так, за различные виды коррупции предусмотрены кратные штрафы или тюремное заключение от 15 лет, либо то и другое одновременно, а при отягчающих обстоятельствах – лишение свободы до 20 лет. В США выстроена достаточно эффективная система, создающая условия для действенной борьбы с коррупцией. Предотвращение незаконного обогащения государственных служащих осуществляется посредством проверки сведений о доходах и имуществе, а также обязательствах имущественного характера или применения жестких мер налогового администрирования и противодействия легализации (отмыванию) денежных средств, полученных коррупционным путем. За коррупционные преступления обязательно следует наказание по принципу неотвратимости. Перед законом о противодействии коррупции равны все граждане США, независимо от занимаемого поста. В Южной Корее по обвинению в коррупции был осужден на 22 года лишения свобод президент этой страны.

Таким образом, чтобы эффективно противостоять «расползанию» коррупции в современной России, необходимо тщательно изучать зарубежный опыт на предмет его творческого использования в современных политических механизмах противодействия.

Литература

1. Билинская М.Н., Моисеев В.В., Ницевич В.Ф. Современная коррупция: отечественная специфика и зарубежный опыт противодействия: Монография. – Орел: Изд-во ОРАГС. – 2011. – С. 341-343.
2. Моисеев В.В. «Сингапурское чудо»: как стать процветающей страной // Человек и труд. - 2011. – № 3. – С. 16-17.

References

1. Bilinskaya M.N., Moiseev V.V., Nizevich V.F. Sovremennaya korrupziya: otechestvennaya spezhifika i zarubezhnyi opyt protivodeistviya: Monografiya. - Or'ol: Izd-vo ORAGS. – 2011. – S. 341-343.
2. Moiseev V.V. "Singapurskoye chudo": kak stat' prozvetayushhei stranoi // Chelovek I Trud. – 2001. - № 3. – S. 16-17.

Ильина Н.Е.

Аспирант, Забайкальский Государственный Университет.

СТЕРЕОТИП ВОСПРИЯТИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ЗАБАЙКАЛЬЕ

Аннотация

В статье предложен сравнительный анализ стереотипа восприятия правоохранительных органов (на примере Забайкальского края) посредством ассоциативного эксперимента.

Ключевые слова: социальный стереотип, правоохранительные органы, ассоциативный эксперимент.

Ilina N.E.

Postgraduate, Zabaikalsky State University.

STEREOTYPE APPREHEND LAW-ENFORCEMENT AGENCIES IN TRANSBAIKALIA

Abstract

This article proposes a comparative analysis of the stereotype perception of law enforcement bodies (the case of zabaykalski Krai) by means of associative experiment.

Keywords: social stereotype of law enforcement bodies, associative experiment.

В современный период государственных реформ и преобразований исследование социального стереотипа правоохранительных органов приобрело особую актуальность, учитывая, что общество находится на стадии социально-экономического и духовно-нравственного кризиса. Забайкальский край обладает рядом специфических особенностей, оказывающих влияние на формирование социального стереотипа восприятия силовых ведомств: во-первых, географическая удалённость, что значительно ослабляет контроль над деятельностью различных государственных структур и зачастую ведёт к формальной подотчётности, во-вторых, исторически обусловленный высокий уровень криминальной обстановки и т.п. Под стереотипом мы понимаем относительно устойчивый, схематизированный, упрощённый, зачастую искажённый образ социального объекта (службы, сотрудников). Стереотипы можно рассматривать как быстрый способ обработки информации, облегчающий ориентацию человека в мире. Процесс формирования стереотипа обусловлен наличием или отсутствием личного опыта человека.

Таким образом, для изучения социального стереотипа правоохранительных органов (к которым мы относим, в силу отсутствия законодательно-закреплённого определения и классификации) – Федеральной службы безопасности (ФСБ), Министерства внутренних дел (МВД), Министерства чрезвычайных ситуаций (МЧС), таможенных органов, Прокуратуры, Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) был использован прямой метод психосемантики (ассоциативный эксперимент) [1]. В исследовании приняли участие 250 респондентов в возрасте от 15 до 75 лет: работники социальной и производственных сфер, пенсионеры, безработные, сотрудники вышеуказанных правоохранительных органов, студенты. Для сбора информации и дальнейшего сравнительного анализа результатов были выбраны два населённых пункта рассматриваемой территории - п. Кокуй Сретенского района Забайкальского края (100 человек) и краевой центр г. Чита (150 человек).

Таблица 1 – Характер стереотипа восприятия правоохранительных органов в оценках жителей п. Кокуй Сретенского района Забайкальского края (число оценок, N=100).

Эмоционально окрашенные ассоциации (служба/сотрудники)	ФСБ	МЧС	МВД	Прокуратура	ФСИН	Таможенные органы
Положительные	60*	85	50	61	39	74
	83**	88	58	55	45	66
Отрицательные	22	5	33	17	20	15
	8	6	37	35	40	28
Нейтральные	18	10	17	22	41	11
	9	6	5	10	15	6
Положительная оценка (в % от общего числа оценок)	71, 5	86,5	54	58	42	70
R	2	1	5	4	6	3
Отрицательная оценка (в % от общего числа оценок)	15	5,5	35	26	30	21,5
R	2	1	6	4	5	3

Примечание: здесь и далее первая строчка * - число оценок службы, вторая ** - число оценок сотрудников, R - рейтинг (место в оценочной шкале).

Первоначально респонденту предлагалось слово-стимул (ФСБ, МВД, МЧС, Прокуратура, таможенные органы, ФСИН), на которое необходимо было назвать первые пришедшие на ум ассоциации. Результаты анализа ассоциаций, вызываемых словом-стимулом «ФСБ» в п.Кокуй (при общем количестве ответов 200), показывают, что в сознании граждан в большей степени положительный образ службы связан с положительным восприятием её сотрудников и выражается словом – «смелость», данные полученные в г.Чите (300 ответов) приводят к идентичному выводу, положительное восприятие охарактеризовано словосочетанием «безопасность Родины».

Таблица 2 – Характер стереотипа восприятия правоохранительных органов в оценках жителей г. Читы Забайкальского края (число оценок, N=250)

Эмоционально окрашенные ассоциации (служба/сотрудники)	ФСБ	МЧС	МВД	Прокуратура	ФСИН	Таможенные органы
Положительные	69*	72	67	48	16	35
	49**	71	55	24	17	19
Отрицательные	10	22	18	19	10	23
	10	3	24	42	31	53
Нейтральные	71	56	65	83	124	92
	91	76	71	84	102	78
Положительная оценка (в % от общего числа оценок)	39, 3	47,6	54	24	11	18
R	3	1	5	4	6	5
Отрицательная оценка (в % от общего числа оценок)	6,7	8,3	35	20,3	13,7	25,3
R	1	2	6	5	3	6

Примечание: здесь и далее первая строчка * - число оценок службы, вторая ** - число оценок сотрудников R – рейтинг (место в оценочной шкале).

Анализ стереотипа восприятия МЧС, наглядно отражённый в сводных таблицах 1 и 2, позволяет утверждать о наличии чётко сформированного, устоявшегося положительного образа как самой службы, так и её сотрудников. Этот правоохранительный орган оказался самым открытым и «близким к народу» с точки зрения опрашиваемых. Положительная оценка службы выражалась в следующих фразах: «спасение», «защита», «надежда», сотрудников охарактеризовали как: «огнеборцы», «герои», «спасатели», «подвиг».

Мнение жителей п. Кокуй о МВД, исходя из табличных данных, хоть и носит преимущественно положительную окраску, но, необходимо отметить, что исходя, из процентного соотношения положительных и отрицательных ассоциаций, рейтинг данного вида службы очень низок и занимает предпоследнее место в указанной рейтинговой шкале (таб. 1). Респонденты краевого центра преимущественно нейтрально воспринимают службу и сотрудников МВД, что выражается в следующих фразах: «преступление», «форма», «дежурная часть». Анализ полученных данных, позволяет заключить, что главным социально-психологическим показателем, влияющим на формирование социального стереотипа МВД, является недоверие граждан к данному ведомству. К доверию или недоверию человека ведет как собственный, так и чужой опыт взаимодействия.

Полученные в ходе анализа данные респондентов сельской местности относительно Прокуратуры, позволяют охарактеризовать сформированный стереотип как положительно окрашенный - "торжество закона", причём респондентам в большей степени импонирует сама служба. Ассоциации, вызванные словом-стимулом "Прокуратура" среди горожан, как свидетельствует таблица 2, охарактеризованы нейтральными высказываниями как в отношении ведомства, так и сотрудников. Обобщённый стереотип восприятия данного правоохранительного органа - "контроль".

Следующая организация, подвергнутая анализу - ФСИН. Сводные данные таблицы 1 наглядно показывают на преимущественно нейтральное восприятие данной службы, но в то же время положительное восприятие сотрудников. Парадоксален тот факт, что в рейтинговой шкале данное ведомство находится на последнем месте. Обобщённым стереотипом восприятия данного органа выступает словосочетание "преступление и наказание". Ответы респондентов г. Читы (таблица 2) указывают на наличие чётко определённого нейтрального восприятия службы и сотрудников и охарактеризованы стереотипом - "надзор".

Последний правоохранительный орган, подвергнутый исследованию - таможенные органы. Данные таблицы 1 позволяют судить о наличии положительно окрашенного стереотипа восприятия данного правоохранительного органа, выраженного словосочетанием "таможня даёт добро". Полученные результаты исследователь связывает с геополитическими особенностями Забайкальского края, выражающихся в наличии трансграничных территорий. Анализ информации, отражённой в таблице 2 свидетельствует о нейтральном восприятии таможенных органов, причём, в рейтинговой шкале данная правоохранительная структура занимает последнее место по процентному соотношению положительных и отрицательных оценок. Обобщённым стереотипом является - "досмотр".

Обобщая результаты исследования, сформулируем несколько основополагающих положений, позволяющих, на наш взгляд, повысить эффективность деятельности правоохранительных органов. Во-первых, искоренение бюрократизма, формализма, недостаточной оперативности в работе сотрудников, поскольку имидж службе создают именно её сотрудники. Во-вторых, осуществление более жёсткого подбора кадров и повышение профессионализма. В-третьих, доведение до каждого сотрудника перспективы карьерного роста, улучшение материально-технического оснащения правоохранительных органов. В-четвёртых, акцентирование внимания на взаимодействии со СМИ с целью формирования позитивного образа сотрудника того или иного правоохранительного органа.

Необходимо отметить, что для получения более полной картины изучаемой проблемы исследователем будут проводиться дальнейшие исследования. В заключение отметим, что зафиксированные цифры побуждают к размышлению о том, как можно изменять или подтверждать стереотипы восприятия столь важных государственных служб РФ как правоохранительные органы.

Литература

1. Ассоциативный эксперимент [Электронный ресурс] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/291785> (дата обращения 09.02.2014).

References

1. The association experiment [electronic resource] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/291785> (date of treatment 02.09.2014).

AGRIS

Международный научно-исследовательский журнал теперь индексируется в Agris.

Статьи, размещаемые в Agris, имеют статус публикаций BAK.

AGRIS (International System for Agricultural Science and Technology) – это международная библиографическая база данных с более чем 7.5 млн структурированных библиографических данных по сельскому хозяйству и смежным дисциплинам.

Корнута И.В., Кутузов Д.В.

Студенты IV курса Московского Педагогического Государственного Университета

**МЕХАНИЗМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА В РАМКАХ
СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ****Аннотация**

В данной статье рассматривается ряд экономических механизмов развития Дальнего Востока, предложены альтернативные инвестиционные потоки, которые в перспективе могут способствовать развитию инфраструктуры региона. Немало важной проблемой, поднимаемой авторами является зависимость российской экономики от иностранных игроков, роль которых так же является достаточно важной причиной экономического кризиса. Однако суть многих кризисных процессов кроется и в сложившейся политической системе Российской Федерации и тех реакционных изменениях, которым она подверглась в связи с событиями в ближайшем зарубежье. Существенный правовой вес ряда политических инцидентов последнего десятилетия так же приводят государства, претендующие на мировое господство в полностью изменившуюся реальность, ставят под угрозы их территориальную целостность. Именно поэтому, уровень жизни в таких регионах как Дальний Восток приобретает не только экономическое и военно-стратегическое значение, но и ярко выраженную геополитическую императиву.

Ключевые слова: Дальний Восток, ДФО, Дальневосточный округ, Китай, КНР, Механизмы развития, инвестиционные потоки, экотуризм, экология, экономика, политика, геополитика.

Kornuta I.V., Kutuzov D.V.

Students of the IV bachelor's course at Moscow State Pedagogical University

**DEVELOPMENT OF RUSSIAN "FAR EAST" REGION IN REALITY OF EXISTING GEOPOLITICAL
TENSIONS****Abstract**

In this article, authors are shedding some light on set of economical mechanisms that could guide development of Russian «Far East Region» in the near future. A new investment model, as well as a new perspective on projects concerning infrastructure could drastically change the quality of life in the region. One of the problems, raised in the article, is the dependency of Russian economy on foreign powers and actors, which could be the reason of current economic crisis in the country. However, one of the key questions thoroughly studied by the authors is hidden link between historically established political realities in the Republic of the Russian Federation and its reactionary mutation due to crisis in Ukraine. A set of legal incidents, that took place through a decade, dictate a new dangerous political reality for countries that remain a multicultural and multiethnic super states. At this point, importance of «Far East Region» for Russia becomes not only economical but also political imperative. Therefore, an all-sided development of the region and increase of its quality of life may become a «life and death» question for country-giants like Russia.

Keywords: Far East, Siberia, Russia, Russian Federation, #Russia, China, economics, article, politics, ecology, geopolitics, investment, infrastructure.

На сегодняшний день *Дальний Восток* – это не просто место проживания шести миллионов наших граждан¹², это еще и важнейший с точки зрения геополитики экономический и военный регион. Санкционное давление со стороны стран Запада показало неэффективность избранной сырьевой модели экономики России. Кризисы внутри российской экономической системы, как и технологическая отсталость перед развитыми мировыми государствами приводит страну сегодня на стык эпох, к поиску качественно нового решения основных стратегических задач. Примеры кризисов в Бразилии и Аргентине показывают, что сплоченность финансовых институтов и их частичная ориентация на внешние рынки может создать изначально непредвиденные уязвимости в экономике, имеющие далеко идущие последствия в перспективе. В этом логическом ключе аккумуляция мировых финансовых потоков в едином центре приводит к далеко идущим последствиям для стран-претендентов на локальное и мировое господство.

Переход к новой экономической модели, в связи с исчезновением Советского Союза существенно увеличил значение приграничных регионов с высокой долей добывающей промышленности во внешнеторговом сотрудничестве страны, предопределив тем самым изменения в территориальной структуре внешнеэкономических связей России. Одним из таких регионов является Дальневосточный экономический район, о чем свидетельствует положительная динамика удельного веса его экспорта в общем объеме экспорта Российской Федерации. **Дальневосточный Федеральный Округ (ДФО)** – это территория с огромным запасом природных ресурсов, в том числе и тех, на которые постепенно появляется увеличенная потребность – пресная вода. В свою очередь для Российской Федерации это означает, что ДФО и Байкальский Регион превращается для страны не только в важнейшую область с точки зрения экономики, но и увеличивает его геополитическую значимость.

Последствия санкций и неэффективность внутреннего управления привели к параличу ряда стратегических сфер жизнедеятельности страны. Войны нового формата за передел мирового рынка могут привести к новым волнам экономического кризиса, в которых Россия может оказаться в достаточно сложном положении. ДФО оказался в зоне повышенного геополитического риска по нескольким причинам. Первая и самая очевидная из них заключается в том, что внешнее давление происходит сегодня не только на Россию, но и на Китай. Перед государствами-лидерами в первой половине XXI века встает новая задача по реорганизации своей экономической модели с учетом изменения политических реалий. Появление новых мощнейших геополитических игроков в связи с финансовым кризисом и ослаблением Соединенных Штатов Америки как планетарного геоэкономического и геополитического центра,

¹² Оценка численности постоянного населения на 1 января 2011 года, на 1 января 2012 года и в среднем за 2011 год. Госкомстат.

таких как – Иран, Израиль, Япония и Саудовская Аравия может привести к далеко идущим переменам в стратегии стран и объединений, претендующих на господство (Китай, Индия и Европейский Союз).

Поиск механизмов комплексного развития Дальневосточного округа – это ликвидация целого ряда проблем в перспективе. С учетом нарастающей политической конфронтации с Западом, крупная и забюрократизированная система на подобию России может оказаться неконкурентоспособной. Именно поэтому планомерное развитие регионов и создание положительного фундамента для роста является необходимым составляющим для выживания российского государства в своих современных границах. Отдельное внимание стоит уделить постепенной культурной и экономической аннексии со стороны государств соседей – Соединенных Штатов, Китая и Японии. И если с такими странами как США Российская Федерация входит в открытую конфронтацию, то в случае Китая и Японии создается серьезная скрытая зависимость Москвы от азиатских партнеров. Немало важным фактором развития современных государств является грамотная политика по привлечению зарубежных инвестиций. Существенные проблемы в инфраструктуре Китая делают это государство не столь привлекательным для инвестиций, как может показаться на первый взгляд. В своем исследовании, “Eurasia Group” так же делает вывод о том, что существенные недостатки в дорожной системе усугубляют положение крупных компаний, увеличивая их издержки. Это создает потенциально новый выход из сложившейся политико-экономической изоляции России – а именно, вложение в инновационную дорожную систему и предприятия могут привлечь потенциальный венчурный капитал из ряда стран, которые установили экономические санкции против России.

Подводя итоги своей работы, руководство Минвостокразвития пришло к выводу, что уже более десяти иностранных инвесторов готовы вкладывать средства в организацию производств на Дальнем Востоке. Но им до сих пор непонятны «правила игры» и «аппаратные интриги» российских чиновников. Исправить ситуацию можно с принятием законопроекта о территориях опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), в которых будут действовать исключительные налоговые и административные условия.

Минвостокразвития отобрало уже 20 наиболее подготовленных инвестиционных проектов, за счет которых на территорию Дальнего Востока и Байкальского региона можно привлечь более «2,8 трлн. рублей частных инвестиций и обеспечить к 2025 году создание более 53 тысяч рабочих мест»¹³. При этом вклад в ВРП региона оценивается на уровне 656,5 млрд. руб. в год. Объем прямых иностранных инвестиций в экономику Дальнего Востока в прошлом году оценивается в 2,4 млрд. долларов (но только часть из них, является инвестициями в основной капитал). Пока что до 90% капиталовложений на Дальнем Востоке осуществляется за счет российских источников.

Законопроект о ТОСЭР направлен на привлечение инвестиций на территорию Дальнего Востока, поэтому все меры поддержки нацелены на создание новых производств. Уже действующие компании не смогут стать резидентами ТОР, если не привлекут дополнительные инвестиции для расширения производства или создания дополнительного производства.

В этом ключе основной вывод по итогам работы Минвостокразвития является то, что к привлечению иностранных инвесторов все готово, российские компании подают впечатляющий пример о возможностях работы на Дальнем Востоке. «Азиатские компании тоже с нетерпением ждут возможности зайти на Дальний Восток»¹⁴.

Необходимо подчеркнуть, что официальные представители КНР неоднократно предлагали российским властям проекты по развитию регионов за счет китайских инвестиций и китайских рабочих. На Петербургском международном экономическом форуме заместитель председателя КНР Ли Юаньчао недвусмысленно предложил вице-премьеру Аркадию Дворковичу помощь в развитии сельского хозяйства на Дальнем Востоке за счет китайской рабочей силы. «Россия обладает гигантскими земельными ресурсами, однако ей не хватает людей для того, чтобы их осваивать самостоятельно. Российская молодежь выбирает для себя работу «белых воротничков», в то время как в Китае есть много рабочих. Надо поторопиться и извлечь из этого пользу»¹⁵, — заключил Ли Юаньчао.

В ответ на предложение заместителя председателя КНР Аркадий Дворкович помимо сельского хозяйства предложил китайским инвесторам рассмотреть возможность инвестиций и в другие отрасли российской промышленности, к примеру – в электроэнергетику, добычу угля, авиастроение, а также производство оборудования.

Впрочем, сельскохозяйственный потенциал региона оценили и другие страны из Азиатско-тихоокеанского региона. Так, в апреле 2014 года представители России и Японии договорились о расширении экспериментальных посевов в рамках готовящегося агропроекта в Амурской области, основной целью которого является выращивание сои и гречихи.

С похожим проектом выступали и бизнесмены из Южной Кореи. В ноябре 2013 года компания «AVG Capital Advisory Limited», являющаяся контролирующим акционером группы «Разгуляй», и корейская «Korea Rural Community Corporation» подписали соглашение о реализации сельскохозяйственных проектов в Ставропольском крае¹⁶.

Ориентация на восточные рынки сбыта не проходит для России бесследно. Увеличивается экономическая и политическая ориентация Москвы на Пекин. С учетом перманентного демографического роста в Китае и постепенно-нарастающих миграционных потоков из приграничных регионов тема юридических прецедентов, таких как Крым и Чечня, а так же передача Китаю острова Тарабарова и части острова Большой Уссурийский становится все более актуальной.

Япония, Южная Корея и Китай являются сейчас наиболее заинтересованными в работе на российском Дальнем Востоке, в ближайшее время бизнесмены именно из этих стран, скорее всего, станут главными инвесторами в экономику этого региона, считает замглавы Минвостока РФ Максим Шерейкин.

¹³ Александр Лабкин – «Дальний Восток готов к приходу инвесторов» – <http://expert.ru/2014/06/23/aziatkie-kompanii-rvutsya-na-dalnij-vostok/>

¹⁴ См. там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ “Империю даст гектар – Китайский фактор” – <http://www.gazeta.ru/business/2015/01/19/6380557.shtml>

Лидерство будет у японцев, полагает замминистра. "Статистически по объему инвестиций за последние пять-семь лет Япония занимает первое место на российском Дальнем Востоке. Но в сближении заинтересованы все три соседние страны", — сказал Шерейкин.¹⁷

В этой связи необходимо отметить, что с присоединением Крыма к России был одновременно создан опаснейший прецедент поглощения региона независимого государства другим более крупным политическим субъектом на основе референдума культурно-этнически доминирующего локального большинства. А данный инцидент, в свою очередь, поднимает вопрос сепаратизма на качественно новый уровень.

Нынешняя экономическая доктрина российского правительства заключается в огромных затратах на средства создания энергоресурсной инфраструктуры для переориентации на азиатские рынки, фактически не учитывая огромный уровень венчурности, связанный с возможным усилением Китая и переориентации руководства Пекина на увеличение геоэкономического потенциала КНР в Дальневосточном регионе. Таким образом, зависимость, которая может появиться между российской и китайской экономической системой, крайне опасна, и может иметь далеко идущие геополитические последствия.

Немало важным аспектом повышения привлекательности дальневосточного округа является изменение экологического состояния региона. Превращение Дальнего Востока в туристический центр страны заставляет по-другому рассматривать сложившиеся в нем экологические реалии. Новая плеяда экономистов, которая появилась после развала Советского Союза, систематически разрушала основы экологического законодательства, считая его основным барьером перед ростом. Особое внимание стоит уделить состоянию природы при СССР. Индустриализация страны на тот период проходила крайне агрессивно, и не учитывала экологических нужд дальневосточного края.

Дальний Восток обладает огромным природным наследием, которое создает благоприятное пространство для экотуризма. На данный момент, именно этот вид туризма в Дальневосточном округе имеет особый потенциал для развития, т.к. совмещается с историко-этнографическим туризмом. А направленность на сохранение природного достояния страны, позволит сохранить экологию России.

Коммерциализация экологической сферы в этом логическом ключе, как и ее законодательное подкрепление (через всевозможные льготы для ведения данного типа бизнеса) является, возможно, единственным способом ограничить влияние крупного бизнеса на экологию. Это позволит, в свою очередь, включить граждан на достаточном уровне в процесс сохранения природы, а самое главное – через развитие туризма поддержать культуру Дальневосточного региона (исторически-ориентированный туризм).

Приняв такую позицию, государство так же существенно ограничит возможный процесс появления новых и усиления существующих "Зеленых" движений и организаций. Именно государственное лидерство в экологических вопросах позволит создать баланс между реальным ограничением крупных национальных компаний и неолуддизмом.

Демографический рост в ДФО так же имеет прямое отношение к туризму. Инфраструктурные проекты, которые будут естественным рыночным ответом на развитие туристического бизнеса, повлекут улучшение уровня жизни в ряде городских систем в регионе – а это, в свою очередь, повысит привлекательность ряда городов и уровень жизни в субъектах РФ. Сегодня огромные средства граждан России уходят в туристические организации зарубежья. Новый финансовый кризис в стране, как и ее политическая изоляция, создает принципиально новые вызовы перед российской экономикой. Именно высокая циркуляция рубля в перспективе может стать перспективным направлением спасения российской национальной валюты, а дальнейшая ориентация на восточноазиатские рынки позволит создать оригинальные и принципиально новые российско-азиатские туристические маршруты, которые в дальнейшем увеличат интеграционный потенциал не только на постсоветском пространстве, но и в Восточной части Азии.

Рост и коммерциализация туристической сферы будет иметь прямое влияние на развитие инфраструктуры и бизнеса Дальнего Востока. Пример Владивостока показывает, что даже города с небольшим экономическим потенциалом способны активно развиваться благодаря существующим нормам трансграничной коммуникации и взаимодействия в рамках существующей модели федерализма в России. Таким образом, государственное развитие туризма позволит существенно увеличить инвестиционные потоки в регион и сократит влияние внешнего инвестиционного фона, что так же укрепляет позиции России в Дальневосточном округе.

Таким образом, можно заключить, что новая геополитическая обстановка вокруг России диктует новые условия в разграничении приоритетов и рационального использования бюджетных средств внутри страны. Переоценка ряда постулатов современной экономической системы, новая программа работы с венчурным капиталом на Дальнем Востоке позволит ликвидировать фундамент для политического кризиса в стране в этот тяжелейший период российской истории. В российской экономике сегодня прослеживается ряд системных кризисов, которые невозможно преодолеть без поддержки малого и среднего бизнеса, без развития ключевых геополитических регионов России – таких как Дальний Восток и Байкальский Регион. Существующие решения по реализации инвестиционной политики правительством не покрывают всех горячо ожидаемых нужд региона, более того, создают предпосылки внешнеэкономической экспансии. Однако именно в эпоху кризисов создаются мощные финансовые империи. Сложившиеся ситуация рождает новые перспективы в развитии государственного управления, заставляет заново оценить качество принимаемых решений на федеральном и региональном уровне. Безусловно, нельзя забывать о роли гражданского общества в Российской Федерации, разрабатывать дополнительные предложения и рекомендации по преобразованию сложившейся политической системы в стране, усиливать роль законодательной и судебной ветвей власти.

В этом логическом ключе крайне актуальными становятся вопросы, связанные с децентрализацией системы, с дополнительной поддержкой малого и среднего бизнеса со стороны государства. Немало важным аспектом является и максимально возможная коммерциализация экологической сферы, которая позволит решить целый спектр проблем

¹⁷ Шерейкин: главными инвесторами в Дальний Восток станут Япония и Корея - wap.ria.ru/economy/20150408/1057367813.html

связанный с экологией региона, а так же с точки зрения развития в ней туризма и инфраструктуры для повышения в Дальневосточном регионе внутренней инвестиционной привлекательности.

Необходимо подчеркнуть, что современный экономический кризис в России может стать инструментом очищения неэффективной сырьевой модели экономики, дать рост проектам и идеям, связанным с развитием дорожной и промышленной инновационной инфраструктуры. Ведь именно венчурные экономические проекты являются той нишей, которую может занять Россия – в развитых индустриальных странах их развитие будет означать появление ряда политических рисков (связанных с потерей рабочих мест), а государства, которые не смогут отказаться от сырьевой модели экономики в них просто не смогут вложиться. Именно инновационное и наукоемкое производство современного типа может стать реальным, хоть и венчурным драйвером российской экономики. Таким образом, Российская Федерация, в условиях потери ряда промышленных районов, сможет с минимальными возможными потерями перейти к сверхновому типу максимально автоматизированного производства.

Важным аспектом данной проблемы является и то, что ряд экономических и социальных преобразований в стране и на Дальнем Востоке просто невозможен без политической воли действующих внутри страны сил и игроков. В этой связи наиболее актуальным фактором решения сложившихся региональных кризисов является смена политических реалий и подходов внутри российского государства.

Литература

1. “Министерство иностранных дел КНР – «Ответы официального представителя МИД КНР Кун Цюаня на вопросы корреспондентов на очередной пресс-конференции 12 января 2006 года»” – <http://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/lxjzhzhdh/t231506.htm>
2. “«Дальневосточный Федеральный округ». Доклад Берлинского института народонаселения и развития” – http://debri-dv.com/article/3783/ischezayushchaya_mirovaya_derzhava_2011_z.
3. “Утверждена государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»” – <http://www.gosprog.ru/utverzhdена-gosudarstvennaya-programma-sotsialno/>
4. “Центр научной политической мысли и идеологии «Дальний Восток как нерешенная проблема России» Проблемы Дальнего Востока” – <http://rusrand.ru/ideas/dalnij-vostok-kak-nereshyonnaya-problema-rossii>
5. “Александр Лабыкин – «Дальний Восток готов к приходу инвесторов»” – <http://expert.ru/2014/06/23/aziatskie-kompanii-rvutsya-na-dalnij-vostok/>
6. Шерейкин: главными инвесторами в Дальний Восток станут Япония и Корея – wap.ria.ru/economy/20150408/1057367813.html
7. “Империя даст гектар – Китайский фактор” – <http://www.gazeta.ru/business/2015/01/19/6380557.shtml>

References

1. “The Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China – « Foreign Ministry Spokesman Kong Quan answers questions at a regular press conference 12 January 2006»” – <http://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/lxjzhzhdh/t231506.htm>
2. “«Russian Far East Federal Region». Report of the Berlin Institute for Population and Development” – http://debri-dv.com/article/3783/ischezayushchaya_mirovaya_derzhava_2011_z.
3. “Russian State Program for "Social and economical development of Siberia and Far East" has been approved” – <http://www.gosprog.ru/utverzhdена-gosudarstvennaya-programma-sotsialno/>
4. “Research Centre of Political Thought and Ideology «Far East as an unsolved problem of Russia» Modern Problems of Far East” – <http://rusrand.ru/ideas/dalnij-vostok-kak-nereshyonnaya-problema-rossii>
5. “Alexander Labykin – «Far East is ready for the investors»” – <http://expert.ru/2014/06/23/aziatskie-kompanii-rvutsya-na-dalnij-vostok/>
6. M. Shereikin: prime investors in our Far East might become Japan and Southern – wap.ria.ru/economy/20150408/1057367813.html
7. “Empire will give away it's land – Chinese factor” – <http://www.gazeta.ru/business/2015/01/19/6380557.shtml>

Кушкумбаева А.Ж.

Докторант кафедры политологии КазНУ имени аль-Фараби

РЕЛИГИЯ И ВЛАСТЬ: ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Аннотация

В статье рассмотрены особенности государственного регулирования религиозной жизни таджикского общества, также частично проанализирована специфика взаимоотношений властей Республики Таджикистан с Партией исламского возрождения.

Ключевые слова: Таджикистан, ПИВТ, религия.

Kushkumbayeva A.Zh.

PhD student at the Department of Political Science Al-Farabi Kazakh National University

RELIGION AND AUTHORITIES: PECULIARITIES OF POLITICAL PRACTICE IN TAJIKISTAN

Abstract

The article describes the features of state regulation of religion in Tajik society. Also there is an attempt to analyze the specifics of the relationship between authorities and the Islamic Revival Party of Tajikistan.

Keywords: Tajikistan, the Islamic Revival Party of Tajikistan, religion.

На рубеже 2010-х гг. власти Таджикистана столкнулись с активизацией террористических группировок в стране. Также соседство с Афганистаном позволяет активистам радикальной оппозиции периодически находить укрытие в нем, как это было в августе 2010 г. На данный момент деятельность радикальных экстремистских групп несет угрозу стабильности на региональном уровне и в трансграничных зонах. Однако пока их деятельность носит не масштабный характер, и при условии принятия своевременных и эффективных мер по их локализации, не способна угрожать стабильности страны.

Ислам и религиозные авторитеты играют очень важную роль в жизни таджикского общества. Правительство со своей стороны стремится более жестче регламентировать религиозную сферу и пресечь появление радикалов. Небезызвестно, что в таджикском обществе еще устойчивы воспоминания о прошедшей гражданской войне. Власти страны эту тему активно используют для консолидации общества.

Вопрос национального единства также активно используется и политической оппозицией. В преддверии президентских выборов 2013 г. ряд представителей интеллигенции и гражданского общества обратились к президенту Э. Рахмону с открытым письмом, где они выразили тревогу по поводу нездоровых процессов в политической и социально-экономической жизни Таджикистана (1).

В целом, власти Таджикистана стремятся учитывать растущую роль религии в жизни общества. Учитывая тот факт, что абсолютное большинство населения является мусульманами-суннитами, парламент страны 2 апреля 2009 г. придал суннизму ханафитского мазхаба официальный статус.

Но зачастую попытки правительства регулировать религиозную сферу носят административно-запретительный характер как запрет на посещение мечетей, ношение религиозных атрибутов, обучение в исламских учебных заведениях или обсуждавшиеся попытки установить зарплату официальным имам-хатибам за счет госбюджета. Следует отметить, официально признанное духовенство в силу его зависимости от властей воспринимается населением как «хукумати», т.е. «государственное духовенство».

Влияние ислама в стране растет. Квота на количество паломников в Таджикистане составляет 5,5 тыс. человек. Ежегодно она заполняется полностью, но желающих совершить хадж гораздо больше. Несмотря на это, Духовное управление мусульман РТ страдает от недостаточности авторитета в глазах верующих.

Власти, чтобы поддержать муфтият, оттесняют на периферию Партию исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), действующую в рамках светских принципов. Но такого рода давление может спровоцировать отток части верующих в нелегальные и экстремистские религиозные образования.

Активизация религиозных экстремистов также является тревожным процессом. Согласно данным МВД РТ, ежегодно происходит задержание сотен членов радикальных религиозных организаций - «Хизб-ут-Тахрир», ИДУ. В республике за последних два года были осуждены более 250 активистов радикальных движений. Наблюдается трансформация деятельности радикалов, как например, использование неформальных кружков, социальных сетей и т.д.

Меры властей по противодействию экстремизму носят несколько упрощенный и прямолинейный характер: увеличивается только количество задержанных и осужденных. Так, согласно данным ГКНБ, в течение января-апреля 2013 г. были задержаны 75 предполагаемых членов террористических организаций, и среди задержанных предполагаемых террористов были даже смертники (2).

Нередко росту радикализма способствуют сами власти, вводя различные ограничения, как например, табу на посещение женщинами и подростками мечетей, запреты на ношение хиджабов и др. Наблюдатели не без основания отмечают, что путь запретов очень опасен. «Каждое действие вызывает соответствующее противодействие. Так, светский радикализм порождает крайние религиозные идеи и наоборот», - отмечает политолог Р.Г. Абдулло (3).

Как было отмечено выше, власти страны стремятся поэтапно вытеснить ПИВТ с политической арены. Информационная кампания в этих целях приобрела особенно активный характер в предвыборный период лета-осени 2013 г. По национальному телевидению регулярно транслировались материалы, порочащие ПИВТ и неформальных религиозных авторитетов. После президентских выборов заместитель председателя ПИВТ М. Хаит заявил, что «в течение почти полутора месяцев нет дня, когда посредством информационных программ государственных телеканалов Таджикистана не были бы показаны сюжеты, дискредитирующие ПИВТ и ее руководителей» (4).

Комитет по делам религии Таджикистана permanently предпринимает попытки ограничить влияние авторитетных сторонников ПИВТ в религиозной сфере. Например, сначала на три месяца был снижен статус соборной мечети братьев Турадждона, где по пятницам собиралось до 10 тыс. прихожан. Затем братья Нуриддин и

Махмуджон Тураджонзода были лишены сана имам-хатиба. Кроме того, Нуриддина Тураджонзода и его другой брат Акбар Тураджонзода решением суда были приговорены к штрафу за оскорбление руководителя Совета исламских улемов (5).

Власти страны стараются препятствовать распространению экстремистских идеологий, и с этой целью стремятся ограничить количество обучающихся в религиозных учебных заведениях за рубежом (6). Известно, что возвращение таджикских студентов из зарубежных медресе началось в 2010 г. после известного призыва президента Э. Рахмона к родителям вернуть своих детей из исламских стран (7). Согласно новым правилам, теперь граждане Таджикистана могут обучаться за рубежом только после окончания Исламского института Таджикистана.

В июле 2013 г. состоялась встреча президента Э. Рахмона с исламским духовенством, где ряд выступающих призвали закрыть ПИВТ, обосновывая это тем, что «в исламе нет партий» (8). По существу, призывы провластного духовенства являются средством давления на ПИВТ и снижения ее легитимности.

Давление властей на ПИВТ и неформальных религиозных лидеров не является прямой борьбой с религией. Верхи страны справедливо рассматривают последних как политических конкурентов.

ПИВТ при официальной численности около 30 тыс. членов — ключевая легитимная оппозиционная сила. Тем не менее лидер ПИВТ М. Кабири стремится сохранить диалог с властями и зачастую занимает осторожные позиции и избегает острой критики в их адрес. И лидеры партии стараются не участвовать в президентских выборах, объясняя это трагическим опытом раскола общества и нежеланием вновь обострять обстановку. К тому же, ПИВТ ослабила свои позиции в после смерти ее основателя Саид Абдулло Нури в 2006 г.

Партия поддерживает меры правительства по ограничению деятельности салафитов, так как не разделяет их идейно-религиозных воззрений. Однако исламская партия не считает правомерным активное вмешательство государства в религиозно-политическое поле (9).

В то же время облеченная в светские политические формы ПИВТ не очень популярна среди консервативных мусульман. Согласно оценкам наблюдателей, на этом фоне активизировались неофициальные религиозные течения. Данная ситуация свидетельствует об усилении тенденции отчужденности определенной части населения от легализованных форм религиозной деятельности.

Литература

1 Представители интеллигенции и гражданского общества просят президента заступиться за З. Саидова // Asia-Plus URL: <http://news.tj/ru/news/predstaviteli-intelligentsii-i-grazhdanskogo-obshchestva-prosyat-prezidenta-zastupitsya-za-z-sa> (дата обр.: 6.06.2013).

2 Таджикским студентам советуют не попадаться в сети террористических организаций // URL: www.rosbalt.ru/exussr/2013/04/30/1124364.html (дата обр.: 20.07.2013).

3 Социальная несправедливость в Таджикистане порождает радикализм // Deutsche Welle URL: www.dw.de/a-16901717 (дата обр.: 1.07.2013).

4 Юлдашев А. «Хайт: власти оказывают давление на новоизбранного главу ПИВТ по ГБАО» // Asia-Plus URL: <http://news.tj/ru/node/168105> (дата обр.: 24.08.2013).

5 Толерантно ли таджикское общество? // Радио Озоди URL: <http://rus.ozodi.org/content/article/25234528.html> (дата обр.: 19.01.2014).

6 На сегодня из исламских стран возвращено в Таджикистан свыше 2 тыс. 700 студентов // Таджикское телеграфное агентство URL: <http://tajikta.tj/popular-news/detail.php?ID=18919> (дата обр.: 16.01.2014).

7 Таджикистан: Совет богословов призывает священнослужителей прекратить отвлекать юношей от учебы на молитвы // "Фергана" - информационное агентство URL: <http://www.fergananews.com/news.php?id=15493> (дата обр.: 8.09.2010).

8 Духовенство Таджикистана выступило против ПИВТ // Asia - Plus URL: <http://news.tj/ru/node/157324> (дата обр.: 4.07.2013).

9 Саркорова А. Таджикистан - исламизм от нищеты и безысходности // BBC - Русская служба URL: www.bbc.co.uk/russian/international/2011/01/110125_tajikistan_radicalism_growth.shtml (дата обр.: 25.01.2011).

References

1 Predstaviteli intelligencii i grazhdanskogo obshhestva prosyat prezidenta zastupit'sya za Z. Saidova // Asia-Plus URL: <http://news.tj/ru/news/predstaviteli-intelligentsii-i-grazhdanskogo-obshchestva-prosyat-prezidenta-zastupitsya-za-z-sa> (6.06.2013).

2 Tadjikskim studentam sovetuyut ne popadat'sya v seti terroristicheskix organizacij // URL: www.rosbalt.ru/exussr/2013/04/30/1124364.html (20.07.2013).

3 Social'naya nespravedlivost' v Tadjikistane porozhdaet radikalizm // Deutsche Welle URL: www.dw.de/a-16901717 (1.07.2013).

4 Yuldashev A. «Xait: vlasti okazyvayut davlenie na novoizbrannogo glavu PIVT po GBAO» // Asia-Plus URL: <http://news.tj/ru/node/168105> (24.08.2013).

5 Tolerantno li tadjikskoe obshhestvo? // Radio Ozodi URL: <http://rus.ozodi.org/content/article/25234528.html> (19.01.2014).

6 Na segodnya iz islamskix stran vozvrashheno v Tadjikistan svyshe 2 tys. 700 studentov // Tadjikskoe telegrafnoe agentstvo URL: <http://tajikta.tj/popular-news/detail.php?ID=18919> (16.01.2014).

7 Tadjikistan: Sovet bogoslovov prizyvaet svyashennoslužhitelej prekratit' otvlekat' yunoshej ot ucheby na molitvy // "Fergana" - informacionnoe agentstvo URL: <http://www.fergananews.com/news.php?id=15493> (8.09.2010).

8 Duxovenstvo Tadjikistana vystupilo protiv PIVT // Asia - Plus URL: <http://news.tj/ru/node/157324> (4.07.2013).

9 Sarkorova A. Tadjikistan - islamizm ot nishhety i bezysxodnosti // BBC - Russkaya sluzhba URL: www.bbc.co.uk/russian/international/2011/01/110125_tajikistan_radicalism_growth.shtml (25.01.2011).

Треглазова Е.В.

Аспирант кафедры международных отношений, политологии и мировой экономики,

Пятигорский Государственный Лингвистический Университет

РАЗВИТИЕ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ КАНАДЫ

Аннотация

Статья посвящена анализу современного состояния партийной системы Канады. Акцент делается на исследование партийных доктрин Либеральной и Консервативной партий. Непосредственное внимание уделяется выборам в стране и роли в них политических партий в период с 1870г. по 1950г.

Ключевые слова: Канада, партия, партийная система, выборы.

Treglazova E.V.

Postgraduate of chair of the international relations, political science and world economy,

Pyatigorsk State Linguistic University,

DEVELOPMENT OF PARTY SYSTEM OF CANADA

Abstract

Article is devoted to party system of Canada, Liberal and Conservative parties. The direct attention is paid to elections in the country during the period from 1870 to 1950.

Keywords: Canada, party, party system, elections.

Несмотря на то, что Либеральная партия доминировала на выборах в двадцатом веке, за этот период она сталкивалась с большим количеством конкурентов. По факту, существовало три различные партийные системы, так же как и переходных периодов между ними. К. Карти в 1992 году обозначил первую партийную систему, где либералы столкнулись с Консервативной партией в классическом двухпартийном сражении без участия других достойных конкурентов. Обе партии в основном представляли собой прагматический организм, а отличия были лишь в ранге [1,18]. Эта система перестала существовать с появлением еще одной партии. Прогрессивная партия, по сути являясь популистской группой западных аграриев, сделала вызов двухпартийной модели на федеральных выборах 1921 года и, несмотря на то, что оказалась «транзитной», ее возникновение и исчезновение привели к появлению второй партийной системы, в которой доминировали либералы, но им пришлось упорно соперничать на выборах не только с консерваторами, но также с партией Социального Доверия и Объединенной партией Кооперативов.

Эти новые партии получили свое первое парламентское представление во времена Великой Депрессии и последовательно поставляли представителей в Палату общин после ее окончания. Вторая партийная система видела в появлении разобщенной оппозиции определенные плюсы для партий, которые подходили к политике с точки зрения идеологии. Во время этого периода Либеральная партия редко сталкивалась с перспективой поражения на выборах, хотя уровень поддержки электората не был настолько высок, как во времена существования первой партийной системы.

Таблица 1 показывает средний процент федерального голосования за каждую партию.

Таблица 1 – Процент федерального голосования, с 1870 г. по 1950г.

	Первая Партийная Система (1878-1911)	Вторая Партийная Система (1930-1957)	Третья партийная Система (1963-1980)
Либералы	43,7 %	45,9 %	41,7 %
Консерваторы	49,7 %	33,9 %	33,2 %
Другие	6,6 %	20,2 %	25,1 %

Источник: данные предоставлены старшим директором по фандрайзингу Либеральной партии Канады.

Господство Либеральной партии в течение большей части прошлого столетия частично базировалось на поддержке со стороны провинции Квебек.

Третья партийная система появилась после того, как консерваторы при Джоне Дифенбэйкере удивили либералов, возглавив правительство меньшинства в 1957 году, а затем получили неоспоримое большинство в 1958 году. Третий период характеризовался постепенным спадом влияния партии социального доверия в западных областях и в Квебеке и преобразованием Партии объединенных кооператив в Новую Демократическую партию. Это был период, в котором Либеральная партия усилила свое господство в Квебеке и получила достаточно голосов, чтобы занять большинство мест в Палате общин [1,23].

При Джоне Дифенбэйкере партия консерваторов стала самой популярной за пределами Квебека, и этот статус они сохраняли за собой до 1993 года. Если бы не подавляющая поддержка в Квебеке, либералы получали бы только меньшинство на всех выборах, а консерваторы последовательно занимали большинство в других областях страны на выборах 1968 года, и с этого времени начинается так называемый период «Трудомании». Как и вторая партийная система, третья закончилась победой Консервативной партии с беспрецедентным отрывом в 1984 году, который возвестил о начале следующего переходного периода. Консервативная партия под руководством Брайана Малруни

достигла замечательного прогресса и выиграла большинство мест в Квебеке, а затем и во всех остальных регионах. Партия фактически сформировала национальное большинство. В 1993 году, который, К. Карти, У. Кросс и Л. Янг описывают как «первый шаг в создании четвертой канадской партийной системы», Правительство консерваторов было болезненно смещено, получив после статуса правительства большинства только два места в Палате общин [2,69].

Чтобы понять крах Тори и текущее состояние канадской партийной политики, нужно смотреть на результаты выборов 1988 года. На них консерваторы добились успеха, потому что получили поддержку со стороны Квебека и западной Канады.

Но стали возникать моменты несогласованности. Это заключалось в том, что голоса Квебека были получены в основном от большого количества избирателей-националистов, в то время как многие западные канадские сторонники партии были убеждены, что на правительство оказали влияние в пользу центральной Канады, поэтому, столько времени и было посвящено проблемам, окружающим место и роль Квебека в Канаде.

Трудное стало невозможным, поскольку Правительство консерваторов столкнулось с проблемами двух главных столбов своей поддержки. На выборы 1988 года баллотировалась новая партия под названием «Партия реформ», которая проводила свою предвыборную кампанию под девизом «Хотим на Запад» и раскритиковала Правительство консерваторов за то, что-то было недостаточно внимательно к западным потребностям. Однако, главной Консервативной темой была свободная торговля, и она была популярна на большей части запада. Желание бросить эффективный вызов консерваторам было очевидным и неприкрытым.

К 1993 году партия Реформ была готова начать еще более мощную кампанию. Их популистский акцент, который включал протест по Шарлоттаунскому Соглашению, которое выдвигало Правительство, и не было признано большинством канадцев, а также их продвижение парламентских реформ и оппозиция по отношению к системе налогов на товары и услуги делали их шансы высокими. Кроме того, их усилия в 1990 году в отношении спасения Мичлейкского соглашения 1987 года привели к выходу члена кабинета министров от консерваторов в Квебеке, так же как и многих других националистических членов парламента. Эти участники объединялись в создании еще одной новой политической партии, Объединения жителей Квебека, которые направили кампанию в сепаратистскую платформу.

В 1993 году либералы заняли правительство большинства, в то время как партия Объединения жителей Квебека сформировала официальную оппозицию. Партия реформ получила больше голосов, чем какая-либо партия, кроме либералов (и 52 места). Либеральное большинство в Палате общин было получено за счет высокой поддержки избирателей в Онтарио, занявшей теперь место Квебека. Результаты выборов 1997 года подтвердили либеральное большинство и региональную природу партийной политики в Канаде. Либералы выиграли почти все места в Онтарио, но были неспособны обеспечить поддержку большинства в остальной части страны. Партия Объединения продолжала оставаться самой популярной в Квебеке, в то время как партия Реформ доминировала в частях западной Канадой. Партия консерваторов пришла в себя после полного забвения, чтобы выиграть 20 мест, главным образом в Атлантической Канаде, в то время как Новые демократы представили 21 члена (8 в Атлантической Канаде и 13 на западе).

Преимущество на выборах Либеральной партии частично относилось к факту, что существовало разделение в голосовании среди консерваторов. Особенно в Партии реформ полагали, что Либеральная партия проявила инициативу, чтобы объединить правых. Было предложено объединить Партию реформ и активистов и избирателей от консерваторов и препятствовать получению либералами мест. Консерваторы отказались участвовать в данном проекте, однако утверждали, что только их партия могла бы обратиться к избирателям по всей Канаде и бросить серьезный вызов либеральной гегемонии. Партия реформ, тем не менее, была преобразована в канадский Союз и довольно успешно попыталась обратиться к провинциальным представителям Консерваторов, убеждая их поддержать Союз, а не федеральных Консерваторов.

Только в крупных партиях (КПК и ЛДП) членство на уровне провинции автоматически означает и членство в партии и на федеральном уровне. В остальных партиях внутрипартийные связи между федеральным уровнем и провинциальными партиями выражены довольно слабо. Каждая провинциальная партия самостоятельно формирует собственные финансы, выдвигает кандидатов, политическую позицию и, в сущности, является автономным институтом [3,56].

Непрочность связей, существующих между федеральным и провинциальным отделениями партий, порождает определенный характер представительства в партии, который способствует формированию порою враждебного отношения к партийному руководству. Лозунги, взятые партией на вооружение, могут приобретать различный смысл на разных уровнях. А избиратели в такой ситуации могут отдать предпочтение одной партии для представления своих интересов на федеральном уровне и другой - на уровне провинции. Они могут идентифицировать свои интересы с политикой одной партии на провинциальном уровне, и с политикой другой в контексте федеральной политики. Нередки случаи, когда правительство провинции, отстаивая собственные интересы, прибегает к помощи федерального правительства, хотя последнее контролируется партией иного направления. Бывают и такие ситуации, когда провинциальное отделение какой-либо партии может находиться в таких плохих отношениях со своим федеральным центром, что не проявляет никакого энтузиазма в проведении федеральных предвыборных кампаний.

Литература

1. Carty K.R. Three Canadian Party Systems: An Interpretation of the Development of National Politics / Party Politics in Canada. Ed by H.G. Thornburn and A. Whitehorn. 8th edition.- Toronto: Prentice Hall, 2001.- P.16-32.
2. Carty, R.K, William Cross, and Lisa Young. Rebuilding Canadian Party Politics. Vancouver: UBC Press. 2000.
3. Siegfried A. The Race Question in Canada. – Toronto: McClelland & Stewart, 1966. (originally published in French, 1906) – P.136.

Буйдзе М.А.

Студент, Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет
**МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ
НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

Аннотация

В статье рассматриваются механизмы управления качеством жизни в большом городе на примере Санкт-Петербурга и произведен анализ действующих механизмов повышения качества жизни.

Ключевые слова: качество жизни, регулирование, Санкт-Петербург.

Buidze M.A.

Student, St. Petersburg State University of Economics
MECHANISMS OF REGULATION OF THE QUALITY OF LIFE IN THE CITY

Abstract

The article considers the mechanisms of management the quality of life of St. Petersburg and the analysis of existing mechanisms.

Keywords: quality of life, regulation, St. Petersburg.

В настоящее время проблемам повышения качества жизни населения уделяется существенное внимание в государственной и региональной политике. Процесс управления качеством жизни, ориентированный на улучшение качества жизни всех слоев населения и предоставление всем жителям равных возможностей на получение различных социальных благ, становится ведущим фактором, характеризующим развитость региона и страны в целом.

Все важнейшие проблемы и приоритетные цели города отражаются в единой "Программе социально-экономического развития СПб ", главной целью которой являются рост благосостояния и качества жизни населения.

Программы социального - экономического развития города разрабатываются постоянно, основываясь на результатах предыдущих программ, данных мониторинга качества и уровня жизни населения, и являются отражением приоритетных направлений развития города.

Одна из проблем в сфере регулирования качества жизни населения - это отсутствие единой методики оценки качества жизни населения – интегрального индикатора и набора показателей, характеризующих качество жизни.

Мониторинг показателей качества жизни позволяет органам государственной власти чётко сориентировать целевые индикаторы развития на предстоящий период времени. Ответственными за обеспечение функционирования данного элемента системы мониторинга являются органы государственной статистики, которые по специально разработанной методике должны проводить количественные измерения основных показателей качества жизни и на их основе рассчитывать интегральный индекс качества жизни населения региона.

Можно выделить три относительно самостоятельных механизма регулирования качества жизни:

1. Правовой механизм – принятие нормативно- правовых актов.
2. Технологический механизм – принятие системы стандартов и контроля.
3. Экономический механизм – регулирование с помощью финансового стимулирования и штрафных санкций.

Повышение качества жизни горожан является приоритетной целью политики города, что подтверждается созданием множества программ по улучшению ситуации в сферах, которые являются наиболее проблемными для города. По данным сайта администрации города, в настоящее время в Санкт-Петербурге действуют 7 региональных программ, направленных на улучшение качества жизни:

1. «Концепция демографического развития Санкт-Петербурга на период до 2015 года» (постановление Правительства Санкт-Петербурга от 25.05.2010 № 654)
2. Программа «Повышение качества жизни граждан пожилого возраста в Санкт-Петербурге» на 2011-2013 годы» (постановление Правительства Санкт-Петербурга от 15.02.2011 № 171)
3. «Концепция семейной политики в Санкт-Петербурге на 2013-2022г.г.» (постановление Правительства Санкт-Петербурга от 10.07.2012 № 695)
4. Программа «Повышение качества жизни детей и семей с детьми в Санкт-Петербурге» на 2011-2013 годы (постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17.05.2011 № 577)
5. План Мероприятий по профилактике заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции), в Санкт-Петербурге на 2013-2015 годы»
6. Программа развития сферы культуры в Санкт-Петербурге «Культурная столица» на 2012 -2014 годы
7. Программа Экологической политики Санкт-Петербурга на период до 2030 года

При анализе представленных программ и методов их реализации, становится, очевидно, что для улучшения качества жизни в городе используются не все существующие механизмы управления.

Для улучшения обстановки в каждой из представленных областей разработчики действуют по одной и той же схеме: указание проблемы, целевых ориентиров, которые необходимо достичь по завершению программы, перечень мероприятий для достижения этих ориентиров и бюджет на их реализацию. При этом единственным методом мониторинга является отчет о достижении целевых ориентиров на определенный период времени, без указания принимаемых мер в случае, если эти ориентиры не достигаются. То есть полностью отсутствует механизм ответственности, что в условиях коррупции и халатности, не может не отражаться на ходе выполнения программы.

Также множество вопросов возникает при анализе перечня мероприятий для достижения поставленных целевых ориентиров. Лишь в нескольких из представленных программ достижение поставленных целей реализуется с помощью принятия нормативно-правовых актов и денежного стимулирования, и ни в одной из программ не указано введение штрафных санкций, как один из способов достижения результата. Чаще всего перечень мер сводится к предоставлению субсидий различным организациям, связанным с областью, на улучшение обстановки в которой

направлена программа, например, медицинские учреждения или учреждения культуры, разработке предложений и мероприятиям по привлечению людей к существующей проблеме.

Однако наибольшей проблемой в реализации этих программ является плохая информированность горожан об их существовании. Так программы по улучшению качества жизни пожилых людей и семей с детьми, на мой взгляд, являются достаточно эффективными, так как сочетают в себе принятие нормативных актов, финансирование необходимых служб и организаций и перечень эффективных мероприятий, но при плохой информированности целевой аудитории о существующих мерах, их влияние может оказаться гораздо менее значительным, чем при хорошей информированности и большом количестве участников.

Поэтому было бы очень важно при составлении программ по улучшению качества жизни ставить вопрос о способах информирования горожан на одно из первых мест.

Для решения этой проблемы возможно создание специальных центров качества жизни, основной задачей которых была бы разработка наиболее эффективных способов информирования целевой аудитории о существующих программах и консультация обратившихся за помощью, а также получение обратной связи с целью корректировки программ и мониторинга их эффективности не только с помощью анализа статистических данных за определенный период времени, но и исходя из жалоб и советов тех, на улучшение качества жизни кого направлено действие этих программ.

Литература

1. <http://wciom.ru/> - ВЦИОМ
2. <http://www.romir.ru/> - Исследовательский холдинг РОМИР
3. <http://www.isras.ru/socis.html> - Журнал «Социологические исследования»

References

1. <http://wciom.ru/> - VTSIOM
2. <http://www.romir.ru/> - research holding «Romir»
3. <http://www.isras.ru/socis.html> - The magazine " Sociological Research "

Маслова Т.Ф.¹, Нестеров А.С.²

¹Доктор социологических наук, ²кандидат исторических наук,
Ставропольский государственный педагогический институт

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №15-03-18041

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ В МИГРАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

В статье рассмотрены – социальный контекст, методологическая составляющая миграционных процессов, технология социологического сопровождения отношений субъектов миграции в местном сообществе.

Ключевые слова: миграционные процессы, социологическое сопровождение, конфликт, социальный контекст.

Maslova T.F.¹, Nesterov A.S.²

¹PhD in Sociology, ²PhD in History, Stavropol State Pedagogical Institute

THE ANALYSIS OF SOCIAL INTERACTION OF ACTORS IN THE MIGRATION PROCESS

Abstract

The article considers the social context, the methodological component of the migratory processes, the technology of sociological support relations of the subjects of migration in the local community.

Keywords: migration processes, social support, conflict, social context.

При проведении анализа социального взаимодействия субъектов в миграционном процессе важно учитывать социальный контекст и методологическую ситуацию как необходимые условия для данного процесса. Под социальным контекстом следует понимать среду, в которой разворачиваются процессы соорганизации, согласования и формирования целого как принципа установления порядка. Контекст фиксирует, прежде всего, акцент ограниченности, локальности, «местного» происхождения порядка. Следует отметить, что миграционные процессы в XX-XXI вв. представляют одну из типичных примет времени и характеризуются рядом особенностей. Среди них можно выделить следующие: усиление миграционных потоков населения, изменение природы миграции, ставшей одним из факторов, определяющих социально-экономическое и культурное развитие практически любой страны; изменение мотивов и характера миграции [6,36] и другие. В российских условиях согласно прогнозу Росстата миграционный прирост в 2011-2030 гг. составит 10,5 млн. чел. по «высокому варианту» и 7 млн. чел. - по «среднему», что существенно выше современных масштабов [7]. Региональная специфика отражает ряд особенностей, которые актуализируют исследовательские задачи миграционных процессов с учетом их влияния на социум. Характерным примером для анализа данных особенностей выступает Ставропольский край. Его национальный и конфессиональный состав отличается большим разнообразием. Согласно Всероссийской переписи 2010 года в крае проживает более 100 национальностей, наблюдается некоторый отток русского населения, численность которого превышает 80%; и выделяются районы, где она составляет 50% (Курский, Нефтекумский), а также те, которые отличаются достаточно высокой миграционной подвижностью [4]. На Ставрополье преобладают внутренние мигранты, то есть граждане России, имеющие право свободного выбора места жительства на территории России. Согласно статистике, в среднем ежегодно в Ставропольский край из республик Северного Кавказа прибывает около 6 тысяч граждан Российской Федерации. Данная ситуация наполняет своим особым содержанием жизнь регионального социума. В нем наблюдается увеличение числа молодежи, покидающей территории своего постоянного проживания для получения

профессионального образования в центральной части региона, прежде всего Ставрополя, что характеризует особенности миграционных процессов, включая характеристики взаимодействия между субъектами.

Миграция как динамичный, многовекторный процесс пространственных перемещений лиц через границы государств, иные территориальные образования, вне зависимости от причин перемещений и их длительности, в целях перемены постоянного места жительства или временного проживания выделяет определенные компоненты: факторы, субъекты, объекты, условия и результаты. С позиций человеческого измерения данного процесса центральной проблемой его анализа выступает взаимодействие субъектов миграции, которое может приобретать конструктивный и деструктивный характер.

Взаимозависимость множества факторов и структур человеческой жизнедеятельности (социальные, духовные, экономические, психологические и иные) определяют феномен современной миграции, прежде всего, как социокультурного явления, раскрывающего новые формы взаимодействия в «мы-они» отношениях [11,96]; свойства субъектов, основы и характер их коммуникационных связей и отношений.

В качестве необходимой методологии анализа, возможно, рассматривать, прежде всего, социокультурный подход, который совмещается с другими подходами: структурно-функциональным, исходящим из понимания человека как активного субъекта действия (П.Сорокин, Т.Парсонс); с системным, принимающим во внимание функции и структуры социальной системы, влияющей на ход адаптации и интеграции субъектов; с гуманистическим и антропологическим, рассматривающим социокультурные установки в обществе во благо человека и учитывающим человеческое измерение результатов миграции.

Познание взаимодействия в ходе миграции соотносится также с парадигмой символического интеракционизма (Дж.Мид, Ч.Кули), где акцент переносится со стандартизированного ролевого поведения на процессы выработки значений, интересубъективного определения и переопределения ситуации в ходе социального взаимодействия; с семиотическим, отражающим смысл обмена в знаках, символах (Э. Гуссерль), что актуально для рассмотрения поведения индивидов и групп, участвующих в миграционных процессах.

Оценка социального контекста и методологической ситуации исследования отношений субъектов миграции определяет содержание данной модели, которое может складываться в русле комплекса направлений. Это: - анализ отношений субъектов миграционного процесса; изучение специфики управления их взаимодействием в целях снижения конфликтности социума и позитивного социального самочувствия индивидов и групп; исследование особенностей адаптации и интеграции специфических категорий мигрантов и т.д.

Следует отметить тот факт, что субъекты и факторы миграционного процесса представляют коммуникации, оценки, взгляды, формируемые в ходе взаимодействия в социуме групп «пришлых» и «местных», в результате чего формируется соответствующее пространство отношений в континууме - «местные», кто считает себя полноправными хозяевами территории, связанными с нею правами, культурными нормами, и - «чужие», связь которых с территорией имеет культурные и/или правовые ограничения, то есть пространство отношений, основанных на неправомерности и неравнозначности.

Ролевые характеристики мигрантов, с одной стороны включают привычные им образцы поведения, а с другой, содержат предписание осваивать культурные образцы нового сообщества. Создается ситуация нормативного порядка, включающая формальные и неформальные ценностные ожидания к поведению мигрантов; правила, которые выступают регуляторами отношений между местными и прибывшими [9,26]. Нарушение этих правил ведет к столкновениям между ними, а неприятие чужого на психологическом уровне создает напряженность.

Но чаще всего связь с местными для мигрантов является основной жизненной потребностью, поскольку, взаимодействуя с ними, они скорее реализуют свои интересы, отношения могут развиваться в сторону сотрудничества. Очевидно, что в социальном пространстве «местные»-«чужие» фигурируют два фактора – фактор «риска» конфликта и фактор паритета как состояния относительного равновесия ресурсов, равноценности целей, равенства прав и обязанностей и т.д., что обуславливает два типа социальных отношений (М. Дойч): кооперации и конфликта [1].

Для кооперативного типа характерно более эффективная внутригрупповая коммуникация; в них достигается большее согласие с идеями других, большее чувство сродства в базисных убеждениях, ценностях, большее доверие друг к другу. В конкурентных группах, где присутствуют конфликтные отношения, цель участников – усиление собственных позиций за счет ущемления интересов другой стороны; конкуренция увеличивает масштаб проблемы; в попытках повлиять на других, используются принудительные средства воздействия друг на друга. Если факторы «говорят на разных языках» и преследуют взаимоисключающие цели и интересы, то результаты такого взаимодействия вряд ли будут положительными [10], а отношения содержать подспудно назревающий конфликт.

В такого рода ситуации определяющее значение имеет технология социологического сопровождения отношений субъектов миграции в местном (принимающем) сообществе. Технология социологического сопровождения мер предупреждения конфликтных отношений между субъектами миграции в местном (принимающем) сообществе представляет собой процесс создания информации, анализирующей условия и формы взаимодействий мигрантов и местных жителей в принимающем сообществе, определяющей осложняющие его факторы. Объектами технологии могут быть: взаимодействующие группы, институты, связанные с проблемами миграции.

Процесс создания информации в технологии социологического сопровождения определяется направленностью взаимозависимых и согласованных по целям, задачам, месту и времени этапов получения информации. В него входит:

1. Диагностика реального состояния субъектов, отношений между «своими» и «чужими» в условиях социальной среды.
2. Прогнозирование изменений отношений, свойств субъектов миграции, социальной среды и форм их взаимодействия.

3. Проектирование развития направлений отношений и взаимодействий объектов социологического сопровождения.

Технология социологического сопровождения отношений субъектов миграции в местном (принимающем) сообществе на основе объективных данных опирается на ряд основных принципов:

- контекстности, предполагающей анализ конкретной ситуации и определение стратегий исследования.

Социологическая информация по предупреждению конфликтных отношений мигрантов локализуется в рамках определенного (местного) пространства. На этом уровне разворачиваются реальные процессы общения и взаимодействия, определяются различные формы отношений, осознается потребность в сотрудничестве и солидарности, возникают социальные коллизии и конфликтные ситуации. Именно здесь, в первую очередь, должно происходить практическое решение управленческих задач; формирование атмосферы межкультурных отношений без преувеличения этничности, так как ключевые маркеры отношений «свой»-«чужой» лежат не только в сфере этнической принадлежности, но и в сфере гражданской солидарности, права и безопасности.

- системности, связанной с необходимостью систематического обращения к данным научного анализа и их последовательному использованию.

- комплексности. Социологическая информация формируется комплексно с учетом всех видов и источников сведений о положении мигрантов в местном сообществе, о взаимодействии с ними местного населения и др. Она (информация) классифицируется как первичная – сведения, получаемые от участников отношений; вторичная – сведения, которые содержатся в разного рода документах.

Требуется регулярное изучение взаимодействия мигрантов с местным населением, без чего затруднительно предвидение последствий влияния миграции на социальную среду и, соответственно, – определение оптимальной миграционной политики [2]; осуществление непрерывного проведения и использования на практике данных конкретных социологических исследований.

Одним из способов получения необходимой информации для оптимизации действий по выявлению «рисков» конфликтных отношений выступает прикладное социологическое исследование (ряд исследований), которое регенерирует необходимую информацию в соответствии с определенной программой исследования.

Таким образом, анализ данных факторов составляет основу показателей и индикаторов, используемых при разработке программ социологического исследования (исследований) отношений субъектов в местном сообществе.

Литература

1. Дойч М: Закон социальных отношений http://studme.org/1874041423254/menedzhment/situatsionnye_podhody
2. Бойков В.Э. Влияние миграции населения на социальные процессы // Современные миграционные процессы: состояние. Проблемы. Опыт государственного и общественного регулирования. - Ростов н/Д., 2008.
3. Глушкова А. На Ставрополье увеличился поток мигрантов. [Электронный ресурс] //Комсомольская правда. - 2010. 11 декабря <http://www.kp.ru>. Дата обращения 30.12.2014.
4. Как изменяется национальный состав на Кавказе [Электронный ресурс] <http://voprosik.net/>. Дата обращения 30.12.2014.
5. Кун Т. Структура научных революций /Сост. В.Ю. Кузнецов. М.,2001. - С.17.
6. Миграционные процессы на Юге России: реалии проблемы, перспективы. Материалы межд. научно-практической конференции 26-27 мая 2008 г. Ростов н/Дону: Изд-во СКАГС. 2008. С.36.
7. Мукомель В. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики [Электронный ресурс]// Мир России. 2011. № 1 <http://www.hse.ru/>. Дата обращения 30.12.2014.
8. Петров В.Н. Миграция населения и этнические мигранты в современной России: Монография.Краснодар: КубГУ, 2004С.26.
9. Социальное взаимодействие /<http://www.grandars.ru/college/sociologiya/socialnoe-zaimodeystvie.html>),
10. Халий И.А. Местное сообщество в России: соотношение общего и специфического, традиций и инноваций // Региональная социология в России. – М., 2007. – С.96.

References

1. Dojch M: Zakon social'nyh otnoshenij http://studme.org/1874041423254/menedzhment/situatsionnye_podhody
2. Bojkov V.Je. Vlijanie migracii naselenija na social'nye processy // Sovremennye migracionnye processy: sostojanie. Problemy. Opyt gosudarstvennogo i obshhestvennogo regulirovaniya. - Rostov n/D., 2008.
3. Glushkova A. Na Stavropol'e uvelichilsja potok migrantov. [Jelektronnyj resurs] //Komsomol'skaja pravda. - 2010. 11 dekabrja <http://www.kp.ru>. Data obrashhenija 30.12.2014.
4. Kak izmenjaetsja nacional'nyj sostav na Kavkaze [Jelektronnyj resurs] <http://voprosik.net/>. Data obrashhenija 30.12.2014
5. Kun T. Struktura nauchnyh revoljucij /Sost. V.Ju. Kuznecov. M.,2001. - S.17
6. Migracionnye processy na Juge Rossii: realii problemy, perspektivy. Materialy mezhd. nauchno-prakticheskoj konferencii 26-27 maja 2008 g. Rostov n/Donu: Izd-vo SKAGS. 2008. S.36
7. Mukomel' V. Integracija migrantov: vyzovy, politika, social'nye praktiki [Jelektronnyj resurs]// Mir Rossii. 2011. № 1 <http://www.hse.ru/>. Data obrashhenija 30.12.2014
8. Petrov V.N. Migracija naselenija i jetniceskie migranty v sovremennoj Rossii: Monografija.Krasnodar: KubGu, 2004S.26.
9. Social'noe vzaimodejstvie /<http://www.grandars.ru/college/sociologiya/socialnoe-zaimodeystvie.html>),
10. Halij I.A. Mestnoe soobshhestvo v Rossii: sootnoshenie obshhego i specificheskogo, tradicij i innovacij // Regional'naja sociologija v Rossii. – M., 2007. – S.96.